

ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ 2026

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ

ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН

Опубликовано в декабре 2025 года

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН)
Штаб-квартира
Platz der Vereinten Nationen 1
53113 Bonn, Germany

Как цитировать этот доклад:

Программа добровольцев ООН (ДООН) 2025. Доклад о состоянии добровольчества в мире 2026. Добровольчество и его измерение. Бонн. Все права защищены.

Общие оговорки:

Взгляды, изложенные в настоящей публикации, принадлежат автору (авторам) и не обязательно отражают позицию Организации Объединенных Наций, включая ДООН или государства — члены ООН. Упоминание конкретных организаций или компаний не означает их поддержки или рекомендации со стороны ДООН в предпочтение другим аналогичным организациям, не упомянутым в тексте. Ссылка на веб-сайт или публикацию, не связанные с ДООН, не означает поддержки со стороны ДООН и не свидетельствует о точности содержащейся там информации или выраженных взглядов.

ДООН приняла все разумные меры для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Однако опубликованные материалы распространяются без каких-либо гарантий, явных или подразумеваемых. Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. Ни в коем случае ДООН не несет ответственности за ущерб, возникший в результате его использования. Используемые обозначения и изложение материала не означают выражения какого бы то ни было мнения со стороны ДООН относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района либо их органов власти, а также относительно делимитации их границ. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без предварительного разрешения.

Некоторые цифры, приведенные в аналитической части доклада и отмеченные соответствующим образом, являются оценками ДООН или иных участников, внесших вклад в подготовку Доклада о состоянии добровольчества в мире, и не обязательно являются официальной статистикой соответствующей страны, района или территории, которые могут применять иные методологии.

ДООН содействует миру и развитию посредством добровольческой деятельности во всем мире. Мы работаем с партнерами, с тем чтобы задействовать квалифицированных, высокомотивированных и должным образом поддерживаемых добровольцев ООН в программах развития.

© Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) 2025

Для воспроизведения любой части данной публикации требуется разрешение.

Подробнее: www.unv.org

ДОКЛАД О СОСТОЯНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В МИРЕ 2026

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО И ЕГО ИЗМЕРЕНИЕ

ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящий доклад стал возможен благодаря финансовым взносам в Специальный фонд добровольных взносов ДООН в 2022–2024 годах от Бангладеш, Германии, Индии, Ирландии, Испании, Казахстана, Китая, Таиланда, Турции, Франции, Чехии, Швейцарии и Швеции.

Руководитель группы

Тапива Камуруко

Управление проектом

Эмилия Асадова

Координация исследований и подготовки доклада

Тапива Камуруко, Эмилия Асадова и Удо Мбече Смит

Помощь в подготовке доклада и управлении проектом

Паула Германа и Дерек Нгала

Исследования и подготовка текста

Настоящий доклад подготовлен в рамках партнерства между Добровольцами Организации Объединенных Наций (ДООН), Университетом Нортумбрии, Университетом Претории и Международной организацией труда (МОТ). Центр глобального развития Университета Нортумбрии отвечал за подготовку глав 1, 2, 4, 5 и 6. МОТ отвечала за подготовку главы 3 «Глобальная оценка добровольческой деятельности», а Университет Претории — за подготовку главы 7 «Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE)». Глава 8 была подготовлена в соавторстве с учетом вклада всех партнеров, участвовавших в подготовке доклада.

Центр глобального развития Университета Нортумбрии (Соединенное Королевство) — один из ведущих мировых центров исследований, обмена знаниями и обучения в области добровольческой деятельности в условиях гуманитарных кризисов и в контексте развития. Он объединяет ученых, лиц, принимающих решения, и практиков для продвижения исследований, политики и общественной дискуссии о взаимосвязи добровольчества с ключевыми глобальными вызовами, включая неравенство, конфликты, перемещение населения и изменение климата. Центр сотрудничает с ведущими международными гуманитарными и развивающими организациями, исследователями, добровольцами и сообществами, способствуя созданию знаний и укреплению потенциала для решения этих задач.

Кафедра статистики Университета Претории, имеющая 90-летнюю историю и более 13 000 ежегодных зачислений на учебные модули, является ведущим центром статистического образования и исследований в Африке. Она предлагает комплексные программы по статистике и науке о данных, опирающиеся на признанную экспертизу как в теоретической, так и в прикладной статистике. Кафедра участвует в междисциплинарных исследованиях и глобальных инициативах, включая разработку глобальных стандартизированных подходов к измерению добровольческой деятельности и гармонизацию статистики здравоохранения в Африке. Она также реализует проекты по развитию исследовательского потенциала на континенте, включая инициативы Strengthening Women's Research Network и Biostatistics Research — глобально финансируемые программы, формирующие новое поколение статистиков и специалистов по данным.

Члены исследовательского консорциума

Исследовательский консорциум Университета Нортумбрии

Руководители консорциума: Мэтт Бейли-Смит (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство), Бьянка Фадель (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство).

Координатор консорциума: Сикелесиле Н. М. Мпофу (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство).

Соруководители глав: Мэтт Бейли-Смит (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство), Жаклин Бутчер Гарсия-Колин (Центр исследований и изучения гражданского общества (CIESC), Мексика), Мария Фаина Л. Диола (Филиппинский университет в Дилимане, Филиппины), Якуб Достал (Политехнический колледж Йиглава, Чехия), Бьянка Фадель (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство), Ксения Фонович (Карлов университет, Чехия), Лаура Херст (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство), Кэти Дженкинс (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство), Эгидиус Камани (Университет Дар-эс-Салама, Танзания), Сара Миллс (Университет Лафборо, Соединенное Королевство) и Сикелесиле Н. Максин Мпофу (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство).

Дополнительные участники подготовки глав: Сумана Банерджи (независимый исследователь, Индия), Джанет Кларк (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство), Кэтрин Лиамзон (независимый исследователь, Филиппины), Софи Милнс (Университет Лафборо, Соединенное Королевство) и Зухал Юнис (Университет Нортумбрии, Соединенное Королевство).

Исследовательская группа Университета Претории

Руководитель группы: Самуэль Манда (Кафедра статистики, Университет Претории, Претория, Южная Африка)

Соруководители глав: Нада Абделатиф (Отдел биостатистических исследований, Южноафриканский совет медицинских исследований, Кейптаун, Южная Африка), Солли Миллард (Кафедра статистики, Университет Претории, Претория, Южная Африка), Динео Сеабе (Школа государственного управления имени Нельсона Манделы, Университет Кейптауна, Кейптаун, Южная Африка), Харрид Нкхома (Кафедра статистики, Университет Претории, Претория, Южная Африка) и Нджери Вабири (старший специалист по развитию потенциала, Африканский институт развития, Группа Африканского банка развития, Абиджан, Кот-д'Ивуар).

Исследовательская группа Международной организации труда

Марта Голин и Владимир Ганта

Авторы вставок с тематическими примерами

Фонд Aim Initiative, Ассоциация по содействию обучению и развитию навыков молодежи в сообществах (APLSY), Центр исследований и изучения гражданского общества (CIESC), Координационный комитет по международному волонтерскому служению (CCIVS), Фонд наследного принца, Университет Хериот-Уатт, Институт исследований волонтерства (IVR), Университет Матея Бела, Национальное агентство по волонтерству в Того (ANVT), движение Parkrun, организация «Служение человечеству» (SHBO), Дублинский университетский колледж (UCD), организация Voluntare, Волонтерская служба за рубежом (VSA) и Всемирная организация скаутского движения.

Авторы тематических вставок в тексте

Молодежный клуб Achieve17, Фонд Aim Initiative, федеральное агентство AmeriCorps, Австралийская программа добровольцев (AVP), Координационный комитет Международной добровольной службы (CCIVS), организация Engagement Global gGmbH, Фернандо Муньос Миньо (в рамках исследования, выполненного по заказу Добровольцев ООН в Эквадоре), Сообщество мостостроителей Гейтсхеда (JCC), Совет по сплочению журналистов (JCC), Волонтерская платформа Испании, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), организация «Солидарность, союз, сотрудничество» (SUCO), Дублинский университетский колледж (UCD), Техасский университет в Остине, «Ветеринары без границ Северной Америки (VWB/VSF), организация Volunteer Scotland, Волонтерская служба за границей (VSO), World Citi Colleges в Кесон-Сити, Всемирная организация скаутского движения.

Коммуникации и информационная работа

Дженнифер Стэппер и Айша Хан

Операционная и административная поддержка

Цзинцзин Хэ

Концепция дизайна, верстка, редактирование и переводы

Prime Production Ltd, Беркшир, Соединенное Королевство

Коллегиальная рецензия

Фрида Дака, Хэ Ен Элис Чон, Пол Менье, Люси Ндунгу, Эркина Уразбаева и Никита Шабаев

Технические консультации, вклад и поддержка

Омар Агбангба, Франсиско Хавьер Ампуэро, Хуан Пабло Гордильо, Джин Кен Юн, Нгианга-Баквин Кандаля, Баярмаа Лунтан, Кристофер Миллора, Джессика Найду, Богна Кетлинська-Радваньска, Алок Рат, Нуджуд Серхан, Вера Хробок, Луиза Чемберлен, Энхмандах Ишдорж, Андрей Погребняк, Анастасия Краснощока и Нарендра Мишра

Проверка качества переводов:

Маджди Абдулазиз, Фаввас Абу Гхазалах, Исра Абужамуз, Галина Бодренкова, Вячеслав Иванов, Жаклин Бутчер, Фанхуан Чанг, Даниель Фуэнтэс, Клаудиа Годой, Хуан Пабло Гордильо, Инас Таха Аббас Хамад, Люси Мориллон, Жан де Дье Сибомана, Нан Жанг, Эмилия Асадова.

КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА ЭКСПЕРТОВ ВЫСОКОГО УРОВНЯ

Педру Консейсау – директор Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки.

«Доклад о человеческом развитии показал, что прогресс имеет многомерный характер. Индекс GIVE применяет этот подход к добровольчеству, охватывая весь спектр благополучия, выходящий за рамки исключительно экономического вклада».

Джессика Файета – старший научный сотрудник и преподаватель Школы глобальных отношений имени Джексона Йельского университета, Коннектикут, Соединенные Штаты Америки. Бывший помощник администратора и директор Регионального бюро для Латинской Америки и Карибского бассейна Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

«Доклад о состоянии добровольчества в мире придает необходимую видимость незаменимому вкладу добровольцев, показывая, почему столь важно, наконец, измерить и количественно выразить эту недооцененную деятельность. Ключевые выводы, такие как оценка того, что треть населения мира трудоспособного возраста участвует в добровольческой деятельности, демонстрируют масштаб их вклада — даже несмотря на риски и угрозы, с которыми они сталкиваются в условиях кризисов и войн».

Лев Якобсон – вице-президент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), профессор Департамента прикладной экономики, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, Российская Федерация.

«Теперь у нас есть более полное и всестороннее понимание волонтерской деятельности, чем это было представлено ранее. Настоящий доклад успешно объединяет количественный и качественный анализ, предлагая новые подходы для научного изучения волонтерской деятельности».

Рафаэль Диес де Медина – главный статистик и директор Департамента статистики Международной организации труда (МОТ), Швейцария.

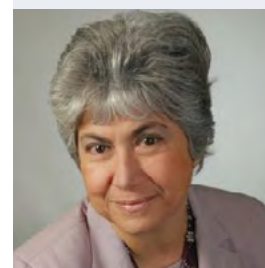
«Статистические стандарты и инструменты МОТ обеспечивают всестороннее измерение и сопоставимость. На этой основе и построен индекс GIVE. Благодаря своей строгой методологии он является надежным индикатором для признания и отслеживания вклада волонтеров в развитие во всем мире»

Аманда Хози Мукваши – постоянный координатор Организации Объединенных Наций в Лесото и бывший главный исполнительный директор организации Christian Aid.

«Добровольчество — это не просто обмен временем или навыками, а долгосрочный вклад в построение взаимоотношений и социальных связей, поддерживающих в наших сообществах дух убунту, где отдача и принятие неразрывно связаны друг с другом, способствуя укреплению доверия, усилению чувства человеческого единства и расширению коллективных возможностей».

Флавия Пansiери – бывший исполнительный координатор Добровольцев ООН (ДООН) в 2008–2013 годах.

«Измерение вклада добровольческой деятельности в прогресс и благополучие имеет ключевое значение не для того, чтобы кого-то убедить, а для того, чтобы подтвердить, как много добровольцы делают для содействия миру и развитию, а также зафиксировать не только экономические, но и социальные выгоды для сообществ и самих добровольцев. Солидарность сегодня необходима как никогда».

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА

Ола Авад – президент Палестинского центрального статистического бюро (PCBS) и сопредседатель Программного комитета Всемирного форума данных ООН

Амаль Эмам – национальный менеджер по делам молодежи и волонтеров Египетского Красного Полумесяца и региональный координатор по делам молодежи и волонтеров Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФОКК и КП) на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Галина Бодренкова – президент Национального центра добровольчества России, Российская Федерация

Грант Кэмерон – бывший директор Сети тематических исследований по данным и статистике Sustainable Development Solutions Network (SDSN-TReNDS)

Грейс Агилинг-Далисай – президент-основатель Филиппинской сети добровольческих организаций по координации и обмену информацией (PNVV-VOICE Network), Филиппины

Эрнандо Эстевес – декан Школы философии и гуманитарных наук Университета Ла Саль, Богота, Колумбия

Владимир Ганта – старший статистик Международной организации труда (МОТ), Женева, Швейцария

Дезире Манамела – главный директор по статистике труда, Статистическое управление Южной Африки

Джейкоб Мвати Мати – доцент Университета Витватерсранда, Южная Африка

Сэмюэль Турей – национальный координатор Сети организаций, привлекающих волонтеров, Сьерра-Леоне

Се Цюн – директор Центра исследований социального обеспечения, Пекинский педагогический университет

Янчунь Чжан – главный статистик Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки

Хаолян Сюй

Заместитель Администратора
Программа развития Организации
Объединенных Наций (ПРООН)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Развитие успешно тогда, когда в его центре находятся люди, а сообщества наделены возможностью возглавлять перемены. Добровольцы воплощают этот принцип каждый день — преодолевая разрыв между глобальными целями и местными реалиями. Они превращают намерения в конкретные действия.

Для ПРООН добровольчество является неотъемлемой частью развития. Оно образует элемент человеческой инфраструктуры, поддерживающей прогресс. Признание и оценка этого вклада имеют принципиальное значение для построения инклюзивных, устойчивых и подотчетных обществ.

Доклад о состоянии добровольчества в мире 2026 предлагает новое понимание того, как добровольческая деятельность укрепляет социальную сплоченность, доверие и коллективное решение проблем. Посредством Глобального индекса вовлеченности добровольцев (GIVE) ДООН предлагает основу для интеграции добровольчества в стратегические документы, планирование и системы оценки результатов. Рассмотрение добровольческой деятельности как стратегического и поддающегося оценке ресурса позволит обеспечить более эффективное инвестирование, более широкое участие и более глубокую инклюзивность.

ПРООН поздравляет ДООН с продвижением этого подхода, основанного на доказательной базе. Вместе мы по-прежнему привержены делу миллионов добровольцев, воплощающих общие ценности, которые движут устойчивым развитием.

ПРЕДИСЛОВИЕ

По всему миру добровольцы тихо, но решительно берутся за дело, откликаясь на призыв о помощи: в деревнях, пострадавших от засухи, в городах, восстанавливающихся после конфликтов, в сообществах, где глубоко укоренилось неравенство. Они слушают. Они организуют. И они поддерживают других, когда жизнь кажется неопределённой.

Однако многое из того, что они делают, остается незамеченным. Об их историях редко рассказывают. Их вклад редко поддается измерению. А то, что остается незамеченным, не получает должной оценки.

Доклад о состоянии добровольчества в мире 2026 призван изменить эту ситуацию и сосредоточить внимание на поиске более эффективных способов учета того, что действительно имеет значение. Речь идет не только о затраченных часах, но и о возрожденной надежде, восстановленном доверии и улучшенной жизни.

В Докладе представлен Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE) — новый способ осмыслить силу добровольчества: от организованных программ до стихийных актов солидарности. При построении индекса использованы новые идеи, разработанные в странах Глобального Юга. Там, где переосмыслено понимание и распространение ценности добровольчества.

Настоящий Доклад содержит не только ценную информацию, но и призыв:

Увидеть в добровольчестве не благотворительность, а источник силы. Не «фоновый шум», а ритм, объединяющий сообщества.

В ДООН мы верим в связи между людьми, которые помогают друг другу преодолевать границы и различия, превращать общие ценности в совместные действия. Мы берем на себя обязательство подтверждать это воздействие посредством доказательной базы.

Пусть этот доклад станет импульсом для новых идей, откроет новые возможности и ознаменует начало новой главы, в которой добровольческая деятельность не только признается, но и ценится за тот вклад, который она вносит в жизнь каждого сообщества.

Тойли Курбанов

Исполнительный координатор

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН)

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	4
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	8
ПРЕДИСЛОВИЕ	9
РЕЗЮМЕ	16
ГЛАВА 1 – ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗМЕРЯТЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	19
Ключевые тезисы	20
1.1 Обоснование доклада и его актуальность	20
1.1.1. Новые возможности для измерения добровольческой деятельности	21
1.1.2. Ключевые тематические акценты доклада и определения	22
1.2 За пределами измерения: потенциал добровольчества	23
1.2.1. Различные методы измерения для различных потребностей	23
1.2.2. Перспективная повестка в области измерения добровольческой деятельности	24
1.3 Структура доклада	25
ГЛАВА 2 – СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА	27
Ключевые тезисы	28
2.1 Введение	28
2.2 Эволюция измерения добровольческой деятельности	29
2.2.1. От подсчета часов к учету разнообразия вклада добровольцев	29
2.2.2. За пределами количественных показателей: подходы, основанные на широком участии, и качественные подходы к измерению результатов добровольческой деятельности	32
2.3 Измерение для различных целей	34
2.3.1. Понимание потребностей и возможностей организаций	36
2.3.2. Использование результатов для обучения и обеспечения подотчетности	37
2.4 Заключение	39
ГЛАВА 3 – ГЛОБАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	41
Ключевые тезисы	42
3.1 Введение	42
Вставка 3.1. Что представляет собой волонтерская работа?	43

	Вставка 3.2: Волонтерская работа на базе организаций и на индивидуальной основе	43
3.2	Доступные данные о волонтерской работе	43
	а) Дефицит данных и нерегулярность измерений	43
	б) Неполный сбор данных	44
	в) Отсутствие сопоставимости данных	44
3.3	Оценка доли волонтеров	45
	Этап 1. Гармонизация данных	45
	Этап 2. Проверка и фильтрация данных	45
	Этап 3. Заполнение пробелов в данных с помощью моделирования	45
	Этап 4. Формирование оценок на уровне стран и совокупных оценок	45
3.4	Ограничения	45
	Несопоставимые отчетные периоды	45
	Отсутствие данных по видам волонтерской работы	45
3.5	Новые оценки доли волонтеров на глобальном и региональном уровне	46
3.6	Текущие и предыдущие оценки доли волонтеров	47
3.7	Оценки доли волонтеров по видам волонтерской работы	48
3.8	Заключение: стратегическая дорожная карта действий	49

ГЛАВА 4 – ИЗМЕРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ, БЛАГОПОЛУЧИЕ, НАВЫКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

	Ключевые тезисы	52
4.1	Введение	52
4.2	Измерение вклада добровольческой деятельности в индивидуальное здоровье и благополучие	52
4.2.1.	Измерение и создание карт состояния здоровья и благополучия	53
4.2.2.	Инструменты и смешанные методы измерения индивидуального здоровья и благополучия	56
4.3	Измерение вклада добровольческой деятельности в развитие навыков и расширение возможностей трудоустройства	57
4.3.1.	Измерение и создание карт навыков и возможностей трудоустройства	58

4.3.2.	Инструменты и смешанные методы измерения индивидуальных навыков и возможностей трудоустройства	59
4.4	Заключение	61

ГЛАВА 5 – ИЗМЕРЕНИЕ ВКЛАДА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИЕ

63

	Ключевые тезисы	64
5.1.	Введение	64
5.2.	Измерение вклада добровольческой деятельности в экономическое развитие	64
5.2.1	Инновационные подходы к измерению ценности добровольческой деятельности для экономического развития	66
5.3	Измерение вклада добровольческой деятельности в показатели общественного здоровья	68
5.3.1	Измерение вклада добровольческой деятельности в здравоохранение	68
5.3.2.	Инновационные подходы к измерению влияния добровольческой деятельности на здоровье	70
5.4	Измерение вклада добровольческой деятельности в образование	71
5.4.1.	Измерение влияния добровольческой деятельности на основе показателей, связанных с образованием	74
5.4.2.	Инновационные подходы к измерению влияния добровольческой деятельности в сфере образования	75
5.5	Измерение вклада добровольческой деятельности в преодоление неравенства	75
5.6	Заключение	77

ГЛАВА 6 – ИЗМЕРЕНИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МНОЖЕСТВЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

79

	Ключевые тезисы	80
6.1	Добровольческая деятельность в условиях множественных взаимосвязанных кризисов	80
6.1.1.	Актуальность измерения добровольческой деятельности в условиях множественных взаимосвязанных кризисов	82
6.2	Инновационные подходы к измерению добровольческой деятельности в условиях кризисов	84

6.2.1.	Голос и участие в измерении добровольческой деятельности в условиях кризисов	84
6.2.2.	Измерение добровольческой деятельности и социальной сплоченности	85
6.2.3.	Измерение двойной роли волонтеров в реагировании на кризисы	87
6.2.4.	Измерение добровольческой деятельности в условиях кризисов и вне их	88
6.3	Проблемы и возможности измерения добровольческой деятельности в условиях кризисов	89
6.4	Заключение	91

ГЛАВА 7 – ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ВОВЛЕЧЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ (GIVE) 93

	Ключевые тезисы	94
7.1	Введение	94
7.2	Определение и ключевые понятия добровольческой деятельности	95
7.3	Охват индекса GIVE	95
7.4	Индикаторы индекса GIVE	96
7.4.1.	Индикаторы ценности добровольческой деятельности для человека	96
7.4.2.	Индикаторы ценности добровольческой деятельности для сообществ и общества	96
7.4.3.	Индикаторы экономической ценности добровольческой деятельности	97
7.4.4.	Индикаторы благоприятной среды для добровольческой деятельности	97
7.5	Методология построения индекса GIVE	99
7.5.1.	Источники данных о добровольческой деятельности	99
7.5.2.	Различия в контексте и переменных	100
7.5.3.	Выявление и извлечение индикаторных переменных для построения индекса GIVE	101
7.5.4.	Проверка устойчивости результатов	101
7.6	Выводы	102
7.7	Рекомендации по внедрению индекса GIVE	103
7.8	Следующий этап: внедрение индекса GIVE	104

ГЛАВА 8 — ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ: БУДУЩЕЕ В ИЗМЕРЕНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 107

8.1	Введение	108
8.2	Ключевые тезисы и рекомендации	109

Рисунок 8.1. Обзор рекомендаций по измерению добровольческой деятельности, изложенных в докладе	109
• Почему?	109
• Что?	110
• Как?	110
• Кто?	111
• Когда?	111
• Где?	111
8.3 Выводы	112
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Методическая записка	114
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Глобальная оценки доли добровольческой деятельности	116
1. Доступность данных	118
2. Гармонизация данных и анализ исходных данных	120
3. Методология оценки доли добровольческой деятельности	121
3.1 Подход к моделированию доли добровольческой деятельности в целом	121
3.2 Подход к моделированию доли волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций	122
3.3 Переход от подсчетов на уровне стран к совокупным оценкам	122
4. Дополнительные источники данных	123
ПРИЛОЖЕНИЕ С: Структура Глобального индекса вовлеченности добровольцев (GIVE)	126
Техническое примечание	127
Процесс	127
Примеры расчетов	130
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	136
Глава 1	136
Глава 2	137
Глава 3	139
Глава 4	140
Глава 5	142
Глава 6	146
Глава 7	148
ПРИМЕЧАНИЯ	150

Мари-Франс Кoko Блеу, доброволец ООН в ЮНИСЕФ, участвует в мониторинге программ, направленном на улучшение результатов для детей в Того.
Фото: ДООН, 2024 год

Резюме

Измерение добровольческой деятельности в условиях меняющегося мира

Добровольческая деятельность имеет ключевое значение для укрепления сообществ, поддержки государственных услуг и содействия реализации повестки дня в области устойчивого развития. Добровольцы ежедневно и повсеместно выступают мощной движущей силой перемен. Однако подходы к измерению их деятельности не всегда позволяют в полной мере отразить все разнообразие вносимого ими вклада, весь спектр множественных форм организации и поддержки их деятельности, а также все возможные способы воздействия на людей и сообщества. В результате надежные данные об измерении ценности добровольческой деятельности остаются фрагментированными, что ограничивает принятие обоснованных стратегических и инвестиционных решений.

В ответ на это в докладе обобщены новейшие исследования и концептуальные подходы к измерению добровольческой деятельности и роли в достижении глобальных целей развития. В докладе рассматриваются инновационные подходы к измерению добровольческой деятельности, которые носят инклюзивный характер и позволяют учесть мнения и точки зрения людей и сообществ, участвующих в добровольческой деятельности во всех регионах мира.

Более точные методы измерения позволяют продемонстрировать как преимущества добровольческой деятельности, так и связанные с ней трудности, подчеркивая ее значимость в современном мире и одновременно выявляя возможности для повышения качества того, как организации, правительства, компании, исследователи и сообщества понимают и поддерживают добровольцев. Это, в свою очередь, способствует более эффективному продвижению волонтерской деятельности, более рациональному распределению ресурсов и развитию более глубоких партнерств в интересах устойчивого развития.

Измерение добровольческой деятельности продолжает развиваться. В докладе показано, как диверсификация методов измерения и изучение

опыта в тех областях, которые исторически оставались вне поля зрения, могут привести к появлению новых идей и укреплению системных подходов. Четкие, контекстуально обусловленные определения и цели измерения добровольческой деятельности в сочетании со смешанными методами позволяют получать более значимые и применимые на практике данные о ее вкладе и воздействии. В докладе приводятся практические примеры инструментов и подходов к измерению, а также их применение государствами, организациями и самими добровольцами.

В докладе также предлагается инновационный Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE), в рамках которого выделены четыре ключевых направления для повышения качества сбора и использования данных о добровольческой деятельности, что позволит обеспечить единый, но гибкий подход к оценке ее значимости для людей, сообществ и экономики, а также благоприятной среды для осуществления добровольческой деятельности.

Ключевые тезисы

Необходима сильная доказательная база, чтобы продемонстрировать ценность волонтерской деятельности и способствовать изменениям.

Измерение может мотивировать и расширять возможности организаций и добровольцев, позволяя сообществам брать на себя ответственность за свой вклад и обмениваться своим опытом. Это также предоставляет лицам, принимающим решения, информацию для формирования политики, законодательства и приоритетов финансирования. Однако для полного отражения всего спектра вклада и воздействия добровольческой деятельности, а также жизненного опыта добровольцев и локального значения и ценности, которые сообщества придают добровольческой деятельности, необходим более точный, последовательный и системный подход к измерению.

Одних лишь количественных показателей недостаточно, чтобы увидеть полную картину. Для отражения масштабов и глубины волонтерской деятельности требуются разнообразные инструменты, стратегии и инновационные подходы. Количественные данные позволяют оценить уровень участия, тогда как качественные данные раскрывают часто остающиеся без внимания аспекты добровольческой деятельности, включая личностный рост, социальные связи, устойчивость и формы солидарности. Сочетание различных подходов — с учетом опыта стран как Глобального Юга, так и Глобального Севера — обеспечивает более репрезентативное понимание волонтерской деятельности во всем мире. Для обеспечения системного измерения необходимы подходы, которые будут не только последовательными, но и гибкими, инклюзивными и контекстуально обусловленными.

Измерение добровольческой деятельности служит различным целям и требует широкого участия. Усилия по формированию доказательной базы должны учитывать и отражать специфические интересы и приоритеты участников процесса измерения добровольческой деятельности, указывая на необходимость разработки методов, ориентированных на конкретные цели и потребности, и обеспечения баланса между глобальными рамками и локально обусловленными подходами. Измерение добровольческой деятельности — это не только техническая задача для исследователей или статистиков. В этот процесс должны быть вовлечены все, кто признает потенциал добровольческой деятельности в укреплении более устойчивых и инклюзивных сообществ.

В заключительной части доклада представлены ключевые рекомендации, обозначающие ориентиры для усовершенствования методов измерения деятельности добровольцев. Предлагаемые направления усовершенствования включают следующие:

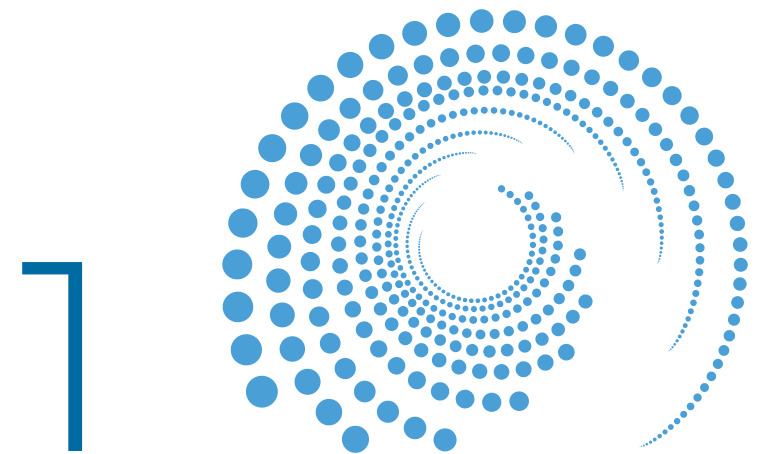
- Уточнение целей и ограничений, предусмотренных методами измерения добровольческой деятельности, чтобы полученные результаты способствовали обучению и обеспечению подотчетности.

- Определение, признание и учет различных форм добровольческой деятельности в условиях разных контекстов и кризисов.
- Сочетание различных подходов к измерению: в то время как численность добровольцев отражает масштаб, качественные данные придают глубину и смысл, необходимый для выработки стратегических и инвестиционных решений.
- Применение инклюзивных подходов к измерению добровольческой деятельности на всех этапах — от разработки до распространения результатов — для повышения доверия к полученным данным и расширения спектра их использования.
- Интегрирование системы измерения добровольческой деятельности в национальные статистические системы, обследования рабочей силы и отчетность по целям в области устойчивого развития с обеспечением согласованности с международными стандартами.
- Планирование и внедрение системы измерения с самого первого этапа и обеспечение последовательности для отражения долгосрочного воздействия добровольческой деятельности.
- Привлечение органов государственной власти, организаций гражданского общества, частного сектора и научных кругов к совместной разработке систем измерения.
- Разработка и проведение измерения с учетом контекста, уделяя особое внимание дефициту данных в странах Глобального Юга.

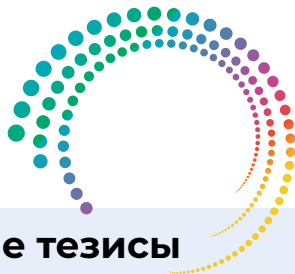
Добровольческая деятельность способствует развитию во всех секторах, зачастую оставаясь вне поля зрения. Опираясь на актуальные глобальные дискуссии об измерении добровольческой деятельности, доклад показывает, каким образом можно достичь полного признания, понимания и использования многогранного и межсекторального вклада добровольцев для обеспечения устойчивых изменений. Система измерения как таковая может стать динамичным инструментом для обучения и содействия принятию решений и обоснованных мер, направленных на укрепление сообщества и построение более справедливого и устойчивого будущего.

Национальные добровольцы ООН из числа членов местных сообществ помогают осуществлять проект ПРООН LoGIC, взаимодействуя с представителями целевой группы в Рангамати для содействия разработке решений на местном уровне, направленных на адаптацию к изменению климата в Читтагонгских горных районах, Бангладеш. Фото: ДООН, 2024

ПОЧЕМУ ВАЖНО ИЗМЕРЯТЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ключевые тезисы

- **Деятельность добровольцев играет ключевую роль в решении динамичных и взаимосвязанных задач в условиях неопределенности.** Волонтеры реагируют на кризисы, укрепляют социальную сплоченность и содействуют миру и развитию. Однако при этом ощущается нехватка надежных и всесторонних данных об их деятельности.
- **Необходимы более качественные данные, позволяющие продемонстрировать значимость волонтерской деятельности и ускорить преобразования.** Точная система измерения способна повышать мотивацию и расширять возможности организаций и добровольцев. Она также позволяет сообществам осмысливать собственный вклад и опыт и предоставляет лицам, принимающим решения, информацию для разработки законодательства, определения приоритетов финансирования и создания благоприятных условий для добровольческой деятельности.
- **Измерение добровольческой деятельности отвечает множеству задач.** Важно учитывать и соотносить интересы и приоритеты различных участников, вовлеченных в процессы измерения добровольческой деятельности. Методы измерения должны разрабатываться с учетом конкретных целей и обеспечивать баланс между глобальными рамками и локально обусловленными подходами.
- **Одних лишь количественных показателей недостаточно, чтобы увидеть полную картину.** Хотя количественные данные имеют важное значение, выбор метода измерения должен также учитывать личностное развитие, социальные связи, солидарность сообществ и другие качественные аспекты вклада, которые часто остаются без внимания. Более глубокое понимание достигается за счет сочетания различных подходов и методов для учета множественных форм вклада и воздействия.
- **Разнообразие инструментов, методов измерения и инновационных решений формирует перспективную повестку.** В докладе представлены подходы из разных регионов мира, направленные на совершенствование системного подхода к измерению добровольческой деятельности при одновременном обеспечении ее инклюзивности и соответствия контексту. В докладе предлагается Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE). Этот новый индекс выделяет четыре ключевых измерения, направленных на укрепление процессов формирования и использования данных о добровольческой деятельности, обеспечивая единый, но гибкий подход к оценке ее ценности для отдельных людей, сообществ и экономики, а также условий, которые делают ее возможной.

1.1. Обоснование доклада и его актуальность

Риски во всем мире нарастают, и добровольцы находятся на переднем плане этих изменений. Их роль в укреплении социальной сплоченности и ускорении развития сегодня как никогда важна — будь то реагирование на климатические чрезвычайные ситуации и стихийные бедствия или преодоление глубоко укоренившегося неравенства. Тем не менее эта важнейшая деятельность зачастую остается вне поля зрения. При отсутствии надежных и всесторонних данных о роли, масштабах и ценности добровольческой деятельности формирование политики остается фрагментарным, а инвестиционные решения — недостаточно обоснованными. Это обуславливает острую необходимость в получении последовательных и дезагрегированных данных о добровольческой деятельности — не только для подтверждения ее воздействия, но и для того, чтобы лица, ответственные за принятие решений, могли разрабатывать более эффективные и инклюзивные меры и полноценно интегрировать добровольчество как измеримый компонент национального развития.

Настоящий доклад опирается на более чем десятилетний массив исследований, проведенных в рамках подготовки докладов о состоянии добровольчества в мире. Эти исследования последовательно расширяли глобальное понимание добровольческой деятельности — от ее роли в содействии социальной интеграции¹ и укреплении устойчивости² до формирования трансформирующего управления³ и продвижения равенства и инклюзии.⁴ Доклад направлен на продолжение глобальной дискуссии об измерении добровольческой деятельности путем устранения все еще существующих пробелов в данных, ограничивающих наше понимание воздействия добровольчества и опыта многих добровольцев. Как и предыдущие доклады о состоянии добровольчества в мире, данное издание знаменует качественный сдвиг, уделяя особое внимание измерению добровольческой деятельности и отражая изменение концептуальных и методологических приоритетов с течением времени.

Наличие данных о воздействии добровольческой деятельности имеет ключевое значение для разработки эффективных стратегических документов. В докладе рассматриваются новые подходы к учету вклада добровольцев; при этом особое внимание уделяется неформальным формам добровольчества и возможностям, которые открывают цифровые технологии. В нем также представлены мнения, которые часто остаются вне рамок обсуждения вопросов измерения, в частности в рамках увеличивающегося массива исследований и подходов в области измерения добровольческой деятельности в странах Глобального Юга.

В этой главе раскрывается цель доклада — представить разнообразные, практические и инклюзивные подходы к измерению добровольческой деятельности. Измерение добровольчества более не ограничивается

академическими учреждениями и правительствами стран Глобального Севера. Сегодня правительства, организации, гражданское общество и исследователи в странах как Глобального Севера, так и Глобального Юга ведут разработку инновационных подходов к измерению ценности добровольчества. Добровольцы теперь рассматриваются не только как объекты измерения, но и как соучастники формирования представлений о том, как понимается и оценивается их деятельность. В результате усиливается понимание того, что сочетание различных подходов к измерению позволяет получать более содержательное представление о вкладе добровольцев. Контекстуально обусловленные инструменты и подходы к оценке важны не только для правительств, бизнеса и добровольческих организаций, но и для самих сообществ и добровольцев — тех, кто ежедневно способствует позитивным изменениям, независимо от того, отражен ли их вклад в существующих системах учета. В конечном счете, как утверждается в докладе, измерение служит инструментом, позволяющим преобразовать повседневные проявления солидарности в практически применимые данные — данные, способные стимулировать инвестиции, формировать политику и расширять возможности самих добровольцев.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2026 год Международным годом добровольцев в интересах устойчивого развития.⁵ Таким образом, настоящий доклад выходит в критически важный момент, непосредственно отвечая на глобальный запрос на инвестиции в добровольческую деятельность, основанные на данных. Его выводы не только подчеркивают значительный вклад добровольцев в повседневную жизнь, но и направлены на усовершенствование подходов к измерению их воздействия.

1.1.1. Новые возможности для измерения добровольческой деятельности

Несмотря на появление значительного числа инструментов для измерения вклада добровольцев, они остаются фрагментированными и недостаточно доступными (**подробный обзор различных подходов см. в главе 2**). Организации не всегда могут или готовы делиться своими подходами; при этом потенциал в области измерения существенно различается между странами и организациями. Исторически подходы к измерению формировались под доминирующим влиянием исследовательских традиций Глобального Севера, отражающих существующую инфраструктуру и институциональные возможности.⁶ В ряде случаев измерение также трактуется чрезмерно узко или формализованно, в результате чего важные формы добровольческой деятельности, особенно вне формальных структур, могут оставаться вне поля зрения.⁷

Распространение принципов нового государственного управления и рыночных подходов в секторе развития, особенно с 1990-х годов, побудило правительства и другие институты искать новые способы

Жозе Абу Наум, национальный доброволец ООН в ЮНИСЕФ, осуществляет мониторинг проведения сессии психосоциальной поддержки для лиц, осуществляющих уход, в Беднайеле, Бекаа, Ливан. *Фото: ДООН, 2023*

признания и количественной оценки добровольческой деятельности, подчеркивая ее экономическую ценность.⁸ Хотя полученные таким образом статистические данные способствовали формированию политики и продемонстрировали вклад добровольческой деятельности в предоставление услуг и валовой внутренний продукт (ВВП) различных стран, данный подход, как правило, оставляет на периферии формы проявления солидарности и взаимопомощи на уровне сообществ, которые наиболее характерны для стран Глобального Юга.⁹

Хотя экономические и социальные эффекты добровольческой деятельности взаимосвязаны, они преимущественно рассматривались как самостоятельные измерения развития. В результате измерению роли добровольческой деятельности в жизни сообществ и укреплении солидарности уделяется меньше внимания. В настоящее время все большее внимание уделяется смешанным подходам, сочетающим различные методы сбора и анализа данных для расширения знаний о добровольческой деятельности. Такие инициативы отражают переход от универсальных моделей к региональным и контекстуально обусловленным подходам, учитывающим локальный опыт добровольцев. Это также свидетельствует о растущем внимании со стороны академического сообщества к более полному признанию опыта добровольческой деятельности на уровне сообществ за пределами Глобального Севера в целях формирования политики и практики.

В условиях множества взаимосвязанных гуманитарных, экологических, экономических и социальных кризисов, с которыми сталкивается современный мир, способность к измерению добровольческой деятельности становится ключевым фактором успешного и скоординированного

“ Как добровольцы ООН, мы выступаем связующим звеном между данными и людьми, помогая организации обеспечивать подотчетность своей деятельности.

Юнис Лофорте, программный специалист, доброволец ООН по реагированию на чрезвычайные ситуации во Всемирной продовольственной программе (ВПП), Мозамбик

реагирования на эти комплексные вызовы. Детализированные данные о неформальной добровольческой деятельности могут использоваться правительствами, местными и международными организациями при разработке стратегий реагирования на кризисы, опирающихся на существующие системы локальной солидарности. Например, данные о том, как добровольцы на уровне сообществ самоорганизуются в условиях наводнений или нехватки продовольствия, могут способствовать совершенствованию систем раннего предупреждения, повышению адресности распределения ресурсов и признанию маргинализированных групп в качестве активных участников изменений, а не пассивных получателей помощи.

С момента провозглашения Организацией Объединенных Наций Десятилетия действий и свершений во имя устойчивого развития¹⁰ наблюдается усиление внимания к развитию как количественных, так и качественных подходов к измерению добровольческой деятельности, что способствует инвестициям со стороны правительств и гражданского общества в привлечение добровольцев к решению глобальных задач. Для развития этого импульса и в ответ на призыв к разработке «стандартов определения и измерения добровольческой деятельности» в настоящем докладе представлен Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE).¹¹ Концепция GIVE выделяет четыре ключевых измерения, направленных на усовершенствование процессов формирования, интерпретации и использования данных о добровольческой деятельности:

- 1) ценность добровольческой деятельности для отдельно взятого добровольца;
- 2) ценность добровольческой деятельности для общества;
- 3) экономическая ценность добровольческой деятельности;
- 4) благоприятные условия для добровольческой деятельности.

Комплексный подход, лежащий в основе концепции GIVE, выводит обсуждение за рамки простых количественных показателей и направлен на демонстрацию многомерного воздействия добровольческой деятельности. Объединение этих четырех измерений позволяет непосредственно учитывать давние проблемы недопредставленности и дефицита потенциала, особенно в странах Глобального Юга. Важно отметить, что несмотря на обеспечение надежной основы, концепция GIVE указывает на недостаточность измерения одних лишь количественных показателей и предоставляет возможность учесть факторы, связанные с человеческими отношениями и

преобразованиями, которые имеют ключевое значение для понимания всей значимости добровольчества.

Хотя принцип «то, что не учитывается, не имеет значения»¹² применим во многих случаях, особенно при сравнении статистики участия в добровольческой деятельности, он имеет и свои ограничения. Не все аспекты добровольческой деятельности поддаются количественному учету, однако это не означает, что их следует игнорировать. Использование методологического разнообразия вместо опоры на единый подход может способствовать более инклюзивному и точному измерению добровольческой деятельности.

1.1.2. Ключевые тематические акценты доклада и определения

Измерение воздействия добровольческой деятельности прежде всего зависит от того, как она определяется. В свою очередь, способы измерения формируют представления о том, что считается добровольчеством. В докладе признается эта взаимосвязь и отстаивается необходимость инклюзивных и гибких определений, отражающих местные ценности и практики и одновременно поддерживающих повестку «Никто не должен быть оставлен без внимания».¹³ Подходы к измерению должны избегать жестких категорий, подлежать адаптации к контекстам, в которых осуществляется добровольческая деятельность, и способствовать обеспечению справедливости и инклюзивности при оценке вклада добровольцев.

В этом контексте в докладе используется определение добровольческой деятельности, принятое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2001 году: «широкий спектр видов деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, формализованное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляемые добровольно, на благо общества и при отсутствии денежного вознаграждения в качестве основного мотивирующего фактора».¹⁴

В докладе представлены разнообразные инструменты и подходы к осуществлению измерения, применяемые в разных странах мира, — от экономической оценки и долгосрочных исследований до оценок на основе широкого участия и совместно разработанных показателей. В нем приводятся примеры эффективных практик с точки зрения государств, организаций и самих добровольцев. Речь идет не только об отслеживании положительных результатов, но и об

использовании потенциала данных для раскрытия значения и ценности добровольческой деятельности, а также для повышения уровня участия и воздействия добровольцев в условиях взаимосвязанных глобальных кризисов.

1.2. За пределами измерения: потенциал добровольчества

Измерение позволяет различным заинтересованным сторонам формулировать ценность волонтерской деятельности для отдельных лиц, сообществ и экономики, создавая общий понятийный аппарат в период, когда признание и эффективное использование этого вклада становится особенно актуальным. Опираясь на примеры из разных стран мира, в докладе анализируется, как организации измеряют результаты в области развития, а также долгосрочные социальные и поведенческие изменения, связанные с добровольческой деятельностью. Полученные в результате измерения данные показывают, каким образом добровольческая деятельность способствует повышению индивидуального благополучия, развитию активной гражданской позиции, укреплению устойчивости сообществ и поддержке государственных услуг.¹⁵

Документация значимости и воздействия добровольческой деятельности позволяет выявлять существующие проблемы и эффективнее их решать, усиливая потенциал добровольцев в содействии миру и развитию. Измерение того, в каких областях добровольческая деятельность оказывается успешной и где возникают трудности, способствует обмену опытом и усовершенствованию практик как внутри стран, так и между ними. Детальные данные о добровольцах могут непосредственно использоваться при планировании реагирования на кризисы и реализации мер в области развития. Например, хотя в период пандемии COVID-19 во всем мире наблюдалась активная мобилизация добровольцев, имеющиеся данные показывают, что для некоторых групп населения пандемия скорее создала дополнительные барьеры для участия в добровольческой деятельности, чем новые возможности.¹⁶ Кроме того, необходимы новые подходы к учету вклада тех групп, которые часто воспринимаются исключительно как пассивные получатели помощи, хотя в действительности выступают активными агентами изменений.¹⁷

Измерение добровольческой деятельности — это не только сбор данных: оно может играть значимую роль в мотивации и расширении возможностей всех вовлеченных сторон. Для самих добровольцев оно наглядно демонстрирует значимость их усилий, способствует признанию их вклада и стимулирует дальнейшее участие. Оно также дает сообществам возможность формировать собственную повестку, отмечать свой вклад и влиять на будущие инициативы. Для лиц, ответственных за принятие решений, и руководителей измерение предоставляет ценные аналитические данные, позволяющие обосновывать увеличение инвестиций в добровольческие инициативы

Патрик Лумумба, доброволец ООН, младший сотрудник по управлению данными, Касулу, Танзания.

и тем самым способствовать формированию более устойчивых и сплоченных сообществ. Таким образом, измерение добровольческой деятельности не является сугубо технической задачей, ограниченной кругом исследователей и статистиков. Это коллективная ответственность всех, кто заинтересован в формировании более устойчивых и инклюзивных сообществ.

1.2.1. Различные методы измерения для различных потребностей

Выбор эффективных методов измерения зависит от конкретного контекста. Понимание институциональной среды и местных социальных норм, определяющих участие, позволяет разрабатывать релевантные стратегии измерения вклада добровольцев. Ни один метод измерения не способен охватить все разнообразие вклада добровольцев — каждый подход имеет свои преимущества и ограничения. Количественные методы измерения добровольческой деятельности позволяют отслеживать численность добровольцев, участвующих в формальных видах деятельности в рамках организаций или государственных программ, а также объем затраченного ими времени. Однако это отражает лишь часть общей картины. Неформальные или спонтанные формы волонтерской деятельности в условиях кризисов и чрезвычайных ситуаций часто остаются вне учета, поскольку не вписываются в существующие подходы к сбору данных.¹⁸

Для полноценного понимания воздействия добровольческой деятельности методы измерения должны также учитывать ее значение для самих участников. Это включает их мотивацию, приобретаемые навыки, личностное развитие и социальные связи, формирующиеся в процессе волонтерской деятельности. Это также предполагает признание того, как волонтерская деятельность способствует сближению сообществ, укреплению социальных связей и стимулирует людей к коллективным действиям на благо общества. Эти аспекты отражены в многомерной концепции GIVE (см. главу 7).

Различные группы заинтересованных сторон имеют разные интересы и приоритеты в вопросах измерения добровольческой деятельности. В таблице 1.1 выше представлен стратегический обзор того, каким образом измерение добровольческой деятельности позволяет различным группам формировать практически применимые данные для планирования, выделения финансирования и обеспечения подотчетности.

1.2.2. Перспективная повестка в области измерения добровольческой деятельности

Мировое сообщество сталкивается с двойной задачей: совершенствовать системы данных для системного измерения и одновременно обеспечивать инклюзивность и контекстную обусловленность этого процесса. Предложенная в докладе концепция GIVE служит основой для реализации этой задачи, предлагая унифицированный и гибкий подход к интеграции добровольческой деятельности в анализ политики и глобальную отчетность в области развития. Для преодоления проблем, связанных с неравномерным потенциалом в области измерения добровольческой деятельности и ограниченностью узконаправленных подходов к измерению, в настоящем докладе особо подчеркивается необходимость:

- **определить добровольческую деятельность и разработать методы ее измерения в соответствии с конкретными целями:** данные о воздействии волонтерской деятельности на отдельных людей и общества используются для различных задач, включая формирование политики, совершенствование управления волонтерами и демонстрацию результатов. Анализ того, как различные инструменты адаптируются к контекстно обусловленным определениям и целям, позволяет понять, каким образом уникальные аспекты волонтерской деятельности могут быть зафиксированы в содержательной и практически применимой форме;
- **расширить разнообразие методов измерения и продемонстрировать инновационные решения, возникающие в контекстах, до сих пор лишенных внимания:** растет потребность в инструментах, методах и показателях измерения, которые в более полной мере отражают различные ценности, приоритеты и опыт участников добровольческой деятельности. Инновационные подходы, особенно развиваемые в странах Глобального Юга, дают ценные и отвечающие

Таблица 1.1. Значимость измерения вклада добровольцев

Группы заинтересованных сторон	Значимость системы измерения
Сообщества, в которых волонтерская деятельность является частью повседневной жизни и/или которые получают от нее пользу	• Демонстрация влияния волонтерской деятельности на отдельных людей и сообщества, способствующая лучшему пониманию различных потребностей • Выявление недооцененных форм добровольческой деятельности и путей устранения барьеров для недопредставленных групп • Понимание и продвижение преимуществ локальной волонтерской деятельности
Волонтеры, чья деятельность оказывает влияние как на них самих, так и на общество	• Помощь волонтерам в осмыслении собственного вклада и влияния волонтерской деятельности на их жизнь • Содействие признанию, продвижению интересов и улучшению поддержки их деятельности
Правительства и лица, принимающие решения, использующие волонтерскую деятельность для поддержки повесток развития на местном, региональном и национальном уровнях	• Демонстрация вклада волонтеров в развитие на местном, национальном и региональном уровнях • Формирование политики, законодательства, решений о финансировании и систем поддержки, создающих благоприятные условия для волонтерской деятельности • Подчеркивание экономической ценности волонтерской деятельности и ее роли в предоставлении услуг, образовании, развитии навыков и занятости
Организации гражданского общества и сети, привлекающие и поддерживающие волонтеров	• Совершенствование разработки, реализации и результатов деятельности, основанной на участии волонтеров • Создание возможностей для обмена опытом и обучения между организациями • Поддержка продвижения интересов волонтеров и соответствующих кампаний
Международные организации, привлекающие и поддерживающие волонтеров	• Предоставление данных о вкладе волонтеров в достижение целей развития • Поддержка продвижения интересов в целях дальнейшей интеграции волонтерской деятельности в глобальные рамки развития
Исследователи и ученые, изучающие волонтерскую деятельность	• Обеспечение более глубокого анализа тенденций и вызовов в сфере волонтерской деятельности • Формирование политики, разработки программ и принятия решений на основе данных • Укрепление академического интереса и расширение понимания влияния волонтерской деятельности на общество
Частный сектор, привлекающий волонтеров в рамках программ корпоративной социальной ответственности	• Предоставление данных, обосновывающих увеличение инвестиций в волонтерскую деятельность в рамках инициатив корпоративной социальной ответственности • Демонстрация ценности корпоративных волонтерских программ, укрепление партнерств с частным сектором и их вклада в устойчивое развитие и поддержку сообществ

“Добровольческая деятельность никогда не заключалась в том, чтобы делать все. Оно заключается в том, чтобы быть там, где это действительно важно, и вносить вклад в то, что имеет долгосрочную ценность.

Риана Вуландари, доброволец ООН по вопросам здравоохранения, ЮНИСЕФ, Индонезия

- контексту ориентиры для более точного понимания и измерения добровольческой деятельности;
- **сочетать различные подходы и методы для учета множественных форм вклада и воздействия волонтерской деятельности:** интеграция различных типов данных и методов их сбора позволяет получить более глубокое понимание того, какую пользу волонтерская деятельность приносит как отдельным людям, так и обществам по всему миру.

1.3. Структура доклада

Доклад состоит из восьми отдельных глав, объединенных темой измерения добровольческой деятельности. Он опирается на структуру и приоритеты, определенные в предыдущих изданиях докладов о состоянии добровольчества в мире. Каждая глава, а также представленные в ней тематические исследования могут использоваться как в составе доклада, так и в качестве самостоятельных материалов. Коллективный характер подготовки доклада означает, что каждая глава основана как на опыте авторов, так и на тематических исследованиях из разных стран мира.

Структура и стиль доклада разработаны таким образом, чтобы помочь практикам, представителям органов власти и исследователям, работающим в сфере политики, лучше понимать и измерять доброволь-

ческую деятельность, особенно в условиях взаимосвязанных кризисов, требующих более гибкого и основанного на доказательной базе управления.

Первая часть настоящего доклада, включая вводную главу, задает общий контекст и содержит всесторонний и актуальный обзор того, почему и каким образом измерение различных форм добровольческой деятельности следует осуществлять с использованием разных методов. В ней также представлен обзор актуальных глобальных подсчетов объемов добровольческой деятельности.

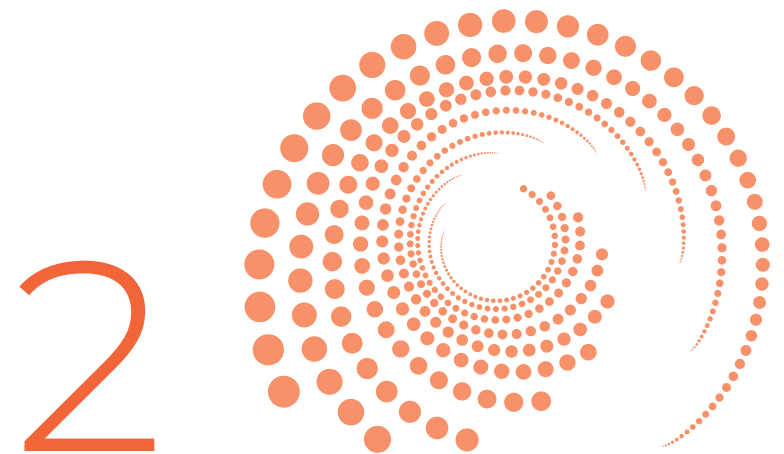
Во второй части рассматриваются вопросы измерения добровольческой деятельности в конкретных контекстах, включая ее влияние на развитие навыков и благополучие отдельных лиц, вклад в результаты развития, а также значимость методов измерения, отвечающих современным задачам в условиях накладывающихся друг на друга кризисов. Эти тематические главы включают оригинальные тематические исследования, в которых представлены современные подходы и практические примеры измерения добровольческой деятельности в различных контекстах, особенно в странах Глобального Юга.

В заключительном разделе представлена концепция GIVE, обобщены ключевые рекомендации в области политики, изложенные в докладе, и приведены выводы относительно дальнейшего развития подходов к измерению добровольческой деятельности.

Структура доклада			
ЧАСТЬ 1 Общая постановка вопроса	Глава 1 Почему важно измерять добровольческую деятельность	Глава 2 Современное состояние измерения добровольчества	Глава 3 Глобальная оценка добровольческой деятельности
ЧАСТЬ 2 Измерение добровольческой деятельности в контексте	Глава 4 Измерение влияния добровольческой деятельности на индивидуальное здоровье, благополучие, навыки и возможности трудоустройства	Глава 5 Измерение вклада добровольческой деятельности в развитие	Глава 6 Измерение добровольческой деятельности в условиях множественных глобальных кризисов
ЧАСТЬ 3 GIVE и рекомендации в области политики	Глава 7 Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE)	Глава 8 Дальнейшие шаги: будущее в измерении добровольческой деятельности	

Люсиль Камиль Зоэ Моал, доброволец ООН при ООН-Хабитат, проводит в Мексике семинар-практикум по планированию с участием заинтересованных сторон. Ее деятельность финансируется Францией. Фото: ДООН, 2025 год

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА

Ключевые тезисы

- **Измерение добровольческой деятельности продолжает развиваться.** Помимо подсчета часов и экономической оценки, все чаще учитываются результаты в области социального, экологического, межличностного и человеческого развития, достигнутые в рамках формальной, неформальной и индивидуальной волонтерской деятельности.
- **Различные методы позволяют получить разные типы знаний.** Количественные подходы в измерении добровольчества позволяют отслеживать тенденции и обеспечивать сопоставимость, тогда как качественные и основанные на участии методы дают представление о реальном опыте людей, доверии, сотрудничестве и взаимоотношениях. Количественные данные позволяют увидеть масштаб, тогда как качественные данные раскрывают смысл.
- **Более ранние системы измерения** были сосредоточены на опыте, формальных институтах и предоставлении услуг в странах Глобального Севера. Более поздние исследования включают перспективы стран Глобального Юга, неформальные и иницилируемые сообществами формы деятельности, а также взгляды волонтеров и сообществ и проводятся широким кругом организаций.
- **На уровне организаций и программ эффективная оценка охватывает полный цикл планирования,** производства, анализа, отчетности и использования, способствуя измерению, обучению и обеспечению подотчетности, а также служа основой для принятия решений, связанных с управленческим потенциалом, мотивацией, длительностью участия волонтеров и долгосрочным воздействием.
- **В будущем измерение добровольческой деятельности носит многоплановый характер и все в большей степени опирается на технологии,** включая искусственный интеллект, данные, генерируемые гражданами, и совместное производство, и соотносится с более широкими подходами к оценке благополучия, выходящими за рамки ВВП, при сохранении традиционных статистических показателей для целей сопоставления.

2.1. Введение

Опираясь на выводы, сделанные в главе 1, в данной главе представлен критический обзор современных методов измерения волонтерской деятельности, в котором прослеживается эволюция подходов от их истоков в статистике и экономике до комплексных, основанных на использовании различных методов рамок, которые все чаще применяются в настоящее время. Примеры показывают, как менялись цели и практики оценки, особенно начиная с 2000-х годов, по мере углубления понимания добровольчества как явления, обладающего экономической и социальной ценностью. С этой новой целостной точки зрения измерение¹⁹ стало ключевым инструментом для демонстрации того, что добровольческая деятельность создает общественную ценность и заслуживает признания со стороны граждан и государственных органов.²⁰

Как отмечалось в главе 1, то, каким образом измеряется волонтерская деятельность, напрямую влияет на то, как она оценивается. В этой главе рассматриваются сами инструменты и показывается, как различные подходы могут формировать представления и влиять на принимаемые решения. Хотя стандартизированные показатели имеют решающее значение для сопоставимости — одной из задач, решаемых в рамках индекса GIVE в главе 7, — важно понимать, что ни один инструмент измерения не является нейтральным.

Инструменты и подходы к измерению должны постоянно развиваться и адаптироваться к разнообразным культурным и организационным контекстам. Развитие взаимодополняющих методов измерения по-прежнему опирается на базовые принципы добровольчества, такие как свободная воля и общественная польза. В то же время более широкий контекст, новые тенденции и конкретные потребности продолжают формировать новые, все более стандартизированные и инклюзивные подходы к измерению вклада всех видов добровольческой деятельности, как описано в главе 1.

Ранние практики оценки были сосредоточены на подсчете часов волонтерской работы и используемых ресурсов. Хотя такой количественный подход полезен, он не всегда позволяет в полной мере оценить результаты и воздействие волонтерской деятельности, а также ее социальную ценность в различных обществах. В связи с этим в данной главе рассматривается возможность применения качественных подходов и методов, основанных на широком участии, для учета межличностных аспектов добровольческой деятельности, таких как доверие, сотрудничество и влияние на сообщество. Далее внимание уделяется целям измерения, показывая, как различные подходы и инструменты могут использоваться для решения разных задач. К ним относятся повышение эффективности организаций и развитие их потенциала, а также обеспечение обучения, инноваций и подотчетности. В заключение рассматривается измерение добровольческой деятельности в будущем и подчеркивается важность не только самого

измерения, но и использования комплекса его взаимодополняющих друг друга методов.

2.2. Эволюция измерения добровольческой деятельности

2.2.1. От подсчета часов к учету разнообразия вклада добровольцев

Ранние систематические попытки оценки волонтерской деятельности, особенно начиная с 1980-х годов, были в основном сосредоточены на выражении ее ценности в экономических показателях.²¹ Это позволило проводить сопоставления между странами и предоставило лицам, ответственным за принятие решений, и донорам согласованные и сопоставимые данные. Руководство Международной организации труда (МОТ) по измерению волонтерской работы²² сыграло ключевую роль в формировании международных дискуссий о стандартизации учета волонтерской деятельности с точки зрения отработанных часов, эквивалента полной занятости и их оценочной экономической стоимости.

В последнее время методы измерения были расширены за счет количественного выражения неэкономических выгод в денежном эквиваленте. Например, вклад времени волонтеров в рамках Rotary — международной членской волонтерской организации — по оценкам обеспечивает ежегодную экономию для сообществ в размере около 850 млн долл. США, что почти в девять раз превышает годовой бюджет организации.²³ Другой подход, основанный на методике оценки благополучия, одобренной Казначейством Соединенного Королевства, использовал данные шотландского опроса²⁴, чтобы показать, что люди, занимающиеся формальной волонтерской деятельностью раз в неделю, демонстрируют улучшение благополучия, сопоставимое по эффекту с дополнительной социальной ценностью в размере 1270 долл. США.²⁵

Эти подходы к измерению, как правило, опираются на количественные методы для определения добавленной стоимости, которую волонтерская деятельность приносит государственным услугам, третьему сектору и более широкой социальной экономике.²⁶ На международном уровне это позволило включить волонтерскую деятельность в официальную статистику (см. также главу 3).²⁷ Однако, несмотря на то что эти количественные методы необходимы для оценки масштабов добровольческой деятельности, они зачастую не позволяют учесть качество, мотивацию и межличностные факторы добровольчества, которые имеют решающее значение для понимания всей его значимости для общества. Использование исключительно такого подхода создает риск сведения волонтерской деятельности к простой замене оплачиваемого труда, что приводит к недооценке ее уникального вклада в социальную сплоченность и индивидуальное благополучие.

Йоханна Техада Лопес, эксперт ЮНИСЕФ в Панаме по вопросам гендерного насилия и защиты из Колумбии, создает безопасные пространства и оказывает помощь женщинам и девочкам-мигрантам, возглавляя работу по снижению рисков гендерного насилия и поддержке пострадавших в условиях гуманитарных чрезвычайных ситуаций. Фото: ДООН, 2024

Джамия Мамедли, национальный специалист ДООН в Азербайджане, чья деятельность финансируется за счет Специального добровольного фонда, поддерживает координацию КС29. Фото: ДООН, 2024

Несмотря на эти ограничения, статистика и сводные данные по-прежнему играют важную роль в понимании общих закономерностей волонтерской деятельности. Так, данные национальных обследований могут использоваться для отслеживания тенденций во времени и сопоставления моделей по регионам и странам. Национальное обследование солидарности и добровольческой деятельности, проведенное в Мексике, позволило по-новому взглянуть на добровольчество в стране, охватив его масштабы и поставив под сомнение прежние представления о его экономической ценности и социальных аспектах (см. вставку с тематическим примером 2.1).

Другие крупномасштабные обследования, такие как исследование гражданского участия в Китае (CPCS), проведенное в четыре этапа в период с 2018 по 2024 год, показали, что более длительное гражданское образование коррелирует с более активным и ориентированным на участие пониманием гражданства.³⁰ Аналогичным образом, дополнение AmeriCorps Civic Engagement and Volunteering (CEV) к Текущему обследованию населения США,³¹ проводимое раз в два года и включенное в федеральную статистику, предоставляет общенациональные данные, которые используются при разработке политики и позволяют выявлять такие тенденции, как восстановление формального добровольчества и рост неформальной взаимопомощи.³² Российская государственная статистика отслеживает волонтерскую деятельность по двум источникам, находящимся в ведении Федеральной службы государственной статистики (Росстат): официальной статистике труда, формируемой с 2016 года по методологии MOT, и ежегодным обследованиям социально ориентированных некоммерческих организаций; Министерство экономического развития обобщает эти данные в ежегодных докладах о развитии добровольчества в Российской Федерации, доступных в настоящее время за 2017–2023 годы.³³ Таким образом, крупномасштабные обследования могут служить основной доказательной базой для государственной политики, формировать общественное мнение и влиять на практики волонтерской деятельности. Количественные данные позволяют представлять информацию в доступной для выработки политики форме и часто привлекают внимание средств массовой информации и широкой общественности. Например, в рамках Национальной политики в области волонтерства Бангладеш на 2023 год³⁴ правительство страны ссылалось на данные модуля MOT из обследования рабочей силы, а также на данные Программы обеспечения готовности к циклонам, фиксирующие измеримый вклад волонтеров.

Ряд программ финансирования организаций гражданского общества, таких как программа Erasmus+ Европейского союза и другие, допускают учет волонтерских часов в качестве софинансирования.³⁵ Такая практика демонстрирует прямой потенциал стандартизированных инструментов измерения, которые могут использоваться организациями, привлекающими волонтеров в целях продвижения своих интересов: государственные и частные доноры могут признавать

Вставка 2.1. Измерение добровольческой деятельности в Мексике в динамике²⁸

Измерение добровольческой деятельности в динамике может служить основой для выработки политики, разработки программ и распределения ресурсов правительствами, организациями гражданского общества и филантропами, а также способствовать более широкому участию в добровольческой деятельности. Национальное обследование солидарности и добровольческой деятельности (ENSAV) в Мексике представляет собой новаторское национальное обследование домохозяйств, позволяющее отслеживать закономерности и изменения в волонтерской деятельности во времени; в каждом из четырех выпусков, публикуемых CIESC с 2005 года, было получено более 1600 ответов. Это обследование восполняет исторический пробел в данных в стране и регионе, где неоплачиваемая деятельность и неформальная помощь не всегда признавались волонтерской деятельностью.

После первого выпуска обследование было пересмотрено и адаптировано. Более общие вопросы, такие как «Занимаетесь ли вы волонтерской деятельностью?», были заменены вопросами по видам деятельности, охватывающими 23 формы участия, за исключением семейных обязанностей. К охватываемым в настоящее время видам деятельности относятся, например, религиозная и общинная деятельность, добровольческая деятельность в школах, спортивное наставничество и выполнение квалифицированной работы для местной инфраструктуры. Заявленное количество часов переводится в восьмичасовые рабочие дни и оценивается по минимальной заработной плате с возможностью корректировки для квалифицированного труда. Эти экономические оценки интегрированы во вспомогательный счет для некоммерческих организаций Национального статистического агентства страны (INEGI), а базы данных доступны в Интернете.²⁹

Охват обследования выходит за рамки индивидуальной добровольческой деятельности и включает корпоративное добровольчество, денежные и натуральные пожертвования, а также учитывает такие социально-демографические факторы, как возраст, пол, доход и участие в группах. Его результаты поставили под сомнение прежние представления о волонтерской деятельности в Мексике, в частности мнение о том, что волонтерами в основном являются женщины или пенсионеры, показав вместо этого гендерный паритет и то, что наиболее активная группа волонтеров в стране — люди в возрасте от 35 до 50 лет. Обследование также выявляет новые формы участия, включая онлайн-добровольчество, эпизодическое участие и обучение через общественно полезную деятельность в сфере образования.

Вставка 2.2. Интегрированная совместная система оценки социально-экономического воздействия волонтерской деятельности³⁷

затраченные волонтерами часы в качестве вклада в натуральной форме. Оценка стоимости волонтерского времени также стала стандартным элементом социального учета в ряде некоммерческих организаций. Хотя использование этого инструмента остается ограниченным, расширенные отчеты о добавленной стоимости могут дополнять годовую финансовую отчетность организаций. Это достигается за счет присвоения экономической оценки вкладу волонтеров и повышения его видимости в рамках общей ценности, создаваемой организацией.³⁶

Хотя такие подходы к измерению обеспечивают сопоставимые статистические данные по показателям участия, таким как число волонтеров и объем затраченного ими времени, они могут не в полной мере отражать реальный опыт волонтерской деятельности. Недавняя инициатива в Иордании показывает, как национальные рамки могут выходить за пределы показателей, ориентированных на ресурсы, сочетая экономическую оценку с более широкими индикаторами воздействия волонтерской деятельности (см. вставку с тематическим примером 2.2).

Технологии расширяют возможности измерения, особенно благодаря сбору данных в режиме реального времени и в крупных масштабах. Например, смартфоны, носимые устройства и цифровые приложения позволяют волонтерам собирать масштабные данные в режиме реального времени, преодолевая языковые барьеры и национальные границы. Подходы к измерению волонтерской деятельности в рамках гражданской науки, где граждане активно участвуют в сборе, анализе и интерпретации данных, с течением времени значительно расширили объем доступной доказательной базы. Такое участие граждан, например, способствовало экологическим изменениям благодаря волонтерской деятельности в Соединенных Штатах³⁹ и обеспечило основанную на данных сообщества обратную связь в реальном времени в Афганистане.⁴⁰ Цифровые платформы также предоставляют экономически эффективные возможности для сбора данных как о количестве волонтеров, так и о затраченном ими времени. В Китае более 90% организаций, привлекающих волонтеров, используют онлайн-системы управления, что повышает эффективность и расширяет возможности сбора данных.⁴¹ Однако переход к онлайн-платформам часто фиксирует лишь те формы волонтерской деятельности, которые уже формализованы, структурированы и легче поддаются мониторингу, и может приводить к недостаточному учету практик, основанных на участии сообществ. Проблемы, связанные с цифровой грамотностью, также могут влиять на использование цифровых инструментов и платформ в различных регионах мира, особенно в сельской местности. Это открывает возможности для дальнейшего развития, направленного на более полную реализацию потенциала цифровых технологий в отслеживании вклада всех категорий волонтеров как на местном, так и на национальном уровнях, в том числе за счет подходов, основанных на участии, которые ставят в приоритет мнение самих волонтеров при определении того, что подлежит измерению.

В Иордании Фонд наследного принца в ходе консультаций с представителями частного, государственного и гражданского секторов разработал Национальную систему оценки воздействия волонтерской деятельности, призванную обеспечить единый, масштабируемый и контекстно релевантный подход к оценке вклада волонтеров в стране. В рамках этой системы разрабатываются теории изменений (ТоС) на основе структурированных данных Национальной платформы волонтерства и вовлечения молодежи (Nahno)³⁸ и национальных обследований. Этот подход призван направлять национальные усилия в сторону согласованного измерения, усиливающего общее воздействие добровольческой деятельности, а также содействовать определению показателей для оценки результатов и воздействия на национальном уровне.

Теории изменений демонстрируют, каким образом волонтерская деятельность способствует достижению измеримых социальных и экономических результатов, включая качество жизни, готовность к трудовой деятельности, развитие навыков, гражданское участие и экономическую продуктивность. Эти теории изменений формируют единую национальную систему оценки воздействия волонтерской деятельности, обеспечивая основанный на фактических данных подход к ее пониманию на индивидуальном уровне, уровне сообществ и национальном уровне. Увязывая участие в волонтерской деятельности с такими результатами, как занятость и гражданское участие, теории изменений позволяют количественно оценить социально-экономическую ценность волонтерской деятельности. Эти выводы интегрируются в национальную политику и стратегии в области занятости и социального развития, усиливая подход страны к использованию волонтерской деятельности в интересах устойчивого развития.

Система измерения воздействия также охватывает несколько моделей оценки, включая экономическую оценку, обследования в динамике и качественный анализ, и предлагает модели рейтинговой оценки воздействия, обеспечивающие гибкость в интерпретации данных. Сочетание этих разнообразных методов позволяет национальным системам фиксировать как непосредственные результаты, так и долгосрочное воздействие, интегрируя структурированный сбор данных и сравнительный анализ в комплексную систему измерения.

Рисунок 2.1. Уровни измерения добровольческой деятельности

Область измерения			
	Национальный уровень	Уровень программы	Уровень организации
Организаторы добровольческой деятельности			
Добровольческие объединения		•	•
Некоммерческие организации		•	•
Образовательные учреждения		•	•
Корпоративные структуры		•	•
Государственные учреждения			
Государственные органы	•		
Местные органы управления		•	
Сети на уровне сообществ		•	
Инфраструктурные органы			
Статистические ведомства	•	•	•
Научно-исследовательские учреждения	•	•	•
Центры поддержки добровольцев	•	•	•

2.2.2. За пределами количественных показателей: подходы, основанные на широком участии, и качественные подходы к измерению результатов добровольческой деятельности

В отличие от строго стандартизированных количественных обследований, сведения о ценности и воздействии волонтерской деятельности нередко формируются самими волонтерами, организациями и исследователями на основе углубленных качественных исследований и описательных материалов. Качественные подходы особенно полезны для анализа менее осязаемых эффектов волонтерской деятельности, позволяя получать насыщенные контекстом данные, углубляющие понимание ее воздействия в различных странах. Однако отдельные случаи трудно стандартизировать и сопоставлять при отсутствии общих рамок. В сфере политики потенциал демонстрации ценности такого опыта волонтерской деятельности часто недооценивается.

Междисциплинарный вклад психологии, общественного здравоохранения, экономики, социологии, права, политологии, государственной политики, социальной географии и исследований развития позволил

сформировать более целостное представление о волонтерской деятельности, ее значениях, измерениях и вкладе, включая перспективы меньшинств и различные мировоззрения. Организации, работающие на разных уровнях, способствовали развитию подходов к измерению волонтерской деятельности через практику, экспериментацию и адаптацию методов к своим локальным политическим и культурным условиям. Учреждения различного типа формируют доказательную базу о волонтерской деятельности и ее воздействии в рамках выполнения своих функций. Например, волонтерские организации делают это для отчетности перед заинтересованными сторонами и совершенствования своей работы, государственные учреждения — для лучшего понимания целевых групп, а такие структуры, как статистические ведомства и исследовательские организации, собирают данные для анализа роли различных групп интересов в сфере волонтерской деятельности и развития. Эти разнообразные источники данных формируются на разных уровнях (см. рисунок 2.1): на национальном — через обследования и другие масштабные исследования, на уровне программ — в отношении конкретных услуг, проектов или территорий, и на уровне

Вставка 2.3. Чьи точки зрения? 360-градусный подход к оценке воздействия волонтерской деятельности⁴⁵

организаций — чаще всего в форме годовых или ориентированных на результаты отчетов. В совокупности такие детализированные подходы на разных уровнях формируют богатый набор практик и результатов измерения. Однако их потенциал использования для продвижения соответствующей повестки часто ограничен отсутствием общих сопоставимых рамок. Предлагаемая в настоящем докладе концепция GIVE помогает преодолеть этот разрыв (см. главу 7).

Эти разнообразные усилия по постоянному обучению и адаптации представляют собой важный источник информации о вкладе волонтерской деятельности в устойчивое развитие, включая формирование глобальных волонтерских сетей. Например, при оценке Программы добровольцев по оказанию информационной и развивающей помощи (VIDA) правительство Филиппин использовало подход, основанный на общественной ценности. Данная концепция позволяет оценить, каким образом государственные инициативы создают ценность для общества за счет согласования результатов деятельности органов власти с общественными интересами. С использованием этого подхода в рамках оценки VIDA анализировалось ее воздействие на партнерские организации, сообщества и самих волонтеров⁴² посредством применения модели сотрудничества на уровне сообществ и анализа вклада волонтеров в результаты местного развития, эффективность управления программами и укрепление доверия.⁴³ Таким образом, измерение охватывало различные аспекты вклада волонтеров, объединяя их для более полного понимания и измерения создаваемой ценности. В другом примере Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) с 2008 года изучает вовлеченность граждан в волонтерскую деятельность и благотворительность, чтобы оценить их готовность помогать, выявить различные формы волонтерской деятельности и проанализировать роль некоммерческих организаций в ее осуществлении.⁴⁴

Волонтеры и сообщества, непосредственно вовлеченные в те сферы, которым они служат, являются важными носителями экспертных знаний. Без их вклада измерение может не учитывать значимые и часто остающиеся вне поля зрения аспекты и опыт волонтерской деятельности (см. вставку с тематическим примером 2.3).

Качественный анализ свидетельств волонтеров в рамках инициативы Merdeka Belajar Kampus Merdeka (МКБМ) в Индонезии, направленной на поддержку перехода от высшего образования к рынку труда, позволил получить данные о том, как программа способствует развитию социальной ответственности, глобального мышления и навыков. Этого удалось добиться не только за счет измерения уровня участия, но и за счет учета мнений волонтеров о трудностях, связанных с адаптацией, доступом к ресурсам и совмещением учебных обязательств с волонтерской деятельностью.⁴⁷

Измерение добровольческой деятельности — это нечто большее, чем просто сбор доказательной базы. Она может способствовать укреплению отношений, формированию взаимного уважения и переходу от односторонних нарративов о помощи, в которых люди предстают либо как дающие, либо как получающие. Интеграция взглядов волонтеров, партнерских организаций и членов сообщества имеет ключевое значение для оценки полного воздействия волонтерской деятельности. 360-градусный подход, применяемый Volunteer Service Abroad (VSA), включает инструменты, объединяющие количественные и качественные данные от всех соответствующих групп интересов в тех местах Азии и Тихоокеанского региона, где ведут деятельность волонтеры.

При разработке этой системы измерения VSA опиралась на ключевые исследовательские рамки⁴⁶, а также на выводы о ценности переосмысления роли международных волонтеров как участников совместного обучения в сфере развития. Этот сдвиг привел к появлению новых механизмов отчетности, позволяющих отслеживать изменения в навыках, потенциале и результатах развития в различных группах. Инструменты самооценки сочетают числовые показатели на протяжении определенного времени, отклики волонтеров и партнерских организаций во времени, используя пятибалльную шкалу по ключевым показателям. Например, волонтеры оценивают свое понимание международного развития, тогда как коллеги и партнерские организации оценивают свой организационный потенциал, включая способность предоставлять сообществам высококачественные услуги и программы. Волонтеры также представляют оценочные отчеты по итогам формальных сессий профессионального развития. Сводные данные доводятся до сведения заинтересованных сторон по завершении этого процесса.

При использовании на ключевых этапах работы эти инструменты позволяют организациям отслеживать, произошли ли изменения, каким образом и для кого именно. Это помогает выявлять долгосрочный рост, например организационное развитие и повышение уровня навыков или уверенности у партнеров и волонтеров, а также проблемы, требующие решения.

Инструменты сбора данных, основанные на участии и укорененные в культурных обычаях Тихоокеанского региона, такие как Talanoa в Тонге и storian в Вануату, также позволили партнерским организациям и членам сообществ оценивать воздействие волонтерской деятельности через изложение историй на предпочитаемых ими языках. Результаты показывают, что волонтерская деятельность косвенно улучшает услуги и возможности для местных сообществ, а также способствует укреплению отношений и развитию общественной дипломатии.

● ● Смартфоны, носимые датчики и цифровые приложения позволяют волонтерам собирать масштабные данные в режиме реального времени, преодолевая языковые барьеры и национальные границы.

Подходы, основанные на использовании историй, рассматривают письменные и визуальные свидетельства непосредственных участников как подтверждение изменений, происходящих благодаря волонтерской деятельности, и позволяют рассматривать добровольчество в более широком контексте усилий в области развития. Во время пандемии COVID-19 платформа «Volunteer Stories» в Бангладеш собрала свидетельства более чем 500 волонтеров из различных сфер, создав ресурс, документирующий их вклад и стимулирующий дальнейшее участие (см. также вставку с тематическим примером 6.2 в главе 6).⁴⁸ При распространении такие истории также способны вовлекать аудиторию на эмоциональном уровне и побуждать к дальнейшим действиям.

Подход «Наиболее значимые изменения» основан на структурированном сборе историй⁴⁹ и был адаптирован во многих странах для более глубокого понимания воздействия волонтерской деятельности. Платформа Unité (Швейцария), занимающаяся международным добровольческим сотрудничеством, применила этот подход для оценки результатов своих программ развития добровольчества в Латинской Америке и Африке.⁵⁰ Участники делятся историями значимых изменений со своей точки зрения, что позволяет организациям фиксировать как результаты волонтерской деятельности, так и понимание того, какие аспекты изменений наиболее ценятся заинтересованными сторонами.⁵¹

Этнографическое наблюдение, в том числе наблюдение со стороны участников, позволяет глубже понять вопросы власти и представительства при оценке волонтерской деятельности и развития, что подтверждается исследованиями, проведенными в Бурунди, на Филиппинах и в Сьерра-Леоне.⁵² В Италии этот подход применялся с участием медицинских работников и волонтеров для анализа ухода, сопротивления и их воздействия на получателей услуг и самих волонтеров, особенно оказывающих помощь беженцам и мигрантам (см. также вставку с тематическим примером 5.2 в главе 5).⁵³ Такой подход позволяет учитывать, каким образом отношения формируют опыт и воздействие волонтерской деятельности.

Метод выявления результатов предполагает, что специалисты по оценке формулируют описания результатов, собирают данные, получаемые от информаторов, и взаимодействуют с независимыми проверяющими.⁵⁴ В контексте волонтерской деятельности он может использоваться для оценки трансформационных изменений путем выявления того, как вклад волонтеров и элементы программ влияют на результаты.⁵⁵

Канадская организация Solidarité Union Coopération (SUCO) применила этот подход в программе добровольческого сотрудничества в восьми странах для поддержки местных партнеров.⁵⁶ Поскольку данный метод фокусируется на вкладе, а не на установлении причинно-следственных связей, он особенно полезен для оценки волонтерских инициатив в сложных условиях, где на результаты влияет множество факторов.

Одной из ключевых проблем качественных и основанных на участии подходов является их контекстная обусловленность. Хотя обеспечить масштабируемость и сопоставимость таких данных непросто, при наличии соответствующих ресурсов и рамок возможно объединять данные и формировать более широкие выводы без утраты локальной значимости. Национальная волонтерская сеть Казахстана разработала устойчивую систему, сочетающую ежегодный сбор количественных данных со сбором историй.⁵⁷ Комбинированные данные позволяют убедительно демонстрировать ценность волонтерской деятельности на национальных и международных площадках.

Подходы, основанные на участии и качественном анализе, все шире применяются волонтерскими организациями и исследователями. Они с самого начала учитывают процессы, перспективы и потребности сообществ и, в сочетании с развитием количественных методов, продолжают формировать и расширять подходы к оценке волонтерской деятельности таким образом, чтобы они отражали реальный опыт. В главе 4 показано, как многие из этих инструментов применяются для измерения показателей здоровья, благополучия и возможностей трудоустройства на индивидуальном уровне. Примеры демонстрируют, что качественные свидетельства, которые нередко недооцениваются и отвергаются политиками и донорами как случайные или «не основанные на доказательствах», могут дополнять или заменять стандартные подходы, основанные на соотношении затрат и результатов.

2.3. Измерение для различных целей

Исторический акцент на экономических аспектах и формальном добровольчестве, обусловленный подходами институтов Глобального Севера, привел к известным диспропорциям. В ответ на это в последние годы исследователи и международные сети предприняли согласованные усилия, чтобы уравновесить этот перекося, содействуя сбору данных о неформальной деятельности, развитию исследований

Рисунок 2.2. Набор инструментов и методов измерения

в странах Глобального Юга и продвижению подходов к измерению, основанных на участии.

Изменения в дискуссиях об измерениях добровольчества способствовали интеграции как количественных, так и качественных подходов.⁵⁸ Количественные показатели особенно хорошо подходят и в высокой степени проработаны в рамках подходов государственной политики и управления, направленных на определение эффективности государственных услуг, обеспечиваемой благодаря волонтерской деятельности. Качественные методы, напротив, позволяют увидеть, как формируются сообщества, как складываются отношения, основанные на доверии, как меняются жизни людей и какие уроки были извлечены. Обе традиции расширяют набор методов и стандартных цифровых инструментов и могут использоваться на основе участия не только для сбора и формирования доказательной базы, но и для определения целей оценки, а также обсуждения и использования ее результатов. Выбор инструментов и процедур измерения в рамках этого широкого набора (см. рисунок 2.2) зависит от ресурсов и целей тех, кто проводит

измерение. Нахождение правильного методологического баланса требует ясного понимания цели измерения.

Важно отметить, что измерение — это не самоцель, а средство сделать результаты волонтерской деятельности видимыми и признанными. Не следует исходить из того, что взгляды тех, кто проводит оценку, полностью объективны или универсально применимы. Методы работают наиболее эффективно, когда они применяются прозрачно и адаптируются к различным культурным и организационным контекстам, выходя за рамки сугубо академических дискуссий. Это относится как к статистическим подходам, так и к качественным и основанным на участии. То же самое относится и к результатам: ценность измерения волонтерской деятельности возрастает, когда данные открыто распространяются и подвергаются критическому анализу.

“Одним из наиболее значимых аспектов моей работы является усиление голоса женщин-волонтеров. Спустя долгое время после ухода организаций по оказанию помощи именно волонтеры из сообществ, в большинстве своем женщины, продолжают оказывать поддержку, возглавлять усилия по укреплению устойчивости и сохранять целостность сообществ. И все же слишком часто их вклад остается невидимым. Я вижу свою роль в том, чтобы эти женщины были не просто признаны — они должны быть лидерами в своих сообществах и в собственной жизни.

Кудакваше Сигободхла, доброволец ООН по реагированию на чрезвычайные ситуации в структуре «Женщины ООН» в Зимбабве

2.3.1. Понимание потребностей и возможностей организаций

Большинство организаций проводят измерение волонтерской деятельности в практических целях, часто в рамках внутренних оценок и исследований, чтобы лучше понимать условия, в которых действуют волонтеры, достигаемые ими результаты и оказываемое ими воздействие. Некоторые также переводят такие ресурсы, как заработная плата и рабочее время, в стоимостные показатели. Учет контекста и различных единиц учета, таких как время, затрачиваемое на волонтерскую деятельность, или виды деятельности, в которых участвуют волонтеры, помогает понять, каким образом эти факторы способствуют мотивации и удержанию волонтеров или, напротив, препятствуют им. В свою очередь, полученные результаты могут способствовать повышению эффективности организаций и улучшению результатов для волонтеров и сообществ, одновременно побуждая других к действиям.

Индекс вовлеченности добровольцев (GIVE) представляет собой основанный на исследованиях инструмент самооценки, разработанный AmeriCorps и его партнерами для измерения и повышения вовлеченности добровольцев в организациях Северной Америки.⁵⁹ Данные более чем 200 организаций дают представление о практиках управления волонтерами, организационном потенциале и экономической ценности вклада волонтеров. IVE не только оценивает текущую вовлеченность волонтеров, но и служит ориентиром для совершенствования программ и подготовки кадров. Полученные результаты используются как в программной деятельности, так и в организационном развитии, показывая, что вклад волонтеров может одновременно использоваться для оценки на разных уровнях.

На уровне организаций, программ и сообществ вклад волонтерской деятельности часто оценивается через обязательную отчетность, связанную с государственным и частным финансированием. Стремление продемонстрировать воздействие, эффективность и устойчивость, во многом задаваемое международными организациями и донорами, традиционно транслируется на местные администрации и структуры по предоставлению услуг, привлекающие волонтеров. В то же время растущий массив культурно разнообразных подходов обращается к мотивации, воздействию на самих волонтеров и вкладу волонтерской деятельности в укрепление сообществ — аспектам, которые могут

оставаться без внимания, когда добровольчество учитывается преимущественно в рамках управленческих и административных систем.⁶⁰

Одним из важных результатов практики измерения в соответствии с требованиями доноров является укрепление потенциала организаций, привлекающих волонтеров, в части разработки своих мероприятий и их критического осмысления. Это позволяет точнее определить результаты и сместить акцент с простого отслеживания деятельности и непосредственных итогов. Помимо формальных и обязательных процедур отчетности, такие результаты могут служить основой для обсуждений с бенефициарами и лицами, принимающими решения, подчеркивая долгосрочное социальное воздействие добровольной деятельности.

Эффективное измерение программ и мероприятий предполагает, что наряду с сотрудниками, государственными должностными лицами и представителями сообществ должны быть услышаны и голоса волонтеров. Исключение голосов волонтеров может ослабить понимание того, как и почему работают те или иные меры, а также исказить реальную стоимость их реализации, если вклад волонтеров не оценивается должным образом. Например, в рамках Программы оценки наращивания потенциала (eCAP),⁶¹ разработанной Институтом глобального здравоохранения Американского университета в Бейруте, участие волонтеров специально не предусматривалось, несмотря на их важнейшую роль в условиях кризисов. Это может приводить к неполной картине действий в области глобального здравоохранения, особенно когда волонтеры уже вносят вклад способами, которые ранее оставались невидимыми.⁶² Повышение потенциала организаций и программ в области измерения вклада волонтеров открывает явную возможность продвинуть эту дискуссию на глобальном уровне.

Признание волонтерской деятельности как формы заботы и социального воздействия подчеркивает необходимость инструментов, способных учитывать ее качественное влияние на отношения и структуры власти. Например, инициатива Всемирной организации скаутского движения (ВОСД) Scouts for SDGs оценивала воздействие волонтеров не только на основе количественных данных, таких как часы службы и охват, но и с помощью качественных показателей, включая удовлетворенность, ясность роли, мотивацию, инклюзивность и эмоциональную вовлеченность⁶³ (см. также вставку с тематическим примером 5.4 в

Вставка 2.4. Модель общей ценности: оценка на практике для понимания ценности корпоративных программ волонтерской деятельности⁶⁶

главе 5).⁶⁴ В другом случае сравнительное исследование факторов, влияющих на волонтерскую деятельность среди пожилых корейцев в Южной Корее и Соединенных Штатах,⁶⁵ проведенное с использованием структурированной анкеты, показало, что культурные факторы (например, ценности и установки) и социальные ресурсы (например, социальная поддержка и сети) служили значимыми предпосылками волонтерской деятельности только среди иммигрантов, тогда как уровень образования и финансовое положение были определяющими факторами как в группе иммигрантов, так и в группе неиммигрантов.

Модель общей ценности показывает, как смешанный подход к измерению, может помочь организациям понять свои потребности и возможности, одновременно учитывая полную ценность корпоративного добровольчества для сотрудников, компаний и сообществ (см. вставку с тематическим примером 2.4).

2.3.2. Использование результатов для обучения и обеспечения подотчетности

Эффективные процессы измерения волонтерской деятельности охватывают полный цикл производства, документации, анализа, представления и использования данных и должны соответствующим образом планироваться и управляться — независимо от того, идет ли речь о крупном международном исследовании или об одной волонтерской организации. Данные о волонтерской деятельности, полученные с использованием различных методологий, помогают адаптировать сообщения к разным аудиториям и целям (см. таблицу 2.3).

Измерение не заканчивается анализом данных — оно приобретает практическое значение только тогда, когда его результаты распространяются, обсуждаются и используются на практике. Получателями данных об измерении волонтерской деятельности могут быть политики, доноры, партнеры и сторонники, граждане и волонтеры, причем их потребности в этих данных не остаются неизменными. Они также представляют собой важные группы интересов, которые могут вносить ценный вклад в процессы измерения волонтерской деятельности. Принципы совместной разработки и совместного управления с участием заинтересованных сторон применимы как к подходам к оценке, так и к разработке программ. Центральное место в этом процессе занимают голоса волонтеров и ключевых информаторов из целевых групп и сообществ.

Например, в рамках системы измерения воздействия в интересах обучения и расширения прав и возможностей, используемой VSO Tanzania, применяется подход перспективной подотчетности, основанный на участии и предусматривающий вовлечение основных участников, партнеров, сотрудников и волонтеров в измерение воздействия волонтерской деятельности с акцентом на коллективную ответственность и непрерывное обучение в целях улучшения будущих

Эффективная оценка ценности корпоративных программ волонтерской деятельности предполагает выход за рамки показателей участия для понимания их влияния на вовлеченность сотрудников, организационные результаты и местные сообщества. Модель общей ценности, реализуемая сетью Voluntare,⁶⁷ продвигающей корпоративное добровольчество в Испании и Латинской Америке, объединяет количественные и качественные аспекты, чтобы обеспечить более глубокое понимание того, как волонтерская деятельность влияет на опыт сотрудников, благополучие, личное и профессиональное развитие, культуру на рабочем месте, корпоративные цели и социальное воздействие.

Структурированные обследования обеспечили количественно измеримую доказательную базу (например, данные об уровне участия, затраченном времени и тенденциях вовлеченности сотрудников до и после участия в волонтерской деятельности в различных группах работников). Это позволяет компаниям выражать отдачу от инвестиций в волонтерскую деятельность с точки зрения управления человеческими ресурсами, увязывая ее с удержанием персонала и производительностью. Интервью показали, почему сотрудники участвуют в волонтерской деятельности, как этот опыт укрепляет их чувство принадлежности, целеустремленность и лидерские качества, а также какие преимущества он создает для компаний и сообществ.

Этот подход, основанный на смешанных методах, позволил превратить данные в организационное понимание. Исследование также включало примеры конкретных волонтерских инициатив с определением участников, видов деятельности, а также социальных и организационных эффектов. Результаты показали улучшение благополучия сообществ и передачу навыков, что стало убедительной доказательной базой для принятия решений об инвестициях в волонтерские программы.

Данные, полученные с помощью модели общей ценности, выявили три организационных преимущества: усиление внутреннего признания значимости волонтерской деятельности, согласованность с корпоративными целями (например, удержание персонала, развитие лидерских качеств, корпоративная социальная ответственность) и стратегическое соответствие потребностям сообщества. Когда организационная оценка проводится как часть деятельности, связанной с людьми, целями и проблемами на местном уровне, она может способствовать изменению восприятия, показывая волонтерскую деятельность как катализатор вовлеченности, сплоченности, производительности и социальных изменений и превращая ее в один из ключевых элементов бизнес-стратегии.

● ● Поиск правильного методологического баланса требует ясности в отношении цели оценки.

Таблица 2.3. Внедрение подходов, основанных на участии, на разных этапах цикла оценки

Этап оценки	Кого привлекать	Пример подхода, основанного на участии	Добавленная ценность
Полный цикл	Все группы интересов	Исследование действий с участием заинтересованных сторон	Укрепляет чувство сопричастности, подотчетность и устойчивое участие на протяжении всего процесса
Совместная разработка	Члены сообщества, волонтеры, сотрудники организации, партнеры, политики	Семинары по дизайн-мышлению	Обеспечивает ориентированные на пользователя и контекст решения в области оценки
Сбор данных	Члены сообщества, волонтеры, сотрудники организации	Метод Photovoice	Дает участникам возможность формировать нарративы и напрямую вносить вклад в создание доказательной базы
Анализ данных	Члены сообщества, волонтеры, сотрудники организации	Учебные кружки	Позволяет выявить локальные знания и неявное знание, которые часто ускользают при анализе
Использование данных	Лица, отвечающие за принятие решений, добровольцы, сообщества	Сессии по осмыслению данных	Формирует общее понимание и позволяет определить коллективные действия или ответные меры политики

результатов. Через совместное обучение и учебные группы участники интерпретируют данные, углубляют понимание и вносят вклад в принятие решений. Эта рамочная система применялась для выявления вклада волонтеров в развитие молодежи.⁶⁸ Все чаще методы, основанные на участии, признаются дополнительным инструментом измерения, позволяющим обеспечивать инклюзивность, расширять возможности участников и демонстрировать особый характер волонтерской деятельности. В Соединенном Королевстве инициатива Teams and Dunston Alive (TADA) — проект системных изменений под руководством волонтеров в одном из наиболее неблагополучных районов страны — направлена на выявление потребностей и создание безопасных пространств через отношения, формирующиеся благодаря волонтерской деятельности. Измерение осуществляется путем мобилизации членов сообщества и волонтеров на основе обсуждения, формирования доверия и взаимности, что позволяет вырабатывать стратегии документации местного воздействия.⁶⁹

Измерение этих аспектов помогает формировать достоверную доказательную базу, которая не только способствует достижению целей программы, но и усиливает общественное признание вклада волонтерской деятельности в социальную сплоченность, выходящего за рамки простого реагирования на кризис (см. также главу 6). По мере того как глобальная политика и социальные науки все в большей степени ориентируются на межкультурные и междисциплинарные подходы к пониманию волонтерской деятельности и развития, ценность измерения, основанного на сочетании различных подходов, становится все более очевидной.

Учет тех характеристик волонтерской деятельности, которые не сводятся к разовым акциям, показывает, каким образом волонтерские организации могут со временем выстраивать путь к устойчивости, укрепляя устойчивость отдельных людей и сообществ. Это также может способствовать формированию чувства сопричастности к

процессам измерения. В Иордании оценка общественной волонтерской программы We Love Reading проводилась с использованием основанного на участии метода нечеткого когнитивного картирования с участием сирийских и иорданских женщин; результаты показали влияние волонтерской деятельности на различные аспекты расширения прав и возможностей (например, культурные, финансовые и психологические), а также связанный с этим рост удовлетворенности жизнью.⁷⁰ При представлении результатов измерения, полученных с помощью качественных подходов, крайне важно тщательно документировать и транспарентно описывать методологии и процедуры сбора и анализа данных. Это означает, что модули измерения могут воспроизводиться в разное время и в различных пространствах и контекстах, что делает даже небольшое локальное исследование потенциально сопоставимым на глобальном уровне.

Подход к оценке волонтерской деятельности с позиции возможностей показывает, что как индивидуальные ресурсы (такие как человеческий, социальный и экономический капитал), так и более широкий экономический, политический, социальный и религиозный контекст формируют способность людей участвовать в волонтерской деятельности. Опираясь на данные из Европы, некоторые исследования показали, каким образом поддерживающая политика может укреплять эти возможности и расширять масштабы волонтерской деятельности.⁷¹ Нынешнее стремление к разработке методов измерения и руководящих ориентиров для признания передового опыта в сфере волонтерской деятельности находит отражение на глобальной политической арене, формируя глобальные стандарты, которые продвигают эффективную и ответственную волонтерскую деятельность с измеримыми результатами.⁷² Однако, поскольку ни одна из этих инициатив не носит обязательного характера, лишь небольшое число стран применяет структурированные механизмы измерения, что, в свою очередь, сужает возможности для сопоставления.

2.4. Заключение

Подходы к измерению волонтерской деятельности эволюционировали от акцента на ресурсах, экономической ценности и статистическом измерении к охвату все более широкого спектра результатов и воздействий волонтерской деятельности. Это вписывается в гораздо более широкое движение, возглавляемое экономистами и статистиками, направленное на расширение показателей благополучия и прогресса за пределами ВВП.⁷³

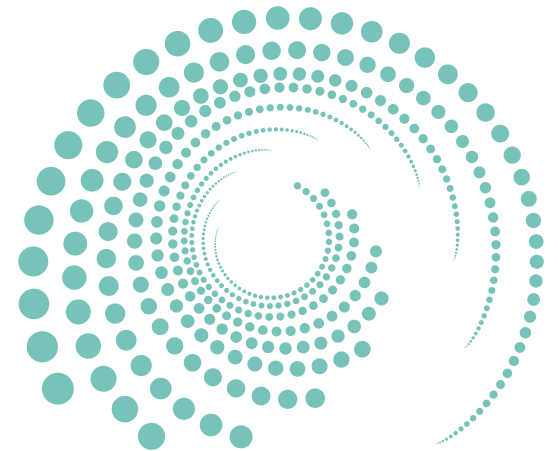
Изменился и круг тех, кто занимается измерением волонтерской деятельности. Наряду с университетами и статистическими ведомствами в измерении ценности, воздействия и вклада волонтерской деятельности все активнее участвуют организации гражданского общества, государственные министерства и сами волонтеры. Каждый из этих участников играет особую роль, опираясь на собственные сильные стороны. Статистические и исследовательские учреждения могут разрабатывать общие рамки, а также полезные показатели и методические рекомендации, пригодные для использования различными производителями данных в разных контекстах. Правительства и международные структуры могут институционализировать операционные стандарты, а также поддерживать и поддерживать инициативы по измерению добровольчества на уровне местных сообществ и распространять их результаты. Международные волонтерские сети и центры поддержки волонтеров могут способствовать контекстуальной уместности подходов и выявлению новых глобальных тенденций. Волонтеры и привлекающие их организации способны не только формировать сами процессы оценки, но и использовать ее результаты для совершенствования политики и практики.

Инновации в измерении волонтерской деятельности формируют подходы, отражающие локальные контексты и потребности. Технологии и цифровые инструменты, включая искусственный интеллект и гражданскую науку, будут играть все более важную роль в оценке волонтерской деятельности. Хотя цифровой разрыв остается проблемой, особенно в странах Глобального Юга, методы экологического мониторинга, социальной экологии и цифровой отчетности на уровне сообществ⁷⁴ показывают, как инновации могут расширять доказательную базу и делать вклад волонтеров более заметным. Изложение историй с использованием цифровых технологий показывает, как с помощью методов, не требующих больших ресурсов, можно и в дальнейшем осуществлять сбор данных для проведения информационно-просветительских кампаний в области добровольчества и развития в будущем.

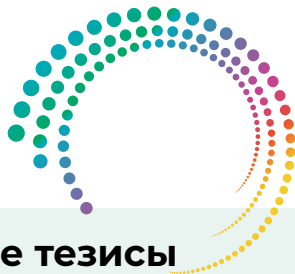

Национальный молодежный волонтер ООН Лина Тубаси, помощник по гуманитарной полевой поддержке УКГВ в Рамаллахе, Государство Палестина, работает с местными сообществами и уязвимыми группами населения, оценивая их потребности и разрабатывая план реагирования. *Фото: ДООН, 2023 год*

3

ГЛОБАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые тезисы

- **Согласно новым усилиям по сбору данных и усовершенствованным инструментам оценки**, которые позволяют лучше понять масштабы вовлеченности в волонтерскую работу во всем мире, ежемесячно волонтерской работой занимаются около 34,5% людей трудоспособного возраста, или 2,1 миллиарда человек.
- **В Африке зафиксирован самый высокий уровень ежемесячной волонтерской работы**: 58,5% лиц трудоспособного возраста в регионе занимаются волонтерской работой.
- **По оценкам, волонтерская работа более распространена среди мужчин, чем среди женщин**, особенно в тех регионах мира, где у женщин меньше возможностей для деятельности вне дома. Однако в волонтерстве в целом наблюдаются более широкие гендерные закономерности.
- **Большая часть волонтерской работы по-прежнему осуществляется напрямую, а не через организации**. По оценкам, во всем мире волонтерской работой на индивидуальной основе занимаются 25% людей трудоспособного возраста, тогда как волонтерской работой на базе организаций — лишь 11,7%.
- В дальнейшем получение **новых сопоставимых оценок уровня волонтерской работы будет в значительной степени зависеть от продолжения и совершенствования оценки** вовлеченности в волонтерскую работу во всем мире.

3.1. Введение

Понимание глобального масштаба, характера и воздействия волонтерской деятельности остается ограниченным. По-прежнему остаются ключевые вопросы, в частности о том, сколько людей занимаются волонтерской деятельностью и в каких формах. Для ответа на эти вопросы необходимы надежные, сопоставимые и своевременные данные. Это не просто академическая задача — это стратегическая необходимость. Пандемия COVID-19 со всей очевидностью показала, что, когда формальные системы перегружены или отсутствуют, сообщества опираются на неформальные волонтерские сети как на источник поддержки и средство выживания.⁷⁵

Связь с повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года сегодня важна как никогда. Добровольчество признано мощным межсекторальным инструментом реализации всей повестки. Новые оценки создают столь необходимую базовую основу для более широкого включения добровольческой деятельности в национальные стратегии развития и добровольные национальные обзоры (ДНО). Ее вклад нередко отражался в отчетности в неполной степени и недооценивался.

В этой главе, с опорой на предыдущие инициативы, представлены новые оценки вовлеченности в волонтерскую деятельность как на глобальном, так и на региональном уровнях. Хотя в оценке волонтерской деятельности на национальном уровне достигнут определенный прогресс, оценить общее число волонтеров во всем мире за тот или иной период по-прежнему крайне сложно. Как отмечается в различных главах настоящего доклада, волонтерская деятельность многообразна и охватывает широкий спектр видов активности и форм участия — от структурированной деятельности до спонтанных проявлений солидарности. Ее формы существенно различаются в зависимости от местного контекста, культурных традиций, систем управления и наличия ресурсов. Следовательно, не существует единого общепринятого понимания того, что следует считать волонтерской деятельностью, и ее определения нередко различаются от страны к стране (**см. главу 2**). Такие трудности могут влиять на точность отражения масштабов волонтерской деятельности в системе национальных счетов и статистике труда.

Как отмечалось в главе 1, в докладе о состоянии добровольчества в мире 2026 используется широкий подход, в основе которого лежит определение, принятое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2001 году: «широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности, причем денежное вознаграждение не является главным мотивом».⁷⁶ Это определение служит общей рамочной основой настоящего доклада (**см. главу 1**) и руководящим принципом для индекса GIVE (**см. главу 7**). Оно охватывает более широкий круг видов деятельности на благо общества, что позволяет в большей мере учитывать гражданское участие и взаимопомощь, а также признает важность контекстуальных различий в понимании того, что представляет собой добровольчество.

С целью предоставления глобальной оценки в настоящей главе используется статистическое определение волонтерской работы, принятое 19-й Международной конференцией статистиков труда (МКСТ), которое является более узким, чем определение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (подробнее об определении волонтерской деятельности см. во вставке 3.1). Согласно определению МКСТ, «лица, занимающиеся волонтерской работой,

Вставка 3.1. Что представляет собой волонтерская работа?

Волонтерская работа является лишь одним из видов волонтерской деятельности, как это определено в резолюции A/RES/56/38 2001 года. Она отличается от других форм добровольчества, таких как гражданское участие, тем, что охватывает только те виды деятельности, которые признаются работой или продуктивной деятельностью. Такая деятельность, осуществляемая как в реальной жизни, так и онлайн, приводит к созданию товаров или оказанию услуг.

Виды человеческой деятельности, которые по своей природе являются личными (то есть не могут быть переданы другим), не относятся к сфере труда и, соответственно, не классифицируются как волонтерская работа. К примерам добровольной деятельности, не относящейся к работе, относятся участие в протестах, бойкотах, забастовках и сдача крови.

Тем не менее такие виды деятельности могут рассматриваться как добровольчество, если они «осуществляются добровольно, направлены на обеспечение общественного блага и не мотивированы в первую очередь денежным вознаграждением», как указано в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

определяются как лица трудоспособного возраста, которые в течение короткого отчетного периода выполняли любую неоплачиваемую, не являющуюся обязательной деятельностью по производству товаров или оказанию услуг для других». ⁷⁷ Приводимые в этой главе оценки ограничены данным определением, имеющим важное значения для статистических целей, и не охватывают участие в каких-либо иных формах добровольческой деятельности.

Глобальные оценки, представленные в этой главе, относятся только к участию в волонтерской работе и не охватывают участие в каких-либо иных формах добровольчества. В этой главе приводятся количественные данные по доле добровольческой деятельности, определяемой как доля населения трудоспособного возраста (15 лет и старше), занимавшегося каким-либо видом волонтерской работы в течение определенного периода, на глобальном и региональном уровнях.

Кроме того, поскольку волонтерская работа включает в себя как деятельность, осуществляемую через организации (волонтерская работа на базе организаций), так и действия, выполняемые отдельными лицами вне организаций (волонтерская работа на индивидуальной основе) (см. вставку 3.2) в этой главе будут представлены оценки распространенности каждого из этих двух видов волонтерской работы, что позволит показать, как местный контекст может влиять на её вид в разных частях мира.

Вставка 3.2. Волонтерская работа на базе организаций и на индивидуальной основе

Волонтерская работа на базе организаций — это волонтерская работа, осуществляемая через формальную или неформальную организацию либо в ее интересах; такой организацией может быть некоммерческая организация, частная компания, государственное учреждение, сообщество или группа взаимопомощи. Напротив, волонтерская работа на индивидуальной основе — это деятельность, осуществляемая непосредственно для других людей, например помощь соседу или другу без участия какой-либо организации. Отличие этих двух форм волонтерской работы имеет решающее значение для анализа тенденций участия и разработки политики, поддерживающей добровольчество во всех его формах.

В оставшейся части этой главы описываются имеющиеся данные о волонтерской деятельности и методологический подход к оценке глобальных и региональных уровней волонтерской деятельности. Далее представлены последние оценки доли и численности лиц трудоспособного возраста, занимающихся волонтерской деятельностью, в мире и в различных регионах. Хотя в этой главе определяется масштаб волонтерской деятельности, в последующих разделах рассматриваются лежащие в ее основе процессы, которые не всегда находят отражение в статистических показателях. В последующих главах настоящего доклада основное внимание будет уделено измерению добровольческой деятельности в конкретных условиях; при этом будут рассмотрены её разнообразные формы, вклад и воздействие, а также роль добровольчества в мире на фоне роста усугубляющихся и взаимосвязанных кризисов.

3.2. Доступные данные о волонтерской работе

Получение надежных глобальных оценок волонтерской деятельности затруднено по трем основным причинам:

а) Дефицит данных и нерегулярность измерений

Во всем мире с 2008 года менее трети всех стран (64 из 193 государств — членов Организации Объединенных Наций) проводили оценку волонтерской работы с использованием национальной статистики (см. рисунок 3.1). Эти страны представлены преимущественно странами с высоким уровнем дохода. Даже в тех странах, где такая оценка проводится, она носит нерегулярный характер: в среднем на одну страну приходится лишь два замера за период с 2008 по 2023 год. Чтобы восполнить этот существенный пробел, особенно в странах Глобального Юга, Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) провели два специальных обследования по волонтерской работе в 2021 и 2025 годах. ⁷⁸

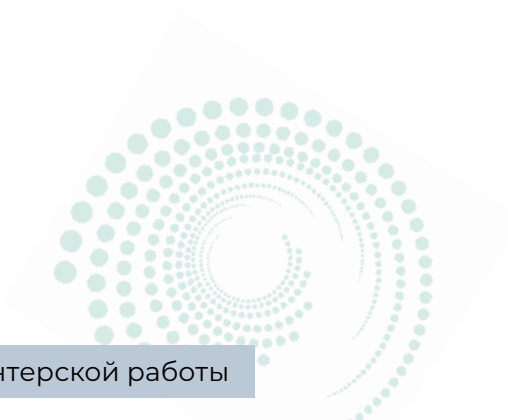

Рисунок 3.1. Карта / список стран, в которых проводились национальные статистические измерения волонтерской работы

Страна					
Австралия	Дания	Колумбия	Перу	Сербия	Финляндия
Австрия	Израиль	Коста-Рика	Польша	Сингапур	Фолклендские (Мальвинские) острова
Армения	Индонезия	Латвия	Португалия	Словакия	Франция
Аруба	Ирландия	Литва	Республика Корея	Словения	Хорватия
Бангладеш	Исландия	Люксембург	Республика Молдова	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Чехия
Бельгия	Испания	Мальта	Российская Федерация	Соединенные Штаты Америки	Швейцария
Болгария	Италия	Мексика	Румыния	Сьерра-Леоне	Швеция
Бразилия	Кабо-Верде	Монголия	Саудовская Аравия	Таджикистан	Эстония
Венгрия	Казахстан	Непал	Северная Македония	Украина	Южная Африка
Гватемала	Канада	Нидерланды			Япония
Германия	Кения	Новая Зеландия			
Греция	Кипр	Норвегия			

б) Неполный сбор данных

В центре внимания большинства национальных обследований, предусматривающих измерение добровольчества, — волонтерская работа на базе организаций, поэтому они не охватывают волонтерскую работу на индивидуальной основе, например помощь соседям. Из 64 стран, по которым имеются данные, только 40 располагают информацией об общем объеме волонтерской деятельности. Такой пробел, вероятно, ведет к недостаточной оценке реальных масштабов добровольчества. В обследовании 2025 года, проведенном под руководством ДООН, применялся более комплексный подход, основанный на руководящих принципах МОТ, который позволил охватить волонтерскую работу во всех ее формах в соответствии с определением МКСТ, что привело к существенно более высоким оценкам добровольчества по сравнению со многими национальными обследованиями.

в) Отсутствие сопоставимости данных

Различия в определениях и практике измерения в разных странах создают серьезные проблемы для сопоставимости данных. Одна из ключевых проблем связана с различием отчетных периодов, используемых для оценки участия в волонтерской деятельности. Хотя в определении, принятом 19-й МКСТ, используется четырехнедельный отчетный период, этому стандарту соответствует лишь около 20% национальных обследований. В остальных случаях используются периоды в один год или одну неделю, что требует сложного процесса гармонизации, чтобы обеспечить надлежащую сопоставимость данных.

“Каждый небольшой шаг, который мы делаем здесь, в Пекине, связан с более масштабными изменениями, происходящими где-то в другой части мира.

Цзялинь Чжан, аналитик проектов, доброволец ООН в UNOSSC в Китае

3.3. Оценка доли волонтеров

Для обеспечения сопоставимости оценок ежемесячной доли добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровне в настоящем докладе были выделены четыре основных этапа:⁷⁹

Этап 1. Гармонизация данных

Все доступные данные о волонтерской работе были приведены к единому четырехнедельному отчетному периоду в соответствии с определением, принятым 19-й МКСТ. Для этого использовались простые поправочные коэффициенты, позволяющие перевести все данные в четырехнедельные эквиваленты и тем самым сделать их сопоставимыми в рамках одного и того же периода времени.

Этап 2. Проверка и фильтрация данных

Имеющиеся данные были проанализированы с целью исключения всех показателей, которые были признаны ненадежными или не соответствующими международным определениям. Данные исключались, если в них выявлялись внутренние несоответствия (например, если показатели волонтерской работы на индивидуальной основе превышали общие показатели) либо резкие разрывы, обусловленные изменениями в методах обследования. В таких случаях сохранялись самые последние данные, поскольку они, как правило, отражают более совершенные практики оценки.

Этап 3. Заполнение пробелов в данных с помощью моделирования

Для заполнения пробелов в данных по отдельным видам волонтерской работы использовался подход на основе моделирования. Если обследование содержало данные о волонтерской работе на индивидуальной основе или на базе организаций, но не о всей волонтерской деятельности, либо наоборот, то недостающие показатели оценивались на основе имеющейся информации из того же обследования по данной стране и году.

Этап 4. Формирование оценок на уровне стран и совокупных оценок

Оценки доли добровольческой деятельности на уровне стран в разбивке по полу были рассчитаны с использованием подхода на основе моделирования, аналогичного методологии МОТ для показателей рынка труда.⁸⁰

Данная модель позволяет установить статистическую зависимость между наблюдаемыми показателями доли добровольческой деятельности и такими страновыми характеристиками, как уровень экономического развития и социальный капитал.⁸¹ Она использует эти взаимосвязи для расчета недостающих наблюдений по странам, в которых данные отсутствуют. При отсутствии какой-либо информации модель использует в качестве ориентира региональные средние показатели по странам, для которых имеются хотя бы некоторые данные.

Наконец, эти оценки на уровне стран были агрегированы для получения региональных и глобальных показателей. Эти оценки были взвешены по численности населения на основе пересмотра «Мировых демографических перспектив Организации Объединенных Наций» 2024 года. Чтобы снизить риски, связанные с недостатком данных, и сгладить ежегодные колебания, итоговые региональные и глобальные оценки, представленные в этой главе, рассчитаны как среднее значение за период 2022–2025 годов.⁸²

3.4. Ограничения

К смоделированным оценкам следует относиться с осторожностью ввиду ряда ограничений, влияющих на их точность и сопоставимость.

Несо согласованные отчетные периоды

Одной из ключевых проблем является отсутствие единообразных отчетных периодов в исследованиях по оценке волонтерской работы на страновом уровне. Хотя процесс гармонизации помогает решить эту проблему, он опирается на серьезные допущения относительно репрезентативности выборки, которые могут не всегда полностью соблюдаться. Эта проблема подчеркивает необходимость глобального согласования с четырехнедельным отчетным периодом, предусмотренным стандартом 19-й МКСТ, чтобы обеспечить полноту данных.

Отсутствие данных по видам волонтерской работы

Еще одна проблема заключается в том, что не все страны осуществляют сбор данных о волонтерской работе на индивидуальной основе, что нередко приводит к отсутствию информации о доле всей волонтерской работы. Это создает серьезную проблему, поскольку показатель всей волонтерской работы не всегда можно точно

спрогнозировать лишь на основе данных о волонтерской работе на базе организаций.

Хотя недавние обследования волонтерской деятельности, проведенные ДООН и другими партнерами, позволили внедрить более совершенные инструменты оценки, такие улучшения неизбежно приводят к разрывам во временных рядах. Применение усовершенствованных методологий, например постановка конкретных вопросов о различных формах волонтерской работы, позволяет собирать более детализированные данные и может приводить к получению иных результатов оценки доли добровольческой деятельности по сравнению с предыдущими обследованиями, в которых использовались более общие подходы к измерению (см. также главу 2). Кроме того, отсутствие последовательных повторных измерений во многих странах затрудняет оценку тенденций во времени, создавая компромисс между достижением большей точности в отдельных срезах данных и возможностью отслеживать долгосрочные изменения. Крайне важно инвестировать в инструменты обследований, позволяющие отслеживать неформальную волонтерскую деятельность и волонтерскую деятельность на индивидуальной основе. Это особенно важно для стран Глобального Юга, где такая деятельность играет ключевую роль в жизни сообществ.

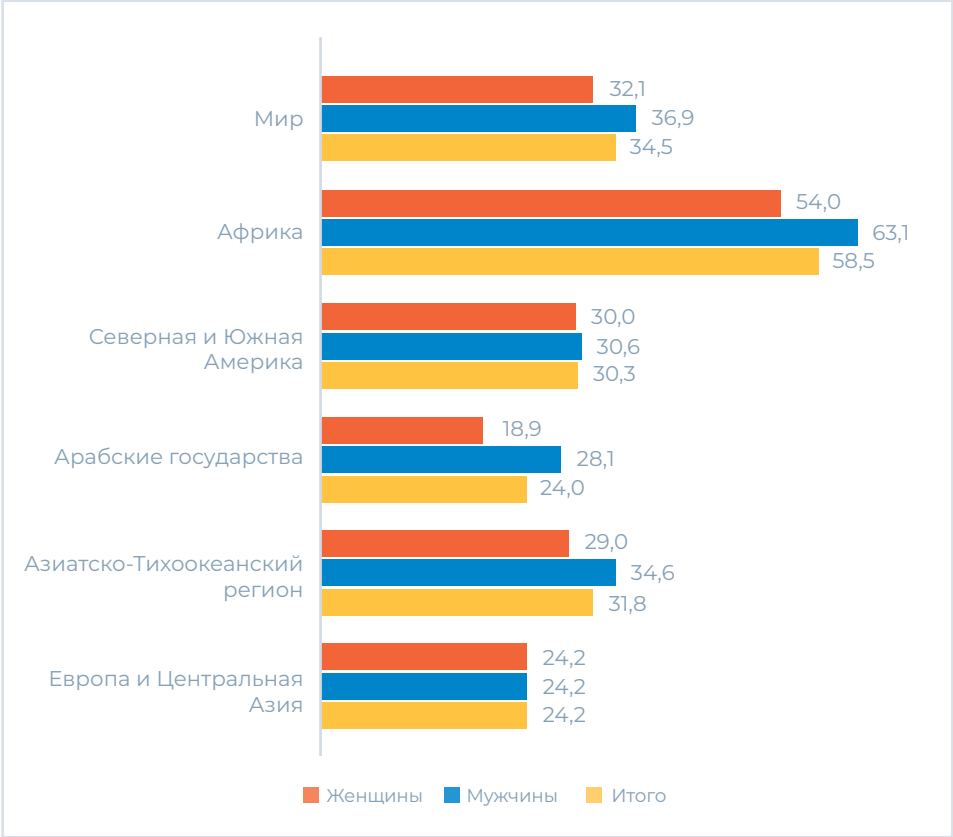
3.5. Новые оценки доли волонтеров на глобальном и региональном уровне

Во всем мире ежемесячная доля добровольческой деятельности составляет 34,5%; причем среди мужчин (36,9%) она несколько выше, чем среди женщин (32,1%).⁸³ Ниже этот показатель рассматривается в региональном разрезе, что позволяет выявить значительные различия в вовлеченности в волонтерскую работу в разных частях мира (см. рисунок 3.2). Тем не менее важно признать, что, как показывают более широкие исследования, в распределении обязанностей по уходу и в рамках волонтерской деятельности существуют гендерные различия, особенно в странах с низким уровнем дохода.⁸⁴

В целом в течение четырехнедельного периода волонтерской деятельностью занимается примерно каждый третий человек в мире, хотя региональные модели и гендерные различия существенно варьируются. Африка выделяется самым высоким уровнем участия. Высокие оценки доли добровольческой деятельности в Африке отчасти также объясняются применению в обследованиях ДООН 2021 и 2025 годов комплексного подхода к измерению, который соответствует рекомендациям МОТ и охватывает более широкий спектр добровольческой деятельности.

Если рассматривать различия в оценках уровня волонтерской работы по регионам, то самый высокий уровень участия зафиксирован в Африке, где этой деятельностью занимаются 58,5% населения трудоспособного

Рисунок 3.2. Доля всей волонтерской деятельности по регионам и полу (%)

Примечание. Согласно определению, приведенному выше в этой главе, доля добровольческой деятельности выражена как доля населения трудоспособного возраста в данном регионе, которая, по оценкам, занимается добровольческой деятельностью в любой четырехнедельный период года.
Источник: расчеты МОТ на основе ILOSTAT, обследования ДООН–Gallup 2021 года и обследования ДООН 2025 года.

возраста, в том числе 54% женщин и 63,1% мужчин. Это подчеркивает важную роль волонтерской работы в социальной и общественной жизни на всем континенте. Напротив, в Северной и Южной Америке этот показатель составляет 30,3%, причем разница между женщинами (30%) и мужчинами (30,6%) минимальна.

В арабских государствах доля добровольческой деятельности сравнительно низка и составляет 24%. Здесь гендерные различия выражены сильнее: среди мужчин трудоспособного возраста волонтерской работой занимаются 28,1%, тогда как среди женщин — 18,9%. Аналогичная картина наблюдается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где доля добровольческой деятельности составляет 31,8%; при этом мужчины чаще (34,6%) занимаются добровольческой деятельности, чем женщины (29,0%). Эти различия, вероятно, обусловлены целым рядом факторов, включая социокультурные нормы и институциональные барьеры, которые нередко ограничивают возможности женщин участвовать в общественной жизни. В Европе и Центральной Азии доля добровольческой деятельности составляет 24,2%. Хотя в Европе в целом гендерных различий не наблюдается, стоит отметить, что в Центральной Азии женщины составляют более 75% всех волонтеров.

Рисунок 3.3. Ежемесячная численность добровольцев по регионам

Эти данные указывают на огромное число людей, регулярно занимающихся этой деятельностью, и подчеркивают колоссальный вклад, который добровольчество вносит в общество и экономику.

Масштаб глобальной волонтерской работы особенно нагляден при переводе процентных показателей в абсолютные значения. При численности населения трудоспособного возраста в мире в 6,1 миллиарда человек доля добровольческой деятельности в 34,5% означает, что ежемесячно такой деятельностью занимаются примерно 2,1 миллиарда человек. Из них около 1,1 миллиарда составляют мужчины.

3.6. Текущие и предыдущие оценки доли волонтеров

Эти новые оценки доли добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровне значительно превышают глобальный показатель в 14,9%, опубликованный в докладе 2022 года о состоянии добровольчества в мире.⁸⁵ Однако эти показатели нельзя сопоставлять напрямую. Несмотря на кажущееся сходство, такое различие свидетельствует не о «волонтерском буме», а обусловлено изменением методологии. Это подтверждает один из ключевых тезисов настоящего доклада: необходимо четко понимать, как

и почему оценивается волонтерская деятельность, чтобы данные не были представлены в искаженном виде и не использовались ненадлежащим образом (см. главу 1).

Основной причиной этого на первый взгляд значительного сдвига стало включение новых данных обследования ДООН 2025 года. В этом обследовании использовался более совершенный подход к оценке, и оно было специально разработано для восполнения критически важных пробелов в данных по густонаселенным странам Глобального Юга. Поскольку новые оценки опираются на средние показатели по этим ключевым странам, взвешенные по численности населения, результаты существенно повлияли на общие показатели, что привело к значительному увеличению расчетов глобального уровня. Эти результаты также в значительной степени влияют на региональные средние показатели, используемые для оценки уровней в других странах. Это особенно характерно для некоторых регионов, например Африки, где ранее данные были крайне ограниченными.

Таким образом, новые, более высокие глобальные показатели доли добровольческой деятельности отражают изменение подходов к их измерению, а не обязательно реальный рост добровольчества с течением времени. Хотя с 2022 года объем волонтерской работы, возможно, и увеличился, имеющиеся данные не позволяют с уверенностью это подтвердить.

3.7.

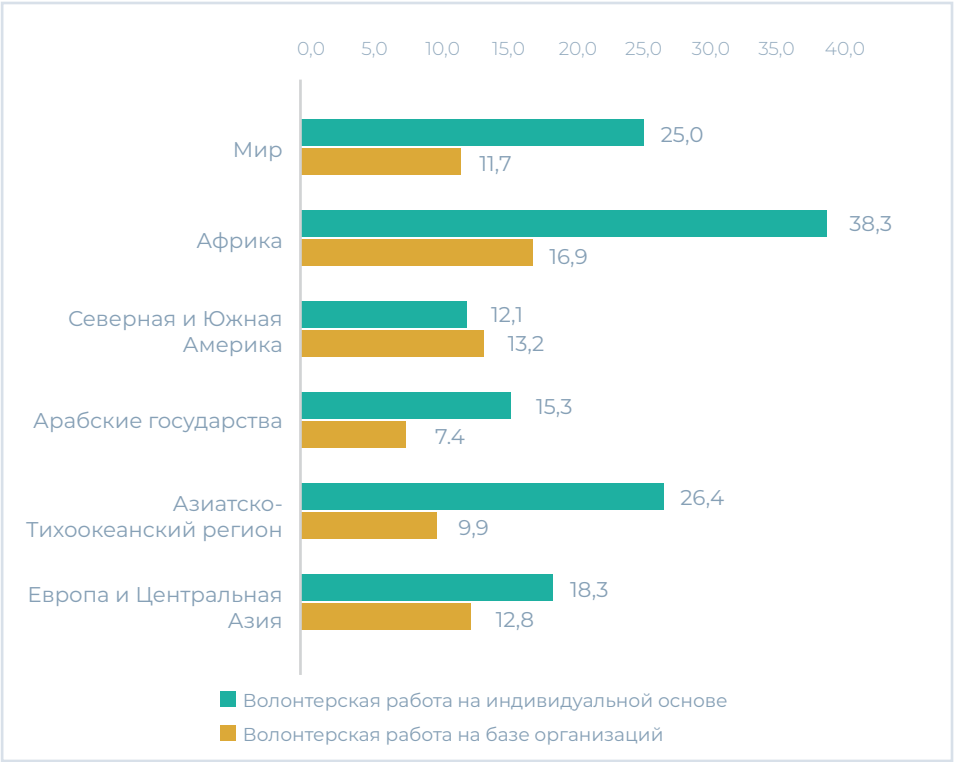
Оценки доли волонтеров по видам волонтерской работы

Оценки доли волонтеров показывают явные различия в распространенности волонтерской работы на базе организаций и волонтерской работы на индивидуальной основе (см. рисунок 3.4). Во всем мире распространенность волонтерской работы на индивидуальной основе превышает распространенность волонтерской работы на базе организаций более чем в два раза: волонтерской работой на индивидуальной основе занимается четверть населения трудоспособного возраста, тогда как волонтерской работой на базе организаций — 11,7%. Этот показатель во многом обусловлен распространенностью волонтерской работы на индивидуальной основе в странах Глобального Юга, где взаимопомощь на уровне сообществ часто составляет основу социальной жизни (см. также главы 4 и 5). Такое соотношение 2:1 между волонтерской работой на индивидуальной основе и волонтерской работой на базе организаций служит веским свидетельством того, что для большей части населения мира устойчивость и социальный капитал формируются по горизонтали — через сети взаимной поддержки, а не по вертикали — через формальные или неформальные институты. Это может иметь серьезные последствия для партнеров по развитию, которые преимущественно направляют ресурсы и усилия по наращиванию потенциала через зарегистрированные официальные организации и тем самым могут упускать из виду жизнеспособные и пользующиеся доверием формы гражданской активности во многих сообществах.

Эта закономерность значительно варьируется по регионам. Например, Африка выделяется самыми высокими показателями по обеим формам волонтерства: 38,3% для волонтерской работы на индивидуальной основе и 16,9% для волонтерской работы на базе организаций. Напротив, в Северной и Южной Америке различия выражены слабее: показатель волонтерской работы на базе организаций (13,2%) лишь немного превышает показатель волонтерской работы на индивидуальной основе (12,1%). Вероятно, это связано с хорошо развитым некоммерческим сектором в Северной Америке, который влияет на средний показатель по региону.

Рисунок 3.4.

Доля волонтерской работы на индивидуальной основе и доля волонтерской работы на базе организаций по регионам (%)

Примечание. Доля волонтерской работы выражена как доля населения трудоспособного возраста в данном регионе, которая, по оценкам, занимается добровольческой деятельностью в любой четырехнедельный период года.
 Источник: расчеты МОТ на основе ILOSTAT, обследования ДООН–Gallup 2021 года и обследования ДООН 2025 года.

В арабских государствах наблюдаются самые низкие показатели доли как волонтерской работы на индивидуальной основе (15,3%), так и волонтерской работы на базе организаций (7,4%). В то же время в Азиатско-Тихоокеанском регионе 26,4% населения участвуют

Аня Меннингер, доброволец ООН в структуре «ООН-женщины», поддерживает женское лидерство в лагерях рохинджа и принимающих сообществах в Бангладеш. Финансируется правительством Швейцарии. Фото: ДООН, 2024 год

в волонтерской работе на индивидуальной основе, а 9,9% — в волонтерской работе на базе организаций, тогда как в Европе и Центральной Азии наблюдается относительно равномерный уровень участия: 18,3% и 12,6% для волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций соответственно.

Главный вывод из этих данных состоит в том, что, хотя неформальное волонтерство является доминирующей формой волонтерства во всем мире, соотношение между этими двумя видами существенно различается в зависимости от региона.

3.8. Заключение: стратегическая дорожная карта действий

Представленные в этой главе результаты способствуют более глубокому пониманию уровня волонтерской работы во всем мире. Ключевая оценка — **2,1 миллиарда человек, или примерно каждый третий взрослый трудоспособного возраста в мире, ежемесячно занимаются волонтерской работой** — имеет важное значение. Она показывает силу человеческой солидарности во всем мире. Глобальная рабочая сила, ориентированная на общественное благо, представляет собой возобновляемый ресурс для достижения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Однако, несмотря на пользу, которую приносит добровольчество, оно редко оказывается в центре дискуссий по вопросам экономической и социальной политики. В последующих главах настоящего доклада рассматривается этот пробел и подчеркивается важность оценки вклада, который волонтерство может вносить в индивидуальное здоровье, благополучие, развитие навыков и расширение возможностей трудоустройства, а также в результаты развития, особенно в сфере здравоохранения и образования.

Эти эффекты и масштабы участия требуют изменений как в глобальных, так и в национальных стратегиях. Необходимо двигаться к официальному признанию волонтерства и уделять приоритетное внимание его систематическому включению в национальные планы развития, экономический учет и рамки социальной политики. Имеющиеся данные показывают, что люди вкладывают свое время, навыки и энергию в беспрецедентных масштабах. Чтобы в полной мере использовать этот потенциал, вклад волонтеров должен учитываться в системе национальных счетов и статистике труда. Систематическое измерение и

отчетность по волонтерской работе на национальном уровне, а также учет волонтерской работы на индивидуальной основе позволяют избежать недостаточной оценки и указывают на то, что волонтерство является жизненно важным фактором устойчивого развития. Кроме того, статистика волонтерской работы может давать разработчикам политики ценную обратную связь о тех сферах, где необходимы корректировки в государственных услугах, здравоохранении и мерах по развитию сообществ. Понимание уровней волонтерства может помочь правительствам эффективно распределять ресурсы и направлять финансирование и поддержку в те области, где волонтерская деятельность приносит наибольший эффект.

Для устойчивого формирования надежных глобальных оценок в долгосрочной перспективе странам потребуется продолжать регулярно измерять вовлеченность в волонтерскую работу и делать это в соответствии с международными статистическими стандартами. В частности, согласование национальных обследований и статистических систем с определением волонтерской работы, принятым 19-й МКСТ, имеет решающее значение для обеспечения точности, сопоставимости и согласованности в различных контекстах. Укрепление системы измерения таким образом не только повысит качество данных о волонтерской деятельности и связанных с ней расчетных показателей, но и поможет обеспечить полное признание жизненно важного вклада, который волонтеры вносят в общество и экономику, а также его эффективный учет при разработке политики на основе фактических данных.

Приняв эту дорожную карту, мировое сообщество сможет выстроить новые рамки взаимодействия со своими гражданами, которые признают их роль, поддерживают их инициативы и позволяют совместно формировать более справедливое и достаточное будущее.

Селамавит Лейк Фанта (слева), международный доброволец ООН, преподаватель акушерства ЮНИСЕФ, демонстрирует стажерам акушерства в Индии осмотр беременной.
Фото: ДООН, 2024 год

4

ИЗМЕРЕНИЕ ВЛИЯНИЯ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ,
БЛАГОПОЛУЧИЕ, НАВЫКИ И
ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Ключевые тезисы

- **Волонтерская деятельность может нести как преимущества, так и риски** для индивидуального здоровья, благополучия, навыков и возможностей трудоустройства. Оказывая положительное влияние на чувство уверенности в себе, устойчивость и навыки, она в то же время сопряжена с рисками стресса, изоляции и неравного доступа.
- **Традиционные подходы к измерению могут не отражать весь спектр локальных значений и реального опыта волонтерской деятельности.** Крайне важно расширять измерение, включая в нее адаптивные, контекстно обусловленные и инклюзивные подходы, учитывающие страны Глобального Юга.
- **Смешанные методы и объединение различных типов данных могут усиливать измерение,** сочетая масштаб количественных данных с глубиной качественных выводов. Это позволяет выявлять как общие тенденции, так и влияние индивидуального опыта волонтерской деятельности на здоровье и возможности трудоустройства, углубляя понимание результатов измерения и способствуя извлечению уроков.
- **Более надежные и более инклюзивные данные о влиянии волонтерской деятельности на отдельных людей** могут помочь организациям и правительствам создавать более справедливые возможности для участия в волонтерской деятельности, обеспечивая более широкому кругу людей доступ к ее преимуществам.

4.1. Введение

Для отдельных людей волонтерская деятельность может укреплять уверенность в себе, повышать устойчивость и развивать навыки, но вместе с тем она может быть сопряжена со стрессом, изоляцией и неравенством в опыте. Чтобы охватить весь этот спектр результатов, необходимы подходы к измерению, учитывающие культурный контекст и разнообразие индивидуального опыта.⁸⁶

В этой главе рассматриваются количественные, качественные и смешанные подходы к оценке многочисленных эффектов волонтерской деятельности для отдельных людей. На сегодняшний день основная часть данных о личном воздействии опирается на опыт людей из стран Глобального Севера, включая местных и международных волонтеров.⁸⁷ Расширение дискуссии о том, как измерять волонтерскую деятельность, особенно в условиях стран Глобального Юга, может способствовать получению данных, более репрезентативно отражающих волонтерскую

деятельность в мире. Такая более надежная доказательная база может использоваться для выработки дальнейших подходов, направлять справедливое распределение ресурсов и помогать устранять неравенство в том, кто занимается волонтерской деятельностью и какую пользу это приносит.

4.2. Измерение вклада добровольческой деятельности в индивидуальное здоровье и благополучие

Здоровье следует понимать как полное физическое, психическое и социальное благополучие, а не просто отсутствие болезней.⁸⁸ Для волонтеров это благополучие во многом определяется самой волонтерской деятельностью. Таким образом, измерение влияния добровольческой деятельности на индивидуальное здоровье предполагает анализ того, как она сказывается на этих аспектах благополучия волонтера.

Некоторые исследования показали, что волонтерская деятельность действительно может способствовать повышению индивидуального благополучия. Например, установлено, что системы волонтеров в сфере общественного здравоохранения в Кении укрепляют эмоциональную устойчивость волонтеров и усиливают в них чувство значимости.⁸⁹ Аналогичные тенденции отмечались и в Индонезии, где волонтеры, занимающиеся просветительской работой в сфере здоровья, говорили о росте уверенности в себе благодаря сетям взаимной поддержки.⁹⁰

Положительные эффекты волонтерской деятельности для человека — такие как рост уверенности в себе, снижение чувства одиночества, повышение качества жизни и даже, по данным некоторых исследований, снижение смертности⁹¹ — можно и нужно отмечать. Однако есть и другая сторона. Роли, связанные с высоким уровнем стресса, например участие в гуманитарном реагировании, также могут приводить к выгоранию и психологическому дистрессу.⁹² Дополнительным рискам могут подвергаться маргинализированные группы. Так, в Индии волонтеры — общественные медицинские работники из неблагополучных слоев населения — сообщали о дискриминации, подрывавшей их благополучие,⁹³ тогда как в Соединенном Королевстве волонтеры с инвалидностью чаще, чем волонтеры без инвалидности, сообщали о негативных последствиях для здоровья.⁹⁴

Для понимания полного воздействия волонтерской деятельности крайне важно при проведении соответствующего измерения учитывать имеющийся контекст. Большинство нынешних исследований здоровья и благополучия проводится в странах Глобального Севера, из-за чего уникальный опыт волонтеров в других регионах может оставаться без внимания. Кроме того, связь между волонтерской деятельностью, здоровьем и благополучием может выглядеть чрезмерно упрощенной, если не учитывать такие ключевые факторы, как мотивация волонтера, характер выполняемой им роли и действующие социальные

Программа, реализованная ПРООН, УВКБ ООН и ДООН в Сербии в 2018 году, предусматривала привлечение молодых рома к работе в местных учреждениях, с тем чтобы содействовать оказанию ими влияния на социальные и политические процессы. Фото: ДООН, 2024 год

механизмы.⁹⁵ Сочетание стандартных данных о здоровье с личными свидетельствами волонтеров позволяет получить более полную картину и выявить важнейшие последствия, связанные, например, с уверенностью в себе, стрессом и чувством значимости, которые отдельные показатели часто не отражают.

4.2.1. Измерение и создание карт состояния здоровья и благополучия

Основные подходы и методы

Влияние волонтерской деятельности на индивидуальное здоровье и благополучие можно оценивать с помощью различных методологических подходов и инструментов, что отражает разнообразие контекстов волонтерской деятельности. В этой области исторически преобладали количественные подходы, поскольку директивные органы, доноры и системы здравоохранения, как правило, отдают приоритет стандартизированным и сопоставимым данным для планирования и распределения ресурсов (см. также главу 2). Структурированные индексы, такие как Индекс благополучия Всемирной организации здравоохранения — 5 (WHO-5),⁹⁶ Краткий опросник состояния здоровья из 36 пунктов⁹⁷ и массивы данных самооценки состояния здоровья⁹⁸, охватывают ключевые параметры, включая физическое и психическое

здоровье, функциональные возможности и удовлетворенность жизнью. Однако эти инструменты могут непреднамеренно оставлять без внимания другие аспекты благополучия, такие как чувство принадлежности и способность самостоятельно действовать, которые особенно важны для волонтеров.⁹⁹

Крупномасштабные национальные исследования, особенно в странах Глобального Севера, часто опираются на данные, собранные в один момент времени, чтобы изучить связь между волонтерской деятельностью и благополучием с учетом таких переменных, как возраст, доход, пол и статус занятости.¹⁰⁰ Хотя такие обследования полезны для выявления тенденций на уровне населения, обычно они сосредоточены на личной мотивации и индивидуальных достижениях, из-за чего могут оставаться без внимания культурные представления о здоровье и благополучии, такие как семейная гармония, духовное равновесие и чувство принадлежности к сообществу. В результате они могут упускать из виду ключевые факторы, объясняющие, почему волонтерская деятельность имеет значение, особенно в условиях низкого уровня дохода. Например, в Уганде сельские группы по охране здоровья сообщали, что волонтерская деятельность укрепляет личную устойчивость и сети социальной поддержки даже в условиях нехватки ресурсов.¹⁰¹

Поскольку одни лишь количественные данные не позволяют охватить весь субъективный опыт волонтеров, качественные методы и подходы, основанные на участии, могут дать дополнительные данные о влиянии волонтерской деятельности на здоровье и благополучие с учетом конкретного контекста. Такие подходы, как углубленные интервью, биографические рассказы, этнографическое наблюдение и общественные оценочные карты, позволяют выявить связь между опытом волонтеров и результатами, связанными со здоровьем, — такими как эмоциональная устойчивость, уровень стресса, чувство социальной принадлежности и уверенность в выполнении своих функций. Эти методы помогают глубже понять личный опыт волонтеров и точнее его оценить. Однако проведение углубленных качественных исследований может быть связано с трудностями в плане затрат и практической осуществимости. Эти факторы особенно важны при работе с маргинализированными группами населения, где такие аспекты, как доверие, язык и культурные практики, в большей степени определяют то, как люди переживают свое благополучие и как они о нем сообщают. Подходы, основанные на участии, и дневники волонтеров могут помочь им выразить свой опыт собственными словами и в соответствии со своими приоритетами. Критический анализ таких качественных данных позволяет сделать так, чтобы оценка отражала не только заранее заданные результаты, но и то, что сами волонтеры считают наиболее значимым для своего здоровья и благополучия.¹⁰² Например, в Лаосе благодаря сочетанию структурированных шкал благополучия с созданием карт участия участия низовые организации смогли оценить, как молодые люди переживали эмоциональную устойчивость и чувство

принадлежности в результате своей волонтерской деятельности (см. вставку с тематическим примером 4.1).

Ключевые вопросы: проблемы измерения

Имеющиеся данные о влиянии волонтерской деятельности на здоровье и благополучие в значительной степени основаны на материалах из стран Глобального Севера, которые, несмотря на их высокую ценность, обычно акцентируют внимание на результатах формализованных структур волонтерской деятельности, а не общинного или неформального волонтерства.¹⁰⁴ В результате многие показатели, обычно используемые для оценки благополучия, опираются на более индивидуалистические представления, такие как личные достижения или стабильность дохода, и могут не учитывать коллективные и межличностные аспекты, которые в других контекстах, включая страны Глобального Юга, могут играть более заметную роль.¹⁰⁵

Можно выделить несколько факторов, препятствующих измерению того, как волонтерская деятельность способствует индивидуальному здоровью и благополучию. Непонятная терминология может отталкивать волонтеров, не знакомых со специальными терминами, связанными со здоровьем. Низкий уровень грамотности может затруднять для некоторых людей заполнение письменных опросников. Стигматизация проблем психического здоровья может мешать некоторым волонтерам честно сообщать о стрессе или эмоциональном перенапряжении. В некоторых случаях волонтеры также могут не решаться сообщать о негативном опыте, таком как истощение, стресс или разочарование, опасаясь потерять свою волонтерскую роль, испортить отношения с организацией или столкнуться с осуждением со стороны других.¹⁰⁶ Традиционные подходы к измерению часто не отражают эти менее заметные, но существенные риски, включая психосоциальное воздействие и возможную травматизацию, вызванные волонтерской деятельностью во время кризисов и чрезвычайных ситуаций. Так, в Ираке волонтеры, оказывавшие помощь в сфере психического здоровья в лагерях для перемещенных лиц, сообщали о высоком уровне эмоционального истощения наряду с гордостью за свой вклад, однако эти последствия не были отражены в официальных оценках программ.¹⁰⁷ Такие примеры указывают на более широкий пробел в существующих исследованиях, где часто упускается из виду параллельное переживание волонтерами, казалось бы, противоречивых ощущений (например, напряжения и удовлетворения, уязвимости и устойчивости). Такая неполнота данных вызывает особую тревогу в условиях конфликтов, бедствий или хронической нехватки ресурсов, где доступ к профессиональной поддержке ограничен, а нагрузка на волонтеров высока.

Во многих случаях остается неясным, улучшает ли волонтерская деятельность здоровье или же более здоровые люди просто чаще становятся волонтерами.¹⁰⁸ Это затрудняет интерпретацию имеющихся данных, однако применение комбинации различных инструментов

Вставка 4.1. От личного лидерства к преобразованию сообщества: измерение, проводимое молодыми волонтерами из местных сообществ Лаоса¹⁰³

Измерение добровольческой деятельности нередко считается дорогостоящим, и многие полагают, что для него требуются значительные финансовые ресурсы и техническая экспертиза, недоступные для небольших проектов или инициатив из местных сообществ. Однако опыт Association for Promoting Learning and Skills Development for Youth in Community (APLSY) в Лаосе показывает, что эффективная оценка возможна и при ограниченных ресурсах. В рамках подразделения APLSY Don't Stop Dream Team местные молодые волонтеры использовали как количественные, так и качественные стратегии, чтобы измерить ценность волонтерской деятельности во Вьентьяне - столице и крупнейшем городе Лаоса.

Хотя онлайн- и офлайн-формы позволяли отслеживать количество волонтерских часов и показатели участия, одни лишь эти цифры давали только частичное представление о результатах молодежной программы. В дополнение к этим методам измерения, команда провела интервью, опросы для получения обратной связи, а также оценки до и после завершения программы. Подход, основанный на смешанных методах, позволил увидеть не только масштабы участия, но и глубину изменений, которые переживали волонтеры и молодые люди, получавшие их поддержку. Данные оценки показали, что со временем у волонтеров улучшались самочувствие и уверенность в себе, а также развивались лидерские качества и навыки межличностного общения.

Это позволило организации определить наиболее эффективные элементы программы и усовершенствовать учебные материалы и методики. Посредством целевых оценок и интервью инициатива также выявила конкретные элементы обучения навыкам межличностного общения, которые в наибольшей степени способствовали личностному росту волонтеров.

может дать более ясное понимание проблемы. Например, подход на основе теории изменений формулирует предположения о том, каким образом волонтерская деятельность, как ожидается, должна способствовать улучшению здоровья и благополучия, а затем проверяет, подтверждаются ли эти предположения.¹⁰⁹ Анализ вклада исходит из того, что к наблюдаемым изменениям могут приводить многие факторы помимо волонтерской деятельности, и потому помогает определить, какую именно роль она сыграла в рамках более широкой программной картины.¹¹⁰ Метод выявления результатов работает в обратном направлении: сначала он фиксирует изменения в пределах заданной сферы, а затем соотносит их с вкладом волонтеров.

Он не требует ни показателей, ни логических моделей. После такого «выявления» можно провести перекрестный анализ с использованием различных типов переменных, чтобы понять тенденции изменений.¹¹¹ Например, сначала он выявляет произошедшие изменения в состоянии здоровья, а затем позволяет проследить, способствовала ли им волонтерская деятельность и каким образом. Эти методы подчеркивают важность контекста и помогают определить не только то, улучшает ли волонтерская деятельность здоровье человека, но и при каких условиях это происходит.

За последнее десятилетие все более широкое признание получает идея о том, что психосоциальные факторы (например, субъектность, инклюзия, достоинство и надежда) должны включаться в системы оценки, чтобы точнее определять влияние волонтерской деятельности на здоровье и благополучие людей.¹¹² Эти аспекты нередко играют ключевую роль в том, как волонтеры сами определяют свое благополучие, однако в стандартных показателях они часто отсутствуют. Их оценка может требовать значительных ресурсов и в некоторых контекстах быть политически чувствительной, если результаты выявляют негативные последствия. Соответственно, их включение в системы оценки остается непоследовательным. Совершенствование усилий по учету этих аспектов в рамках имеющихся возможностей может снизить риск того, что ключевые психосоциальные последствия для волонтеров останутся без внимания, а также создать условия для формирования более полного и убедительного обоснования ценности волонтерской деятельности и ее вклада в индивидуальное благополучие.

Вопросы географии: контекст и место

Условия, в которых осуществляется волонтерская деятельность, влияют на то, какие аспекты здоровья и благополучия измеряются, как собирается информация и каким образом интерпретируются и оцениваются результаты. Стандартизированные инструменты позволяют проводить сопоставления между странами, однако они могут скрывать локальные смыслы и реальный опыт людей, которые придают волонтерской деятельности личную значимость (см. также главу 2). Подходы к измерению здоровья и благополучия волонтеров, адаптированные к местному контексту, обеспечивают более надежную доказательную базу и позволяют учитывать влияние социальной и политической среды на такие результаты.

Например, исследование с использованием смешанных методов, проведенное среди международных мигрантов в Японии¹¹³, показало, что волонтерская деятельность не приводит автоматически к улучшению благополучия, что расходится с данными, полученными в других странах. Это подчеркивает необходимость учитывать контекст и индивидуальный опыт при оценке ее воздействия.

В Кении волонтеры в сфере общественного здравоохранения рассказали, что испытывают сильную мотивацию и гордость за свою

Волонтер ООН Филиппо Бускони беседует с бывшей пациенткой с акушерской фистулой Маджибейе Фелисите в Нджамене, Чад. *Фото: ДООН, 2009*

роль, но вместе с тем и эмоциональное напряжение из-за работы в недостаточно обеспеченных районах без стабильной поддержки или вознаграждения.¹¹⁴ Хотя их деятельность имеет жизненно важное значение для системы здравоохранения, их вклад редко отражается в официальной статистике, а их благополучие, как правило, систематически не отслеживается. Практические препятствия, такие как отсутствие транспорта и нехватка необходимых материалов, также влияют как на физическое, так и на психическое здоровье волонтеров.¹¹⁵ Если эти организационные ограничения не находят отражения в данных, возникает риск того, что негативные последствия будут приписываться исключительно самой волонтерской деятельности, а не более широким условиям среды.¹¹⁶

В Испании в рамках инициативы Youth, Volunteering and Well-being изучалось, каким образом молодежное волонтерство может служить инструментом укрепления эмоционального и социального благополучия, путем сопоставления стандартизированных показателей психического здоровья — таких как удовлетворенность жизнью, одиночество и депрессивные симптомы — с данными о частоте, продолжительности и характере участия в волонтерской деятельности.¹¹⁷ Результаты показывают, что молодые люди, которые благодаря волонтерской деятельности в большей степени ощущают автономию, компетентность и межличностную связь, также с большей

Я стал воспринимать волонтерскую деятельность как одну из форм миростроительства. Мир строится не только на дипломатии высокого уровня — он начинается и с повседневных связей, взаимного уважения и общих целей, объединяющих людей по разные стороны границ.

Эльдана Каримова, волонтер из команды, занимающейся работой с молодёжью Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Таиланде

вероятностью сохраняют долгосрочную вовлеченность. Эта взаимосвязь между благополучием и продолжением участия подтверждает подход к волонтерской деятельности как к стратегическому инструменту укрепления психического здоровья и личностного развития и ориентирует государственную политику на модели, интегрирующие волонтерскую деятельность в образовательные программы и программы гражданского участия.

Другие примеры демонстрируют ценность инструментов, укорененных в культуре и иницируемых самими сообществами. В Индонезии инициативы в сфере сельского здравоохранения использовали групповые диалоги, чтобы отслеживать эмоциональные последствия для волонтеров и людей, получающих их поддержку, превращая измерение в процесс укрепления доверия.¹¹⁸ В Танзании показатели психического благополучия были включены в регулярную отчетность по работе с населением в сфере здравоохранения, благодаря чему благополучие волонтеров стало более заметным в действующих системах данных здравоохранения.¹¹⁹ Эти примеры показывают, что включение благополучия волонтеров в существующие системы данных может сделать измерение более устойчивым, хотя при этом сохраняются вопросы, связанные с конфиденциальностью, глубиной понимания и риском того, что такие инструменты могут сводить опыт волонтеров к узкому набору показателей, оставляя без внимания другие важные последствия.

Независимо от того, идет ли речь об адаптации существующих инструментов, внедрению измерения в вызывающие доверие процессы на уровне сообщества или использовании технологий для регулярной обратной связи, цель измерения состоит в формировании такой доказательной базы, которая отражает многообразные последствия волонтерской деятельности для здоровья и благополучия волонтеров, а также остается убедительной для лиц, ответственных за принятие решений, и значимой для самих волонтеров.

4.2.2. Инструменты и смешанные методы измерения индивидуального здоровья и благополучия

Измерение влияния добровольческой деятельности на индивидуальное здоровье и благополучие дает наилучшие результаты при использовании сочетания различных инструментов. Количественные показатели (например, стандартизированные шкалы здоровья) позволяют отслеживать тенденции и сопоставлять результаты между группами, тогда как качественные подходы (например, интервью, фокус-группы и нарративные методы) помогают раскрыть сложность изменений, переживаемых волонтерами, и способы их оценки (см. также главу 5).

Голоса волонтеров

Качественные подходы, основанные на участии, позволяют волонтерам самостоятельно определять и отслеживать показатели здоровья и благополучия, значимые для них. Например, в Иране в рамках проекта партисипативного исследования действий с участием волонтеров в сфере здравоохранения использовались дневники, углубленные интервью и групповые сессии, чтобы отразить, как волонтеры переживают прояснение своих ролей, развитие навыков и эмоциональные изменения; при этом фиксировались измеримые улучшения в знаниях, компетенциях и уровне удовлетворенности наряду с ростом уверенности и мотивации продолжать свою деятельность.¹²⁰ Этот процесс также способствовал постоянному диалогу между волонтерами, превращая саму оценку в часть системы их поддержки.

Точность и сопоставимость

Стандартизированные количественные шкалы здоровья и благополучия (например, WHO-5 и SF-36) по-прежнему играют важную роль в формировании сопоставимых наборов данных в разных контекстах. При адаптации к местным языкам и культурным особенностям они могут служить надежными ориентирами, не теряя актуальности. В рамках глобального исследования волонтерской деятельности Global Volunteering Study, проведенного Координационным комитетом по международной добровольной службе (CCIVS), использовались опросы до и после участия для сбора данных от волонтеров по всему миру,

Национальный волонтер ООН Фелли Калонджи Камбала — один из молодых чемпионов ЮНИСЕФ в Демократической Республике Конго. Фото: ДООН, 2023

которые затем дополнялись качественными интервью (см. вставку с тематическим примером 4.3).¹²¹ С одной стороны, в дизайн опроса были включены апробированные шкалы для оценки субъективного благополучия волонтеров, а также специальные блоки, посвященные приобретению компетенций и обучению в ходе волонтерской деятельности. С другой стороны, углубленные качественные интервью позволили рассмотреть такие темы, как участие в жизни сообщества и межкультурные взаимодействия, и тем самым лучше понять, как опыт международного волонтерства влияет на благополучие и уверенность волонтеров.¹²² Это позволило обеспечить межстрановую сопоставимость результатов при одновременном учете локальных представлений о благополучии.

Связи между данными о здоровье и участием в волонтерской деятельности

Некоторые программы интегрируют показатели здоровья и благополучия в существующие системы управления волонтерами, связывая результаты с моделями участия в волонтерской деятельности. В Шотландии национальный центр волонтерства Volunteer Scotland сотрудничал с компанией State of Life, специализирующейся на оценке социального воздействия и ценности, чтобы связать данные национального опроса о частоте

волонтерской деятельности с показателями психического благополучия. Это позволило количественно оценить социальную ценность волонтерской деятельности как на индивидуальном уровне, так и на уровне населения. Анализ показал особенно выраженные положительные эффекты для благополучия людей с инвалидностью или хроническими заболеваниями, а также устойчивые позитивные эффекты для тех, кто занимается волонтерской деятельностью на еженедельной основе.¹²³

Значение триангуляции

Триангуляция предполагает объединение различных типов данных и точек зрения для понимания ситуации и используется как способ перекрестной проверки результатов, повышающий их достоверность и глубину анализа. В измерении волонтерской деятельности это может означать сочетание количественных данных, таких как результаты опросов и показатели участия, с качественными данными, такими как интервью, личные истории и наблюдательные записи. Такое сочетание позволяет не только подтвердить полученные выводы, но и выявить изменения в здоровье и благополучии, которые могли бы остаться незамеченными при использовании одного метода. При грамотном применении триангуляция позволяет выявить как масштаб, так и глубину воздействия волонтерской деятельности. Важно, что она также помогает понять причины наблюдаемых закономерностей, что дает организациям возможность совершенствовать стратегии и реагировать на неожиданные проблемы, связанные со здоровьем и благополучием волонтеров. Пример из Лаоса показывает, что смешанные методы не являются прерогативой только крупных, хорошо финансируемых программ. Проявляя творческий подход и опираясь на локальную инициативу, организации из местных сообществ могут формировать достоверную и практически применимую доказательную базу, используя комбинацию различных подходов к измерению (см. вставку с тематическим примером 4.1). Сочетание строгости количественных инструментов с глубиной качественных данных способствует более полному пониманию, поддерживает организационное обучение и позволяет обеспечить, чтобы измерение отражало не только результаты в области здоровья и благополучия волонтеров, но и лежащий в их основе человеческий опыт.

4.3. Измерение вклада добровольческой деятельности в развитие навыков и расширение возможностей трудоустройства

Развитие навыков можно определить как «формирование навыков или компетенций, имеющих значение для рынка труда»,¹²⁴ а возможности трудоустройства — как «переносимые компетенции и квалификации, которые повышают способность человека использовать доступные возможности образования и обучения для получения и сохранения

достойной работы, продвижения внутри организации и между рабочими местами, а также адаптации к изменениям технологий и условий рынка труда». ¹²⁵ Волонтерская деятельность может способствовать развитию различных качеств и характеристик человека, например через освоение новых навыков, развитие лидерских качеств и повышение самооценки. ¹²⁶ Этот аспект доминирует в политической и академической повестке, при этом особое внимание уделяется развитию навыков у молодежи и созданию путей к занятости. ¹²⁷

Различные формы волонтерской деятельности открывают разные потенциальные возможности для развития навыков и повышения возможностей трудоустройства. Чтобы отразить это, смешанные методы позволяют получать надежные данные для волонтеров, сообществ, лиц, принимающих решения, исследователей, организаций, а также представителей государственного и частного секторов, которые продвигают, поддерживают или во многих случаях опираются на волонтерскую деятельность как на путь к развитию навыков и повышению возможностей трудоустройства.

4.3.1. Измерение и создание карт навыков и возможностей трудоустройства

Основные подходы и методы

На сегодняшний день взаимосвязь между волонтерской деятельностью, индивидуальными навыками и возможностями трудоустройства преимущественно оценивается количественными методами, причем большинство существующих исследований сосредоточено на контекстах Глобального Севера. ¹²⁸ Такие исследования часто направлены на оценку доли людей, которые после участия в волонтерской деятельности находят работу, а также на отслеживание числа волонтеров, получающих формальные сертификаты в рамках программ. Результаты, как правило, указывают на положительную связь между волонтерской деятельностью и занятостью, ¹²⁹ что позволяет сектору волонтерства демонстрировать ее значение для обеспечения средств к существованию людей. Это также служит аргументом в пользу включения волонтерской деятельности в более широкую государственную политику в области занятости. Вместе с тем такие результаты могут быть неоднозначными, поскольку выявляемые корреляции и взаимосвязи нередко оказываются слабыми. Для анализа взаимосвязей между волонтерской деятельностью, навыками и возможностями трудоустройства может использоваться широкий круг показателей, включая роль волонтера, частоту и продолжительность участия, мотивацию и стимулы, особенности управления, руководства и поддержки, демографические характеристики и социальную идентичность волонтеров, а также их образовательный или профессиональный опыт и/или этап трудовой жизни. Однако существует риск чрезмерного упрощения связи между

волонтерской деятельностью и трудоустройством, которая не всегда носит линейный характер. ¹³⁰

Количественные подтверждения связи между волонтерской деятельностью и возможностями трудоустройства могут опираться на крупные национальные массивы данных и опросы, такие как Текущий опрос населения США ¹³¹ и Британское панельное обследование домохозяйств. ¹³² В рамках таких исследований используются поперечные или продольные данные для оценки результатов с точки зрения трудоустройства, а волонтерская деятельность рассматривается как один из путей выхода безработных на рынок труда. Этот подход позволяет получить важные выводы, но вместе с тем он сопряжен и с рядом трудностей. Во всем мире, особенно в странах Глобального Юга, ощущается нехватка национальных данных; кроме того, между такими данными существуют несоответствия. Информация о влияющих факторах также может быть ограниченной, что затрудняет обоснование причинно-следственных связей. Более широкие исследования также показывают важность социально-экономического контекста, в котором осуществляется волонтерская деятельность, как для понимания смысла, ценности и общественного восприятия самой волонтерской деятельности, так и для анализа различий в доступе к дополнительным возможностям повышения квалификации или обучения. Это имеет значение для политики и практики при разработке решений по проблемам безработицы и неполной занятости, основанных на фактических данных.

Как и при оценке других последствий для человека, включая здоровье и благополучие, о которых говорилось ранее, сочетание качественных и количественных методов, включая опросы самооценки, интервью, фокус-группы и методы, предусматривающие ведение дневника, также позволяет выявить представления самих волонтеров о том, как волонтерская деятельность способствует развитию их навыков и личностному росту. Это может включать накопление человеческого и социального капитала, укрепление активной гражданской позиции, а также рост уверенности в себе и повышение личных устремлений, связанных с будущим трудоустройством. ¹³³ Отследить и оценить такие навыки сложнее, однако отзывы людей об их собственном опыте дают важные данные о преобразующем воздействии волонтерской деятельности на человека. Исследования также показывают, что волонтерская деятельность может служить положительным сигналом для потенциальных работодателей, что, в свою очередь, повышает субъективную оценку людьми своих возможностей трудоустройства. ¹³⁴

Ключевые вопросы: неравенство и различные условия

Инструменты измерения, разработанные в странах Глобального Севера и опирающиеся исключительно на количественные подходы, могут не учитывать барьеры для участия и неравномерный доступ к возможностям волонтерской деятельности (см. также главу 5). Имеющиеся данные показывают, что из-за неравенства некоторые

Вставка 4.2. Преодоление барьеров с помощью оценки: улучшение опыта волонтеров в спорте на открытом воздухе¹³⁶

волонтеры, особенно в условиях перемещения, лишены доступа к возможностям приобретения навыков и повышения своих возможностей трудоустройства.¹³⁵ Это выражается, в частности, в невозможности получить доступ к определенным ролям или в отсутствии знаний о том, как использовать приобретенные навыки для расширения участия в рынке труда. Подходы к оценке, позволяющие выявлять такое неравенство, могут дать правительствам и другим заинтересованным сторонам данные, необходимые для разработки инклюзивной политики в сфере волонтерской деятельности. Выявляя барьеры, организации также могут адаптировать свою практику, чтобы сделать волонтерский опыт более инклюзивным (см. вставку с тематическим примером 4.2).

Измерение важно и для решения давних, но по-прежнему острых проблем, связанных с более широкими мерами по развитию навыков и расширению возможностей трудоустройства, особенно для молодежи.¹³⁷ Нынешняя политика в сфере молодежной занятости в значительной степени сосредоточена на стороне предложения на рынке труда (например, на расширении возможностей для повышения квалификации молодежи), а не на реалиях стороны спроса (например, на создании рабочих мест для молодых работников), на которые влияют структурное неравенство, глобальные экономические изменения и нехватка рабочих мест.¹³⁸ В этих условиях звучат призывы к более широкому межсекторальному сотрудничеству, чтобы предоставить волонтерам навыки, которые они могут использовать для достижения ощутимых результатов в сфере трудоустройства, таких как аккредитация и специализированное обучение.¹³⁹ Совершенствование стратегий измерения может не только содействовать найму, удержанию волонтеров и совершенствованию практики организаций, но и предоставлять правительствам данные о более широких экономических диспропорциях на рынке труда, с которыми сталкиваются волонтеры.

Сравнительные исследования в разных регионах указывают на важность контекстно обусловленной оценки, позволяющей сделать так, чтобы данные отражали взаимосвязь между волонтерской деятельностью и конкретными характеристиками рынков труда.

4.3.2. Инструменты и смешанные методы измерения индивидуальных навыков и возможностей трудоустройства

Взаимодополняющее сочетание инструментов и подходов к измерению позволяет формировать более убедительную доказательную базу в отношении широкого спектра навыков, развиваемых благодаря волонтерской деятельности.¹⁴⁰ Вместе с тем существуют и значимые исследования, концентрации исключительно на качественных или количественных методах. Например, исследование, проведенное на Филиппинах центром World Citi Colleges Quezon City, показало ценность сосредоточения исключительно на реальном опыте людей

Измерение добровольческой деятельности нужна не только для того, чтобы фиксировать ее положительные эффекты, но и для того, чтобы выявлять препятствия, с которыми сталкиваются волонтеры, и находить способы их преодоления. Международная благотворительная организация parkrun объединяет сообщества через спорт на открытом воздухе и социальное взаимодействие, привлекая более 45 000 волонтеров по всему миру. В основе ее стратегии по оценке и улучшению участия волонтеров лежат два инструмента: опрос Volunteer Experience Survey, проводимый каждые шесть месяцев, и опрос Volunteer Barriers Survey, проводимый раз в два года; они были запущены в 2019 и 2022 годах соответственно.

Volunteer Experience Survey, распространяемый среди репрезентативной выборки волонтеров, позволяет отслеживать преимущества и трудности, связанные с волонтерской деятельностью в рамках инициативы parkrun. В 2024 году в него был добавлен показатель Volunteer Net Promoter Score (VNPS), который дает четкую метрику для анализа удовлетворенности и готовности рекомендовать участие другим. Volunteer Barriers Survey, в свою очередь, помогает выявить причины неучастия или утраты вовлеченности, обращая внимание, в частности, на такие факторы, как конкурирующие интересы участников и сложности с предварительным принятием обязательств. Оценка этих разнонаправленных показателей с помощью двух опросных инструментов позволяет получать ценные и практически применимые выводы. Так, отзывы волонтеров, ощущавших оторванность от центрального офиса организации, побудили к созданию групп новостей, вебинаров и пула отзывов волонтеров с целью усилить их участие и включенность в процесс принятия решений. Результаты оценки опыта тех, кто в настоящее время не занимается волонтерской деятельностью, а также тех, кто не вернулся к ней после пандемии COVID-19, также подтолкнули к разработке более гибких форм участия. К ним относятся возможность присоединиться в тот же день и форматы, сочетающие волонтерскую деятельность со спортивными занятиями, чтобы учитывать разные предпочтения и снижать барьеры.

Таким образом, сочетая регулярную обратную связь с целенаправленным анализом барьеров, организации могут использовать оценку, основанную на фактических данных, не только для понимания индивидуального опыта волонтеров, но и для корректировки своей деятельности и повышения доступности, участия и воздействия. Тем самым оценка становится инструментом организационного развития, поддержки волонтеров и более устойчивого развития сообщества, а не просто средством отчетности.

и воздействию на них с помощью качественного исследования, основанного на рефлексивных эссе, а не на учете отработанных часов или других количественных показателей.¹⁴¹ Данные, собранные у студентов-волонтеров, участвовавших в общественных программах, легли в основу альтернативной модели обучения через добровольческую деятельность, построенной на структурированной рефлексии.¹⁴² В то же время данные из Германии показывают, что в определенных контекстах исключительно количественные обследования по-прежнему сохраняют важное значение. Опыт международных волонтеров в рамках программы *weltwärts*, охватывающей 130 германских организаций гражданского общества в партнерстве с более чем 1000 организаций в странах Глобального Юга, на протяжении последних 10 лет последовательно оценивается с помощью ежегодного опроса.¹⁴³ Это позволило провести более широкую оценку удовлетворенности участников, которая одновременно помогает управлять программой и отслеживать развитие личных навыков.

В данном разделе, где применяется подход смешанных методов, рассмотренный в разделе о здоровье и благополучии, показано, что количественные и качественные подходы по-разному раскрывают вопросы навыков и возможностей трудоустройства: первые позволяют отслеживать такие тенденции, как результаты в сфере занятости или охват обучением, тогда как вторые помогают понять, как волонтеры воспринимают развитие навыков и применяют их на практике (см. вставку с тематическим примером 4.3).

Таким образом, преобладающий количественный акцент на осязаемых результатах в сфере занятости действительно дает важную информацию, однако подходы смешанных методов позволяют внести дополнительные нюансы, выявляя неравенство, которое может влиять на то, каким образом волонтерская деятельность преобразуется в развитие навыков и расширение возможностей трудоустройства, особенно в условиях низкого уровня дохода. Такая доказательная база имеет решающее значение для разработки инклюзивных подходов к волонтерской деятельности, обеспечивающих доступность этих преимуществ для максимально широкого круга людей.

Возможности трудоустройства

Когда расширение возможностей трудоустройства является одной из ключевых целей организаций или волонтерских инициатив, крайне важно применять стратегии измерения, сочетающие качественные данные о личностном развитии с количественными показателями, такими как трудоустройство и создание собственного дела, и предусматривающие участие различных заинтересованных сторон. Опыт *Youth Club Achieve!7*, неформальной общинной инициативы в Бангладеш, показывает, как оценка может выходить за рамки простого подсчета волонтерских часов и учитывать более долгосрочные последствия, включая создание рабочих мест и развитие навыков. Стратегия этого социального клуба сочетала количественные данные о

Вставка 4.3. Измерение ценности краткосрочных международных волонтерских программ: глобальная перспектива¹⁴⁴

Международная волонтерская деятельность часто рассматривается как фактор, способствующий культурному обмену и развитию навыков, однако ее воздействие — как на самих волонтеров, так и на общество — нередко не оценивается систематически. Координационный комитет по международной добровольной службе (CCIVS) применил надежный подход смешанных методов для измерения воздействия волонтерской деятельности в разных странах мира.

Опрос более 800 волонтеров из 91 страны, проведенный до и после участия, охватывал измерение 11 групп навыков, включая межкультурную коммуникацию, лидерство, гражданскую активность и знание ЦУР. Результаты показали, что 78% волонтеров сообщили о значительном росте глобальной осведомленности, что стало весомым подтверждением образовательной ценности краткосрочной волонтерской деятельности. Полученные на основе данных выводы были использованы при разработке программ и помогли организациям усовершенствовать подготовку волонтеров в целях развития навыков.

Помимо опроса, в 31 стране было проведено более 150 полуструктурированных интервью и обсуждений в фокус-группах. Местные ассоциации, государственные учреждения и члены сообществ приняли в них участие, с тем чтобы изучить вопросы участия, межкультурных отношений и преемственности проектов. Результаты показали, что большинство членов сообществ рассматривают усилия волонтеров как катализатор устойчивых местных инициатив, таких как экологические проекты, что помогает организациям согласовывать свою деятельность с потребностями сообществ и повышать актуальность и устойчивость проектов. Данные выявили как некоторые универсальные закономерности, например устойчивое развитие навыков и компетенций, так и выводы, обусловленные конкретным контекстом.

НПО и члены сообществ совместно разрабатывали систему измерения, определяя приоритеты и используя инструменты, основанные на участии. Это обеспечило ориентацию на результаты, формируемые на местном уровне, и усилило чувство сопричастности к проекту. Например, показатели межкультурного взаимодействия, определенные самими сообществами, повысили согласованность программ, тем самым непосредственно усилив их принятие на местном уровне. Академические партнеры поддержали разработку квазиэкспериментального дизайна опроса и применение инструментов миростроительства, что повысило методологическую строгость и убедительность исследования. Этот академический вклад подтвердил обоснованность выводов, сделал их более убедительными для директивных органов и позволил сформировать прочную доказательную базу в пользу ценности международной волонтерской деятельности.

трудоустройстве, достигнутом благодаря волонтерской деятельности, с качественными нарративами о расширении прав и возможностей и личностном росте.¹⁴⁵ Смешанный подход применялся и для оценки воздействия проекта VSO Empowering Teenage Girls to Learn and Earn (EAGLE) в Мозамбике: он объединял измерение проводимого волонтерами обучения цифровой грамотности с отслеживанием жизненных навыков и предпринимательских умений у девочек-подростков, не посещающих школу. Стратегия измерения в рамках проекта предусматривает участие широкого круга заинтересованных сторон, включая организации гражданского общества, частный сектор, организации, привлекающие волонтеров, государственные учреждения, академические учреждения и самих волонтеров.¹⁴⁶

Средства к существованию

Исследование волонтерской деятельности среди молодых беженцев в Уганде выявило, каким именно образом пандемия COVID-19 сказалась на их средствах к существованию. По мере сокращения предложений со стороны международных организаций и возможностей для волонтерской деятельности сокращались и возможности этих молодых людей обеспечивать себя.¹⁴⁷ Чтобы охватить эту сложную картину, в рамках смешанного подхода были объединены масштабный очный опрос 3053 молодых беженцев и проект Photovoice с участием 20 молодых беженцев. Photovoice предлагает участникам фиксировать свой реальный опыт с помощью фотографий и последующего обсуждения, изложения историй или проведения интервью. Эта комбинированная методология продемонстрировала свою ценность, обеспечив всестороннее понимание масштабов и моделей волонтерской деятельности в конкретной группе населения, а также ее воздействия на жизнь отдельных людей и их общие средства к существованию.¹⁴⁸

Цифровые платформы

Рост цифрового участия и развитие платформ социальных сетей открывают возможности для измерения волонтерской деятельности в различных контекстах. В России dobro.rf представляет собой цифровую платформу для регистрации волонтеров, охватывающую всю страну, с интегрированными государственными услугами и встроенной аналитикой; она позволяет волонтерам регистрироваться, делать пожертвования и участвовать в общественных мероприятиях, одновременно предоставляя данные о волонтерской деятельности по всей стране.¹⁴⁹ Такие платформы могут быть особенно полезны там, где другие подходы к измерению невозможно применять на местах из-за бюджетных ограничений или проблем с доступом. В Мозамбике платформа e-Voluntários поддерживает аккредитацию и регистрацию волонтеров, облегчая учет соответствующих данных.¹⁵⁰ Это показывает, что цифровые инструменты способны не только расширять охват оценки, но и повышать ее надежность за счет объединения данных онлайн-участия со структурированными системами аккредитации.

4.4. Заключение

Измерение вклада добровольческой деятельности в здоровье, благополучие, навыки и возможности трудоустройства позволяет получить более полное представление о ее ценности для человека. Между этими видами вклада также существуют взаимосвязи. Потенциал волонтерской деятельности в развитии самооценки представляет собой одновременно и навык межличностного общения, и результат в области благополучия. Эффективные подходы к измерению позволяют показать, каким образом волонтерская деятельность поддерживает людей в различных аспектах жизни, одновременно выявляя и те личные трудности, с которыми они сталкиваются.

Данные о том, как волонтерская деятельность влияет на здоровье, благополучие, навыки и возможности трудоустройства людей, помогают заинтересованным сторонам рациональнее распределять ресурсы и укреплять партнерские связи, усиливая роль волонтерской деятельности в развитии гражданского общества. Измерение должно обеспечивать баланс между глобальными рамочными подходами и контекстно обусловленными выводами, учитывающими местные реалии и разнообразный вклад волонтеров. Смешанные методы и триангуляция по-прежнему имеют особую ценность для учета этих многомерных последствий. Когда воздействие волонтерской деятельности на людей измеряется более точно, эффективно и комплексно, ее преимуществами может воспользоваться более широкий круг людей, особенно в развивающихся странах и в маргинализированных сообществах, где потребность в навыках и возможностях трудоустройства зачастую наиболее велика.

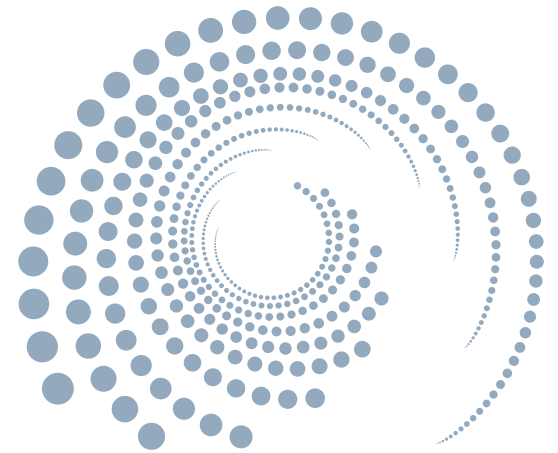

Международный волонтер ООН Маккенди Жене, специалист по коммуникации в целях социальных и поведенческих изменений, провел мероприятия по социальным и поведенческим изменениям в Конго. Фото: ДООН, 2025 год

Мазаянниса Суюти, национальный специалист-доброволец ООН, работающая в должности сотрудника по интеграции добровольческой деятельности в офисе постоянного координатора Организации Объединенных Наций в Индонезии. Фото: ДООН, 2023

5

ИЗМЕРЕНИЕ ВКЛАДА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИЕ

Ключевые тезисы

- **Волонтерская деятельность оказывает многоплановое влияние на результаты развития в сферах экономического развития, здравоохранения и образования.** Учет этой информации требует тонких и учитывающих контекст подходов к измерению, способных отражать сложный характер изменений, происходящих благодаря волонтерской деятельности.
- **Измерение экономических аспектов волонтерской деятельности** вышла за рамки денежной оценки и охватывает анализ долгосрочных экономических последствий изменений в благополучии, расширении прав и возможностей и сплоченности сообществ. Это может способствовать признанию, поддержке и развитию более широкого спектра форм волонтерской деятельности.
- **Последние достижения в измерении волонтерской деятельности в сфере здравоохранения все в большей степени признают работу неформальных и общинных волонтеров** и их вклад в более широкие результаты развития, связанные со здоровьем, которые нередко носят более межличностный и менее осязаемый характер и часто остаются вне рамок отчетности и оценки.
- **Вклад волонтеров в формальные и неформальные системы образования весьма разнообразен**, что требует таких подходов к измерению, которые учитывают их влияние не только на преподавание и обучение, но и на более широкие результаты, такие как инклюзивность, удержание учащихся и вовлечение сообществ.
- **Для привлечения различных субъектов** и формирования содержательных и актуальных результатов измерения, способных отразить все нюансы происходящих изменений, необходимы инновационные подходы и использование комбинированных методов, в том числе методов, основанных на широком участии. Эти подходы создают возможности для отслеживания конкретных и разнообразных способов, которыми волонтерская деятельность способствует развитию внутри секторов и между ними.
- **Сбор и анализ детальных данных** имеют решающее значение для понимания того, как волонтерская деятельность может способствовать сокращению неравенства в обществе и обеспечивать, чтобы программы непреднамеренно не укрепляли существующее положение вещей.

5.1. Введение

Широко признано, что волонтеры играют важнейшую роль в развитии. В этой главе основное внимание уделяется измерению вклада волонтеров в экономический рост, здравоохранение и образование, а также в преодолении неравенства, особенно гендерного, которые рассматриваются как ключевые аспекты развития. Измерение вклада добровольцев в достижение других важных результатов в области развития, включая климатическую повестку и права человека, рассматривается в других разделах настоящего доклада.

На глобальных форумах неоднократно подчеркивалась стратегическая важность волонтеров для устойчивого развития, а также их роль в укреплении подотчетности, социальной сплоченности и инклюзивности при одновременной поддержке повестки «Никто не должен быть забыт». ¹⁵¹ В докладах ДООН на уровне стран подчеркивается важнейшая роль формальной и неформальной волонтерской деятельности в содействии национальному прогрессу на пути к достижению ЦУР. ¹⁵² Эти аналитические материалы подчеркивают настоятельную необходимость систематического и многомерного сбора данных, чтобы правительства и организации как Глобального Севера, так и Глобального Юга могли понять масштаб и характер этого вклада в улучшение общественных результатов. Изменения и развитие носят сложный и нелинейный характер, и оценить, каким образом волонтерская деятельность способствует этим процессам, не всегда просто. Поэтому крайне важно, чтобы подходы к измерению учитывали вклад различных категорий волонтеров, включая волонтеров на уровне сообществ, что позволит понять специфику влияния волонтерских усилий на ключевые результаты развития. Примеры из стран Глобального Юга служат особенно новаторскими и эффективными иллюстрациями подходов к измерению в этом контексте.

5.2. Измерение вклада добровольческой деятельности в экономическое развитие

Экономическое развитие — многомерное понятие, которое за последнее столетие претерпело значительную эволюцию. Хотя ВВП признается доминирующим показателем экономического роста (см. также главу 2), его ограничения, в частности неспособность отражать социальный вклад и нерыночную деятельность, привели к разработке более широких подходов. ¹⁵³ К ним относятся показатели, ориентированные на базовые потребности человека, неравенство и благополучие, например индекс развития человеческого потенциала. ¹⁵⁴

Признание этого разнообразия определений и показателей имеет принципиальное значение при измерении экономического вклада волонтерской деятельности. Это подтверждает необходимость гибких, чувствительных к контексту подходов к измерению, которые отражают

Таблица 5.1. Обзор методов измерения экономических аспектов волонтерской деятельности

Метод	Цель	Лучше всего подходит для	Сильные стороны	Потенциальные риски неправильного применения или неверного толкования
Подход, основанный на стоимости замещения	Измерение экономической ценности времени, затрачиваемого волонтерами, на основе эквивалентов на рынке труда	Национальная статистика, макроэкономические сопоставления (например, ВВП)	Понятность, масштабируемость и сопоставимость в различных контекстах	Может ошибочно восприниматься как исчерпывающая оценка ценности; существует риск сведения волонтерской деятельности исключительно к денежным показателям
Аудит инвестиций и ценности волонтерской деятельности (VIVA) / Расширенная процентная оценка ценности персонала (PPVE)	Измерение ценности и эффективности волонтерской деятельности на уровне программы или организации	Оценка программ, внутренняя отчетность, информационно-разъяснительная работа	Простота применения; позволяет показать отдачу от инвестиций	Может чрезмерно упрощать сложные результаты; сопоставимость в разных контекстах ограничена
Социальная отдача от инвестиций (SROI)	Сопоставление создаваемой социальной ценности с вложенными ресурсами	Оценка программ, отчетность о воздействии, обоснование финансирования	Позволяет учитывать разнообразные результаты, включая мнения заинтересованных сторон	Требует значительных ресурсов; зависит от допущений; может завышать оценку ценности
Оценка воздействия (качественные или смешанные методы)	Выявление конкретных изменений и результатов, обусловленных волонтерской деятельностью	Развитие сообществ, образование, здравоохранение и социальная поддержка	Учитывает контекст, отличается гибкостью, обеспечивает глубокое понимание	Причинно-следственные связи могут быть неочевидными; результаты не всегда поддаются обобщению
Показатели благополучия	Измерение субъективных выгод для волонтеров и бенефициаров	Психическое здоровье, личностное развитие, социальная сплоченность	Отражают реальный опыт людей; соотносятся с более широкими целями развития	На результаты могут влиять краткосрочные факторы или погрешности самоотчетности
Цифровая аналитика и аналитика в реальном времени	Использование приложений и платформ для мониторинга и анализа волонтерской деятельности	Цифровое волонтерство, вовлечение молодежи, оперативная обратная связь	Оперативность, масштабируемость, возможность получать поведенческие данные	Риск цифровой изоляции; опасения, связанные с конфиденциальностью и алгоритмической предвзятостью

не только денежную стоимость волонтерской деятельности, но и ее социальные и человеческие преимущества.

Подобно тому как понимание экономического развития вышло за пределы показателей национального дохода, эволюционировали и подходы, используемые для измерения экономических аспектов волонтерской деятельности. На более ранних этапах методы были сосредоточены на денежной оценке времени, затрачиваемого волонтерами (см. также главу 2). Благодаря переводу вклада волонтеров в экономические категории эти подходы позволили включить ранее незаметный неоплачиваемый труд в общий экономический и политический дискурс. Согласно прежним оценкам глобальной волонтерской деятельности, если бы все волонтеры мира образовали одну страну, она была бы второй по численности населения в мире, а

ее экономика по сравнению с национальными ВВП входила бы в число крупнейших в мире.¹⁵⁵ Применение этого метода в Китае показало, что стоимость волонтерского труда составила приблизительно 27 млрд долл. США,¹⁵⁶ что эквивалентно 15,82% ВВП.¹⁵⁷ В Кении тот же расчет показал, что более 13 миллионов зарегистрированных волонтеров внесли вклад в размере около 1,8 млрд долл. США¹⁵⁸ или 3,66% ВВП.¹⁵⁹ Хотя такие показатели наглядно демонстрируют масштаб волонтерской деятельности, они также выявляют ограничения денежной оценки, которая не позволяет охватить более широкие результаты волонтерства. Это подчеркивает необходимость более инновационных и ориентированных на результаты подходов.

5.2.1 Инновационные подходы к измерению ценности добровольческой деятельности для экономического развития

Измерение вклада добровольческой деятельности в экономическое развитие остается сложной и постоянно меняющейся задачей. Некоторые подходы опираются на количественные данные; так, Spanish Volunteering Platform оценивает возможности трудоустройства, участие в рынке труда, экономию для системы здравоохранения и более широкое социальное воздействие на основе ответов волонтеров в сочетании с анализом затрат и выгод. Другие подходы основаны на качественных или смешанных исследовательских моделях, которые позволяют учитывать результаты, выраженные в неденежной форме, — такие как благополучие, расширение прав и возможностей и сплоченность сообщества, — и связывать их с долгосрочными экономическими эффектами. Это разнообразие углубило понимание экономического вклада волонтерской деятельности и в то же время усложнило выбор методов и интерпретацию результатов. Кроме того, каждый метод опирается на определенные представления о том, что считать «ценностью», и они могут в той же мере отражать внешние приоритеты, и местные реалии.¹⁶⁰

В таблице 5.1 обобщены основные подходы к оценке экономической ценности волонтерской деятельности; в ней представлены их основное назначение, типичные области применения, ключевые сильные стороны и возможные риски неверной интерпретации. Таблица иллюстрирует широту экономической перспективы, показывая, что такие методы, как измерение воздействия, показатели благополучия и цифровая аналитика, хотя и не всегда считаются сугубо экономическими, имеют жизненно важное значение для учета тех форм ценности, которые традиционные показатели могут не отражать.

Хотя показатели благополучия пересекаются с социальными и медицинскими аспектами, рассматриваемыми в других разделах настоящего доклада, их включение в данный раздел подчеркивает, что субъективные преимущества, такие как улучшение психического здоровья, повышение устойчивости и социальной сплоченности, также могут создавать экономическую ценность за счет снижения издержек, роста производительности и укрепления социального капитала.

Такие инструменты, как методика VIVA — аудит инвестиций и ценности волонтерской деятельности — (см. вставку с тематическим примером 5.1) и PPVE — расширенная процентная оценка ценности персонала —¹⁶¹ помогают организациям понять, какую отдачу они получают от каждого доллара или часа, вложенного в волонтерскую деятельность. Эти методы основываются на логике соотношения затрат и выгод и требуют осторожного применения и интерпретации во избежание чрезмерно упрощенных или предвзятых выводов. Они особенно полезны для оценки программ, стратегического планирования и информационно-разъяснительной работы. При их отсутствии

Вставка 5.1. Оценка инвестиций в волонтерскую деятельность и ее экономической ценности: анализ затрат и выгод¹⁶³

Инструмент «Аудит инвестиций и ценности волонтерской деятельности» (VIVA) представляет собой простой, но эффективный метод измерения и представления ценности волонтерской деятельности. В социально-политической среде, где финансовые аргументы нередко влияют на принятие решений, особенно в условиях ограниченных ресурсов, эта система дает данные, которые могут служить опорой для принятия решений. Важно и то, что она подчеркивает: ценность волонтерской деятельности не сводится исключительно к финансовому аспекту и не подменяет оплачиваемый труд.

По своей сути VIVA — это инструмент анализа затрат и выгод. Он рассчитывает соотношение между затратами на реализацию волонтерской программы и экономической ценностью, создаваемой с учетом конкретного контекста. В состав затрат входят заработная плата менеджеров по работе с волонтерами и возмещение расходов волонтеров. Результаты рассчитываются путем применения ставки заработной платы — зачастую средней или отраслевой, а не минимальной — к общему числу часов, отработанных волонтерами за определенный период. Положительное соотношение свидетельствует об экономической эффективности программы.

Применение VIVA обычно дает заинтересованным сторонам три основных вывода. Во-первых, волонтерская деятельность не является бесплатной. Для того чтобы волонтеры могли эффективно работать, необходимы инвестиции в инфраструктуру, кадровое обеспечение и поддержку волонтеров. Во-вторых, этот инструмент позволяет получить полное представление о вкладе волонтеров через финансовый и операционный обзор. В-третьих, он создает структурированную систему сбора и управления данными о волонтерской деятельности, что позволяет принимать более обоснованные решения при разработке и реализации программ. Эта стратегия оценки позволила организациям по всему миру рассматривать свою волонтерскую деятельность через призму отдачи от инвестиций, признавая, что для достижения значимого воздействия на результаты развития посредством волонтерской деятельности необходимы целенаправленные первоначальные вложения.

экономическое обоснование устойчивых инвестиций часто строится на частичных показателях, например только на количестве часов, а не на метриках, позволяющих сопоставлять ценность.¹⁶²

VIVA и PPVE — это инструменты, которые могут продемонстрировать эффективность и рентабельность волонтерских программ. Это имеет непосредственное значение для правительств и финансирующих организаций при распределении государственных бюджетов,

поскольку показывает, обеспечивает ли инвестирование в волонтерскую деятельность измеримую экономическую отдачу по сравнению с альтернативными вариантами использования ресурсов.

Модель социальной отдачи от инвестиций (SROI), адаптированная из бизнес-сектора, выходит за рамки простого подсчета показателей, связывая волонтерскую деятельность с более широкими социальными результатами, такими как повышение благополучия сообществ, усиление инклюзивности и укрепление местных сетей. Она рассматривает волонтерскую деятельность и как вклад (например, время и опыт), и как результат (например, устойчивость, доверие и расширение прав и возможностей).¹⁶⁴ Ключевое достоинство модели SROI заключается в том, что она позволяет учитывать нематериальные, но существенные эффекты, которые денежные показатели часто не отражают.¹⁶⁵ Однако она требует значительных данных и ресурсов, что может ограничивать ее применение небольшими организациями или в условиях дефицита ресурсов. Тем не менее модель SROI использовалась в Афганистане для количественной оценки долгосрочных выгод волонтерской деятельности, таких как расширение возможностей трудоустройства, рост доходов домохозяйств, снижение расходов, связанных со здоровьем, и повышение устойчивости сообществ.¹⁶⁶ Хотя SROI часто рассматривается как общий инструмент оценки, эта модель имеет и явное экономическое значение, поскольку многие учитываемые ею результаты — такие как расширение возможностей трудоустройства, снижение расходов на здравоохранение и укрепление сетей внутри сообществ — оборачиваются долгосрочной экономией или ростом производительности. Это напрямую связывает волонтерскую деятельность с приоритетами экономического развития на макроуровне.

В целом недостаточно критическое осмысление того, как измеряется экономическое измерение добровольческой деятельности, может приводить к неверной интерпретации. Без надлежащей контекстуализации экономические показатели могут преувеличивать воздействие или скрывать значимый вклад. Это особенно проблематично, когда такие данные используются для выработки политики или принятия решений о финансировании.¹⁶⁷

То, как выстраивается оценка, определяет, что именно становится видимым. Такие экономические инструменты, как стоимость замещения или эквивалент полной занятости, делают вклад волонтеров более заметным в рамках бюджетных подходов. Однако эти инструменты нередко акцентируют внимание на измеримых трудовых затратах, а не на социальных результатах или результатах развития. При использовании в отрыве от других подходов они создают риск представления волонтерской деятельности как замены оплачиваемому труду, а не как самостоятельной и преобразующей формы участия.¹⁶⁸ Помимо отдельных инструментов, такие рамки

Кира Грейс Хаберлин, международный молодежный волонтер ООН, работает в должности сотрудника по вопросам изменения климата и молодежи в UNRCO в Федеративных Штатах Микронезии. Фото: ДООН, 2023

системного уровня, как Справочник Организации Объединенных Наций по некоммерческим учреждениям и Руководство по измерению волонтерской работы¹⁶⁹, задают международные стандарты оценки вклада волонтеров. Национальные вспомогательные счета, принятые в ряде стран, интегрируют эти показатели в национальную экономическую статистику, обеспечивая более полное представление о том, как волонтерская деятельность способствует формированию ВВП и не только. Хотя для практиков эти рамки менее заметны, они важны для обеспечения сопоставимости данных и значимости для политики на макроэкономическом уровне.

Когда традиционные экономические показатели начинают доминировать, возникает риск, что волонтерская деятельность будет сведена к экономии затрат или росту производительности, а не будет признана формой гражданского участия или проявлением ответственности сообщества. Со временем это может сузить круг форм волонтерской деятельности, которые получают признание и поддержку, что подчеркивает необходимость дополняющих подходов к измерению. Прозрачность методов, а также их допущений и ограничений при измерении ценности волонтерской деятельности для экономического развития имеет решающее значение для того, чтобы измерение служило инструментом постоянного обучения и совершенствования, а не превращалась в чисто отчетную процедуру.

5.3. Измерение вклада добровольческой деятельности в показатели общественного здоровья

Здоровье является основой мира и безопасности и зависит от сотрудничества между людьми и между государствами.¹⁷⁰ Это находит отражение в программах здравоохранения, которые занимают центральное место в местном и общинном планировании и составляют важнейшую часть более широкой инфраструктуры благосостояния. Поэтому сокращение неравенства в отношении здоровья является фундаментальной составляющей глобального развития. Волонтеры активно участвуют в предоставлении медицинских услуг, повышении осведомленности, укреплении программ здравоохранения и повышении устойчивости сообществ во время кризисов в сфере здравоохранения.

Роли волонтеров в здравоохранении включают волонтеров по охране здоровья в сообществах (CHV), непрофессиональных работников здравоохранения и специалистов по продвижению здоровья в рамках структурированных сетей на местном уровне, а также неформальную волонтерскую деятельность на уровне домохозяйств или деревень.¹⁷¹ Квалифицированные медицинские работники занимаются волонтерской деятельностью наряду со своей профессиональной работой, в том числе участвуя в миссиях и выполняя работу pro bono.^{172,173} Студенты-медики из стран Глобального Севера нередко занимаются волонтерской деятельностью в странах Глобального Юга, хотя связанные с этим этические дилеммы в настоящее время широко известны.¹⁷⁴ Наряду с ними важную роль играют местные медицинские работники и специалисты в области женского здоровья (например, акушерки-волонтеры и специалисты по продвижению репродуктивного здоровья), а также практикующие специалисты в области психического здоровья. Хотя это разнообразие лежит в основе ценности волонтерской деятельности для улучшения результатов в области общественного здоровья, оно также усложняет задачу отслеживания и измерения вклада волонтеров. Кроме того, возникают важные вопросы о том, кого именно в этом контексте следует считать волонтером.

Исторически политика здравоохранения, основанная на фактических данных, опиралась на рандомизированные контролируемые исследования, в рамках которых изменения измерялись через результаты и причинно-следственные связи.¹⁷⁵ Более поздние разработки в области измерения развивают эти основы, признавая, что в противном случае неформальная волонтерская деятельность в сфере здоровья могла бы остаться незамеченной.

Тео Мартен, работающий с ФАО в рамках деятельности, финансируемой правительством Франции, поддерживает проект «Школа фермерского поля и устойчивость к изменению климата», проводя в Сенегале ознакомительную миссию по выращиванию овощных культур. Фото: ДООН, 2017

5.3.1. Измерение вклада добровольческой деятельности в здравоохранение

Понимание масштаба вклада волонтерской деятельности имеет важное значение для инициатив в сфере здравоохранения, которые опираются на волонтеров для поддержания проводимых мероприятий. К оказанию паллиативной помощи привлекается большое число непрофессиональных волонтеров,¹⁷⁶ тогда как крупномасштабные кампании иммунизации и общественное здравоохранение требуют долгосрочной вовлеченности подготовленных волонтеров.¹⁷⁷ Оценка этого вклада позволяет директивным органам понять важность волонтерского труда для достижения результатов в области здравоохранения.

Программы волонтерской деятельности в сфере здравоохранения часто координируются местными органами власти, НПО, отдельными поставщиками медицинских услуг и национальными государственными программами, каждая из которых обладает различными возможностями по сбору данных. Государственные инициативы особенно хорошо подходят для учета масштабов волонтерской деятельности в сфере здравоохранения, что подтверждается примерами Китая и Индонезии.¹⁷⁸ В Таиланде вклад

“ Для гуманитарного реагирования нужны не просто люди, а по-настоящему человеческие люди. Именно это и отличает волонтеров: способность оставаться глубоко человеческими перед лицом величайшей несправедливости.

Каталина Игнасия Лам Орденес, волонтер ООН в ЮНИСЕФ в Чили

более чем одного миллиона сельских волонтеров здравоохранения¹⁷⁹ оценивается Министерством общественного здравоохранения с использованием метода текущей заработной платы MOT. Помимо национального уровня, международные организации также собирают данные о масштабе воздействия волонтерской деятельности в сфере здравоохранения. Молодежные организации «Большой шестерки» сообщили, что в ходе реагирования на пандемию COVID-19 и последующего восстановления в 56 странах были мобилизованы 218 692 молодых волонтера.¹⁸⁰

Помимо подсчета числа волонтеров, еще одним способом учета масштаба вклада в результаты, связанные со здоровьем, особенно там, где неформальный труд менее заметен и его труднее отслеживать, является оценка времени, которое они посвящают этой деятельности. Волонтеры и специалисты по продвижению здорового образа жизни играют решающую роль в реализации программ здравоохранения в маргинализированных, отдаленных и недостаточно обеспеченных ресурсами условиях, привнося такие отличительные качества, как эмпатичный подход на основе взаимодействия между равными, использование местного языка и культуры, укрепление взаимопонимания и доверия, а также демонстрация личного примера. Их вклад нередко охватывает длительный период в несколько лет, что делает особенно важной оценку времени, которое они посвящают волонтерской деятельности.¹⁸¹

Для измерения часто неоплачиваемого времени, затрачиваемого CHV, применялись смешанные методы, включая анкетирование, наблюдение и ведение дневников учета времени.¹⁸² Эти подходы показывают, что вклад волонтеров имеет значительную экономическую ценность. Однако он сопряжен и с методологическими трудностями, включая расчет надлежащей стоимости замещения труда и согласование расхождений между наблюдаемым и самостоятельно сообщаемым временем.¹⁸³ Кроме того, волонтерская деятельность не всегда носит линейный и устойчивый характер. Часть волонтерской деятельности в сфере здравоохранения носит эпизодический характер — либо периодический (например, одну неделю в году), либо возникающий в ответ на такие обстоятельства, как стихийное бедствие, конфликт или вспышка вирусного заболевания.¹⁸⁴ Подходы к измерению должны быть

достаточно гибкими, чтобы учитывать ценность такой эпизодической и кризисно обусловленной волонтерской деятельности.

Воздействие вклада волонтеров можно также оценивать с помощью статистики здравоохранения. Показатели до и после вмешательства позволяют организациям оценивать его эффективность и понимать, каким образом волонтеры в сфере здравоохранения способствуют изменениям на уровне сообществ. Например, в Йемене для измерения охвата вакцинацией, недоедания и заболеваемости использовались обследования деревень с участием волонтеров и без них.¹⁸⁵

Наряду с мониторингом и оценкой, проводимыми самими организациями, официальная статистика показывает изменения в результатах в области здоровья на местном уровне, достигнутые при участии волонтеров. В Замбии после реализации волонтерами Комплексной общинной стратегии борьбы с холерой заболеваемость холерой снизилась.¹⁸⁶ В Соединенных Штатах Америки изменения показателей иммунизации в Нью-Йорке использовались для оценки эффективности программы иммунизации, реализуемой при участии волонтеров.¹⁸⁷ Однако исследования такого рода, основанные на сопоставлении ситуации до и после вмешательства, часто не позволяют четко отделить эффект волонтерской деятельности от других факторов, поскольку волонтерская деятельность редко осуществляется как четко ограниченное вмешательство. Эти примеры подчеркивают важность триангуляции данных из нескольких источников.

Крупные вторичные массивы данных также могут выявлять влияние волонтерской деятельности на общественные результаты. В Западной Африке межстрановой анализ, объединивший данные обследований, системы здравоохранения и переписей, показал, что продолжительность вспышки Эболы была меньше в районах с более высоким уровнем участия в деятельности добровольных и религиозных организаций.¹⁸⁸ Данные также связывают более высокий уровень формальной волонтерской деятельности с более низкой смертностью в странах с высоким уровнем дохода в период COVID-19.¹⁸⁹ Однако, хотя местные и общинные волонтеры сыграли решающую роль в поддержке уязвимых групп во время пандемии, значительная часть этой неформальной деятельности не попала в официальные системы отчетности.¹⁹⁰ Это указывает на сохраняющуюся проблему полного

учета влияния волонтерской деятельности на такие результаты, как смертность, когда неформальный вклад волонтеров часто фиксируется не в полной мере.

Сочетание качественных и количественных инструментов измерения помогает преодолевать эти ограничения. Пример Camminare Insieme в Италии демонстрирует ценность подходов, основанных на смешанных методах, позволяющих учитывать те аспекты волонтерской деятельности в сфере здравоохранения, которые не поддаются количественному измерению, такие как эмоциональный труд и информационно-разъяснительная работа врачей-волонтеров, поддерживающих оказание медицинской помощи беженцам и мигрантам (см. вставку с тематическим примером 5.2).

5.3.2. Инновационные подходы к измерению влияния добровольческой деятельности на здоровье

Для получения надежной и пригодной для практического использования доказательной базы о влиянии волонтерской деятельности на здоровье, включая ее долгосрочные результаты, необходим многомерный подход.¹⁹² Инновационные подходы позволяют учитывать менее осязаемые последствия волонтерской деятельности в сфере здравоохранения, например эмоциональную поддержку, которую волонтеры — больничные клоуны оказывают госпитализированным детям в Колумбии.¹⁹³ В Англии в исследовании сообществ с низким уровнем дохода для оценки опыта женщин, получавших поддержку от волонтеров, были объединены анкетирование с индивидуальными и групповыми интервью; это показало, что волонтерская деятельность в сфере здравоохранения дает результаты, качественно отличающиеся от результатов работы медицинских специалистов.¹⁹⁴

Учет мнений различных заинтересованных сторон помогает выявить некоторые из менее осязаемых последствий волонтерской деятельности в сфере здравоохранения. Наряду со сбором мнений самих волонтеров, информация от пациентов, медицинских работников, руководителей программ и сообществ способствует совершенствованию программ, позволяя выявлять приоритеты и результаты. В Гане мнение сообществ играет решающую роль в измерении воздействия волонтеров и формировании политики в области здравоохранения.¹⁹⁵ Для того чтобы члены сообщества могли контролировать и оценивать качество медицинских услуг, оказываемых при поддержке волонтеров, с учетом такого опыта, как время ожидания и доступность медицинской помощи, также использовались карты общественной оценки.¹⁹⁶

Такие инновационные методы, как изложение историй и ведение аудиодневников, обеспечили альтернативные средства для учета отражающего все нюансы восприятия влияния волонтеров на общественные результаты, связанные со здоровьем, в Италии.¹⁹⁷

Вставка 5.2. Измерение воздействия работы врачей-волонтеров на оказание медицинской помощи беженцам и мигрантам¹⁹¹

Во всем мире волонтеры играют жизненно важную роль в расширении доступа к медицинской помощи, особенно для сообществ, сталкивающихся с социально-экономическими трудностями. Это особенно важно для беженцев и мигрантов, которые могут сталкиваться с барьерами в доступе к формальным системам здравоохранения из-за языка, правового статуса или других факторов. Работа врачей-волонтеров в Европе показывает, как сочетание различных инструментов измерения позволяет учитывать вклад волонтерской деятельности в улучшение результатов в области здоровья. Сюда относятся и межличностные аспекты волонтерской деятельности, и эмоциональное воздействие этой работы на самих волонтеров и людей, которым они помогают.

В местной клинике Camminare Insieme («Шагая вместе») в Турине, Италия, которой управляют волонтеры, традиционные показатели, такие как количество часов волонтерской работы и число пациентов, дают полезную, но неполную картину воздействия волонтерской деятельности. Врачи-волонтеры, многие из которых сами являются мигрантами, проводят медицинские консультации, разъясняют планы лечения на разных языках и помогают пациентам ориентироваться в больничных процедурах. Они также помогают с регистрацией в системе здравоохранения. Эти действия волонтеров улучшают последующее сопровождение пациентов, приверженность лечению и уверенность при обращении за медицинской помощью — аспекты, которые существующие показатели нередко не отражают. Поэтому подход к оценке, основанный на смешанных методах, дает более ясное представление о результатах. Количественные данные зафиксировали число консультаций, направлений и завершенных курсов лечения, проведенных при участии волонтеров. Качественные интервью и подходы, основанные на взаимодействии с волонтерами и пациентами, позволили задокументировать влияние, оказываемое на волонтеров посредством развития навыков укрепления доверия, культурного посредничества и решения проблем. В совокупности эти методы показывают, как волонтеры могут расширять доступ к услугам и улучшать результаты в области здоровья способами, которые невозможно выявить с помощью одного лишь подсчета видов деятельности.

Этот пример побуждает директивные органы и исследователей переосмыслить подходы к измерению волонтерской деятельности в секторе здравоохранения. Он подчеркивает необходимость применения подходов, выходящих за рамки существующих показателей, для признания преобразующего воздействия волонтерской деятельности в борьбе с неравенством в отношении здоровья и в содействии социальным изменениям.

Вставка 5.3. Укрепление здравоохранения и образования в Того посредством волонтерской деятельности¹⁹⁹

Измерение того, как волонтеры способствуют прогрессу в области здравоохранения, образования и других ЦУР, требует постоянного сотрудничества между различными группами. Программа волонтерской деятельности в рамках гражданского участия в Того опирается на ранее проведенные исследования, с тем чтобы понять, каким образом сочетание структурированных методов измерения делает ценность волонтерской деятельности заметной и укрепляет ее роль в местном развитии.

Эта программа реализуется под руководством Национального агентства по волонтерству в Того (ANVT), которое ранее получало поддержку со стороны Национального института экономической и демографической статистики страны. В ее рамках оценивался вклад волонтеров в результаты в области здравоохранения и образования на местном, региональном и национальном уровнях. В сфере образования оценивались соотношение числа учеников и учителей, а также показатели сдачи экзаменов по завершении первой и второй ступеней среднего образования. В области здравоохранения оценивался вклад волонтеров в борьбу с инфекционными заболеваниями (а именно малярией и ВИЧ) и в улучшение охраны материнского здоровья. В обоих секторах также анализировалось соотношение финансовых затрат и выгод от привлечения волонтеров.

На основе полученных результатов система измерения Программы волонтерской деятельности в рамках гражданского участия впоследствии была выстроена вокруг трех элементов. Сначала были разработаны специальные инструменты для отслеживания вклада добровольцев, включая построение логических рамок, использование информационной панели для мониторинга деятельности в режиме реального времени и стандартизированные формы сбора данных. Затем данные собираются и проверяются в рамках многоуровневого процесса. На местном уровне информация о деятельности волонтеров собирается и проверяется координаторами, принимающими организациями и представителями сообщества для обеспечения точности. Затем эти данные обобщаются на региональном уровне и централизуются на национальном уровне для подготовки отчетов и статистики о вкладе добровольческой деятельности в достижение целей развития.

Это помогло включить волонтерскую деятельность в национальную стратегию децентрализации страны и укрепить работу по продвижению ее признания и поддержки на уровне политики. В рамках программы также созданы инклюзивные площадки, где волонтеры, сообщества, местные органы власти и принимающие организации обмениваются опытом, обсуждают

проблемы и извлеченные уроки. Это позволяет использовать измерение для понимания причин успеха или неудачи инициатив. Вовлечение различных групп укрепляет доверие и усиливает чувство сопричастности к программе.

Этот пример показывает, что структурированное измерение добровольческой деятельности представляет собой развивающийся процесс, требующий постоянного взаимодействия между множеством групп для создания и поддержания эффективных систем, демонстрирующих вклад добровольческой деятельности в результаты развития, особенно в области здравоохранения и образования.

В Уганде для изучения различий во влиянии мужчин и женщин из числа CHV использовался метод Photovoice.¹⁹⁸ Хотя формально их обязанности были одинаковыми, этот визуальный метод позволил выявить гендерный характер их ролей, что при использовании других подходов могло бы остаться незамеченным. Это углубило понимание гендерных норм, определяющих волонтерскую деятельность в сфере здравоохранения, и способствовало принятию более обоснованных решений.

Контекстно обусловленные подходы к оценке низового воздействия волонтерской деятельности имеют решающее значение для разработки целенаправленных программ в разных секторах. Опыт Того показывает, как сочетание различных подходов в рамках структурированных систем оценки может сделать вклад волонтеров в здравоохранение и образование заметным на местном, региональном и национальном уровнях (см. вставку с тематическим примером 5.3).

5.4. Измерение вклада добровольческой деятельности в образование

Образование занимает центральное место в глобальной повестке дня в области развития: внимание сосредоточено на улучшении школьного обучения и посещаемости, снижении уровня неграмотности и недостаточного владения арифметикой, а также обеспечении гендерно равного и непрерывного доступа к качественному обучению на всех уровнях.²⁰⁰ Измерение вклада добровольцев в образование представляет собой сложную задачу из-за многообразия ролей, которые добровольцы выполняют по всему миру в рамках формальных и неформальных систем образования. Это включает содействие разработке учебных программ, преподавание,

помощь в классе, работу в сфере гендерного равенства и удержание учащихся в системе образования.²⁰¹ Волонтеры также участвуют в управлении школой через ассоциации родителей и учителей и оказывают поддержку общественным центрам, которые продолжают работать после окончания занятий. Семьи активно участвуют в этих инициативах как в качестве волонтеров, так и в качестве их прямых или косвенных бенефициаров. Они также предпринимают коллективные действия, включая проведение кампаний и защиту прав, чтобы улучшать управление школами и обеспечивать соблюдение права девочек на образование.²⁰²

В некоторых условиях волонтеры восполняют пробелы в предоставлении услуг, преподавая в неблагополучных районах или при наступлении кризисных ситуаций. Одним из важных направлений является организация онлайн-активностей, таких как дистанционное обучение. Эти усилия приобрели особое значение во время COVID-19, особенно в сельских районах и среди перемещенных групп населения, когда цифровое неравенство усилило существующие барьеры и гендерное неравенство.²⁰³

Когда волонтеров официально набирают, обучают или выплачивают им стипендии, их численность, как правило, фиксируется в системах мониторинга. Однако другие параметры — такие как количество часов преподавания, число охваченных учащихся и улучшение результатов обучения, связанное с участием волонтеров, — измеряются менее последовательно. Организации обычно собирают данные о работе международных волонтеров в образовательной сфере с помощью опросов, которые, как правило, сосредоточены на индивидуальном воздействии на самих волонтеров, например на изменениях в межкультурной осведомленности, навыках и уверенности в себе²⁰⁴ (см. главу 4). Однако, как отмечается в других разделах настоящего доклада, работа неформальных и местных волонтеров, например тех, кто взаимодействует непосредственно со школами, через группы взаимопомощи или в условиях низкого уровня доходов, часто остается вне отчетности.

Вклад волонтерской деятельности в результаты в сфере образования можно оценивать по изменениям в уровне посещаемости, уверенности в себе, устремлениях, достижениях в области образования и отношении к образованию девочек. В Того влияние учителей-волонтеров проявилось в сокращении наполняемости классов и улучшении результатов обучения, что способствовало продвижению к цели обеспечить завершение детьми бесплатного, справедливого и качественного начального и среднего образования (см. вставку с тематическим примером 5.3).

Когда волонтерская деятельность является частью структурированного проекта или программы, исходные и итоговые данные в системах мониторинга образования позволяют отслеживать изменения во времени, часто с использованием опросов или анализа

Вставка 5.4. Обеспечение баланса между глобальным охватом и инклюзивностью при оценке воздействия волонтерской деятельности на развитие сообществ²⁰⁵

Для организаций, особенно работающих на глобальном уровне, жизненно важно найти правильный баланс между масштабом, эффективностью программ и инклюзивностью, чтобы измерять воздействие волонтеров на результаты развития. Инициатива Scouts for SDGs, реализуемая ВОСД, с 2018 года мобилизовала более 54 миллионов молодых людей в 176 странах. Посредством неформального образования она укрепляет как воздействие на сообщества, так и институциональный потенциал, поощряя активную гражданскую позицию в разных возрастных группах.

Скаутское движение использует комплексную систему измерения добровольческой деятельности, объединяющую развитие компетенций, эмоциональную вовлеченность и экономическую эффективность. Этот подход сочетает количественные данные, такие как часы волонтерской деятельности и охват, с качественными данными, включая удовлетворенность волонтеров и четкое определение их роли. Принятая 95% национальных скаутских организаций, эта система охватывает как финансируемые, так и нефинансируемые виды деятельности. С момента создания в системе было зарегистрировано 2,7 миллиарда часов волонтерской деятельности в рамках 16 миллионов нефинансируемых мероприятий, сопоставленных с финансируемыми проектами. Модель измерения соотношения затрат и результатов показывает, что стоимость нефинансируемых инициатив может составлять всего 0,001 долл. США на одного бенефициара, что подчеркивает их эффективность без ущерба для инклюзивности.

Интегрировав ориентированные на ЦУР действия в свои программы, ВОСД создала воспроизводимую систему для отслеживания воздействия децентрализованной волонтерской деятельности молодежи во всем мире. Цифровые платформы позволяют волонтерам фиксировать показатели, финансовые данные и предоставлять фотоматериалы, обеспечивая координацию и документирование историй. Отслеживая миллионы часов волонтерской деятельности и фиксируя результаты, достигнутые благодаря 35 000 ежемесячных пользователей платформы World Scouting, такая оценка показывает, как волонтерская деятельность способствует улучшению положения в сообществах и укреплению жизненных навыков. Глобальное исследование показало, что по таким компетенциям, как командная работа и лидерство, волонтеры-скауты продемонстрировали результаты на 16,2% выше, чем нескауты.²⁰⁶

Эти данные могут также использоваться для формирования стратегий и инвестиционных приоритетов, особенно направленных

на укрепление образования как результата развития. В Польше Польская ассоциация скаутов и гидов (ZHP) адаптировала глобальные инициативы (например, Messengers of Peace и Earth Tribe) к местному контексту, что в течение одного года привело к росту числа молодых волонтеров, участвующих в миростроительных и экологических проектах, на 20%, продемонстрировав, что стратегии, основанные на данных, могут усиливать воздействие волонтерской деятельности. В Индии Bharat Scouts and Guides включили ориентированное на ЦУР образование в свои программы, добившись улучшения показателей знаний на 30% и более активного гражданского участия, что подчеркивает измеримую ценность инициатив, основанных на волонтерской деятельности.

Эти примеры показывают, что, сочетая крупномасштабные данные с контекстно обусловленными выводами, глобальные организации могут оценивать как охват, так и устойчивость волонтерской деятельности, укрепляя ее роль в продвижении ЦУР.

организационной эффективности. Всемирная организация скаутского движения систематически оценивает вклад волонтеров в 95% своих национальных скаутских организаций, используя свой подход к неформальному образованию для усиления воздействия на сообщества и укрепления институционального потенциала. Цифровая платформа фиксирует часы волонтерской деятельности, показатели проектов, финансовые данные и качественные сведения, помогая организации оценивать соотношение затрат и результатов, эффективность и различия между финансируемой и нефинансируемой деятельностью (см. вставку с тематическим примером 5.4).

В чрезвычайных ситуациях и в отдаленных районах волонтеры нередко восполняют критически важные пробелы, например преподают в школах с недостаточными ресурсами. Их влияние в этих условиях обычно оценивается с помощью количественных показателей, таких как уровень посещаемости, улучшение результатов тестирования и доступ к учебным материалам. Однако исследования показывают, что учителя-волонтеры порой также оказывают учащимся финансовую поддержку и предоставляют учебные материалы.²⁰⁷ Возможность учитывать такой вклад имеет важнейшее значение для того, чтобы заинтересованные стороны получали всестороннее представление о значимости волонтерской деятельности в сфере образования.

Качественные методы особенно полезны для понимания того, как с течением времени формируются взаимные отношения, влияющие

Селамавит Лейк Фанта, международный волонтер ООН, преподаватель акушерского дела при ЮНИСЕФ, демонстрирует в Индии, как с помощью стетоскопа Пинара проверять сердцебиение ребенка. Фото: ДООН, 2024 год

на образовательные результаты. Эти подходы дают контекстуальную доказательную базу о том, как волонтеры способствуют не только преподаванию и обучению, но и достижению более широких целей, таких как инклюзивность, удержание учащихся и вовлечение сообществ. Такие методы, как углубленные интервью, фокус-группы, ведение дневников и наблюдение в классе, позволяют учитывать мнения учащихся, родителей, учителей, членов сообщества, сотрудников и директивных органов в рамках многогранного измерения. Они могут интегрироваться в текущий мониторинг или оценку программ и сочетаться с количественными данными для укрепления доказательной базы.

В Непале в рамках инициативы VSO Sisters for Sisters девочек, которым грозит уход из школы или которые могут не перейти в среднюю школу, объединяют с наставницами-волонтерами — тоже девочками, имеющими схожий реальный жизненный опыт. Подход к оценке, использованный в рамках проекта, позволил проследить изменения в жизненных навыках, уверенности в себе и самооценке у «младших

Вибху Шарма, младший сотрудник по вопросам политики, международный волонтер ООН, помогла разработать политику по учету потребностей людей с инвалидностью и рекомендации по созданию необходимых условий в ООН в Нью-Йорке.
Фото: ДООН, 2024 год

сестер», а также в навыках трудоустройства у их наставниц-волонтеров — «старших сестер». Интервью, фокус-группы и анализ внутренних документов дали разнообразные качественные данные для измерения влияния волонтерской деятельности на преодоление неравенства в сфере образования.²⁰⁸

5.4.1. Измерение влияния добровольческой деятельности на основе показателей, связанных с образованием

Измерение воздействия в сфере образования позволяет определить, приводят ли меры вмешательства непосредственно к улучшению обучения или связанных с ним образовательных результатов, выходя за рамки описания прогресса или восприятия и отвечая на вопросы о причинно-следственных связях.²⁰⁹ В рамках таких измерений нередко применяются экспериментальные методы, например рандомизированные контролируемые исследования или квазиэкспериментальные системы, в которых сопоставляются результаты при наличии вмешательства и без него. Вклад волонтеров

в образовательной среде можно измерять с помощью такого подхода — например, вводя наставников-волонтеров в одних школах, но не в других, или случайным образом назначая отдельным учащимся дополнительные занятия с волонтерами и затем сравнивая результаты экзаменов. Эти подходы, которые доноры и регулирующие органы нередко считают «золотым стандартом», по-прежнему широко применяются в сфере образования, особенно в странах Глобального Юга.²¹⁰

Однако со временем экспериментальные стратегии стали подвергаться критике как трудно применимые в реальных условиях образования, где сложно сформировать сопоставимые группы и случайным образом распределять возможность участия в волонтерских инициативах. Этические вопросы возникают и тогда, когда некоторым учащимся или школам намеренно не предоставляют поддержку. Кроме того, такие исследования требуют значительных затрат и нередко имеют ограниченную применимость в более широком контексте. Обзоры образовательных проектов показывают, что ресурсы, выделяемые на измерение, часто целесообразнее направлять на сбор информации для повышения эффективности проекта, а не только на оценку воздействия.²¹¹

Статистическое моделирование позволяет измерять воздействие через анализ причинно-следственных связей, в том числе на основе долговременных исследований, которые помогают разграничить множественные факторы, влияющие на один и тот же наблюдаемый результат, как показывают полевые данные из Пакистана.²¹² Тем не менее, как и в секторе здравоохранения, волонтерскую деятельность бывает трудно выделить в качестве единственного причинного фактора, влияющего на образовательные результаты.

Методы, основанные на теории, все шире используются для измерения волонтерской деятельности в образовательных проектах, поскольку они сосредоточены на понимании того, почему и как меры вмешательства приводят или не приводят к результатам. Изучая причинно-следственные траектории, механизмы и контекстуальные факторы в рамках теории изменений,²¹³ эти подходы помогают объяснить воздействие волонтерских инициатив в сфере образования, которое в противном случае может проявляться лишь спустя годы.²¹⁴ Вместе с тем для их применения требуется наличие хотя бы некоторых поддающихся выявлению изменений, поэтому они менее полезны на ранних этапах или в высокоэкспериментальных проектах, где результаты еще не определены. К числу таких методов относятся создание карт результатов, использованное для оценки компонента технической помощи в рамках Education Portfolio в Индии,²¹⁵ и реалистическая оценка, которая ставит вопросы о том, что работает, для кого, при каких обстоятельствах и почему,²¹⁶ и которая применялась при измерении образовательной политики в Колумбии.²¹⁷

Добровольцы ООН поддержали кампанию «Сделаем это в Боснии и Герцеговине», в рамках которой в шести городах, включая Сараево и Сребреницу, было высажено более 2000 саженцев в поддержку инициативы по посадке 1 миллиона деревьев за один день. *Фото: ДООН, 2022*

В совокупности эти многомерные подходы показывают не только то, работают ли волонтерские инициативы в секторе образования, но и то, какими именно путями они вызывают изменения на уровне сообществ.

5.4.2. Инновационные подходы к измерению влияния добровольческой деятельности в сфере образования

Подходы, основанные на участии, широко используются в образовании для учета опыта учащихся, учителей и сообществ, в которых задействованы волонтеры. Благодаря совместной работе с теми, кто непосредственно вовлечен в процесс, они способствуют коллективному анализу данных и осмыслению изменений на низовом уровне. Эти подходы к измерению могут способствовать изменению соотношения сил, предоставляя тем, кого изменения затрагивают в наибольшей степени, непосредственную роль в анализе и делая более заметной работу волонтеров на уровне сообществ.²¹⁸

Проект Participatory Action Research and Organisational Capacity Strengthening Project, реализуемый Australian Volunteers Programme (AVP), показывает, как методологии, основанные на участии, помогают партнерским организациям программы, привлекающим волонтеров

на Фиджи, в Индонезии, Вьетнаме и Шри-Ланке, добиваться изменений под местным руководством.²¹⁹ Ставя в центр местную экспертизу, проект позволил оценить, как обучение, наставничество и сотрудничество с международными волонтерами способствовали появлению новых взглядов и инноваций, укреплявших организационный потенциал. Данные показывают, что волонтеры повысили эффективность работы и укрепили сети взаимодействия на уровне сообществ.²²⁰

Подход «Наиболее значимые изменения» является еще одним примером метода сбора данных, основанного на участии и используемого для мониторинга и оценки эффективности образовательных программ. Этот метод предполагает сбор историй, как правило в рамках той или иной службы или программы, и их систематическую интерпретацию с точки зрения происходящих изменений (см. также главу 2). В молодежных учебных центрах на Западном берегу молодые волонтеры помогли собрать более 170 личных историй от сверстников, родителей и учителей об изменениях, которые они наблюдали.²²¹ Из них участники выбрали истории, которые, по их мнению, отражали наиболее значимые результаты, достигнутые благодаря волонтерской деятельности.

Наконец, Photovoice также использовался как метод исследования, основанный на участии, чтобы лучше понять результаты вовлечения волонтеров в образовательной среде. Например, студенты-волонтеры, участвовавшие в проектах обучения через общественно полезную деятельность в Южной Африке, использовали Photovoice для документирования и осмысления своего опыта и своего влияния на учащихся, сообщества и собственную волонтерскую практику.²²²

5.5. Измерение вклада добровольческой деятельности в преодоление неравенства

Волонтеры вносят важный вклад в преодоление социально-экономического, экологического и политического неравенства во всем мире. Сокращение неравенства внутри стран и между ними имеет основополагающее значение для достижения глобального развития. Там, где сохраняется глубокое неравенство — экономическое, социальное, политическое или экологическое, — устойчивое развитие и социальная сплоченность остаются недостижимыми.

Неравенство формируется под воздействием дискриминации по признаку пола, расы и этнической принадлежности, возраста, инвалидности, сексуальной ориентации, религии и миграционного статуса. Пандемия COVID-19 в ряде случаев также усилила и углубила неравенство в сфере волонтерской деятельности, что подтверждается примером Уганды.²²³ Примеры, приведенные в этой главе, подчеркивают вклад волонтерской деятельности в экономическое развитие, здравоохранение и образование, способствуя тем самым

“ Когда речь идет о сотнях тысяч беженцев, полагаться на предположения нельзя. Данные показывают, сколько среди них женщин и детей, сколько несовершеннолетних без сопровождения и лиц, живущих с инвалидностью. Это помогает нам разрабатывать более качественные и более адресные программы.

Юджон Чон, младший сотрудник по управлению оперативными данными, волонтер ООН, Агентство ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)

преодолению неравенства, социальным изменениям и продвижению повестки «Никто не должен быть забыт».

Гендерное неравенство остается одной из наиболее устойчивых форм неравенства во всем мире.²²⁴ При измерении усилий по преодолению гендерного неравенства количественные методы могут выявлять конкретные результаты волонтерской деятельности, такие как сокращение случаев гендерного насилия или расширение доступа к услугам в области охраны материнского и репродуктивного здоровья. Однако для понимания того, как волонтерские программы способствуют продвижению соответствующих инициатив, расширению прав и возможностей женщин и девочек в местных сообществах и изменению отношения к гендерному равенству, необходимы дополнительные инструменты. В Камбодже, Гане, Кении, Лаосе, Сенегале и Вьетнаме организация Veterinarians Without Borders North America использует смешанные подходы для измерения воздействия своей волонтерской программы на укрепление потенциала партнерских организаций, которые, в свою очередь, поддерживают мелких фермеров, особенно женщин и девочек.²²⁵ Благодаря вовлечению волонтеров, местных специалистов, лидеров сообществ и самих фермеров в обмен знаниями процесс измерения становится более основанным на участии и лучше учитывает местные потребности.

Качественные подходы к измерению — с участием волонтеров, персонала, партнерских организаций, членов сообществ и других заинтересованных сторон — позволяют выявить, как социальные нормы формируют неравенство в ролях и обязанностях волонтеров. В свою очередь, эти данные могут служить основой для контекстно обусловленных рекомендаций в поддержку более инклюзивных и учитывающих гендерные аспекты волонтерских инициатив. В рамках занятий по обмену опытом с волонтерами Красного Креста и Красного Полумесяца были рассмотрены их опыт, трудности, с которыми они сталкиваются, и пути их преодоления, что позволило получить новые данные о том, как гендерный фактор влияет на волонтерскую деятельность в различных чрезвычайных ситуациях.²²⁶ Благодаря этому стало очевидным, что комплексные подходы к измерению волонтерской деятельности помогают выявлять проблемы и открывают возможности для пересмотра гендерных социальных норм.

Самапти Чакма (справа), волонтер ООН в ПРООН, поддерживает меры по адаптации к изменению климата под руководством местных сообществ в Рангамати, Бангладеш. Ее деятельность финансируется Специальным добровольным фондом (SVF). Фото: ДООН, 2024 год

Хотя волонтерская деятельность нередко способствует сокращению социального неравенства, это происходит не автоматически, и важно следить за тем, чтобы сами волонтерские инициативы непреднамеренно не усиливали неравенство.²²⁷ Инструменты измерения должны быть достаточно чувствительными, чтобы фиксировать изменения в социальном неравенстве, возникающие в результате волонтерской деятельности, будь то положительные или отрицательные. Социальное неравенство усиливается там, где отдельные формы волонтерской деятельности остаются без внимания или недооцениваются, что подчеркивает необходимость измерения, признающей разнообразие вклада волонтеров.²²⁸

Детальные данные о волонтерской деятельности имеют решающее значение для понимания гендерных и других интерсекциональных различий.²²⁹ Это касается уровней участия и вовлеченности, ролей и обязанностей, а также результатов волонтерских программ. Чтобы это стало возможным, важно собирать информацию о поле, возрасте, инвалидности, расе и этнической принадлежности волонтеров, учитывая при этом и местный контекст. Такая детализация данных помогает выявить, каким образом волонтерская деятельность и отражает, и влияет на более широкие проявления неравенства. Существующие механизмы отчетности не всегда позволяют это делать, а отсутствие детализированных данных затрудняет измерение. Для оценки того, каким образом волонтерская деятельность может способствовать преодолению неравенства, также важно критически понимать, кто именно оценивает вклад волонтеров и как именно это делается. В Сундарбане в Индии сочетание подходов, основанных на участии волонтеров, а именно Photovoice, «река жизни» и гендерно-специфические семинары, вместе с гендерно обусловленным картированием сообщества оказалось особенно эффективным для изучения ролей женщин и мужчин в волонтерской деятельности, их различающегося опыта и того, как они действовали, работая в своих сообществах совместно или раздельно.²³⁰

Хотя в рамках программ развития часто используются аргументы о расширении прав и возможностей женщин посредством участия в волонтерской деятельности, такой результат не является гарантированным.²³¹ Если волонтерские программы не ставят под вопрос существующие социальные нормы, а, напротив, воспроизводят ожидания в отношении женщин как неоплачиваемых помощников по уходу, гендерная иерархия может укрепляться, а социальное влияние и экономический статус женщин могут оставаться без изменений.²³² Измерение воздействия волонтерской деятельности разнообразными и инклюзивными способами позволяет выявлять недостаточно представленные данные о реальном опыте волонтеров. Например, измерение с использованием смешанных методов в Эфиопии выявила укоренившееся неравенство среди женщин — общинных медицинских работников, что привело к рекомендациям о необходимости более тщательного управления отбором в волонтерские программы и обеспечения того, чтобы участие женщин не углубляло социально-экономическое неравенство или неравенство в отношении здоровья.²³³

5.6. Заключение

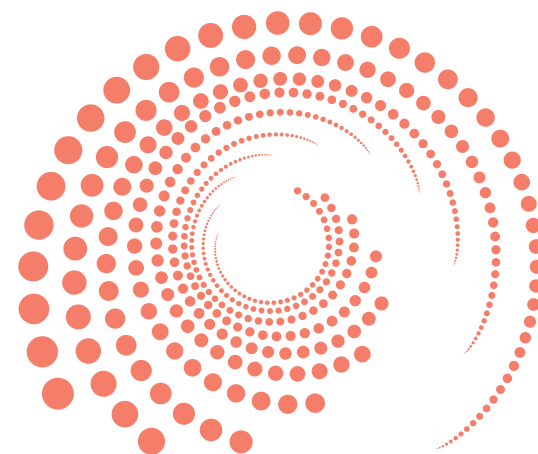
Волонтерская деятельность обладает значительным потенциалом для преодоления социального неравенства в сферах здравоохранения, образования и экономического развития. Однако такой результат не является неизбежным. Для более глубокого понимания и отслеживания воздействия на развитие необходимы инновационные инструменты измерения, позволяющие получать детализированные данные. Общественные изменения не происходят мгновенно. Поэтому усилия по измерению вклада волонтеров должны давать заинтересованным сторонам возможность учитывать долгосрочные последствия волонтерской деятельности, подтверждая сокращение неравенства и изменение социальных норм и ценностей с течением времени. Измерение вклада волонтеров в развитие также требует признания взаимосвязей между результатами в области здравоохранения, образования и экономики. Например, просвещение по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья не только улучшает показатели здоровья, но и может способствовать преодолению гендерного неравенства и поддержанию долгосрочной экономической стабильности. Уровень образования влияет на результаты в области здоровья, а здоровье, в свою очередь, влияет на обучение и производительность. Чтобы показать, каким образом волонтерская деятельность способствует этим многомерным результатам, необходимы взаимодополняющие подходы к измерению, сочетающие аналитические выводы из различных массивов данных о результатах развития с реальным опытом волонтеров и сообществ, которые они поддерживают.

Инновационные и основанные на участии подходы особенно ценны тем, что позволяют привлекать широкий круг людей к измерению воздействия инициатив с участием волонтеров на их сообщества и дают им возможность содержательно влиять на результаты процесса измерений. Крайне важно, чтобы эти подходы к измерению охватывали менее заметные формы волонтерской деятельности, в частности неформальное и общинное волонтерство. В совокупности такие подходы помогают учитывать уникальные общественные преимущества, возникающие именно благодаря волонтерской деятельности, в том числе ее вклад в повестку «Никто не должен быть забыт», в выстраивание более справедливых отношений и в создание новых знаний в поддержку достижения важнейших результатов в области развития.

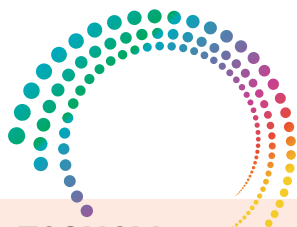
После землетрясения в Эквадоре доброволец ООН оказывает поддержку в реагировании на чрезвычайные ситуации и принятии мер раннего восстановления.
Фото: ДООН, 2016

6

ИЗМЕРЕНИЕ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
МНОЖЕСТВЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Ключевые тезисы

- **Волонтеры прилагают усилия для решения сложных и взаимосвязанных проблем, возникающих в результате нескольких одновременных кризисов,** обеспечивая жизненно важную неотложную помощь, содействуя долгосрочному восстановлению и укрепляя устойчивость сообществ с течением времени.
- **Существующие системы измерения нередко рассматривают кризисы по отдельности,** либо сосредотачиваются на этапах немедленного реагирования, не охватывая весь спектр разнообразных и пересекающихся ролей, которые волонтеры выполняют в сложных ситуациях.
- **Комплексное и инновационное измерение позволяет получить представление о характере волонтерской деятельности и динамике кризисов.** Это может показать, как развивается волонтерская деятельность, насколько она разнообразна, как поддерживает социальные связи и какое воздействие оказывает на самих волонтеров. Оно также может показать, как разворачиваются кризисы, как они взаимосвязаны и где происходят системные сбои.
- **Гибкие подходы, основанные на сочетании методов и разрабатываемые совместно, обеспечивают возможность адаптивного измерения,** способного учитывать сложные и меняющиеся контексты и практики. Сочетание стандартных показателей и показателей, разработанных на местном уровне, делает возможным сопоставление данных, сохраняя при этом чувствительность к изменяющемуся характеру накладывающихся друг на друга кризисов.
- **Подходы, основанные на участии и укорененные в местном контексте, позволяют сделать так, чтобы голоса волонтеров были услышаны.** Они помогают выявлять скрытый вклад — особенно со стороны маргинализированных групп — и отслеживать меняющиеся роли, возможности и риски, связанные с волонтерской деятельностью. Такие подходы способствуют скоординированному планированию и реагированию, соответствующим возможностям и потребностям сообществ.
- **Измерение должно отражать межсекторальный характер реагирования волонтеров на кризисы.** Это ведет к более полному признанию, укрепляет солидарность и способствует более справедливому реагированию на множественные, накладывающиеся друг на друга кризисы. Тем самым измерение активно содействует укреплению устойчивости, формирует подходы к управлению и делает возможными коллективные действия.

6.1. Добровольческая деятельность в условиях множественных взаимосвязанных кризисов

В последние годы растет осознание последствий, к которым могут приводить множественные глобальные кризисы, такие как изменение климата, конфликты и экономическая нестабильность, когда они перестают существовать по отдельности и оказываются причинно взаимосвязанными.²³⁴

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде охарактеризовала совокупный характер таких событий как ситуацию, при которой «два или более кризиса, которые могут быть независимыми друг от друга или нет, оказываются причинно взаимосвязанными, то есть их взаимодействие усиливает тяжесть последствий каждого из них, — и тем самым в относительно короткий срок существенно подрывают здоровье планеты в глобальном масштабе, а следовательно, и перспективы благополучия человечества. Эти взаимодействующие, каскадные серии событий или внезапные (нелинейные) кризисы, разворачивающиеся одновременно в пространстве и времени, наносят ущерб, превышающий сумму последствий, которые каждый из этих кризисов вызвал бы по отдельности, если бы системы, в которых они возникают, не были столь глубоко взаимосвязаны».²³⁵

Хотя такое взаимодействие между кризисами не является новым, после пандемии COVID-19 мир столкнулся с беспрецедентным ростом числа взаимосвязанных вызовов. Их последствия различаются в разных частях мира, при этом сообщества Глобального Юга нередко страдают непропорционально сильно.²³⁶

Добровольцы находятся в центре усилий по противодействию этим кризисам и реагированию на их совокупные последствия. Местные добровольцы чаще, чем другие участники, работают одновременно в условиях как разных кризисов, так и нескольких накладывающихся друг на друга кризисов, оказывая неотложную помощь и содействуя долгосрочному восстановлению, а также обеспечивая взаимосвязь между этими приоритетными направлениями деятельности. Низовые инициативы играют ключевую роль в сохранении устойчивости сообществ, когда системы оказываются перегружены,²³⁷ опираясь на местные знания, чтобы справляться с совокупным воздействием кризисов на общество. Местные, национальные и международные волонтеры играют важнейшую роль в реагировании на кризисы, принося новые возможности, навыки и знания, необходимые для противодействия внезапным угрозам и рискам, которые усугубляют уже существующее напряжение, испытываемое затронутыми сообществами. Такое реагирование на накладывающиеся друг на друга кризисы может создавать новые возможности, порождая инновации, межсекторальное сотрудничество и действия, выходящие за рамки того, чего можно было бы достичь при реагировании на отдельные кризисы поодиночке.

● ● Добровольческая деятельность выходит за рамки привычных границ гуманитарного реагирования и деятельности в области развития, а добровольцы нередко выполняют функции, которые можно отнести как к одной, так и к другой сфере — либо ни к одной из них.

То, как волонтеры переживают кризисы, не обязательно совпадает с тем, как на них реагируют организации.²³⁸ Волонтерская деятельность выходит за рамки привычных границ гуманитарного реагирования и деятельности в области развития, а волонтеры нередко выполняют функции, которые можно отнести как к одной, так и к другой сфере — либо ни к одной из них.²³⁹ Один и тот же волонтер, который спонтанно спасает людей из-под завалов после землетрясения, может также участвовать в работе организации, очищающей пляжи, чтобы не допустить загрязнения моря отходами. Они могут доставлять еду соседям в больницу и способствовать социальной сплоченности, оказывая психосоциальную поддержку людям, переживающим утрату, нередко несмотря на собственное эмоциональное бремя.²⁴⁰ В мире, раздираемом накладывающимися друг на друга кризисными явлениями, волонтеры играют важную роль, гибко и оперативно реагируя на самые разные проблемы и в самых разных условиях.

Гибкость и адаптивность волонтерской деятельности, особенно в условиях кризисов, создают трудности для измерения ее масштабов и понимания ее воздействия. Вклад волонтеров нередко воспринимается как часть повседневных стратегий преодоления трудностей и проявлений солидарности²⁴¹, а не как волонтерская деятельность.²⁴² Поскольку значительная часть этого добровольного труда остается вне учета,²⁴³ влияние волонтеров на преодоление нынешних кризисов остается понятным лишь частично. Вклад волонтеров пересекается с приоритетами различных организаций, может не укладываться во временные рамки проектов и различаться по глубине их участия в зависимости от их жизненных обстоятельств. Волонтеры могут играть ключевую роль в преодолении последствий кризисов, но сами при этом не защищены от этих же последствий. В ряде случаев волонтеры могут сталкиваться с повышенным риском, что наглядно проявилось во время пандемии COVID-19. Измерение воздействия кризиса на волонтерскую деятельность также имеет решающее значение для того, чтобы защищать и поддерживать среду, в которой эта деятельность становится возможной.

Существующие подходы к измерению волонтерской деятельности, как правило, рассматривают кризисы или проекты изолированно. Хотя это может дать крайне важное первоначальное представление

Зайлеман Нор (справа), волонтер ООН при УКГВ, и координатор-резидент ООН Густаво Гонсалес на Филиппинах. Зайлеман Нор (справа), волонтер ООН при УКГВ, и координатор-резидент ООН Густаво Гонсалес на Филиппинах.
Фото: ДООН, 2024 год

о том, кто помогает и каким образом, предоставляя ключевую информацию с мест реагирования на кризисные явления, гибкость и оперативность волонтеров, действующих в непредсказуемых и быстро меняющихся условиях, зачастую не вписываются в традиционные подходы к планированию мер реагирования или измерения воздействия. Это означает, что сложность волонтерской

деятельности и ее вклад в условиях множественных кризисов могут остаться вне поля зрения. Данные о том, как волонтерская деятельность может одновременно способствовать решению индивидуальных, общественных и глобальных проблем, позволяют получить выводы, которые могут влиять на разработку более широких мер реагирования. Связывание результатов измерений волонтерской деятельности с другими данными о кризисах может помочь точнее соотнести волонтерскую деятельность с вызовами, которые несут эти кризисы. Поэтому измерение добровольческой деятельности должно выходить за рамки отдельных проектов, секторов и временных отрезков. Оно также не должно ограничиваться подсчетом участия или измерением воздействия отдельных действий или инициатив. Оно предполагает признание того, как различные формы волонтерской деятельности взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга в рамках разных типов реагирования. Тем самым измерение также может показать, как возникают кризисы, как они взаимосвязаны и где и каким образом дают сбой системы. На примере различных типов кризисов и факторов их взаимосвязи в этой главе показано, как с помощью инновационных методов оценки можно определить роль добровольческой деятельности в решении взаимосвязанных проблем, а также почему это важно.

6.1.1. Актуальность измерения добровольческой деятельности в условиях множественных взаимосвязанных кризисов

Волонтеры ежедневно реагируют на накладывающиеся друг на друга кризисы по всему миру, нередко восполняя пробелы там, где формальные системы испытывают перегрузку.²⁴⁴ Например, в Украине волонтеры играют ключевую роль в предоставлении гуманитарной помощи, а также правовой и психологической поддержки как гражданскому населению, так и военнослужащим.²⁴⁵ В Демократической Республике Конго волонтеры из местных сообществ участвуют во встречах по вопросам управления и мира, помогая решать проблемы перемещения населения и конфликтов, а также содействуя усилиям по установлению мира.²⁴⁶

Волонтеры поддерживают беженцев по всему миру, в том числе содействуя защите их прав и продвижению этих прав в Европе.²⁴⁷ Растущая доказательная база также показывает, что беженцы выступают не только получателями помощи, но и сами активно участвуют в волонтерской деятельности в своих сообществах в Африке и на Ближнем Востоке.²⁴⁸ В рамках мероприятий по снижению риска бедствий волонтеры помогают в Таиланде,²⁴⁹ а в Индии²⁵⁰ — организовывают убежища на время циклонов и строят жилье, устойчивое к климатическим изменениям. Волонтеры играют ключевую роль в повседневных усилиях по смягчению последствий и адаптации, например, высаживая деревья в Соединенных Штатах,²⁵¹ участвуя в

Джи Сун Пак, международный волонтер ООН при ПРООН, способствует учету гендерных аспектов в деятельности по решению проблемы нераззорвавшихся боеприпасов (НРБ) в Лаосской Народно-Демократической Республике. *Фото: ДООН, 2022*

лесовосстановлении в Камеруне²⁵² и очистке береговой линии²⁵³ по всему миру.

Волонтеры также активно содействуют формированию долгосрочного потенциала для климатических действий, выступая в поддержку климатической справедливости в островных странах Тихого океана²⁵⁴ и продвигая новые подходы к обеспечению средств к существованию в Бенине.²⁵⁵ Помимо работы на местах во время кризисов, «цифровые» волонтеры переводят информацию, наносят пострадавшие районы на карты, проверяют данные и делятся ресурсами, поддерживая как население, так и участников реагирования, как это происходило по всему миру во время пандемии COVID-19²⁵⁶ и во время недавнего принятия мер в ответ на наводнение в Китае.²⁵⁷

Непосредственное реагирование на кризисы может легче поддаваться измерению, поскольку происходит в периоды повышенного внимания и беспокойства и сопровождается заметными и организованными действиями волонтеров.²⁵⁸ Однако по мере того как кризисы становятся все более сложными и взаимосвязанными, требуется более тонкая оценка, которая помогала бы различным участникам эффективнее ориентироваться в условиях этих множественных вызовов. Измерение добровольческой деятельности позволяет проследить, как развиваются кризисы и как их переживают люди, фиксируя текущие, оперативные и

Фатумата Абдулае — ассистент по коммуникациям и взаимодействию с сообществами ВПП в Мали. Фото: ДООН, 2024 год

адаптивные реакции сообществ, сталкивающихся с насаивающимися друг на друга стрессами и потрясениями. Отслеживание действий волонтеров может показать, как одни события запускают или усиливают другие, помогая выявлять эффективные и адресные меры поддержки и вмешательства.

Волонтерская деятельность в условиях множественных кризисов не сводится только к немедленному реагированию. Укрепляя связи, которые помогают сообществам действовать совместно в условиях давления, волонтерская деятельность способствует поддержанию и укреплению доверия, сетей взаимодействия и преемственности, лежащих в основе долгосрочной устойчивости. Подходы к измерению должны отражать этот разнообразный вклад и различные роли, которые он играет в реагировании на кризисы.

Измерение разнообразных форм и видов вклада волонтерской деятельности, а также понимание того, как оно выражается традиционно в обществе и как меняется со временем, позволяют определить, кто именно участвует, каким образом и при каких условиях. Она может показать, как волонтерская деятельность, формирующаяся снизу, основанная на взаимоотношениях и нередко носящая импровизационный характер, помогает сообществам справляться с постоянным давлением, одновременно мобилизуя ресурсы в

Вставка 6.1. Измерение добровольческой деятельности в контексте мобильности населения и перемещения людей

Исследование 2025 года, опубликованное ДООН²⁵⁹, показало, как волонтерская деятельность формируется в контексте перемещения и служит ответом на него. В нем сделаны следующие выводы:

- **волонтеры восполняют критические пробелы в защите и предоставлении услуг:** в условиях перемещения волонтеры часто берут на себя функции в сфере здравоохранения, образования, гендерной поддержки и инклюзии там, где формальные системы не справляются со своей задачей, особенно в чрезвычайных ситуациях и затяжных кризисах;
- **волонтерская деятельность связана с обеспечением средств к существованию:** для многих перемещенных лиц волонтерская деятельность тесно связана со стратегиями выживания. Она дает доступ к социальным связям, навыкам и даже возможностям получения дохода, размывая границы между гражданской активностью и экономической необходимостью;
- **волонтеры влияют на управление и политику:** перемещенные волонтеры — это гораздо больше, чем просто те, кто оказывает услуги; они также выступают защитниками интересов, лидерами и участниками формирования миграционной и интеграционной политики на местном и национальном уровнях;
- **этические риски:** волонтерскую деятельность в контексте мобильности населения нельзя поощрять без признания этических рисков, связанных с возложением дополнительного бремени на уязвимых людей. Любые усилия по документированию или поддержке волонтерской деятельности в контексте перемещения должны учитывать отношения и риски эксплуатации.

В рамках исследования были выработаны рекомендации, в соответствии с которыми при включении волонтерской деятельности в качестве официального механизма в национальные планы действий правительствам следует предусматривать показатели для отслеживания и измерения вклада волонтеров, что позволит поддерживать более безопасные и эффективные меры реагирования на миграцию и перемещение населения.

условиях острых кризисов. Если упускать этот вклад из виду только потому, что его трудно измерить, особенно в нестабильных и затронутых кризисами взаимосвязанных условиях, это ведет к недостаточному измерению ценности и потенциала волонтерской деятельности. Такие знания могут способствовать более согласованному и эффективному планированию и реагированию в условиях кризисов, например в контексте мобильности населения и перемещения людей (см. вставку с тематическим примером 6.1).

Измерение может выявить совокупные эмоциональные, физические и социальные издержки, которые несут волонтеры в кризисных ситуациях.²⁶⁰ Такие данные особенно необходимы в нестабильных условиях, когда волонтеры берут на себя функции, которые формальные структуры — нередко лучше защищенные организационными правилами — выполнять не могут. Оно также может поставить под вопрос представления о волонтерах, сосредоточенные на их «героизме», но тем самым отвлекающие внимание от их потребности в защите и поддержке. Измерение, учитывающее реальный опыт волонтеров,²⁶¹ а также условия, в которых осуществляется их деятельность, может способствовать формированию политики и практики, признающих и учитывающих понимание самими волонтерами тех рисков, с которыми они сталкиваются. Это может привести к более безопасному и устойчивому реагированию на кризисы.

6.2. Инновационные подходы к измерению добровольческой деятельности в условиях кризисов

Измерение добровольческой деятельности в ситуациях, когда несколько кризисов накладываются друг на друга, представляет собой сложную задачу и требует методов, способных отразить ее гибкость и укорененность в обществе. Поскольку ни один из методов сам по себе не является достаточным, а также потому, что не все можно или следует документировать, необходим творческий подход, основанный на сочетании методов. Как отмечалось в главе 2, такой подход позволяет полнее отразить меняющиеся, зависящие от контекста и основанные на взаимоотношениях аспекты волонтерской деятельности, которые часто остаются вне поля зрения при использовании разрозненных показателей.

6.2.1. Голос и участие в измерении добровольческой деятельности в условиях кризисов

Измерение добровольческой деятельности с использованием заранее заданных показателей, собираемых в рамках внешне направляемых подходов, может иметь важное значение для сопоставления данных. Однако в ситуациях, когда кризисы накладываются друг на друга и взаимодействуют, а их последствия усиливаются, одни лишь стандартные показатели могут ограничивать возможности для измерения сложного и взаимосвязанного характера волонтерской деятельности.²⁶² Они также могут не охватывать менее заметные и зависящие от контекста аспекты волонтерской деятельности, такие как неформальная поддержка и спонтанные формы реагирования.

Вовлечение волонтеров и затронутых кризисом сообществ в процесс оценки может способствовать повышению качества собираемых данных. Подходы, основанные на участии, историях и иницируемые

сообществами подходы, сосредоточены на голосах тех, кто ближе всего сталкивается с последствиями кризисов, а также тех, кто находится в центре реагирования. Существующее неравенство может усугубляться во время кризисов. Это означает, что подходы, основанные на участии, приобретают особую значимость, поскольку помогают обеспечить включение в измерение групп, которые нередко остаются в стороне, а также учет их интересов. Такие подходы также создают пространство, в котором волонтеры и сообщества могут осмысливать и описывать взаимосвязанный характер своей деятельности на местном уровне, выявляя адаптивные, инновационные и контекстуально обусловленные формы реагирования, а также скрытые последствия волонтерской деятельности. Это может способствовать более глубокому пониманию того, что волонтерская деятельность означает для отдельных людей и сообществ, почему люди в ней участвуют и с какими рисками она может быть связана (см. главу 2).

Сочетание стратегий, основанных на участии, таких как дневники, картирование и включенное наблюдение в динамике, также может помочь отразить важнейшие и широко распространенные неформальные формы действий в условиях кризисов наряду с сетями и взаимосвязями, лежащими в основе такого реагирования. В Бангладеш для измерения волонтерской деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций в сфере здравоохранения и стихийных бедствий местные молодежные организации применили методы, основанные на широком участии, как, например, изложение историй с использованием цифровых технологий, получение обратной связи от членов сообщества и проведение измерения непосредственно членами сообщества (см. вставку с тематическим примером 6.2). Это позволило получить знания о социальном воздействии волонтерской деятельности в условиях различных кризисов и об эмоциональном воздействии на волонтеров, действующих на уровне сообществ.

Подходы, основанные на участии, также могут повысить прозрачность процесса измерения. В условиях кризисов такие подходы помогают предотвращать неправомерное использование данных о волонтерах. Они позволяют волонтерам самим определять условия и рамки деятельности по измерению, а также выбирать подходящие методы, собирать данные и интерпретировать их. Например, в исследовании волонтерской деятельности молодых беженцев в Уганде при разработке исследовательских инструментов использовался подход совместного проектирования. Молодые беженцы помогли определить, каким образом волонтерская деятельность будет включена в исследование, и ознакомились с инструментами опроса, что позволило выявить местное понимание и практики волонтерской деятельности, которые иначе остались бы вне поля зрения.²⁶⁴

Подходы к измерению, формирующиеся снизу, особенно важны в контексте локализации гуманитарного реагирования на кризисы. Они позволяют людям, непосредственно затронутым кризисами, собирать

Вставка 6.2. Измерение воздействия волонтеров в условиях множественных кризисов в Бангладеш²⁶³

В Бангладеш ключевую роль в отслеживании усилий волонтеров играет сбор данных под руководством местной молодежи, особенно во время чрезвычайных ситуаций в сфере здравоохранения и повторяющихся наводнений. Одним из таких инновационных подходов является применение метода изложения историй с использованием цифровых технологий для оценки воздействия, инициированное на фоне всплеска активности местных волонтеров во время пандемии COVID-19. С помощью цифровых портфолио волонтеры Aim Initiative Foundation документируют свой опыт и делятся им. Анализируя эти личные истории, выраженные в качественной форме, организация получает представление об эмоциональном и социальном воздействии волонтеров, действующих на уровне сообществ. Это включает сведения о том, как волонтерская деятельность способствует благополучию, укрепляет связи внутри сообщества и помогает сохранять чувство идентичности и цели в условиях кризисов. Такой нарративный подход также позволяет отразить надежду и позитивный настрой, порождаемые волонтерской деятельностью; эти истории публикуются в Интернете, чтобы вдохновлять более широкое участие в Бангладеш и за его пределами.

Другой подход к оценке, применявшийся в стране, включал измерение воздействия под руководством сообществ в районах, пострадавших от наводнений, особенно в Фени, Комилле, Ноакхали и Читтагонге — районах, серьезно пострадавших от наводнений в 2024 году. Здесь молодые волонтеры из Service for Human Being Organisation (SHBO) играли активную роль в распределении продовольствия, оказании медицинской помощи и восстановлении сообществ в условиях массового перемещения населения. При отсутствии механизмов сбора данных для измерения вклада волонтеров, особенно тех, которые работают самостоятельно, SHBO внедрила свидетельства членов сообщества и оценку, основанную на участии, собирая качественные данные непосредственно от жителей для оценки эффективности волонтерской поддержки. Эти данные позволили организации корректировать свои стратегии в режиме реального времени и добиваться более широкого признания вклада волонтеров на национальном уровне.

Эти примеры показывают, что оценка воздействия волонтеров в кризисных ситуациях требует гибких, укорененных в местном контексте методов, способных отразить как ощутимые результаты, так и личный опыт формальных и неформальных волонтеров в тесном взаимодействии с пострадавшими сообществами.

Скаут модерировал диалог о молодежном лидерстве на 16-м Всемирном скаутском слете 2025 года в Порту, Португалия. Фото: Pablo Cuadra Caro, World Scouting

более полную информацию о различных формах возникновения кризисов и усилении их последствий. Это помогает устанавливать связи между различными аспектами кризисов и мерами реагирования на них, содействует координации и позволяет избегать ситуаций, когда вмешательства фактически могут противоречить друг другу.

6.2.2. Измерение добровольческой деятельности и социальной сплоченности

Накладывающиеся друг на друга кризисы могут вызывать раскол в сообществах из-за перемещения населения, недоверия и конкуренции за ограниченные ресурсы. Волонтеры играют важную роль в укреплении социальной сплоченности²⁶⁵ и поощрении солидарности, выступая связующим звеном как внутри сообществ, так и между ними и более широким кругом субъектов и институтов. Эта связующая роль может быть менее заметна в традиционных данных о волонтерской деятельности, однако она имеет важнейшее значение для обеспечения реагирования на кризисы и ориентации в условиях, которые нередко оказываются фрагментированными. В Руанде высокие показатели урегулирования споров на уровне сообществ добровольными медиаторами Abunzi показывают, как волонтерская деятельность на уровне сообществ может укреплять

социальную сплоченность и предотвращать эскалацию конфликтов, что особенно важно в условиях множественных накладывающихся друг на друга кризисов.²⁶⁶

Подходы, основанные на сочетании методов, могут помочь составить представление о том, как волонтерская деятельность укрепляет социальную сплоченность в кризисных ситуациях. При измерении воздействия волонтерской деятельности между общинами с участием молодых ливанских и сирийских беженцев применялся подход сопоставления ситуации до и после, сочетавший опросы с проведением фокус-групп, интервью и обменом информацией о «наиболее значимых изменениях». Результаты показывают, что даже краткосрочное участие в волонтерской деятельности, особенно если оно строится вокруг общих целей и сочетается с обучением навыкам межличностного общения, может существенно снижать напряженность, укреплять социальную сплоченность и доверие между беженцами и местными принимающими сообществами.²⁶⁷ Это повлияло на политику вовлечения молодежи в Ливане, затрагивающую как молодых ливанских, так и молодых сирийских беженцев, находящихся в стране. В Индонезии отзывы членов сообществ и данные опросов о роли волонтеров в управлении рисками бедствий показали, что благодаря усилиям волонтеров усилилось ощущение устойчивости сообщества.²⁶⁸ В Соединенном Королевстве исследования, сочетавшие опросы и интервью, позволили измерить, как местная волонтерская деятельность в форме взаимопомощи во время пандемии COVID-19 способствовала формированию чувства единства, тогда как данные, полученные с использованием сочетания методов в Словакии, указывают на то, что волонтерская деятельность, общий уровень доверия и социальная сплоченность взаимно усиливают друг друга (см. вставку с тематическим примером 6.3).

Также особенно важно адаптировать подходы и инструменты измерения к конкретному контексту при анализе социальной сплоченности. В Эквадоре в рамках исследования, основанного на сочетании методов, был проанализирован экосистемный характер волонтерской деятельности — с использованием территориальных критериев для иллюстрации практик, — а также рассмотрены кризисы, связанные с землетрясением 2016 года и COVID-19, наряду с восприятием заинтересованных сторон, согласно которому волонтерская деятельность способствует социальной сплоченности.²⁷⁰ В рамках исследования была разработана концепция «возможной волонтерской деятельности», учитывающая структурные барьеры и возможности для участия, а также их воздействие на социальную сплоченность. Это позволило учесть особые социально-экономические характеристики, историю и динамику сообществ в различных районах, обеспечив измерения волонтерской деятельности с учетом местных условий.

Вставка 6.3. Измерение социальной и основанной на взаимоотношениях динамики волонтерской деятельности в условиях кризисов²⁶⁹

Недавние исследования показывают, что измерение социальных и психологических аспектов волонтерской деятельности может усилить ее воздействие на отдельных людей и общество, а также способствовать созданию более эффективной инфраструктуры поддержки волонтеров в условиях кризисов.

В Словакии Университет Матея Бела при поддержке Министерства образования и Платформы волонтерских центров и организаций провел опрос среди 1020 взрослых. В рамках этого опроса оценивались формальная и неформальная волонтерская деятельность, особенно в контексте пандемии COVID-19 и войны в Украине. Опрос позволил измерить частоту, формы и контекст волонтерской деятельности, а также такие социальные переменные, как доверие и принадлежность к сообществу. Рассмотрение этих факторов одновременно и как причин, и как последствий волонтерской деятельности позволило исследованию опереться на двунаправленную модель оценки. Это показало, что доверие мотивирует к участию в волонтерской деятельности, а она, в свою очередь, укрепляет социальные связи, особенно через неформальные действия, обусловленные кризисами. Исследование также зафиксировало рост неформальной волонтерской деятельности в периоды кризисов, предоставив организациям данные в пользу того, чтобы уделять приоритетное внимание инициативам на уровне сообществ и поддерживать вовлеченность волонтеров в периоды потрясений.

В Соединенном Королевстве Университет Хериот-Уотта применил подход, основанный на сочетании методов, объединив опросы (например, о частоте участия и затрачиваемом времени) с интервью для изучения волонтерской деятельности в ее связи с социальной идентичностью. Используя подход к волонтерской деятельности через призму социальной идентичности и сочетая качественные и количественные модели измерения, это исследование показало, что участие в волонтерской деятельности связано с улучшением благополучия и психического здоровья. Например, во время пандемии COVID-19 местная волонтерская деятельность способствовала формированию чувства единства, что помогало снижать тревожность среди волонтеров. Это легло в основу консультаций с правительством и позволило организациям разработать стратегии, ориентированные на идентичность, для повышения эффективности волонтерских программ в условиях кризисов.

Эти подходы показывают, насколько важно учитывать основанные на взаимоотношениях и психологические аспекты волонтерской деятельности, чтобы понять, каким образом можно усилить ее ценность для отдельных людей и общества. Измерение частоты формальной и неформальной волонтерской деятельности наряду с такими социальными факторами, как доверие и идентичность, позволяет заинтересованным сторонам увидеть, как эти элементы могут взаимно усиливать друг друга и укреплять устойчивость сообществ в условиях кризисов.

Вставка 6.4. Измерение добровольческой деятельности среди молодых беженцев в Уганде

В условиях перемещения волонтерская деятельность редко существует изолированно. Напротив, она часто глубоко переплетена с повседневными трудностями, с которыми сталкиваются молодые беженцы. Результаты оценки в рамках проекта Refugee Youth Volunteering Uganda носят многомерный характер и были получены благодаря сочетанию количественных опросов, качественных интервью и визуальных данных Photovoice.²⁷⁴

Важно, что процесс измерения начинался не с анкетирования. Сначала команда совместно работала над созданием необходимой основы. Консультативные советы, состоявшие из молодых беженцев, помогли выработать определение волонтерской деятельности. Они также участвовали в рассмотрении вопросника на этапе его пилотного тестирования. Интервью с ключевыми представителями гуманитарных организаций и организаций, занимающихся вопросами развития, а также местных органов власти, помогли дополнительно прояснить, как волонтерская деятельность понимается на практике, вместо того чтобы исходить из представлений, основанных на международном опыте. Эти процессы позволили добиться того, чтобы инструмент обследования отражал опыт перемещенного населения, который в противном случае мог бы остаться вне поля зрения. После этого процесса совместного проектирования данные опроса показали, что 70% из 3053 респондентов — все они были молодыми беженцами — сообщили об участии в той или иной форме волонтерской деятельности.

Полученные данные показывают не только то, сколько молодых людей занимались волонтерской деятельностью в сельских и

городских районах, но и то, как она пересекается с ключевыми аспектами опыта молодых беженцев, а именно:

- **навыки.** Волонтерская деятельность открывает возможности для развития навыков: 40% молодых людей занимались волонтерской деятельностью, чтобы учиться или приобретать новые навыки, а 26% — чтобы поддерживать уже имеющиеся. Однако качественные данные показывают, что доступ к таким возможностям нередко зависит от определенного набора навыков (например, владения языком);
- **мобильность.** 72% молодых людей занимались волонтерской деятельностью преимущественно в своих деревнях, а качественные данные также показали, что доступ к возможностям для волонтерской деятельности определяется ограничениями мобильности;
- **средства к существованию.** в контексте перемещения волонтерская деятельность особенно тесно связана с борьбой за выживание и получение дохода; для 33% нынешних волонтеров ключевой мотивацией было «получение денег»;
- **множественные мотивы.** 73% респондентов опроса указали более одного мотива участия в волонтерской деятельности, что свидетельствует о необходимости выйти за рамки универсальных объяснений. Особенно заметным было стремление к установлению социальных связей (например, участие в волонтерской деятельности, чтобы помочь сообществу и завести друзей).

6.2.3. Измерение двойной роли волонтеров в реагировании на кризисы

В кризисных ситуациях волонтеры нередко совмещают несколько ролей. Они оказывают поддержку, одновременно оставаясь частью тех же сообществ и контекстов, в которых действуют. Иногда они и сами являются получателями помощи. Это может влиять как на их понимание местных потребностей, так и на их мотивацию, но вместе с тем создает трудности с точки зрения выработки стратегий оценки. Например, когда беженцы участвуют в гуманитарном реагировании в качестве волонтеров,²⁷¹ их двойной статус «беженцев-волонтеров»²⁷² может делать их невидимыми в отчетности. Учет этих аспектов идентичности волонтеров в подходах к оценке позволяет получать данные, необходимые для того, чтобы меры поддержки волонтеров соответствовали их вкладу и потребностям.

В Уганде одно из исследований было посвящено опыту волонтерской деятельности молодых беженцев из Бурунди, Демократической Республики Конго, Южного Судана и Сомали. В нем рассматривалось не только то, что волонтерская деятельность значит для молодых людей, но и то, как она связана с источниками средств к существованию, мобильностью и идентичностью, о чем говорилось выше.²⁷³ В современных кризисах, когда перемещенное население часто представляют исключительно как пассивных получателей помощи, такой подход ставит под сомнение сами допущения, лежащие в основе измерения. Он показывает, как молодые беженцы активно участвуют в волонтерской деятельности, реагируя на кризисы и одновременно формируя свои роли таким образом, чтобы они отражали их идентичность (см. вставку с тематическим примером 6.4).

Юбин Чо, младший сотрудник ЮНИСЕФ по защите детей в Гане, борется с таким явлением, как детский труд, и расширяет возможности молодежи с помощью инновационных подходов, учитывающих гендерные аспекты, поддерживая Ускоренный план действий Ганы (2023–2027 годы) в рамках инициатив, финансируемых KOICA. Фото: ДООН, 2024 год

При измерении двойной роли волонтеров в реагировании на кризисы особенно важны вопросы безопасности, защищенности и благополучия. Во время извержений вулкана Синабунг в Индонезии волонтеры быстро мобилизовались в условиях наложения друга на друга экологических угроз, перемещения населения и экономических трудностей.²⁷⁵ Их усилия были признаны важной частью мер, принимаемых местным сообществом, однако ввиду их пребывания в зоне загрязнения токсичным пеплом без надлежащих средств защиты следует помнить о серьезных рисках, которым они подвергаются и как участники реагирования, и как жители местного сообщества.²⁷⁶ Стандарты безопасности волонтеров, такие как стандарты, разработанные Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (IFRC), создают основу для измерения того, обеспечивается ли волонтерам надлежащая защита, и служат косвенным инструментом измерения.²⁷⁷

Вставка 6.5. Измерение вклада добровольческой деятельности в климатические действия и устойчивость сообществ

Исследование 2024 года, опубликованное ДООН²⁷⁸, выявило четыре основных направления, по которым волонтерская деятельность с течением времени способствует климатическим действиям и устойчивости сообществ:

- **наращивание знаний и потенциала.** Волонтеры и волонтерские организации выступают в роли наставников, обучающихся, просветителей и распространителей знаний;
- **готовность к бедствиям и реагирование на них.** Волонтеры выступают в качестве первых участников реагирования во время бедствий и экстремальных погодных явлений;
- **осуществление мер по смягчению последствий и адаптации.** Волонтеры содействуют реализации национальных климатических планов, участвуя в мерах по смягчению последствий и адаптации;
- **управление деятельностью в области климата.** Волонтеры активно участвуют в формировании и реализации климатической политики.

Помимо этих направлений, гендерное равенство и климатические действия под руководством молодежи были определены как темы, связанные со всеми рассматриваемыми вопросами, поскольку волонтеры продвигают климатическую справедливость через гендерное равенство и молодежное лидерство. В исследовании рекомендовалось продолжать измерение и освещение вклада волонтеров в климатические действия и устойчивость сообществ, чтобы использовать эти данные в национальном и глобальном планировании.

6.2.4. Измерение добровольческой деятельности в условиях кризисов и вне их

Волонтеры играют постоянную роль как во время кризисов, так и в периоды между ними, реагируя на повседневные нагрузки, а также мобилизуясь в ключевые моменты до, во время и после конкретных чрезвычайных ситуаций — как внезапных, так и развивающихся постепенно. Например, в контексте добровольных действий по борьбе с изменением климата, где экологическое, социальное и экономическое давление пересекаются и меняются с течением времени, волонтеры участвуют в накладывающихся друг на друга видах деятельности в разных временных горизонтах (см. вставку с тематическим примером 6.5). Оценка такого вклада требует учитывать, как волонтерская деятельность может меняться с течением времени по мере изменения возможностей, ролей и мотивации людей. Совокупное воздействие

● ● Измерение добровольческой деятельности в условиях кризисов должно учитывать различия в гражданском пространстве между странами и между различными категориями волонтеров.

Милагрос Ассуэро, волонтер-специалист ООН в центре MOM AMOR, и ее коллеги раздают продукты питания, гигиенические наборы и важную информацию мигрантам и беженцам на главных магистралях Кито, Эквадор. *Фото: ДООН, 2022.*

кризисов на устойчивость сообществ и благополучие отдельных людей может влиять на характер участия. Менее заметные формы волонтерской деятельности и их последствия могут проявляться лишь в долгосрочной перспективе. Текущий мониторинг и оценка, сосредоточенные на конкретных периодах или моментах времени, могут упускать часть этой ценной информации. Адаптация подходов к измерению с учетом долгосрочной динамики может способствовать более четкому и глубокому пониманию последствий как для отдельных людей, так и для сообществ, а также служить основой для более гибких мер вмешательства.

Анализ в динамике может быть встроен в количественные и качественные подходы, например через опросы или журналы учета использованного времени, а также через этнографические методы, включая устные истории и нарративные интервью, которые позволяют проследить, как со временем меняются мотивация, опыт и последствия. С 2019 года продолжается восьмилетнее долгосрочное исследование, в рамках которого отслеживается деятельность австралийских добровольцев, с тем чтобы проанализировать, как международная добровольческая деятельность влияет с течением времени на личные, профессиональные и гражданские результаты.²⁷⁹ За волонтерами наблюдают до, во время и после их участия в программах в разных странах, проводя несколько фаз углубленных качественных интервью, а полученные результаты затем проверяются в рамках крупномасштабного опроса, чтобы отразить как индивидуальные траектории, так и более широкие тенденции.²⁸⁰ Это позволило получить новые данные о значительной неформальной поддержке, которую волонтеры продолжают оказывать организациям-партнерам после завершения своего участия в программах. Значительная часть волонтеров, охваченных исследованием, впоследствии перешла к просоциальной профессиональной деятельности, что свидетельствует о долгосрочном воздействии волонтерской деятельности на развитие, выходящем за рамки отдельных краткосрочных задач кризисного реагирования. Это указывает на часто остающееся вне внимания долгосрочное воздействие финансирования волонтерских программ по линии международной помощи в целях развития.²⁸¹

6.3. Проблемы и возможности измерения добровольческой деятельности в условиях кризисов

Когда несколько кризисов накладываются друг на друга, это создает трудности для измерения волонтерской деятельности, поскольку возникает множество потребностей, требующих различных форм реагирования. Роли волонтеров варьируются от немедленного реагирования на кризисы и снижения риска бедствий до более долгосрочной деятельности, такой как забота о сообществе, охрана окружающей среды, защита интересов и повышение

осведомленности.²⁸² Волонтеры могут менять роли или совмещать несколько ролей в зависимости от возникающих потребностей. Разнообразие этих ролей и их возможное наложение друг на друга затрудняют оценку того, кто что делает, а также выявление конкретного вклада волонтеров, особенно когда они действуют совместно с другими.

Эти трудности усугубляются недостаточным вниманием к некоторым группам и видам деятельности. Во время кризисов вклад женщин, молодежи, мигрантов и этнических меньшинств нередко оказывается на переднем плане заботы о сообществе и взаимопомощи. Однако существующие подходы к оценке, как правило, в первую очередь охватывают действия более заметных участников, а это означает, что добровольные усилия маргинализированных групп могут оставаться без внимания. Это не только искажает представление о том, как отдельные люди и сообщества мобилизуются в таких условиях, но и создает риск исключения этих групп из процессов принятия решений.

Сочетание инструментов, обеспечивающих баланс между сопоставимостью данных и чувствительностью к местным особенностям, открывает возможности для новых стратегий измерения. Исследование волонтерской деятельности в индийском регионе Сундарбан, основанное на участии и упомянутое ранее,²⁸³ позволило участникам, особенно женщинам, задокументировать последствия своей деятельности в собственных сообществах с помощью собственных фотографий и дневников. Это позволило выявить, что волонтерская деятельность не только способствует адаптации к изменению климата, но и усиливает голос женщин и расширяет их возможности в плане обеспечения средств к существованию. Такой подход к измерению позволил отразить то, как волонтерская деятельность выходит за рамки климатических действий и способствует решению давних социальных проблем.

Однако попытки сделать эти скрытые формы волонтерской деятельности более заметными могут повлечь за собой дополнительные сложности и непредвиденные последствия. Расширение измерения за счет включения неформальных, солидарных или политически чувствительных форм добровольных действий может подвергнуть отдельных лиц и группы нежелательному вниманию или контролю, что потенциально способно подорвать те формы коллективных действий, которые воспринимаются как более политизированные. Это также может усилить ожидания в отношении неоплачиваемого труда по «предоставлению услуг», если данные выявят наличие потенциала для выполнения работы на добровольной основе. Существует риск того, что данные могут быть использованы для оправдания сокращения поддержки или ресурсов, что лишь усугубит последствия кризиса. Измерение добровольческой деятельности в условиях кризисов должно учитывать различия в гражданском пространстве между странами и между различными категориями волонтеров. Усилия

по сбору информации о волонтерской деятельности должны предусматривать признание и снижение рисков, которые данные могут порождать в ряде контекстов, в том числе при включении опыта и практик самих волонтеров и их соотношении с местными экономическими, социальными и политическими реалиями²⁸⁴ (см. также главу 2).

Условия, складывающиеся в ходе множественных и накладывающихся друг на друга кризисов, могут также подрывать системы, необходимые для измерения волонтерской деятельности, поскольку ослабленная инфраструктура и институты ограничивают возможности для сбора данных.²⁸⁵ Эти трудности нелегко преодолеть, не ставя под угрозу безопасность, защищенность и благополучие участников и исследователей из-за упрощенного подхода к таким вопросам, как этика и управление данными. Анализ существующей деятельности по измерению в рамках инициатив в области развития и гуманитарных программ может позволить получить фактические данные о волонтерской деятельности и помочь избежать дополнительного дублирования и дополнительных рисков. Тесное сотрудничество с местными партнерами и понимание контекста, в котором действуют волонтеры, приобретает еще большее значение в условиях множественных кризисов, что подтверждается примером Бангладеш (см. вставку с тематическим примером 6.2 выше в этой главе).

Хотя кризисные условия накладывают ограничения, они также могут открывать возможности для развития инноваций, опирающихся на местное понимание ситуации.²⁸⁶ Кризисные ситуации требуют, чтобы измерение учитывала сложность ролей волонтеров, разнообразие последствий их деятельности, пересечения и взаимосвязи между различными формами участия, а также влияние отношений — в частности, на то, чей вклад становится заметным и получает признание. Разработка более укорененных в местном контексте подходов к измерению, обеспечение учета опыта маргинализированных групп и различных форм волонтерской деятельности, снижение рисков, связанных с измерением, и интеграция измерения волонтерской деятельности с другими источниками данных — все это представляет собой важные выводы для более широкого развития измерений волонтерской деятельности.

Разработка релевантных подходов к измерению — это не просто получение большего объема данных. Речь идет о более полном признании, укреплении солидарности и выработке более комплексных и справедливых мер реагирования на кризисные ситуации. Гибкие и адаптивные подходы позволяют перейти от нисходящих моделей предоставления помощи к стратегиям, отражающим множество способов реагирования со стороны самих волонтеров на кризисные явления. Тем самым само измерение может стать частью укрепления устойчивости, переосмысления подходов к развитию, управления кризисами и гражданской активности.

Вставка 6.6. Принципы измерения волонтерской деятельности в условиях множественных накладывающихся друг на друга кризисов

1. Отражать, как волонтерская деятельность меняется с течением времени и в ответ на динамику множественных и накладывающихся друг на друга кризисов — от повседневных нагрузок до медленно развивающихся и острых ситуаций
2. Адаптировать предмет измерения по мере изменения условий, отражая меняющиеся контексты, нагрузки и потребности, а также то, как меняется деятельность волонтеров в ответ на эти потребности
3. Рассматривать волонтерскую деятельность в более широком контексте, включая политические, социальные и экономические факторы, такие как местные нормы, взаимоотношения, структуры управления, экономические системы, а также роли и обязанности граждан
4. Признавать неформальные, повседневные и сетевые формы деятельности, включая менее заметные или маргинализированные формы волонтерской деятельности, которые нередко находятся на переднем крае реагирования на кризисы
5. Отслеживать как немедленное реагирование на кризисы, так и долгосрочный вклад в социальную сплоченность и устойчивость
6. Учитывать риски и уязвимости, с которыми сталкиваются волонтеры, особенно те, кто действует в условиях затяжных или накладывающихся друг на друга кризисов

6.4. Заключение

Волонтерская деятельность занимает центральное место в том, как сообщества справляются с множественными и взаимосвязанными кризисами, затрагивающими современный мир. Она связывает отдельных людей, сообщества и институты, объединяя формальные структуры и неформальные сети. Она подвижна и меняется, нередко возникая там, где необходимо восполнить системные пробелы, и способствует не только оказанию помощи, но и укреплению социальной сплоченности, устойчивости сообществ и мира. Волонтерская деятельность в условиях кризисов включает усилия по немедленному реагированию, но не исчерпывается ими, создавая новые многогранные возможности для содействия миру и развитию.

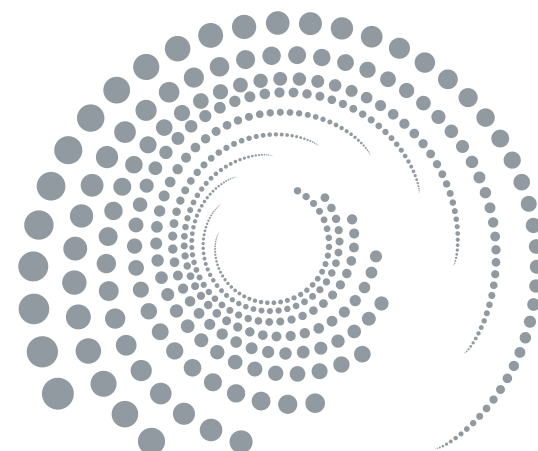
В этой главе показано, почему измерение добровольческой деятельности в условиях кризисов имеет важное значение и почему оно вместе с тем сопряжено с трудностями. Эффективное измерение может показать, как развивается волонтерская деятельность, какими различными способами люди вносят вклад, какие сети ее поддерживают, чей вклад получает признание, а чей остается незамеченным, а также как кризисы влияют на самих волонтеров. Она также может давать представление о том, как разворачиваются кризисы и как они взаимодействуют между собой.

Сложные и усугубляющие друг друга условия, возникающие при наложении кризисов, требуют сочетания различных стратегий, чтобы эффективно измерять усилия волонтеров в условиях множественных и пересекающихся вызовов. В этой главе были представлены инструменты и методы, которые могут помочь отразить эту информацию с помощью подходов, основанных на участии, гибкости и чувствительности к контексту и разрабатываемых совместно правительствами, организациями, исследователями и сообществами. Ниже изложены принципы, которые позволяют сохранять актуальность и эффективность оценки в условиях, когда мир сталкивается с несколькими одновременными кризисами (см. вставку 6.6).

Международный молодежный волонтер ООН Сеширу Мураки — помощник по поддержке проектов, работающий в MOM на Мадагаскаре.
Фото: ДООН, 2023

7

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС
ВОВЛЕЧЕННОСТИ
ДОБРОВОЛЬЦЕВ (GIVE)

Ключевые тезисы

- **Для измерения влияния волонтерской деятельности необходим комплексный показатель.** Числовые методы оценки, основанные на времени и денежном эквиваленте, не позволяют в полной мере отразить ее ценность. Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE) оценивает вклад добровольчества в благополучие людей, развитие сообществ и экономики.
- **GIVE опирается на четыре базовых, равнозначно взвешенных измерения:** ценность для человека, ценность для общества, экономическая ценность и среда, содействующая добровольческой деятельности, которая, в свою очередь, эту среду укрепляет.
- **Пробелы в данных сохраняются.** Данные о волонтерской деятельности остаются неполными и несогласованными, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода. Различия в определениях затрудняют проведение сопоставлений. Рамочная основа GIVE призвана устранить эту проблему посредством строгого отбора показателей и гармонизации данных, хотя по-прежнему требует качественного измерения.
- **GIVE является практичным и гибким инструментом для практических действий.** Он использует простую систему равного взвешивания и гибкие показатели, адаптируемые к национальным контекстам. GIVE призван содействовать выработке политики и стимулировать гражданское участие в процессах развития.

7.1. Введение

Как было показано в предыдущих главах настоящего доклада, чтобы в полной мере оценить значение волонтерской деятельности, ее необходимо рассматривать комплексно и признавать не только по числу волонтеров и количеству затраченных часов, но и как сложное, многомерное явление, формируемое взаимосвязанными личностными, общественными, экономическими и контекстуальными факторами. Для поощрения и организации волонтерской деятельности таким образом, чтобы максимально усилить ее пользу и положительное влияние на людей, необходимы эффективные стратегии, учитывающие все эти разнообразные аспекты.

Согласно оценкам, приведенным в настоящем докладе, 34,5% людей трудоспособного возраста во всем мире (около 2,1 миллиарда человек)

ежемесячно занимаются волонтерской деятельностью (см. главу 3). Эти волонтеры вносят вклад в решение ключевых глобальных проблем, таких как нищета, голод и неравенство, особенно в странах Глобального Юга.²⁸⁷ Подобно тому как волонтерская деятельность способствовала достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРДТ),²⁸⁸ сегодня она широко признается важнейшим компонентом достижения ЦУР.²⁸⁹ Такое глобальное признание подтверждает статус волонтерской деятельности как важнейшего стратегического ресурса и подчеркивает необходимость в полной мере использовать ее потенциал.

Значение волонтерской деятельности для социального развития широко признано. Однако в секторе развития по-прежнему отсутствует всеобъемлющий и стандартизированный показатель, который охватывал бы ее многомерный характер и отражал ее существенную пользу для отдельных людей, сообществ и экономики. В отличие от уже существующих сводных индексов, таких как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)²⁹⁰ и индекс многомерной бедности (ИМБ),²⁹¹ которые дают комплексную оценку человеческого и социального развития и учитывают важнейшие факторы, выходящие за пределы дохода или моделей потребления (см. также главу 5), сопоставимой рамочной системы для учета многомерного вклада волонтерской деятельности не существует. Как уже отмечалось ранее в настоящем докладе, чрезмерная ориентация на показатели, связанные с числом добровольцев и затраченных часов, привела к недооцененности добровольческой деятельности, истинной ценности добровольцев и сетей, объединяющих их.

Чтобы восполнить этот пробел, в начале 2000-х годов ДОООН в сотрудничестве с МОТ и рядом других партнеров возглавили и продвигали инициативы по созданию стандартных инструментов для сбора национальных данных. Была принята концепция универсальной рамочной системы оценки волонтерской деятельности, призванной служить ориентиром для формирования своевременных, надежных и стандартизированных данных о волонтерской деятельности.

В этой главе изложена рамочная система построения GIVE — важного шага в измерении волонтерской деятельности с использованием стандартизированных инструментов и методологий, которые облегчат сопоставление данных по всему миру. Предлагаемый индекс GIVE представляет собой стандартизированный многомерный сводный индекс, предназначенный для учета и продвижения вклада волонтерской деятельности во всем мире. Предлагая всеобъемлющий показатель, GIVE станет действенным инструментом для информационно-разъяснительной работы, который будет помогать в выработке политики, служить основой для инвестиций в сектор волонтерской деятельности и стимулировать более активное участие граждан в процессах развития. Данные, полученные с помощью GIVE, будут способствовать измерению вклада волонтерской деятельности

в различные сектора развития и служить ресурсом для реализации устойчивого развития.

Рамочная система GIVE выходит за пределы количественных показателей, связанных с волонтерской деятельностью, таких как число волонтеров, количество часов, которые они посвящают этой деятельности, или денежная стоимость их труда — показатели, непосредственно относящиеся к самому акту волонтерской деятельности. Вместо этого ее комплексный подход опирается на

результаты, достигаемые благодаря волонтерской деятельности, и показывает, что она оказывает значительное влияние на отдельных людей, сообщества и общество. Это отвечает потребности в многомерных подходах к измерению, обозначенной в предыдущих главах. GIVE призван углубить понимание реальной ценности волонтерской деятельности и ее роли в содействии устойчивому развитию, социальному прогрессу и общему благополучию.

7.2. Определение и ключевые понятия добровольческой деятельности

В GIVE используется определение волонтерской деятельности, принятое Генеральной Ассамблеей ООН в 2001 году (резолюция A/RES/56/38): «широкий круг видов деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, осуществляемые добровольно, во имя общего блага и не предполагающие в качестве основного мотива денежного вознаграждения».²⁹² Опираясь на более широкий подход по сравнению с тем, что применялся при глобальных оценках волонтерского труда в главе 3, данное определение охватывает более широкий круг видов деятельности — в том числе традиционную взаимопомощь, практики самопомощи, гражданское участие и организованное предоставление услуг.

Рене Ифано, сотрудник ВОЗ по коммуникациям в ЦАР, оказывает поддержку общественному организатору в проведении информационно-просветительской работы и мобилизации населения для противодействия эпидемии кори на рынке Ниакари в Бангасу. Фото: ДОООН, 2023

7.3. Охват индекса GIVE

GIVE задуман как многомерный инструмент измерения волонтерской деятельности, акцентирующий внимание на благополучии, удовлетворенности жизнью и социальных выгодах, которые она приносит отдельным людям и сообществам. После масштабной исследовательской работы и взаимодействия с заинтересованными сторонами, включая представителей академического сообщества, Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, а также добровольческих организаций и организаций гражданского общества, GIVE учитывает различные точки зрения, что делает его устойчивым инструментом для оценки социально-экономических выгод волонтерской деятельности на индивидуальном, общественном и экономическом уровнях. Эти преимущества тесно взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга.²⁹³ Волонтерская деятельность создает взаимосвязанные преимущества на всех уровнях, однако масштаб этих преимуществ определяется средой, в которой она осуществляется.²⁹⁴ Для оценки этих аспектов волонтерской деятельности индекс GIVE включает четыре измерения:

1. Уникальная ценность, которую волонтерская деятельность дает человеку, способствуя его личностному росту и самореализации (ценность для человека)

2. Вклад волонтерской деятельности в жизнь сообществ и общества, укрепляющий связи и повышающий устойчивость (ценность для сообщества)
3. Экономическая ценность волонтерской деятельности, отражающая ее вклад в местную и национальную экономику (ценность для экономики)
4. Важность формирования среды, которая поддерживает волонтеров и расширяет их возможности (благоприятная среда).

7.4. Индикаторы индекса GIVE

В структуре GIVE используются ключевые показатели для измерения прямых и косвенных результатов волонтерской деятельности. В их число входят показатели воздействия на индивидуальное благополучие, благополучие сообществ и экономику.

7.4.1. Индикаторы ценности добровольческой деятельности для человека

Как показано в главе 4 настоящего доклада, волонтерская деятельность способствует индивидуальному благополучию, личностному росту, развитию навыков, расширению экономических возможностей и повышению общей удовлетворенности жизнью. Так, исследования связывают ее с позитивными последствиями для здоровья, включая снижение уровня смертности, улучшение физического состояния и более эффективное управление хроническими заболеваниями.²⁹⁵ Волонтерская деятельность также способна повышать самооценку, самоэффективность и психическое здоровье, тем самым укрепляя жизнестойкость человека на протяжении всей его жизни. Кроме того, участие в организованной волонтерской деятельности связано с более высоким уровнем психологического благополучия, меньшей выраженностью депрессивной симптоматики и более высоким качеством жизни.²⁹⁶

7.4.2. Индикаторы ценности добровольческой деятельности для сообществ и общества

Добровольчество является ключевым фактором социальной сплоченности, гражданского участия и эффективного предоставления услуг, внося существенный вклад в жизнь сообществ и общества в целом, что подробно рассмотрено в главе 5 настоящего доклада. Исследования свидетельствуют о том, что волонтерская деятельность укрепляет социальные связи, способствует формированию доверия и снижает уровень одиночества, тем самым повышая жизнестойкость сообществ.²⁹⁷ Такое воздействие особенно отчетливо проявляется в кризисных ситуациях, когда волонтеры повышают готовность к

Касунджит Сатанараччи Девесуренда, молодежный волонтер ООН в ПРООН Шри-Ланки, взаимодействует с партнерами из организаций людей с инвалидностью.
Фото: ДООН, 2023

стихийным бедствиям, участвуют в ликвидации их последствий и восстановительных работах, укрепляя при этом солидарность, — см. главу 6. Волонтерская деятельность также поддерживает основные службы, прежде всего в сфере здравоохранения, улучшая качество обслуживания пациентов и помогая системам здравоохранения функционировать в условиях повышенной нагрузки.²⁹⁸ Помимо этого, она содействует развитию образования, охране окружающей среды и реагированию на стихийные бедствия.²⁹⁹ GIVE отражает эту ценность, оценивая то, как волонтерская деятельность формирует социальный капитал и укрепляет жизнестойкость сообществ, и демонстрируя ее роль в развитии социальных связей и обеспечении эффективного предоставления услуг — особенно в периоды кризисов.

● ● GIVE задуман как многомерный инструмент измерения волонтерской деятельности, акцентирующий внимание на благополучии, удовлетворенности жизнью и социальных выгодах, которые она приносит отдельным людям и сообществам.

7.4.3. Индикаторы экономической ценности добровольческой деятельности

Добровольческая деятельность приносит значительную экономическую выгоду отдельным людям, организациям и обществу в целом. Она составляет важный компонент национального предложения рабочей силы и вносит вклад в экономику, снижая затраты на предоставление услуг.³⁰⁰ Как показано в главе 5 настоящего доклада, к ключевым показателям относятся: количество затраченных волонтерами часов и стоимость замещения волонтеров, сокращение операционных расходов некоммерческих организаций, вклад в местный бизнес, а также более широкое укрепление социального капитала и сплоченности сообществ.³⁰¹ Волонтерские программы также способны содействовать созданию рабочих мест, развитию навыков и повышению готовности к трудовой деятельности. Так, экспериментальные данные свидетельствуют о том, что участие в волонтерской деятельности повышает вероятность последующего трудоустройства на оплачиваемую работу.³⁰² Волонтерская деятельность также может стимулировать инновации и развитие социального предпринимательства.³⁰³

7.4.4. Индикаторы благоприятной среды для добровольческой деятельности

Среда, в которой осуществляется волонтерская деятельность, играет ключевую роль в ее развитии в различных секторах, обеспечивая распространение ее результатов за рамки индивидуальных достижений и позитивное воздействие на рынки труда. Благоприятная среда способна содействовать интеграции усилий сообществ в более широкие повестки в области развития, обеспечивая видимость экономического вклада волонтерской деятельности в рамках национальных систем. В Плане действий по включению волонтерской деятельности в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года подчеркивается необходимость системного интегрирования волонтерства в национальные стратегии при поддержке систем измерения, демонстрирующих его экономическое и социальное воздействие.³⁰⁴ Успешная интеграция опирается на политическую, правовую, институциональную и культурную поддержку,

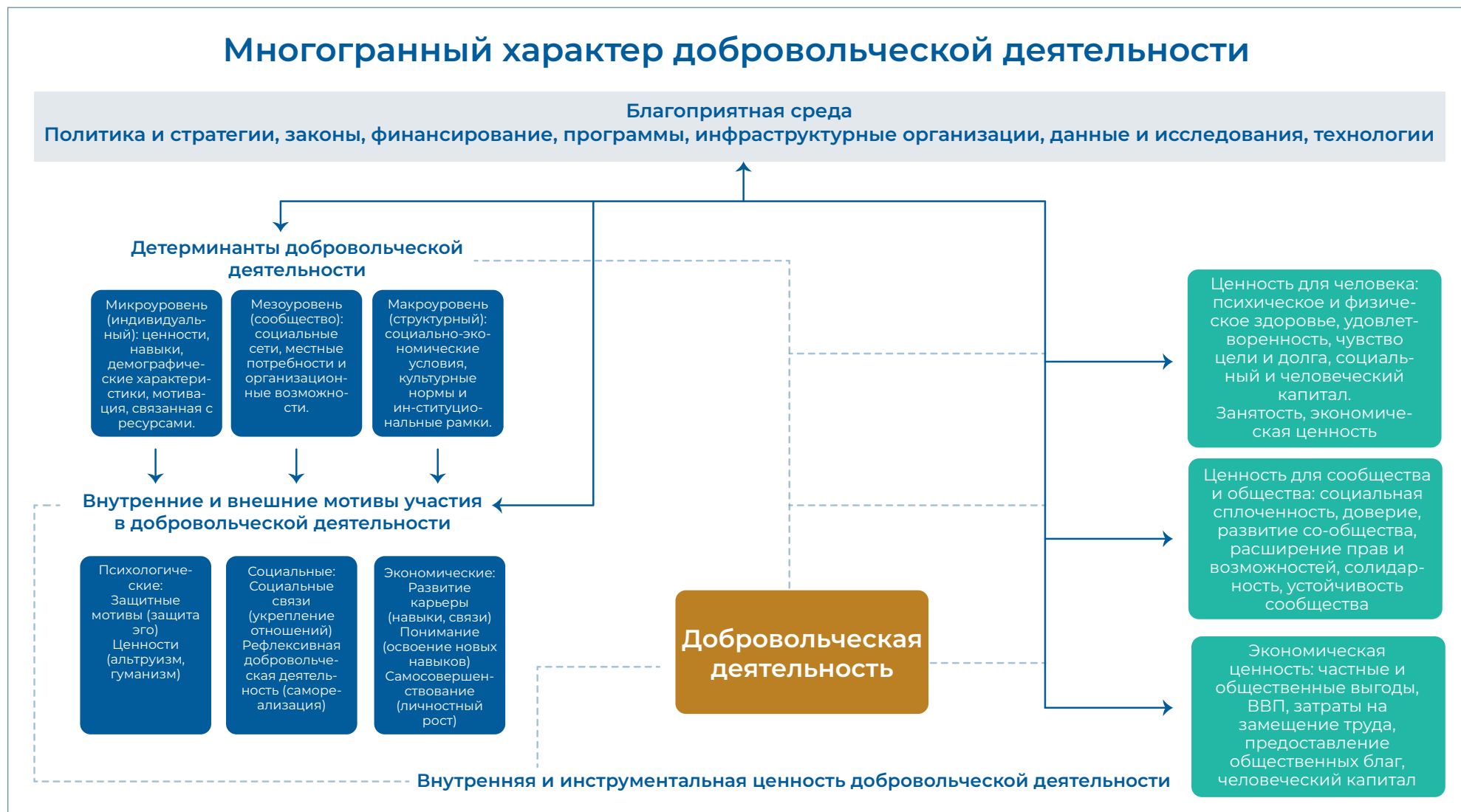
что делает четкие определения и соответствующую законодательную базу необходимыми условиями. Эффективное законодательство и политика в сфере волонтерской деятельности способны устранять барьеры, стимулировать гражданское участие и содействовать развитию волонтерства в стране.³⁰⁵

В настоящем разделе выделены ключевые факторы, формирующие благоприятную среду для развития волонтерского сектора, в том числе:

- политика и стратегическая интеграция. Включение добровольческой деятельности в рамочные системы ЦУР и национального развития; систематическое измерение вклада;
- нормативно-правовая среда. Законы, защищающие волонтеров и обеспечивающие соблюдение этических норм, одновременно ограждая их от эксплуатации;
- устойчивая инфраструктура и ресурсы. Волонтерские центры, цифровые платформы, информационные кампании и прозрачные системы финансирования;
- организационная и управленческая практика. Сильное лидерство, четко определенные роли, профессиональное управление волонтерами и стратегическая интеграция;
- стимулы и признание. Нефинансовые формы поощрения, гибкие механизмы привлечения и возмещения расходов;
- партнерства с участием многих заинтересованных сторон. Тесное сотрудничество между государством, гражданским обществом и субъектами частного сектора;
- данные и подотчетность. Исследования, измерение воздействия и прозрачная отчетность — в том числе на примере тематических исследований, представленных в приложении С, — свидетельствуют о существенных различиях между странами Глобального Севера и Глобального Юга.

В таких странах, как Канада, Норвегия и Соединенное Королевство, механизмы регулирования волонтерской деятельности направлены прежде всего на устранение правовых барьеров, институционализацию волонтерской инфраструктуры и расширение гражданского участия. Эти условия поддерживаются долгосрочным государственным

Рисунок 7.1. Многогранный характер волонтерской деятельности

финансированием и грантовыми системами, что отражает устойчивые традиции государства всеобщего благосостояния. Напротив, в таких странах, как Южная Африка и Кения, политика в сфере добровольческой деятельности нередко формируется в ответ на неотложные вызовы, сопряженные с развитием, — ВИЧ/СПИД, безработицу среди молодежи и восстановление после конфликтов. В этих условиях финансирование в значительной мере зависит от доноров, международных организаций и НПО, тогда как государство выполняет скорее вспомогательную, нежели ведущую роль.

Еще одно принципиальное различие связано с моделями управления волонтерской деятельностью: государственно-ориентированными и ориентированными на гражданское общество. Китай и Индия представляют собой модели с ведущей ролью государства, где правительства задействуют централизованные структуры для мобилизации волонтеров в интересах национальных приоритетов. Напротив, такие страны, как Бразилия, Мексика и Ливан, демонстрируют модели, движимые гражданским обществом, где кампании на уровне местных сообществ добиваются принятия национального

законодательства о волонтерской деятельности. Данные по Африке, прежде всего по Южной Африке и Кении, свидетельствуют о распространении гибридных подходов, при которых традиционные и современные практики формируют волонтерскую деятельность наряду с избирательными государственными мерами. Эти выводы подчеркивают, что условия, благоприятствующие волонтерской деятельности, требуют не только наличия формального законодательства, но и устойчивого финансирования, институционального взаимодействия и культурного соответствия сложившимся в обществе формам коллективных действий.

Таким образом, результаты волонтерской деятельности на индивидуальном, общественном и экономическом уровнях глубоко взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Вместе с тем их реализация зависит от наличия благоприятной среды, которая легитимизирует, защищает и поддерживает волонтерскую деятельность. Укрепление такой среды — посредством инклюзивной политики, правовых механизмов, институциональной поддержки и систем признания — обеспечивает условия не только для развития волонтерства, но и для его значимого вклада в устойчивое развитие и социальные преобразования. Взаимосвязи между четырьмя измерениями GIVE проиллюстрированы на рисунке 7.1.

Рисунок 7.1 представляет волонтерскую деятельность как сложную динамическую систему. Ее измерения тесно взаимосвязаны через ряд двунаправленных взаимодействий, которым способствует благоприятная среда — политика, законодательство, финансирование и инфраструктура. Эта среда не является пассивным фоном — она представляет собой активную силу, способную либо стимулировать, либо сдерживать волонтерскую деятельность. Рамочная основа индекса демонстрирует, что ценность, создаваемая волонтерской деятельностью, включая ее доказанную экономическую ценность, формирует мощный механизм обратной связи. Эта ценность служит весомым обоснованием для продолжения финансирования и проведения поддерживающей политики, которые, в свою очередь, укрепляют мотивацию людей к участию в волонтерской деятельности. Тем самым формируется благотворный цикл, в котором устойчивая благоприятная среда способствует развитию добровольчества, а оно, в свою очередь, создает ощутимую ценность, которая закрепляет и укрепляет саму эту среду. Все это свидетельствует о глубоко взаимосвязанном и самоподдерживающемся характере данной системы.

7.5. Методология построения индекса GIVE

Как и в случае других широко известных глобальных индексов, разработка и расчет данного многомерного индекса волонтерской деятельности включали несколько ключевых этапов. В соответствии с предлагаемой концепцией GIVE оценивает волонтерскую деятельность по четырем измерениям: «Ценность для человека», «Ценность для сообщества», «Ценность для экономики» и «Благоприятная среда»

Саад Бу Шахин, национальный волонтер ООН при ЮНИСЕФ, осуществляет мониторинг деятельности по расширению возможностей трудоустройства молодежи в Каб-Элиасе, Бекаа, Ливан. *Фото: ДООН, 2023*

— с использованием набора показателей. На первом этапе все показатели приводятся к единой шкале от 0 до 100. На втором этапе показатели внутри каждого измерения агрегируются путем вычисления среднего арифметического, после чего ко всем четырем измерениям применяется среднее геометрическое — результатом является итоговый балл GIVE для каждой страны в диапазоне от 0 до 100. Более высокие значения свидетельствуют о более благоприятных условиях для волонтерской деятельности. Подробная информация и примеры расчетов приведены в технической записке в приложении С.

7.5.1. Источники данных о добровольческой деятельности

В рамках комплексного картирования источников данных был проведен анализ глобального массива данных о волонтерской деятельности с использованием международных, региональных и национальных обследований, докладов и статистических данных, отражающих различные аспекты волонтерской активности. В их числе — крупные глобальные обследования домохозяйств: Всемирное исследование ценностей, обследования серии Global Barometer, Европейское и Западное межпоколенческое социальное обследование, обследования

Рисунок 7.2. Глобальный индекс вовлеченности добровольцев

в рамках Мирового индекса благотворительности, обследования использования времени, обследования волонтерской работы МОТ, а также обследования домохозяйств по странам. Эти источники различаются по применяемым определениям, охвату переменных и показателей, связанных с волонтерской деятельностью, а также по периодичности проведения. В совокупности они позволили получить широкое представление о волонтерской деятельности — от показателей участия, мотивации и гражданской активности до благоприятных условий и экономической и социальной ценности вклада волонтеров. Вместе с тем картирование данных выявило существенную проблему: отсутствие единой методологии и согласованных данных между источниками, что существенно затрудняет сопоставление на глобальном уровне.

Несмотря на эти трудности, картирование сформировало ценную отправную точку для будущей стандартизации, обозначив области, в которых существующие системы данных могут быть согласованы, и те, где необходимы новые подходы для обеспечения инклюзивности и сопоставимости. Полный отчет с матрицей данных, содержащий подробную информацию о различных источниках данных и соответствующих переменных волонтерской деятельности, предоставляется по запросу в ДОООН.

7.5.2. Различия в контексте и переменных

Различия в типах переменных между обследованиями имеют особое значение. Так, в рамках Международного обследования ценностей

● ● В рамках комплексного картирования источников данных был проведен анализ глобального массива данных о волонтерской деятельности с использованием международных, региональных и национальных обследований, докладов и статистических данных, отражающих различные аспекты волонтерской активности.

всем участникам, занимавшимся волонтерской деятельностью, было предложено ответить на 14 вопросов, каждый из которых оценивался по пятибалльной шкале Лайкерта от 1 («совсем не важно») до 5 («очень важно»). В числе примерных показателей данного обследования — помощь нуждающимся, вклад в жизнь общества, развитие собственных навыков и расширение социальных связей. В Южной Африке в рамках обследования волонтерской деятельности варианты ответов включали: помощь делу, в которое верит волонтер; участие в волонтерской деятельности под влиянием друзей; приобретение навыков и опыта работы; исполнение религиозных обязанностей; изучение собственных сильных сторон; применение имеющихся навыков и опыта; а также волонтерство, обусловленное личным опытом соприкосновения с деятельностью организации.³⁰⁶

Схожим образом инициатива Social Surveys Africa сосредоточена на изучении причин участия в волонтерской деятельности, фиксируя мотивацию, социальные движущие силы и личные выгоды.³⁰⁷ Другие обследования, в частности Time Well Spent Survey, концентрируются на таких аспектах, как удовлетворенность, барьеры для участия в волонтерской деятельности и удержание волонтеров, формируя переменные, связанные с субъективно воспринимаемыми личными выгодами и инклюзивностью волонтерских возможностей.³⁰⁸ Глобальное обследование волонтеров ДООН, в свою очередь, фиксирует организационные и контекстуальные показатели — в частности, практику управления волонтерской деятельностью и условия, благоприятствующие волонтерству.

7.5.3. Выявление и извлечение индикаторных переменных для построения индекса GIVE

Процесс отбора и сбора данных для составления индекса GIVE включал анализ и вклад заинтересованных сторон из различных регионов. С самого начала проводились консультации в целях определения измерений и показателей. В их работе участвовали волонтеры-практики, статистики и разработчики индексов из учреждений ООН, представители академического сообщества и региональных групп — Азиатско-Тихоокеанского региона, Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки, Европы и арабских государств. В

ходе первоначальных консультаций была подтверждена поддержка идеи создания индекса волонтерской деятельности, который обеспечил бы глобальный инструмент оценки и соответствующую статистическую базу. Кроме того, были уточнены концептуальные переменные и измерения, а также методологические, статистические и информационные аспекты.

Для иллюстрации вычислительной методологии, лежащей в основе GIVE, были созданы два гибридных синтетических набора данных, объединяющих реальные и искусственно сгенерированные данные. Рамочная основа GIVE, включающая четыре ключевых измерения, представлена на рисунке 7.2. В целях совершенствования методологий взвешивания и агрегирования были проведены детальные обсуждения со статистиками Африканского банка развития и представителями академического сообщества. Это позволило обосновать выбор показателей и их взвешивание на основе тематических исследований и полученных результатов. Определения и концепции, связанные с четырьмя измерениями, раскрыты в разделе 7.2, где также освещены основные трудности и сложности, сопряженные с ними.

7.5.4. Проверка устойчивости результатов

Анализ многомерной добровольческой деятельности, представленный в настоящей главе, опирался на ряд решений, касающихся подходов к взвешиванию и агрегированию, а также шкал, на которых основаны показатели. Их целью была проверка согласованности, устойчивости и прочих характеристик индекса в разрезе отдельных групп населения. Были проведены анализы чувствительности для оценки влияния выбора элементов, шкалирования показателей и систем взвешивания взвешивания на результаты — с применением как непрерывных и категориальных шкал, так и аддитивных и мультипликативных методов. Эти проверки подтверждают, что полученные результаты сохраняют свою обоснованность в рамках различных аналитических подходов. Полный обзор результатов приведен в соответствующем разделе технической записки в приложении С.

7.6. Заключение

В настоящей главе предложена рамочная основа сводного индекса волонтерской деятельности, направленного на количественную оценку и анализ волонтерского участия в мировом масштабе. Результаты исследования свидетельствуют о том, что метод взвешенного дополнительного агрегирования, по всей видимости, является наиболее эффективным подходом, поскольку минимизирует потерю информации и согласуется с теоретическими выводами, полученными в ходе предшествующих исследований. Эмпирические данные подтверждают практическую применимость рамочной основы индекса, демонстрируя его способность измерять волонтерскую деятельность на основе разнородных массивов данных. Рамочная основа строится на допущении о равном взвешивании в процессе агрегирования. Перспективным направлением для будущих исследований является изучение того, как корректировка весов влияет на относительную значимость факторов, определяющих развитие добровольческой деятельности.

Одним из ключевых выводов данной рамочной основы является то, что числовые показатели — такие как количество часов, затраченных волонтерами, и восстановительная стоимость их труда — не позволяют в полной мере отразить все многообразие воздействия волонтерской деятельности. Они охватывают лишь часть ее многочисленных аспектов и внутренней ценности, что подчеркивает необходимость рассмотрения более широкого круга измерений оценки.

Массив данных о волонтерской деятельности, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода, остается неравномерным и неполным. Высококачественные данные с разбивкой нередко устаревают и используются недостаточно активно вследствие слабого распространения и ограниченного открытого доступа. Несогласованность определений волонтерской деятельности порождает неадекватные показатели и препятствует

сопоставлению на международном уровне. Неформальное и цифровое волонтерство фиксируется редко, а нерегулярный сбор данных ограничивает возможности анализа временных рядов. Одно из ключевых наблюдений относительно GIVE состоит в том, что, несмотря на наличие конструктивной валидности, базовые данные различных обследований не только несогласованы, но и принципиально несопоставимы, поскольку лежащие в их основе концепции не унифицированы в рамках различных инструментов. Это представляет собой серьезную проблему для глобального индекса. Рамочная основа GIVE призвана смягчить ее посредством строгого отбора показателей и гармонизации данных. Вместе с тем для проведения по-настоящему комплексной оценки она должна дополняться качественными критериями, что согласуется с выводами предыдущих глав настоящего доклада о важности многомерного подхода к оценке волонтерской деятельности.

Расчеты GIVE рекомендуется проводить на основе полных высококачественных наборов данных обследований домохозяйств — таких как данные MOT-OBP, обследования использования времени или аналогичных крупномасштабных многострановых обследований, собирающих сопоставимые данные о волонтерской деятельности на уровне домохозяйств, а не организаций. Странам, не располагающим данными о волонтерской деятельности, следует оказывать содействие в проведении обследований домохозяйств для оценки масштабов, характеристик и воздействия волонтерства в мире — как формального (осуществляемого через организации), так и неформального (предполагающего непосредственную помощь отдельным людям или сообществам) — силами национальных статистических служб, что позволит обеспечить более высокий уровень приверженности и ответственности за данные и индекс GIVE.

● ● Правительства могут использовать GIVE как полезный инструмент для более глубокого понимания и поддержки роли волонтеров в достижении национальных целей.

7.7. Рекомендации по внедрению индекса GIVE

GIVE представляет собой важный шаг к признанию многогранных преимуществ добровольческой деятельности для людей, сообществ, экономики и общества в целом. Будучи глобально сопоставимым, но учитывающим контекст индексом, он призван углубить понимание добровольческой деятельности как фундаментального компонента устойчивого человеческого развития, содействовать разработке политики на основе фактических данных и стимулировать гражданское участие. По своей сути GIVE должен не просто фиксировать показатели волонтерской деятельности, но и рассказывать о том, как люди во всем мире помогают создавать более сильные, справедливые и сплоченные сообщества. В соответствии с приоритетами заинтересованных сторон в целях обеспечения эффективности, широкого применения и устойчивости индекса предлагаются следующие рекомендации.

7.7.1. Государства-члены и лица, определяющие политику

Правительства могут использовать GIVE как полезный инструмент для более глубокого понимания и поддержки роли волонтеров в достижении национальных целей. **Для этого им следует:**

- включить волонтерскую деятельность в национальные планы и статистику. Использовать показатели GIVE для демонстрации того, как волонтерская деятельность способствует достижению ЦУР и приоритетов развития;
- содействовать интеграции данных и наращиванию потенциала. Используя методологии МОТ и ДООН, оказывать содействие национальным статистическим службам во включении стандартизированных модулей по волонтерской деятельности в обследования рабочей силы или домохозяйств;
- осуществлять контекстуальную корректировку показателей. Обеспечивать глобальную сопоставимость, допуская при этом гибкое включение культурно значимых аспектов волонтерской деятельности — в особенности применительно к неформальной и общественной активности;

7.7.2. Учреждения Организации Объединенных Наций и многосторонние органы

GIVE является инструментом, который учреждения ООН могут использовать для подтверждения ценности участия людей в процессах развития.

- Интегрировать GIVE в отчетность по ЦУР. Использовать результаты GIVE для демонстрации того, каким образом волонтеры и граждане содействуют устойчивому развитию.
- Содействовать сотрудничеству между структурами ООН.. Стимулировать учреждения ООН (в частности, ПРООН, структуру «ООН-женщины» и МОТ) к взаимодействию при использовании показателей GIVE для обеспечения деятельности по расширению инклюзивного гражданского участия и разработки соответствующих программ.
- Содействовать технической координации и методическому руководству. Создать целевую или техническую группу для консультирования стран и обеспечения гармонизации, качества и сопоставимости данных, соблюдения технических стандартов и распространения результатов.

7.7.3. Академические и научно-исследовательские учреждения

Для совершенствования рамочной основы GIVE и обеспечения ее соответствия реальному опыту ключевую роль играют исследователи.

Исследователям следует:

- соблюдать методологическую строгость. В целях обеспечения научной строгости и повышения достоверности результатов продолжать тестирование показателей, источников данных, методов взвешивания и нормализации;
- поддерживать местные исследовательские центры. Укреплять исследовательский потенциал университетов в области добровольческой деятельности, прежде всего в странах Глобального Юга, путем предоставления им возможности совместно руководить сбором данных и контекстуальным анализом добровольчества;

СДФ обеспечивает поддержку мобилизации волонтеров для КС-16 в Кали, Колумбия.
Фото: ДООН, 2024 год

- стимулировать новые исследования и инновации в области оценки социальной ценности, обеспечивая открытый доступ к данным и результатам GIVE;
- содействовать открытому доступу к данным. Обеспечивать доступность данных и результатов GIVE для стимулирования новых исследований и инноваций в области оценки социальной ценности.

7.7.4. Гражданское общество и организации, привлекающие волонтеров

Индекс ориентирован на волонтерские организации и гражданское общество. Его развитие должно определяться их позицией.

Волонтерским организациям и гражданскому обществу следует:

- обеспечивать вовлеченность и инклюзивность. Привлекать местные организации к сбору свидетельств и верификации показателей, отражающих социальное воздействие волонтерской деятельности;

- использовать GIVE в работе по продвижению интересов волонтерского сообщества. Преобразовывать результаты индекса в доступные наглядные материалы, обосновывающие необходимость увеличения финансирования и признания вклада волонтеров;
- представлять работу волонтеров широкой аудитории. Использовать полученные данные для совершенствования систем управления волонтерской деятельностью, поощрения волонтеров и признания их вклада.

7.7.5. Заинтересованные стороны в сфере корпоративного волонтерства и частный сектор

Корпоративное волонтерство и частный сектор призваны сыграть важную роль во внедрении GIVE. **Частному сектору следует:**

- включать показатели корпоративного волонтерства. Учитывать возможности компаний по стимулированию участия на основе навыков, социальной ответственности и добровольчества сотрудников;
- обеспечивать взаимосвязь с целями в области устойчивого развития. Согласовывать показатели GIVE с экологической, социальной и управленческой отчетностью для демонстрации совокупного социального воздействия.

7.7.6. Технические рекомендации

Инклюзивность данных можно повысить за счет расширения охвата оценки цифрового, общественного и неформального волонтерства с учетом гендерного фактора, возраста и разнообразия — в особенности применительно к женщинам, молодежи и маргинализированным группам. **Всем субъектам, участвующим в использовании и внедрении GIVE, следует:**

- обеспечивать ясность коммуникации. В целях содействия общественному участию и принятию политических решений создавать простые инструменты и наглядные информационные панели, обеспечивающие доступность результатов GIVE для всех заинтересованных сторон, включая профили стран;
- продолжать развитие GIVE. Для поддержания его актуальности, прозрачности и гибкости проводить регулярные обзоры и консультации с заинтересованными сторонами, обеспечивая способность индекса реагировать на меняющиеся реалии.

7.8. Следующий этап: внедрение индекса GIVE

Для перехода от концептуальной рамочной основы к операционному сводному индексу будет разработана стратегия, детально описывающая,

каким образом GIVE может стать полностью стандартизированным, международно сопоставимым инструментом оценки волонтерской деятельности по четырем измерениям: воздействие на отдельных людей, воздействие на сообщества, экономическое воздействие волонтерской деятельности и благоприятная среда. Стратегия предусматривает гармонизацию глобальных источников данных, расчет баллов GIVE для стран и регионов, а также распространение результатов через интерактивные платформы, ориентированные на достижение ЦУР. **Поэтапный подход включает следующие шаги:**

1. Сбор данных и оценка их качества: будут проведены комплексные оценки качества данных, охватывающие их полноту, согласованность и сопоставимость в разрезе стран и во временной динамике. Выявленные пробелы и ограничения будут задокументированы, а для расширения охвата данных предложены соответствующие стратегии — в частности, включение переменных, связанных с GIVE, в существующие национальные или региональные обследования домохозяйств. Расхождения в национальных наборах данных будут устраняться посредством верификации на основе официальных источников, гармонизации показателей, анализа метаданных, статистической корректировки и валидации с участием страновых экспертов, что обеспечит надежность и сопоставимость данных для индекса.
2. Построение индекса: на данном этапе рамочная основа будет доработана до полноценного индекса GIVE на основе имеющихся и отобранных наборов данных. Будут рассмотрены вопросы нормализации, взвешивания, агрегирования, надежности и пилотного тестирования. Прототип индекса GIVE будет рассчитан для ряда стран в целях оценки его достоверности и интерпретируемости.
3. Валидация, консультации и экспертная оценка баллов GIVE и измерений: для представления GIVE и сбора отзывов будут проведены региональные и глобальные семинары, что обеспечит вовлеченность заинтересованных сторон и соответствие политическим приоритетам. Совершенствование индекса GIVE будет осуществляться в итеративном режиме.
4. Глобальная отчетность и распространение результатов: на этом этапе будут подготовлены доклады на основе индекса GIVE, содержащие сравнительный анализ по странам и тематические выводы. Индекс GIVE будет распространяться через региональные и глобальные платформы — в том числе ДООН, Организации Объединенных Наций и организаций-партнеров, — а также в рамках семинаров. Совместно с национальными партнерами будет проведена работа по интеграции индекса GIVE в отчетность по волонтерской деятельности и ЦУР. Результаты будут представлены в форме интерактивных визуализаций, карт и информационных

Ван Цайхун, национальный специалист-волонтер ООН, работающий в качестве аналитика проектов в Управлении ООН по сотрудничеству Юг–Юг (УООНСЮЮ).
Фото: ДООН, 2025 год

панелей в целях повышения доступности и содействия реализации политики.

5. Институционализация и обеспечение устойчивости: для обеспечения долгосрочной актуальности индекса GIVE будут созданы механизмы его институционализации. Специальная техническая целевая группа по GIVE под эгидой ДООН будет осуществлять ведение данных, их периодическое обновление и пересмотр методологии. Показатели GIVE будут интегрированы в глобальные и национальные системы оценки волонтерской деятельности, а потенциал национальных статистических служб будет укреплен. Устойчивость будет обеспечиваться за счет закрепления ответственности за международными организациями, регулярного обновления, прозрачности методологий, функционирования консультативной сети и интеграции в политические механизмы.

ДООН сотрудничала с ПРООН и организацией letsdoitbih в рамках Недели ЦУР в Боснии и Герцеговине, проходившей с 9 по 13 октября.
Фото: ДООН, 2023 год

8

ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ:
БУДУЩЕЕ В ИЗМЕРЕНИИ
ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

8.1. Введение

Измерение волонтерской деятельности продолжает развиваться, отражая меняющиеся приоритеты, методологию и контекст. Анализируя актуальные глобальные дискуссии об измерении волонтерской деятельности, Доклад о состоянии добровольчества в мире 2026 показал, как такое измерение позволяет учитывать многообразный личный, социальный, экономический и системный вклад волонтерства в различные секторы и между ними. Измерение демонстрирует масштаб и многообразие волонтерской деятельности, повышает ее видимость и способствует созданию или укреплению условий, благоприятных для развития волонтерства. В докладе также показано, как сочетание строгих, сопоставимых данных с инклюзивными, контекстно обусловленными методами позволяет усилить голоса, которые зачастую остаются за рамками дискуссий об измерении, — выявляя скрытый вклад и обеспечивая более справедливую и эффективную разработку и реализацию политики и программ.

В заключительной главе сформулированы ключевые тезисы и рекомендации, направленные на совершенствование измерений волонтерской деятельности. В ней содержится призыв к выработке четких и инклюзивных определений волонтерства, применению многоаспектных и совместно разработанных подходов к измерению, прозрачному и целенаправленному использованию данных, интегрированию долгосрочных измерений в политику, выходящую за рамки отдельных проектов и кризисных ситуаций, а также к использованию глобально значимых подходов, учитывающих многообразие контекстов. Определяя пути совершенствования измерения волонтерской деятельности, настоящие рекомендации направлены на углубление сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, содействие более активному и содержательному участию в устойчивом развитии, а также на формирование более глубокой доказательной базы для укрепления устойчивости отдельных людей и сообществ посредством волонтерства в предстоящие годы.

Камила Саидова, волонтер ООН в структуре «ООН-женщины», поддерживает кампанию «16 дней активизма против гендерного насилия» в Узбекистане. Фото: ДООН, 2024 год

Рисунок 8.1. Обзор рекомендаций по измерению добровольческой деятельности, изложенных в докладе

8.2. Ключевые тезисы и рекомендации

Опираясь на выводы, сделанные в докладе, приведенные ниже ключевые тезисы и рекомендации направлены на укрепление дискуссий и практики в области измерения волонтерской деятельности. В настоящей главе рассматривается, что следует измерять для получения более инклюзивных и сопоставимых данных о волонтерстве, как это следует делать, кто должен это делать, почему, когда и где это следует делать.

• Почему?

Принципиально важно понимать, с какой целью проводится измерение добровольческой деятельности. Данные, собранные для одной цели, могут оказаться ненадежными или вводящими в заблуждение, если использовать их в ином контексте без соответствующей интерпретации. Прозрачная документация о целях и методах сбора данных о волонтерах и волонтерской деятельности помогает заинтересованным сторонам корректно интерпретировать результаты. Подход к измерению как к инструменту обучения способствует постоянному совершенствованию условий для развития волонтерства, волонтерской практики и соответствующей политики, одновременно укрепляя подотчетность. Для внедрения стандартов измерения в широкую практику необходимы скоординированные усилия на глобальном уровне.

Основные рекомендации

- **Академические и научно-исследовательские учреждения, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров, а также национальные статистические органы:** четко документировать и распространять информацию о целях измерения волонтерской деятельности и методах сбора данных, с тем чтобы пользователи понимали ее обоснованность и ограничения.
- **Государства-члены, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** рассматривать измерение волонтерской деятельности как практический инструмент, способствующий обучению, информированию процесса разработки политики и укреплению подотчетности, обеспечивая активное использование полученных результатов для принятия решений и практических действий.
- **Государства-члены и национальные статистические органы:** инвестировать в формирование статистики о волонтерской работе и расширять технический потенциал национальных статистических органов в области сбора данных о добровольчестве в рамках обследований рабочей силы или домашних хозяйств — до 2030 года.
- **ДООН и государства-члены:** ДООН продолжает оказывать государствам-членам техническую помощь и помощь в наращивании потенциала для интеграции стандартизированных данных о волонтерской деятельности в национальные обследования, уделяя особое внимание странам Глобального Юга.

• Что?

Добровольчество охватывает организационные и неформальные роли, взаимопомощь, эпизодическое и систематическое участие, а также цифровое и очное взаимодействие. Эти формы нередко выходят за рамки конкретных задач развития, проектов и кризисных контекстов. При измерении волонтерской деятельности четкое и применимое на практике определение, отражающее все нюансы этого явления, может предотвратить его недооцененность и обеспечить учет разнообразного вклада в аналитических данных и процессе принятия решений. Использование таких определений в организационной и национальной политике и стандартах отчетности, а также прозрачность в отношении процесса их выработки способствуют сопоставимости данных, одновременно признавая широкий спектр опыта волонтеров. Измерение добровольческой деятельности должно выходить за рамки показателей участия и охватывать ее более широкое социальное и экономическое воздействие. Это предполагает разработку методов, позволяющих количественно и качественно оценивать вклад как формальных, так и неформальных волонтеров, — в особенности применительно к конкретным целям Повестки дня в области устойчивого развития. Сбор такой информации может лечь в основу политики, признающей и укрепляющей системы социальной защиты на уровне общин наряду с формальными структурами.

Основные рекомендации

- **Государства-члены, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** применять четкое и инклюзивное определение волонтерства, охватывающее все многообразие его форм и опыта, для закрепления в национальной политике.
- **Национальные статистические органы, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** интегрировать различные формы волонтерства в системы отчетности, системы данных и соответствующее законодательство для обеспечения их систематического и последовательного учета.
- **Академические и научно-исследовательские учреждения, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** разрабатывать и совершенствовать методологии, позволяющие оценивать воздействие и социально-экономический вклад как формального, так и неформального волонтерства, увязывая полученные результаты с целями ЦУР и устойчивостью сообществ.

Нао Тодзе (слева), волонтер ООН при ВПП, обсуждает учебные материалы по вопросам питания с сотрудниками государственных органов в Индонезии. Ее деятельность финансируется ЯАМС. Фото: ДООН, 2024 год

• Как?

Применение комплекса методов принципиально важно для отражения как масштаба, так и смысла добровольческой деятельности. Количественные подходы позволяют выявить распространенность, интенсивность и тенденции, тогда как качественные подходы раскрывают мотивацию, препятствия и механизмы изменений. Сочетание нескольких методов повышает достоверность результатов и позволяет выявить аспекты волонтерства, которые при использовании единственного метода могут остаться незамеченными. Четкие протоколы, прозрачная документация и конкретные методические рекомендации по измерению волонтерской деятельности обеспечивают последовательность и высокое качество измерения при одновременном повышении вовлеченности и участия сообщества.

Основные рекомендации

- **Государства-члены, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** поощрять и стимулировать применение многоаспектных подходов в ходе измерения и при подготовке официальной отчетности для получения более полных, детальных и достоверных данных о волонтерской деятельности.
- **Государства-члены и национальные статистические органы:** содействовать включению модулей по волонтерской деятельности в национальные обследования домашних хозяйств или рабочей силы и обеспечивать систематический анализ полученных результатов в рамках процессов отчетности о развитии.
- **Академические и научно-исследовательские учреждения, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров, а также национальные статистические органы:** принять индекс GIVE и применять его четыре ключевых измерения для измерения волонтерской деятельности: ценность для человека, ценность для сообщества, ценность для экономики и поддержание благоприятной среды.

• Кто?

Измерение приобретает достоверность и практическую значимость, когда она разрабатывается и реализуется на инклюзивной основе. Вовлечение организаций, привлекающих волонтеров, сетей сообществ и исторически недопредставленных групп, прежде всего из стран Глобального Юга, укрепляет доверие и формирует чувство причастности. Совместная разработка подходов к измерению с участием волонтеров, членов сообществ, доноров, руководителей программ и других заинтересованных сторон повышает ее легитимность. Обеспечение доступности коммуникации и ответственного обмена данными позволяет различным группам использовать результаты измерения в целях обучения и укрепления волонтерской деятельности во имя перемен.

Основные рекомендации

- **Академические и научно-исследовательские учреждения, национальные статистические органы, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** учитывать разнообразие точек зрения на всех этапах разработки, реализации и анализа измерения волонтерской деятельности.
- **Структуры ООН, академические и научно-исследовательские учреждения, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** содействовать обучению и обмену

знаниями посредством онлайн- и очных профессиональных сообществ практики для изучения, апробации и совершенствования инструментов и подходов к оценке.

- **Структуры ООН, академические и научно-исследовательские учреждения, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** разрабатывать четкие и доступные по стоимости методические инструменты и представлять результаты на нескольких языках и в доступных форматах, с тем чтобы различные группы могли использовать и применять результаты измерения на практике.

• Когда?

Воздействие волонтерской деятельности нередко проявляется в долгосрочной перспективе. Поэтому измерение должно планироваться и осуществляться с самого начала и выходить за рамки жизненного цикла проектов. Разработка последующих мероприятий по оценке на протяжении длительного времени позволяет фиксировать устойчивые результаты для волонтеров, сообществ и отношений между гражданами и государством, а не ограничиваться краткосрочными показателями. Закрепление этих обязательств в стратегиях и политике обеспечивает преемственность и не позволяет измерению превратиться во второстепенный элемент.

Основные рекомендации

- **Государства-члены, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров:** встраивать системы оценки в этапы планирования и разработки стратегий, политики и проектов в области волонтерства с самого начала.
- **Государства-члены, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров, академические и научно-исследовательские учреждения:** разрабатывать инструменты и процессы измерения, обеспечивающие долгосрочное отслеживание, последующие обследования и включение показателей, позволяющих фиксировать изменения за пределами временных рамок проектов.

• Где?

Глобально значимое измерение должно отражать волонтерскую деятельность, обусловленную конкретным контекстом, укорененную в жизни сообществ и способную реагировать на кризисы, — во всем мире. Понимание того, как отношения определяют используемые показатели, способствует формированию более инклюзивной доказательной базы. Следует

Рахма Элли Джума, национальный общинный волонтер ООН при ПРООН в Танзании, выступает в роли мобилизатора прибрежных сообществ в рамках проекта Bahari Maisha. Фото: ДООН, 2025 год

поощрять учет местных условий посредством пилотных проектов и взаимного обучения, сохраняя при этом ключевые элементы, обеспечивающие сопоставимость опыта волонтеров в разных странах и регионах там, где это целесообразно.

Основные рекомендации

- **Государства-члены, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров, академические и научно-исследовательские учреждения:** анализировать существующие определения и практику измерения с целью выявления того, как соотношение сил повлияло на представления о том, что считается волонтерством, и корректировать методы для учета упускаемых из виду, но актуальных на местном уровне видов деятельности.
- **ДООН, организации гражданского общества и организации, привлекающие волонтеров, академические и научно-исследовательские учреждения:** создавать пространства и инструменты для участия широкого круга групп в обмене знаниями и содействии инновациям в целях разработки более инклюзивных подходов к измерению.

8.3. Заключение

Как показано в настоящем докладе, волонтерская деятельность создает как повседневные связи, способствующие социальной сплоченности, так и жизненно важные меры реагирования, необходимые в моменты кризиса. Эффективное измерение волонтерской деятельности позволяет заинтересованным сторонам не только признавать ее значительный вклад в жизнь отдельных людей, сообществ и экономику, но и формировать доказательную базу, необходимую для поддержания и укрепления благоприятных условий для волонтерской деятельности. Рекомендации, представленные в настоящем докладе, служат дорожной картой для совершенствования подходов к измерению, которые являются инклюзивными и учитывают разнообразие секторов и контекстов.

По мере того как волонтерская деятельность продолжает развиваться в ответ на глобальные вызовы, должны развиваться и подходы к ее пониманию и измерению. Совместно совершенствуя подходы к измерению волонтерской деятельности, мы сможем лучше поддерживать миллионы волонтеров по всему миру, чей вклад имеет важнейшее значение для достижения устойчивого развития и построения более справедливого будущего для всех.

Эвелин Хэппи Катано из Уганды — младший сотрудник на местах, работающий в УВКБ ООН в Нигерии. Фото: ДООН, 2024 год

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Методическая записка

А

Равноправные партнерские отношения и совместные методы работы

Основной для подготовки доклада послужили равноправные партнерские отношения в области научных исследований. Была создана инклюзивная и основанная на сотрудничестве проектная экосистема, позволившая объединить мнения и опыт авторов и участников со всего мира для формирования содержания тематических разделов доклада. Это дало возможность представить в окончательной версии доклада широкий спектр мнений и опыта.

Тематические главы доклада (1, 2, 4, 5 и 6) одновременно курировались техническими экспертами из стран Глобального Юга и Глобального Севера. Центр глобального развития Университета Нортумбрии (CGD) сыграл ключевую координирующую роль, обеспечив формирование целостного содержания. Чтобы подготовка доклада соответствовала принципам равноправного партнерства, в отношении каждой главы был разработан план работы, который был согласован с командой ДООН. Затем в течение 2025 года был организован последовательный процесс доработки и пересмотра глав. Такой подход укрепил дух сотрудничества, направленный на объединение усилий на местном и глобальном уровнях, который активно претворялся в жизнь при подготовке докладов о состоянии добровольчества в мире 2015 и 2018 годов.

Этические соображения

Исследовательская работа, проведенная в отношении глав 1, 2, 4, 5 и 6 доклада о состоянии добровольчества в мире 2026, была одобрена Этическим комитетом Университета Нортумбрии. Подготовка доклада осуществлялась на основе надежной этической рамочной системы, охватывающей целостность данных, инклюзивность, сотрудничество и подотчетность. Все вторичные данные использовались в соответствии с правами интеллектуальной собственности, лицензионными соглашениями и законодательством об авторском праве. Особое внимание уделялось точности, релевантности и прозрачности ссылок. Требования по защите персональных данных строго соблюдались,

чтобы исключить включение какой-либо идентифицирующей или конфиденциальной информации, а все данные надежно хранились в защищенной онлайн-среде. Соавторы придерживались общего кодекса поведения и взаимодействовали на основе открытой коммуникации, совместного принятия решений и прозрачного документирования, чтобы обеспечивать согласованность и последовательность в тесной координации с ДООН.

Практические примеры

Основная работа по сбору первичных данных в рамках подготовки доклада была направлена на анализ тематических примеров, полученных в рамках открытого онлайн-конкурса; в дополнение к этому в рамках подготовки данного доклада был проведен всесторонний анализ вторичных данных. Призыв представить практические примеры широко распространялся в течение двух месяцев (март — апрель 2025 года) и позволил собрать примеры инновационных подходов, используемых для оценки волонтерской деятельности во всем мире. Материалы принимались от частных лиц, организаций и исследователей, занимающихся оценкой ценности и воздействия волонтерской деятельности на уровне сообществ, организаций и академической среды. Собирались только минимальные персональные данные (а именно имя, адрес электронной почты и принадлежность к организации), а также описательная информация по каждому примеру, включая его контекст, инновационные элементы, результаты и извлеченные уроки. Участие было добровольным и основывалось на информированном согласии, при этом респондентам предоставлялась возможность анонимизировать свои материалы в случае их отбора для публикации. Практические примеры отбирались совместно исследовательской группой Университета Нортумбрии и ДООН, чтобы обеспечить баланс подходов и региональное представительство. Все сохраненные идентифицирующие данные письменно согласовывались с участниками, чтобы обеспечить прозрачность и признание их вклада при соблюдении этических стандартов проекта.

В дополнение к этим практическим примерам ДООН отобрала цитаты добровольцев ООН, которые приводятся по всему тексту доклада; все материалы собирались и использовались в соответствии с этическими рекомендациями ДООН. Все изображения, использованные в настоящем докладе, были предоставлены либо ДООН, либо авторами материалов для вставок с практическими примерами в соответствии с политикой ДООН в отношении использования изображений третьих сторон.

Семинар-практикум по вопросам политики, организованный в рамках подготовки доклада

В рамках подготовки рекомендаций, приведенных в Докладе о состоянии добровольчества в мире 2026, и стратегии оценки его воздействия Университет Нортумбрии совместно с программой «Добровольцы ООН» (ДООН) организовал в Сиенпреапе (Камбоджа) семинар-практикум по вопросам политики в отношении измерения добровольческой деятельности, который состоялся в сентябре 2025 года в преддверии Ежегодной конференции международных организаций по сотрудничеству в области добровольчества (IVCO). Семинар, проводившийся на основе подхода, основанного на участии, собрал 16 участников из разных секторов и был посвящен сбору стратегически важных выводов, рассмотрению проблем, с которыми они сталкиваются, а также определению инновационных способов обмена знаниями и наращивания потенциала для укрепления оценки волонтерской деятельности во всем мире. Это позволило обеспечить, чтобы рекомендации доклада и подход к его распространению отвечали потребностям заинтересованных сторон сектора.

В семинаре-практикуме по вопросам политики, организованном в рамках Доклада о состоянии добровольчества в мире, состоявшемся в 2025 году, приняли участие Азиза Рахман (Статистическое управление Бангладеш), Эдем Менсан Косси Агоде (Национальное агентство по волонтерству в Того — ANVT), Хыонг Чан (Австралийская программа

добровольцев — AVP), Джей Анчета (организация Habitat for Humanity International — HFHI), Хуан Анхель Пойатос (организация Volies — Voluntariado y Estrategia), Люси Морильон (организация France Volontaires), Маюко Онуки (Университет Васэда), Мел Годвальдт (организация World University Service of Canada — WUSC), Папа Диуф (VSO), Рэзерфорд Мварута (Ассоциация трудовых лагерей Зимбабве и Координационный комитет по международному волонтерскому служению — CCIVS) и Чжай Янь (Пекинский фонд «Про боно»). Он был организован и совместно проведен Бьянкой Фадель и Мэттом Бейли-Смитом (Университет Нортумбрии) и Эмилией Асадовой (ДООН) при поддержке Лоры Беквит и Джанет Кларк (Университет Нортумбрии).

ПРИЛОЖЕНИЕ В. Глобальная
оценка доли добровольческой
деятельности

В

Методологическое приложение

Доля добровольческой деятельности определяется как доля лиц трудоспособного возраста (15 лет и старше), которые занимаются добровольческой деятельностью в течение четырехнедельного отчетного периода. Оценки доли добровольческой деятельности среди лиц в возрасте 15 лет и старше на глобальном и региональном уровне рассчитываются в соответствии с методологией, разработанной Департаментом статистики МОТ для оценки показателей рынка труда. В таблице A1 представлен список стран по пяти регионам, по которым осуществляется оценка доли добровольческой деятельности.

В настоящем методологическом приложении содержится более подробное описание следующего: (i) имеющиеся данные о доле добровольческой деятельности; (ii) процесс гармонизации данных и проверки исходных данных; (iii) методологический подход, используемый для оценки доли добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровне; и (iv) сбор и компиляция других наборов данных странового уровня для построения ковариат, используемых в подходе к моделированию.

Таблица A1. Региональный состав

АФРИКА	СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА	АРАБСКИЕ ГОСУДАРСТВА	АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН	ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
Алжир	Антигуа и Барбуда	Бахрейн	Австралия	Австрия
Ангола	Аргентина	Иордания	Афганистан	Азербайджан
Бенин	Багамские Острова	Ирак	Бангладеш	Албания
Ботсвана	Барбадос	Йемен	Бруней-Даруссалам	Андорра
Буркина-Фасо	Белиз	Катар	Бутан	Армения
Бурунди	Боливарианская Республика Венесуэла	Кувейт	Вануату	Беларусь
Габон	Боливия	Ливан	Вьетнам	Бельгия
Гамбия	Бразилия	Объединенные Арабские Эмираты	Гонконг, Китай	Болгария
Гана	Виргинские Острова Соединенных Штатов	Оккупированная палестинская территория	Гуам	Босния и Герцеговина
Гвинея	Гаити	Оман	Индия	Венгрия
Гвинея-Бисау	Гайана	Саудовская Аравия	Индонезия	Германия
Демократическая Республика Конго	Гваделупа	Сирийская Арабская Республика	Исламская Республика Иран	Греция
Джибути	Гватемала		Камбоджа	Грузия
Египет	Гондурас		Кирибати	Дания
Замбия	Гренада		Китай	Израиль
Западная Сахара	Гренландия		Корейская Народно-Демократическая Республика	Ирландия
Зимбабве				Исландия

АФРИКА	СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА	АРАБСКИЕ ГОСУДАРСТВА	АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН	ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
Кабо-Верде	Доминика		Лаосская Народно-Демократическая Республика	Испания
Камерун	Доминиканская Республика		Макао, Китай	Италия
Кения	Канада		Малайзия	Казахстан
Коморские Острова	Колумбия		Мальдивские Острова	Кипр
Конго	Коста-Рика		Маршалловы Острова	Княжество Монако
Кот-д'Ивуар	Куба		Монголия	Кыргызстан
Лесото	Мартиника		Мьянма	Латвия
Либерия	Мексика		Науру	Литва
Ливия	Нидерландские Антильские Острова		Непал	Лихтенштейн
Маврикий	Никарагуа		Новая Зеландия	Люксембург
Мавритания	Панама		Новая Каледония	Мальта
Мадагаскар	Парагвай		Острова Кука	Молдова
Малави	Перу		Пакистан	Нидерланды
Мали	Пуэрто-Рико		Палау	Норвегия
Марокко	Сент-Винсент и Гренадины		Папуа — Новая Гвинея	Нормандские острова
Мозамбик	Сент-Китс и Невис		Республика Корея	Польша
Намибия	Сент-Люсия		Самоа	Португалия
Нигер	Соединенные Штаты		Сингапур	Российская Федерация
Нигерия	Суринам		Соломоновы Острова	Румыния
Объединенная Республика Танзания	Тринидад и Тобаго		Таиланд	Сан-Марино
Реюньон	Уругвай		Тайвань, Китай	Северная Македония
Руанда	Французская Гвиана		Тимор-Лесте	Сербия
Сан-Томе и Принсипи	Чили		Тонга	Словакия
Сейшельские Острова	Эквадор		Тувалу	Словения
Сенегал	Эль-Сальвадор		Федеративные Штаты Микронезии	Соединенное Королевство
Сомали	Ямайка		Фиджи	Таджикистан
Судан			Филиппины	Туркменистан
Сьерра-Леоне			Французская Полинезия	Турция
Того			Шри-Ланка	Узбекистан
Тунис			Япония	Украина
Уганда				Финляндия
Центральноафриканская Республика				Франция
Чад				Хорватия
Экваториальная Гвинея				Черногория
Эритрея				Чехия
Эсватини				Швейцария
Эфиопия				Швеция
Южная Африка				Эстония
Южный Судан				

1. Доступность данных

Региональные и глобальные показатели доли всей волонтерской деятельности, а также волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций были рассчитаны на основе всех имеющихся данных странового уровня в соответствии с ILOSTAT (64 страны), результатами опроса ДООН–Gallup 2021 года о добровольческой деятельности и COVID-19 (восемь стран), а также результатами опроса ДООН 2025 года о добровольческой деятельности (восемь стран). В таблицах А2 и А3 представлены данные ILOSTAT о

доле добровольческой деятельности на уровне стран и результаты двух специальных обследований по добровольческой деятельности.

Информация о доле всей волонтерской деятельности, доле волонтерской работы на базе организаций и доле волонтерской работы на индивидуальной основе в общей структуре населения была доступна по результатам 135, 156 и 131 обследования по странам и годам соответственно на основе всех доступных источников данных, при этом данные охватывали период с 2008 по 2025 год.

Таблица А2. Наличие национальных статистических данных о доле добровольческой деятельности

СТРАНА	ДОЛЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕЛОМ	ДОЛЯ ПРЯМОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ДОЛЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Австралия		2019, 2020	2010, 2014, 2016, 2019, 2020
Австрия	2022	2015, 2022	2015, 2022
Армения	2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023		
Аруба			2010
Бангладеш	2010, 2016, 2017, 2022	2010	2010
Бельгия	2014, 2019	2014, 2015, 2019, 2022	2014, 2015, 2019, 2022
Болгария		2015, 2022	2015, 2022
Бразилия	2016, 2017, 2018, 2019, 2022		
Венгрия	2011, 2014, 2017, 2019, 2020, 2022, 2023	2011, 2014, 2015, 2017, 2019, 2020, 2022, 2023	2011, 2014, 2015, 2017, 2019, 2020, 2022, 2023
Гватемала	2019, 2022		
Германия		2015	2015
Греция		2015, 2022	2015, 2022
Дания	2018, 2019, 2020, 2022	2015	2015
Израиль	2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023	2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023	2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023
Индонезия	2017, 2018		
Ирландия	2013	2015, 2022	2015, 2022
Исландия		2015	2015
Испания		2015, 2022	2015, 2022
Италия	2013	2013, 2015, 2022	2013, 2015, 2022
Кабо-Верде	2022, 2023	2012	2012
Казахстан	2017, 2018, 2019, 2020, 2021		
Канада	2018	2010, 2013, 2018	2010, 2013, 2018
Кения	2016		
Кипр		2015, 2022	2015, 2022
Колумбия	2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019		

СТРАНА	ДОЛЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕЛОМ	ДОЛЯ ПРЯМОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ДОЛЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Коста-Рика	2017, 2018, 2019		
Латвия		2015, 2022	2015, 2022
Литва		2015, 2022	2015, 2022
Люксембург		2015, 2022	2015, 2022
Мальта		2015, 2022	2015, 2022
Мексика	2018		
Монголия	2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018		
Непал	2018		
Нидерланды	2016	2015, 2022	2015, 2022
Новая Зеландия	2018, 2021	2008, 2012, 2016, 2018, 2021	2008, 2012, 2016, 2018, 2021
Норвегия		2015, 2022	2011, 2014, 2015, 2017, 2020, 2022
Перу	2017		
Польша	2016, 2022	2010, 2015, 2016, 2022	2010, 2015, 2016, 2022
Португалия	2012, 2018	2012, 2015, 2018, 2022	2012, 2015, 2018, 2022
Республика Корея			2009, 2011, 2013, 2015, 2017, 2019, 2021, 2023
Республика Молдова	2015		
Российская Федерация	2016, 2017, 2018	2016, 2017, 2018	2016, 2017, 2018
Румыния		2015, 2022	2015, 2022
Саудовская Аравия	2018	2018	2018
Северная Македония		2015	2015
Сербия		2015, 2022	2015, 2022
Сингапур	2012, 2014, 2016, 2018, 2021, 2023		
Словакия		2015, 2022	2015, 2022
Словения	2019	2015, 2019, 2022	2015, 2019, 2022
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2014, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022	2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022	2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022
Соединенные Штаты Америки			2013, 2014, 2015, 2017, 2019, 2021, 2023
Сьерра-Леоне	2014		
Таджикистан	2016	2016	2016
Украина	2021	2021	2021
Финляндия		2015, 2021	2015, 2017, 2021
Фолклендские (Мальвинские) острова	2016	2016	2016
Франция		2015, 2022	2013, 2015, 2022
Хорватия		2015, 2022	2015, 2022
Чехия	2023	2015	2015
Швейцария	2010, 2013, 2016, 2020	2010, 2013, 2015, 2016, 2020	2010, 2013, 2015, 2016, 2020
Швеция		2015, 2022	2015, 2022
Эстония		2015, 2022	2015, 2022
Южная Африка	2010, 2014, 2018	2010, 2014, 2018	2010, 2014, 2018
Япония	2021		

Таблица А3. Наличие данных о доле добровольческой деятельности на основе результатов специальных обследований

Обследование 2021 года			Обследование 2025 года		
Страна	Регион	Группа по уровню дохода	Страна	Регион	Группа по уровню дохода
Боливия	Северная и Южная Америка	Уровень дохода ниже среднего	Боливия	Северная и Южная Америка	Уровень дохода ниже среднего
Индия	Азиатско-Тихоокеанский регион	Уровень дохода ниже среднего	Китай	Азиатско-Тихоокеанский регион	Уровня дохода выше среднего
Кения	Африка	Уровень дохода ниже среднего	Эфиопия	Африка	Низкий уровень дохода
Ливан	Арабские государства	Уровень дохода ниже среднего	Индия	Азиатско-Тихоокеанский регион	Уровень дохода ниже среднего
Сенегал	Африка	Уровень дохода ниже среднего	Ирак	Арабские государства	Уровня дохода выше среднего
Таиланд	Азиатско-Тихоокеанский регион	Уровня дохода выше среднего	Иордания	Арабские государства	Уровень дохода ниже среднего
Турция	Европа и Центральная Азия	Уровень дохода ниже среднего	Нигерия	Африка	Уровень дохода ниже среднего
Узбекистан	Европа и Центральная Азия	Уровень дохода ниже среднего	Уганда	Африка	Низкий уровень дохода

2. Гармонизация данных и анализ исходных данных

Чтобы обеспечить получение сопоставимых глобальных и региональных оценок волонтерской работы, исходные данные сначала были приведены к стандартному четырехнедельному отчетному периоду в соответствии с определением, принятым на 19-й Международной конференции статистиков труда. Около 20% имеющихся данных обследований по странам и годам уже основывались на этом рекомендованном отчетном периоде. Напротив, около 56% данных — главным образом из национальной статистики и специального опроса ДООН–Gallup — использовали 52-недельный (годовой) отчетный период, тогда как остальные данные основывались либо на недельном (семидневном), либо на 12-недельном (трехмесячном) периоде.

Для обеспечения сопоставимости все показатели, представленные с альтернативными отчетными периодами, были преобразованы в четырехнедельные эквиваленты с использованием поправочных коэффициентов, полученных в результате следующих шагов:

1. **Средние показатели по отчетному периоду:** для каждого вида волонтерской деятельности (вся волонтерская деятельность,

волонтерская работа на индивидуальной основе и волонтерская работа на базе организаций) и для каждого отчетного периода j (1, 4, 12 или 52 недели) рассчитывались средние показатели доли волонтеров на основе результатов обследований по странам и годам за соответствующий отчетный период.

2. **Коэффициент для соответствующего отчетного периода:** для каждого вида добровольческой деятельности коэффициент по каждому отчетному периоду j рассчитывался путем деления среднего четырехнедельного показателя доли добровольческой деятельности на средний показатель за соответствующий j-недельный период.

3. **Сводные множители:** для каждого отчетного периода j затем выводился единый множитель путем усреднения трех коэффициентов, рассчитанных для соответствующих видов добровольческой деятельности.

4. **Корректировка исходных показателей:** наконец, показатели доли добровольческой деятельности, измеренные за любой отчетный период, за исключением четырех недель, умножались на соответствующий множитель, в результате чего были получены оценки в четырехнедельном эквиваленте.

Описанный выше процесс гармонизации косвенно предполагает, что показатели доли добровольческой деятельности, рассчитанные за разные отчетные периоды, основаны на одинаково репрезентативных выборках по странам и годам. Хотя это предположение вряд ли является в полной мере верным ввиду ограниченного охвата данных и различий в количестве доступных обследований и измерений по каждой конкретной стране, средние показатели доли добровольческой деятельности, рассчитанные на основе групп обследований по странам и годам с использованием разных отчетных периодов, как правило, возрастают по мере увеличения длительности рассматриваемого отчетного периода. Такая закономерность позволяет предположить, что серьезные систематические смещения, связанные с охватом стран, не искажают общую достоверность оценок в четырехнедельном эквиваленте.

Затем были проанализированы гармонизированные данные о показателях доли добровольческой деятельности на уровне стран, что позволило оставить результаты только тех наблюдений, которые считались достаточно сопоставимыми по странам и отвечающими требованиям качества. Критерии отбора были разработаны таким образом, чтобы уравновесить две цели: с одной стороны, свести к минимуму потерю точек данных в и без того ограниченной доказательной базе, а с другой — сделать так, чтобы сохраненные исходные данные были максимально согласованными и как можно точнее соответствовали определению волонтерской работы, принятому на 19-й Международной конференции статистиков труда и используемому для получения оценок.

Точки данных исключались в случаях, когда информация о разных видах волонтерской деятельности была внутренне несогласованной — например, когда заявленные показатели волонтерской работы на индивидуальной основе превышали показатели волонтерской работы в целом. Исключения также применялись в случаях, когда по одной и той же стране имелось несколько наблюдений, но они демонстрировали резкие разрывы во времени, что, как правило, отражало изменения в методологии обследования. В таких случаях приоритет отдавался самым последним данным, поскольку предполагается, что они дают более точное представление о текущих моделях волонтерской деятельности и, в большинстве случаев, были собраны с использованием более совершенных подходов к оценке. В результате такой проверки, охватившей все источники данных и информацию с разбивкой по полу, в общей сложности было получено 352 национальных показателя доли всей добровольческой деятельности, а также 350 и 435 национальных показателей в отношении волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций соответственно.

3. Методология оценки доли добровольческой деятельности

Глобальные и региональные оценки доли добровольческой деятельности рассчитываются с использованием подхода к моделированию, который в значительной степени соответствует методологии MOT, применяемой для расчета показателей рынка труда в рамках сборника «Смоделированные оценки MOT». Сначала доля добровольческой деятельности оценивается для совокупности из 189 стран за все годы с 2008 по 2025 год. Для этого моделируется взаимосвязь между долей добровольческой деятельности и другими специфическими для стран характеристиками и экономическими переменными (а также, по возможности, данными с разбивкой по полу). Моделирование начинается с оценки доли всей волонтерской деятельности по всем странам и годам в период 2008–2025 годов с разбивкой по полу. Затем для всех комбинаций по странам и годам рассчитывается доля волонтеров, занимающихся волонтерской работой на индивидуальной основе и волонтерской работой на базе организаций. Наконец, национальные оценки агрегируются на региональном или глобальном уровне для расчета региональных и глобальных показателей доли всей волонтерской деятельности, волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций.

3.1. Подход к моделированию доли добровольческой деятельности в целом

Не все страны, располагающие данными о добровольчестве, представляют статистику по доле всей волонтерской деятельности. Иными словами, по некоторым странам имеется информация только о волонтерской работе на индивидуальной основе и волонтерской работе на базе организаций. Чтобы максимально увеличить информационную наполненность базы данных, **в рамках данного подхода к моделированию сначала оценивается доля всей волонтерской деятельности по странам и годам, в отношении которых такая информация отсутствует, но имеются данные о волонтерской работе на индивидуальной основе и волонтерской работе на базе организаций.**

В рамках этого процесса на основе взаимосвязи между различными видами волонтерской деятельности осуществляется расчет доли всей волонтерской деятельности по странам и годам, в отношении которых имеются данные и о волонтерской работе на индивидуальной основе, и о волонтерской работе на базе организаций, но отсутствуют данные о доле всей волонтерской деятельности. Для этого используется регрессионная модель, позволяющая спрогнозировать долю всей волонтерской деятельности как функцию этих двух переменных; при этом характер взаимосвязи может различаться в зависимости от

региона и пола. Затем прогнозные значения доли всей волонтерской деятельности объединяются с фактическими данными. В тех случаях, когда имеется фактическая информация о доле всей волонтерской деятельности на уровне стран, она используется непосредственно в качестве исходных данных для модели, тогда как отсутствующие значения заполняются прогнозными данными, полученными на основе показателей доли волонтерской работы на базе организаций и доле волонтерской работы на индивидуальной основе. Такой подход позволяет максимально увеличить число точек данных, которые могут быть использованы в качестве исходных данных для моделирования доли всей волонтерской деятельности.

На следующем этапе была рассчитана доля всей волонтерской деятельности для 189 стран за период с 2008 по 2025 год. Подход к моделированию опирается на наблюдаемую взаимосвязь между распространенностью всей волонтерской деятельности и рядом характеристик, специфичных для конкретных стран. Выбор характеристик или переменных для включения в подход к моделированию определяется соображениями о том, какие страновые параметры могут наилучшим образом прогнозировать участие в волонтерской работе на национальном уровне. Среди переменных, рассматриваемых для тестирования, — показатели экономического развития (ВВП на душу населения, уровень нищеты, уровень урбанизации), демографические характеристики (доля населения старше 65 лет), показатели рынка труда (уровень участия в рабочей силе, уровень безработицы), показатели социального и гражданского капитала, религиозность, а также данные о числе доноров крови и добровольцев Красного Креста. По возможности включаются данные с разбивкой по полу, что позволяет отражать в оценках различия между мужчинами и женщинами. Для стран, по которым отсутствует какая-либо информация о доле всей волонтерской деятельности, в качестве дополнительного ориентира при моделировании используются средние региональные оценочные показатели доли всей волонтерской деятельности, рассчитанные для стран, располагающих хотя бы некоторой информацией о добровольчестве.

Для прогнозирования доли добровольческой деятельности может использоваться несколько различных статистических моделей или «спецификаций». Задача состоит в том, чтобы определить спецификацию, которая дает наиболее точные и несмещенные оценки. Для этого применяется процедура, известная как перекрестная проверка, в рамках которой тестируются несколько моделей-кандидатов, чтобы определить, какая из них минимизирует ошибку прогноза. Этот процесс предполагает многократную оценку моделей на случайных подмножествах данных, прогнозирование отсутствующих значений и расчет соответствующих ошибок. Затем каждая модель оценивается с использованием среднеквадратической ошибки псевдовыборки вне обучающей выборки, что позволяет выбрать статистическую зависимость, обеспечивающую наиболее надежные оценки. Поскольку

показатели доли добровольческой деятельности также рассчитываются отдельно по полу, для мужчин и женщин разрабатываются разные модели, а полученные значения затем корректируются для обеспечения их согласованности с общими расчетными оценками для всего населения.

Поскольку показатели добровольческой деятельности выражаются по шкале от 0 до 1, перед оцениванием к прогнозируемой переменной применяется логит-преобразование. Эта преобразованная переменная используется в процедуре перекрестной проверки. После выбора наилучшей модели и получения оценок они вновь переводятся на шкалу от 0 до 1 с помощью обратного логит-преобразования.

3.2. Подход к моделированию доли волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций

После того как будет рассчитана доля всей волонтерской деятельности для всех комбинаций по странам и годам, в рамках моделирования будет осуществлен переход к расчету доли волонтерской работы на индивидуальной основе и отдельно доли волонтерской работы на базе организаций. Эти оценочные значения рассчитываются в основном тем же способом, что и в отношении показателя всей волонтерской деятельности, за исключением того, что оценки последнего показателя используются в регрессионных моделях в качестве ориентира для определения правдоподобной доли волонтерской работы на индивидуальной основе и волонтерской работы на базе организаций, а также для обеспечения того, чтобы ни один из этих долевого показателей, рассчитанных на основе соответствующей модели, не превышал оценочных значений доли всей волонтерской деятельности. Кроме того, для обеспечения внутренней согласованности показателей доли добровольческой деятельности для мужчин и женщин с показателями, рассчитанными для всего населения трудоспособного возраста, проводится балансировка.

3.3. Переход от подсчетов на уровне стран к совокупным оценкам

Следующий шаг после получения оценочных значений доли всей волонтерской деятельности, доли волонтерской работы на индивидуальной основе и доли волонтерской работы на базе организаций на уровне стран за каждый год и отдельно по полу — расчет оценок доли волонтерской работы на глобальном и региональном уровне. Для этого показатели добровольческой деятельности на уровне стран сначала объединяются с данными о населении трудоспособного возраста, чтобы рассчитать число людей, занимающихся добровольческой деятельностью в каждой стране и в каждом году. Ориентиром для оценки численности людей,

Таблица А4. Альтернативные оценки доли всей волонтерской деятельности

РЕГИОН	СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА 2018–2021 ГГ.	СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА 2018–2025 ГГ.	СРЕДНИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА 2022–2025 ГГ.
Азиатско-Тихоокеанский регион	29,1	30,5	31,8
Арабские государства	25,3	24,6	24,0
Африка	52,4	55,5	58,5
Европа и Центральная Азия	24,4	24,3	24,2
Северная и Южная Америка	23,4	26,8	30,3
Мир	30,9	32,7	34,5

занимающихся волонтерской работой, служит пересмотр «Мировых демографических перспектив» Организации Объединенных Наций за 2024 год, где содержатся оценки и прогнозы общей численности населения в разбивке по пятилетним возрастным группам. Базой населения, используемой для получения оценок числа людей, занимающихся волонтерской работой по странам, является население трудоспособного возраста. В соответствии с международными стандартами статистики труда, которые обеспечивают сопоставимость показателей между странами, население трудоспособного возраста включает всех лиц в возрасте 15 лет и старше.

Затем численность добровольцев на уровне стран агрегируется до регионального и глобального уровней и выражается как доля соответствующего регионального или глобального населения трудоспособного возраста, что позволяет получить сопоставимые региональные показатели добровольческой деятельности за каждый год. Чтобы компенсировать ограниченную доступность прямых точек данных и зависимость от вмененных значений, окончательные региональные и глобальные оценки, представленные в этой главе, рассчитываются как средние значения оценок за период 2022–2025 годов. Такой подход, основанный на определении средних показателей, сглаживает колебания от года к году, снижает риск получения неполных данных за какой-либо отдельно взятый год и позволяет получить более достоверные оценки доли добровольческой деятельности на глобальном и региональном уровне.

В таблице А4 ниже представлены оценки доли всей волонтерской деятельности, основанные на средних показателях доли волонтеров на глобальном и региональном уровне, рассчитанных за разные периоды времени. В столбце 1 приведены оценки, основанные на данных за 2018–2021 годы; в столбце 2 — оценки, основанные на данных за 2018–2025 годы; в столбце 3 — предпочтительные оценки, представленные в этой главе и основанные на данных за 2022–2025 годы.

4. Дополнительные источники данных

Для формирования набора данных ковариат, используемого в рамках регрессионного подхода к оценке доли добровольческой деятельности (подробнее о методологии оценки см. ниже), был осуществлен сбор информации из нескольких источников. Ключевые представляющие интерес переменные и связанные с ними источники приведены в таблице А4 ниже; в целом их можно сгруппировать как ковариаты, отражающие гражданский капитал и религиозность, показатели экономического развития, индикаторы рынка труда и другие показатели добровольческой деятельности.

В отношении ковариат, отличных от показателей рынка труда, в тех случаях, когда информация по той или иной переменной имеется не для всех комбинаций по странам и годам, применяются следующие методы подстановки недостающих данных:

- Для стран, по которым имеется хотя бы некоторая информация по данной ковариате, доступные данные интерполируются, чтобы заполнить информацию за отсутствующие годы
- Для стран, по которым полностью отсутствует информация по данной ковариате, для заполнения недостающих данных используются средние региональные значения.

Для ковариат, отражающих состояние рынка труда (а именно уровня участия в рабочей силе и уровня безработицы), в качестве объясняющих переменных используются модельные оценки МОТ вместо интерполяции фактических данных обследований рабочей силы или подстановки средних региональных значений для стран, по которым данные отсутствуют. Серия «Смоделированные оценки МОТ» предоставляет полный набор сопоставимых на международном уровне статистических данных о рынке труда, включая как официально представленные на национальном уровне наблюдения, так и

Таблица А5. Источники данных и определения ковариат

ПЕРЕМЕННАЯ	ОПРЕДЕЛЕНИЕ	ИСТОЧНИК
Гражданский капитал	Сводный индекс по методологии Guiso, Sapienza and Zingales (2011) (общий и с разбивкой по полу)	Integrated Values Surveys (1981–2022)
Религиозность (%)	Доля лиц, считающих религию важной или очень важной в своей жизни (общий показатель и с разбивкой по полу)	Integrated Values Surveys (1981–2022)
Индекс человеческого капитала	Сводный индекс	Всемирный банк
Индекс развития человеческого потенциала	Сводный индекс	ПРООН
Валовой внутренний продукт (ВВП)	ВВП на душу населения в международных долларах 2021 года по ППС	«Перспективы развития мировой экономики» МВФ, октябрь 2024 года, и ILOSTAT
Уровень участия в рабочей силе (%)	Доля населения трудоспособного возраста, входящего в состав рабочей силы (общий показатель и с разбивкой по полу)	Сборник «Смоделированные оценки МОТ», ноябрь 2024 года
Уровень безработицы (%)	Доля рабочей силы, являющейся безработной (общий показатель и с разбивкой по полу)	Сборник «Смоделированные оценки МОТ», ноябрь 2024 года
Волонтеры Красного Креста (%)	Доля населения трудоспособного возраста, зарегистрированного в качестве волонтера Красного Креста (общий показатель и с разбивкой по полу)	Банк данных сети IFRC
Доноры крови (%)	Доля населения трудоспособного возраста, зарегистрированного в качестве донора крови (общий показатель и с разбивкой по полу)	Банк данных сети IFRC

подставленные данные по странам, в отношении которых информация отсутствует. Такие подставленные значения рассчитываются с помощью серии эконометрических моделей, поддерживаемых МОТ, которые основываются на взаимосвязи между характеристиками стран и целевыми переменными рынка труда, представляющими интерес. Эта методология превосходит простую интерполяцию имеющихся данных или подстановку данных на основе средних региональных

значений, поскольку позволяет использовать страновую информацию для подстановки данных о показателях рабочей силы и безработицы по странам с отсутствующими данными. Тем не менее оценки по странам с крайне ограниченной информацией о рынке труда или ее полным отсутствием характеризуются высокой степенью неопределенности и могут пересматриваться по мере поступления новых данных.

Таблица А6. Страновые тематические исследования по благоприятной среде

Страна	Законы / нормативные акты	Механизмы финансирования	Организации и стратегии сотрудничества	Ключевые направления
Бразилия	Закон о социальном волонтерстве (2004 г.)	Федеральное финансирование, ресурсы штатов, взносы в рамках КСО	Национальные советы обеспечивают взаимодействие между государством, бизнесом и ОГО; партнерства со школами и университетами	Гражданская ответственность, социальное развитие
Канада	Национальная стратегия волонтерской деятельности (2001, обновлена); рамочные программы на уровне провинций	Федеральное и провинциальное финансирование; гранты волонтерским центрам	Volunteer Canada координирует сети, объединяющие государство, бизнес и гражданское общество; National Volunteer Week	Гражданское участие, общественная служба, инклюзивность
Китай	Пекинские положения (2007); проект национального закона о волонтерской службе	Значительное финансирование со стороны центральных и местных органов власти	Коммунистический союз молодежи и Пекинская волонтерская ассоциация; регистрация и мобилизация под руководством государства	Реагирование на стихийные бедствия, мегасобытия (Олимпийские игры), преодоление нищеты
Индия	Национальная политика в отношении добровольческого сектора (2006); NSS; NYKS	Государственные гранты для NSS/NYKS; донорское финансирование в отдельных секторах	Университеты, НПО и международные организации сотрудничают с правительством	Мобилизация молодежи, здравоохранение, санитария, образование
Кения	Проект национальной политики в области волонтерской деятельности (2008+)	Ресурсы донорских организаций (ДООН, USAID, EC) и ОГО	Национальная программа волонтерской деятельности Кении; сотрудничество с VIO, НПО и правительством	Занятость молодежи, гражданская служба, цели развития
Ливан	Национальный постоянный комитет по волонтерской деятельности (отдельный закон отсутствует)	Международные доноры и НПО; минимальное государственное финансирование	ДООН, ОГО и Министерство социальных дел; молодежные лагеря; содействие реформе учебных программ	Гражданское обновление, развитие молодежи, социальная сплоченность
Мексика	Закон о социальном волонтерстве (2005)	Смешанное государственное и частное финансирование; филантропическая поддержка	Национальная комиссия и Национальная сеть по вопросам волонтерской деятельности; партнерства между НПО, университетами и правительством	Развитие сообществ, реагирование на стихийные бедствия, социальная справедливость
Норвегия	Закон о праве на волонтерскую деятельность (2000-е годы); соглашения между государством и гражданским обществом	Развитая система государственных грантов для НПО	Институционализированный диалог; волонтерские советы; соглашения между государством и гражданским обществом	Гражданское участие, поддержка волонтерской деятельности на основе правового подхода
Южная Африка	Закон об управлении в случае бедствий (2002); руководящие принципы в области здравоохранения (2001); закон об иммиграции (2004)	Поддержка со стороны доноров и НПО; ограниченный государственный бюджет	НПО, религиозные организации, международные доноры; философия ubuntu интегрирована в политику в области волонтерской деятельности	Реагирование на стихийные бедствия, уход за людьми, живущими с ВИЧ/СПИДом, охрана здоровья на уровне сообществ
Соединенное Королевство	Закон о национальной минимальной заработной плате (1998, исключение для добровольных работников); стратегия развития инфраструктуры волонтерской деятельности (2004)	Государственное финансирование кампаний; поддержка местных центров	Volunteering England, Volunteer Scotland, NCVO и местные центры; волонтерская деятельность при поддержке работодателей; национальные кампании	Гражданская активность, общественная служба, местное развитие

ПРИЛОЖЕНИЕ С. Структура Глобального индекса вовлеченности добровольцев (GIVE)

Техническое примечание

GIVE представляет собой многомерный показатель волонтерской деятельности, который отражает различные ее аспекты, подчеркивая то благополучие, удовлетворенность жизнью и социальные выгоды, которые она приносит отдельным людям и сообществам. Он оценивает экономический вклад волонтерской деятельности с помощью таких показателей, как количество отработанных волонтерских часов и стоимость замещения для организаций (то есть количественной оценки выгод волонтерской деятельности путем расчета расходов на замену волонтеров оплачиваемым персоналом), а также национальных данных о факторах, способствующих волонтерской деятельности. GIVE использует микроданные обследований домашних хозяйств для оценки ценности волонтерской деятельности на уровне отдельных людей и сообществ в дополнение к оценке ее экономической ценности. В отличие от Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который требует, чтобы все показатели поступали из одного и того же обследования, GIVE допускает использование микроданных из различных обследований домашних хозяйств.

Разработка концептуального индекса GIVE включала обширные исследования и взаимодействие с заинтересованными сторонами, включая представителей академического сообщества, Организации Объединенных Наций, межправительственных организаций, а также различных секторов, таких как добровольческие организации и организации гражданского общества. Такой совместный подход обеспечил учет различных точек зрения, что сделало GIVE устойчивым инструментом для оценки волонтерской деятельности как на уровне отдельных людей, так и на уровне сообществ. Более подробная информация об общей методологии вскоре будет доступна вместе с программами Stata (do-files) для расчета GIVE и его компонентов.

После внедрения GIVE будет опираться на национальные обследования домашних хозяйств в ряде стран. Он будет иметь ту же функциональную форму и те же показатели, что и представлены здесь, охватывая четыре измерения: ценность для отдельного человека, ценность для сообщества, ценность для экономики и благоприятная среда. Эти измерения будут иметь равный вес по аналогии с методами, применяемыми в известных глобальных индексах, таких как ИРЧП (UNDP, 2025) и ИМН (OPHI и UNDP, 2023). Система подсчета баллов разработана таким образом, чтобы максимально возможный результат

составлял 100%, равномерно распределенных между четырьмя измерениями, доля каждого из которых составляет не более 25%. Количество показателей в каждом измерении будет варьироваться в зависимости от контекстуальной релевантности и наличия данных, что позволяет применять индивидуализированный подход к оценке волонтерской деятельности. Рекомендуется, чтобы каждое измерение включало от четырех до десяти показателей, при этом для экономического измерения допускается не менее двух показателей. Каждому показателю будет присваиваться вес, равный 1, деленному на количество показателей в соответствующем измерении.

Итак, GIVE представляет собой комплексную попытку оценить сложный характер волонтерской деятельности. Используя методологический подход, объединяющий различные источники данных и отзывы заинтересованных сторон, он призван дать ценные представления о том, каким образом волонтерская деятельность способствует благополучию отдельных людей и сообществ.

Процесс

При проектировании и разработке структуры GIVE необходимо было принять ряд сложных решений, касающихся взаимосвязей между показателями и их совокупного влияния на итоговую оценку волонтерской деятельности. Речь, в частности, шла о выборе единицы анализа, измерений (или показателей), подлежащих включению, соответствующих пороговых значений для выявления позитивной волонтерской деятельности по каждому показателю, структуры (включая веса), которая будет использоваться для агрегирования показателей волонтерской деятельности в единый итоговый балл, а также о том, как определять человека как позитивного волонтера на основе взвешенного совокупного балла.

Например, волонтерская деятельность отдельного лица может оцениваться с помощью измерений (или показателей). Уровень волонтерской деятельности лица i по показателю j обозначается как y_{ij} ($i=1,2,\dots,n$, $j=1,2,\dots,d$), где n и d — число волонтеров и рассматриваемых показателей соответственно. Каждому показателю присваивается вес в зависимости от его значения по отношению к другим показателям.

Относительный вес, присваиваемый каждому показателю, одинаков для всех лиц и обозначается как w_j , при этом сумма всех w_j равна 1. Заключительным этапом при построении субиндекса GIVE является выбор процедуры агрегирования, которая преобразует многомерные исходные данные в одномерный показатель. Формально это означает задание функции агрегирования, которая присваивает значение индекса каждому конкретному набору наблюдаемых значений показателей.

Были приняты три ключевых решения: (i) выбор метода нормализации; (ii) выбор числовой формы индекса; и (iii) определение функциональной формы агрегирующей функции (Babbie и др., 2015 г.). Это третье решение оказалось особенно сложным, поскольку подлинная функциональная связь между показателями волонтерской деятельности и соответствующим измерением неизвестна. В результате при разработке агрегирующей функции оставалась значительная свобода действий. Munck and Verkuilen (2002) отмечают, что одним из неблагоприятных последствий такой свободы является то, что часто принимаются упрощенные и в определенной степени произвольные функциональные допущения. Однако было важно глубже понять эмпирические последствия таких допущений.

Выбор методов нормализации, таких как шкалирование min-max и z-оценки, существенно влияет на выбор методов агрегирования и последующую интерпретацию баллов GIVE. Ряд исследователей указывали на проблемы, связанные с интерпретацией баллов, подчеркивая, что выбор метода нормализации может приводить к различным результатам. В конечном счете выбор метода нормализации остается за разработчиком модели, который должен учитывать последствия своего выбора.

Использование z-оценок позволяет рассчитывать первые два статистических момента каждого входящего показателя, что приводит к единой системе взвешивания, действующей независимо от единицы измерения. Такой подход особенно уместен в тех случаях, когда отсутствует устоявшаяся основа для определения относительной значимости различных показателей. С другой стороны, метод нормализации min-max может приводить к формированию динамического ориентира, который смещается по мере изменения среднего значения и дисперсии показателей. Такая изменчивость нередко отражает изменения в данных от года к году или различия между показателями, а не реальные глубинные сдвиги в условиях волонтерской деятельности. Продвигаясь вперед после внедрения GIVE в разных странах, можно повысить ясность и согласованность баллов, если использовать метод, нормализующий z-оценки на основе среднего значения и стандартного отклонения базового года. Измеряя прогресс относительно этого стабильного базового распределения, можно создать показатель, который будет не только более простым для интерпретации, но и обеспечит кардинальный балл, сохраняющий сопоставимость с течением времени.

Что касается методов агрегирования, к числу основных рассматривавшихся вариантов относились простой метод аддитивного взвешивания и метод взвешенного произведения. Для GIVE основным методом агрегирования был выбран аддитивный метод, при котором балл волонтерской деятельности (например, воздействие на отдельных людей) (V_s) рассчитывается для каждого человека путем суммирования взвешенных показателей. Оценка:

$$V_{s(i)} = \sum_{j=1}^d w_j y_{ij}$$

В соответствии с другими известными глобальными индексами, такими как ИРЧП и ИМН (OECD, 2018; OHPI, 2013), рекомендуется использовать равные веса для переменных-показателей в рамках каждого измерения. Этот подход предпочтительнее по сравнению с альтернативными вариантами, такими как весовые коэффициенты, основанные на экспертном мнении, или коэффициенты, полученные с помощью анализа главных компонент (PCA), как описано в материале Hastie и др. (2009 г.). Использование равных весов обеспечивает простую и прозрачную методологию, гарантирующую, что каждому компоненту индекса придается одинаковая значимость. Такой подход сводит к минимуму смещения, которые могут возникать в результате субъективных экспертных оценок, способных существенно различаться в зависимости от индивидуальных взглядов и опыта. Кроме того, равное взвешивание упрощает коммуникацию и интерпретацию, облегчая заинтересованным сторонам понимание индекса без необходимости разбираться в сложных статистических объяснениях. Оно обеспечивает более демократичное представление показателей, предоставляя каждому аспекту равный вес при определении итогового балла.

Напротив, взвешивание на основе экспертного мнения может отражать предвзятость или предпочтения участвующих экспертов, потенциально искажая результаты индекса в пользу отдельных параметров. Аналогичным образом различные веса, полученные с помощью PCA, могут усложнять процесс, внося дополнительную сложность, которая может снижать прозрачность индекса. Хотя PCA направлен на сокращение размерности за счет выявления базовых взаимосвязей между переменными, иногда это может приводить к чрезмерному акценту на определенных факторах, основанному скорее на их дисперсии, чем на их внутренней значимости. В конечном счете выбор равного взвешивания способствует согласованности и справедливости процесса оценки, соотнося индекс с более широкими целями прозрачности и доступности, аналогично тому, как это было достигнуто в контексте ИРЧП и ИМН. Этот основополагающий принцип гарантирует, что индекс остается надежным инструментом для сопоставления в различных контекстах и группах населения.

Индивидуальные баллы всех лиц затем обобщаются с помощью среднего значения или медианы в зависимости от индивидуальных характеристик, например пола, возраста, уровня образования, а также регионального или странового уровня.

Балл по четырем измерениям GIVE, а именно индивидуальному (I_{Indi}), общинному (I_{Comm}), экономической ценности (I_{Econ}) и благоприятной среде (I_{Enab}), впоследствии объединяется в единый национальный сводный индекс GIVE. Такое агрегирование достигается путем применения среднего геометрического к баллам четырех измерений, заданным как $(I_{Indi} \times I_{Comm} \times I_{Econ} \times I_{Enab})^{1/4}$. Такой комплексный подход подчеркивает сложную взаимосвязь этих факторов в формировании общего понимания волонтерской деятельности на национальном уровне. Этот подход также допускает частичную некомпенсируемость измерений, в отличие от применения среднего арифметического. Для расчета субиндексов, связанных с ценностью для отдельного человека, сообщества и экономики, следует использовать микроданные, полученные в ходе обследований домашних хозяйств. Кроме того, как и в методологиях, применяемых при построении других индексов, таких как ИРЧП, используемые здесь показатели могут быть получены в рамках проведения различных обследований.

Чтобы проиллюстрировать вычислительную методологию, лежащую в основе GIVE, были использованы два гибридных синтетических набора данных, объединяющих реальные данные с искусственными, причем последние генерировались на основе демографических профилей, полученных из реальных данных. Этот синтез основывался на данных обследований домашних хозяйств, которые непосредственно отражали как индивидуальный, так и общинный вклад волонтеров. Мы включили в анализ две переменные: общее число домохозяйств, участвующих в волонтерской деятельности, определенное с помощью соответствующей прогностической модели, и расчет стоимости замещения, выполненный с использованием глобальной почасовой ставки. На микроуровне было принято равное взвешивание, чтобы обеспечить гибкость замены одного показателя другим в зависимости от имеющихся источников данных или доступных ответов в рамках обследования. Этот метод не только повышает адаптивность анализа, но и позволяет принимать обоснованные решения даже при ограниченности или отсутствии отдельных данных. Хотя предпочтение отдается аддитивному методу, сохраняется риск упрощенных допущений, что подчеркивает важность тщательного осмысления эмпирических последствий такого выбора.

В данной методологии индивидуальные показатели и показатели уровня сообщества измерялись с использованием пятибалльной шкалы Лайкерта, где ответы варьировались от 1 («совсем не важно») до 5 («очень важно»). Для каждого набора данных были зафиксированы семь показателей индивидуального измерения и шесть показателей измерения на уровне сообщества. Были также сформированы две

дополнительные экономические переменные: общее количество часов волонтерской деятельности и соответствующие ежемесячные затраты на замещение. Для дополнительного расширения анализа были включены четыре благоприятствующих фактора — программы, законы, механизмы и стратегии, — каждый из которых кодировался как бинарная переменная, где единица указывает на наличие этого фактора, а ноль — на его отсутствие.

И шкала Лайкерта, и бинарный формат ответов были нормализованы по стандартной шкале от 0 до 100, выраженной в процентах. В данном контексте оценка в 100% указывает на наиболее благоприятный уровень волонтерской деятельности. Напротив, оценка в 0% означает наименее благоприятный уровень, тогда как промежуточные значения отражают различную степень максимально возможного результата в сфере волонтерской деятельности.

а. Для нормализации значений показателей по шкале Лайкерта применялся метод min-max по следующей формуле:

$$Ind_{100} = 100 \times \left(\frac{response-1}{5-1} \right)$$

где «response» обозначает ответ, выбранный участником по соответствующему показателю. Чтобы сохранить одинаковую шкалу оценок от 1 до 5 на страновом уровне, нормализованные данные по странам при работе с несколькими странами могут быть обратно приведены из диапазона 0–100.

$$4 \times \left(\frac{\text{балл страны} - \text{минимум выборки}}{\text{максимум выборки} - \text{минимум выборки}} \right) + 1$$

б. Для оценки измерения воздействия на сообщество балл рассчитывается как общее число положительных ответов, каждому из которых присваивается значение 1, по семи показателям, измеряемым по бинарной шкале (0/1), а нормализованный балл рассчитывается следующим образом:

$$Comm_{100} = 100 \times \left(\frac{\text{число положительных ответов (I)}}{7} \right)$$

где 7 — число показателей, использованных для измерения ценности волонтерской деятельности для сообществ и общества.

с. Для измерения количества затраченных волонтерами часов использовалась следующая формула:

$$\text{Hours}_{100} = 100 \times \left(\frac{\text{часы}-1}{160-1} \right)$$

В данном случае 1 и 160 обозначают минимальное и максимальное количество часов, которое человек может реально отработать за месяц, исходя из стандартной 40-часовой рабочей недели. Аналогичным образом стоимость замещения нормализовалась по формуле:

$$\text{Cost}_{100} = 100 \times \left(\frac{\text{ответ}-1}{5-1} \right)$$

Здесь 250 и 4500 обозначают минимальный и максимальный уровни месячной заработной платы в мире.

д. Для оценки измерения благоприятной среды балл представляет собой простую сумму положительных ответов (каждый из которых оценивается в 1), а нормализованный балл рассчитывается следующим образом:

$$\text{Enabler}_{100} = 100 \times \left(\frac{\text{число положительных ответов (1)}}{4} \right)$$

где 4 — число факторов благоприятной среды.

Примеры расчетов

В таблицах T1 и T2 представлены результаты, основанные на двух выборках гибридных синтетических данных, каждая из которых использует информацию из подмножества данных World Values Survey. Например, данные по стране А, проанализированные в таблице T1, показывают равномерное распределение баллов волонтерской деятельности по трем измерениям среди различных демографических групп, при этом оценки по индивидуальному измерению составляют около 50 из 100. Показатели на уровне сообщества, исходя из включенных индикаторов, находятся на значительно более низком уровне, что указывает на существенно более благоприятные условия, особенно в отношении экономических показателей и благоприятной среды. Общая ценность и польза волонтерской деятельности составили 28%, то есть оказались ниже половины шкалы, что в значительной степени обусловлено очень ограниченным участием в жизни сообществ и деятельностью, связанной с выбранными для демонстрации показателями участия в волонтерской деятельности на уровне сообществ.

Напротив, расчет по измерениям волонтерской деятельности в стране В, представленный в таблице T2, указывает на весьма благоприятные значения, особенно среди женщин зрелого возраста и волонтеров с высшим образованием. В целом выгоды для отдельных людей были оценены в 77%, тогда как для сообщества семь показателей составили 11,00%, а экономическая ценность добровольческой деятельности была оценена в 45%. Для страны В общая ценность и польза волонтерской деятельности были оценены в 41%, что, опять же, обусловлено менее благоприятными результатами по видам участия, связанным с критически важными ЦУР в сообществах и обществе.

Для проверки чувствительности и устойчивости метода агрегирования, использованного для демонстрации, были рассмотрены альтернативные варианты, такие как среднее геометрическое и веса, основанные на первом главном компоненте PCA. Результаты представлены на рисунке F1 для страны В по баллам индивидуального измерения. Эти результаты в значительной степени не зависят от способа агрегирования, что свидетельствует об устойчивости используемых здесь простых методов. Балл по измерениям также рассчитывался при изменении числа используемых показателей, и в целом были получены те же результаты.

Таким образом, было показано, как использовать эту структуру для расчета GIVE с применением макроданных и данных о благоприятной среде как на макроуровне, так и на страновом уровне. При фактическом внедрении GIVE в разных странах потребуется определить сопоставимые данные обследований домашних хозяйств, а также измерения и показатели GIVE, чтобы обеспечить стандартизацию GIVE между странами.

Таблица А7: Сводная статистика по четырем измерениям GIVE в разрезе важных демографических характеристик и по общему показателю GIVE: Страна А.

Измерения и показатели	Вес показателя	Балл по измерению (простое равное средневзвешенное значение) среднее, медиана, шкала 0–100	Вес измерения	GIVE $(I_{Indi} \times I_{Comm} \times I_{Econ} \times I_{Enab})^{1/4}$
Ценность для отдельного человека 1. Помощь находящимся в неблагоприятном положении людям 2. Солидарность с людьми, испытывающими страдания 3. Личная самореализация и удовлетворенность жизнью 4. Социальные мотивы 5. Приобретение новых навыков и полезного опыта 6. Укрепление самооэффективности и уверенности в себе 7. Солидарность с экономически неблагополучными 8. Вклад в местное сообщество 9. Содействие социальным или политическим изменениям 10. Сострадание к нуждающимся	1/10	Пол Мужчины: 49,89; 50 Женщины: 50,16; 50 Возрастная группа (лет) 15–34: 50,06; 50,0 35–49: 49,81; 50,0 50+: 50,26; 50, (0) Образование Начальное: 50,3; 50,00 Среднее: 50,04; 50,00 Высшее: 50,10; 50,00 Общий индивидуальный индекс: 50,03; 50,00	1/4	$(50 \times 1,7 \times 81,0 \times 100)^{1/4} = 28$
Ценность для сообщества 1. Добровольческая деятельность в сфере социального обеспечения 2. Добровольческая деятельность в религиозной сфере 3. Добровольческая деятельность в местных политических активистских группах 4. Добровольческая деятельность в сфере здравоохранения 5. Добровольческая деятельность в сфере образования и культуры 6. Добровольческая деятельность в сфере услуг для молодежи и женщин 7. Добровольческая деятельность в сфере инициатив по защите окружающей среды и прав животных	1/7	Пол Мужчины: 1,45; 0,0 Женщины: 1,87; 0,0 Возрастная группа (лет) 15–34: 0,86; 0, (0) 34–49: 1,99; 0, (0) 50+: 2,03; 0, (0) Образование Начальное: 1,71; 0 Среднее: 1,64; 0 Высшее: 1,64; 0 Индекс сообщества: 1,67; 0	1/4	
Ценность для экономики (синтетические данные) 1. Часы добровольческой деятельности 2. Экономия затрат	1/2	Пол Мужчины: 80,93; 82,22 Женщины: 80,69; 81,39 Возрастная группа 15–34: 75,71; 75,22 35–49: 82,66; 82,22 50+: 84,72; 84,01 Образование Начальное: 79,68; 79,27 Среднее: 81,40; 82,45 Высшее: 80,33; 80,70 Экономический индекс: 80,80; 81,93	1/4	
Благоприятная среда 1. Законы 2. Нормативные акты 3. Программы 4. Механизмы	1/4	Законы: Да: 1 Нормативные акты: Да: 1 Программы: Да: 1 Механизмы: Да: 1 Индекс благоприятной среды: 100*4/4=100	1/4	
Итого	4		1	1

Таблица А8: Сводная статистика по четырем измерениям GIVE в разрезе важных демографических характеристик и по общему показателю GIVE: Страна В.

Измерения и показатели	Вес показателя	Балл по измерению (простое равное средневзвешенное значение) среднее, медиана (IQR), шкала 0–100	Вес измерения	GIVE $(I_{Indi} \times I_{Comm} \times I_{Econ} \times I_{Enab})^{1/4}$
Ценность для отдельного человека 11. Помощь находящимся в неблагоприятном положении людям 12. Солидарность с людьми, испытывающими страдания 13. Личная самореализация и удовлетворенность жизнью 14. Социальные мотивы 15. Приобретение новых навыков и полезного опыта 16. Укрепление самоэффективности и уверенности в себе 17. Солидарность с экономически неблагополучными 18. Вклад в местное сообщество 19. Содействие социальным или политическим изменениям 1. Сострадание к нуждающимся	1/10	Пол Мужчины: 75,35; 77,5; (27,5) Женщины: 78,93; 82,5; (20) Возрастная группа (лет) 15–34: 76,43; 80,0; (25) 35–49: 77,15; 80,0; (25) 50+: 77,94; 82,5; (25) Образование Начальное: 77,63; 80,0; (22,5) Среднее: 74,01; 77,5; (25) Высшее: 68,55; 70,0; (32,5) Общий индивидуальный индекс: 77,07; 80,0; (25)	1/4	$(77 \times 11,7 \times 42,0 \times 75)^{1/4} = 41,0$
Ценность для сообщества 1. Добровольческая деятельность в сфере социального обеспечения 2. Добровольческая деятельность в религиозной сфере 3. Добровольческая деятельность в местных политических активистских группах 4. Добровольческая деятельность в сфере здравоохранения 5. Добровольческая деятельность в сфере образования и культуры 6. Добровольческая деятельность в сфере услуг для молодежи и женщин 7. Добровольческая деятельность в сфере инициатив по защите окружающей среды и прав животных	1/7	Пол Мужчины: 10,33; 0,0; (14,29) Женщины: 13,09; 14,29; (14,29) Возрастная группа (лет) 15–34: 10,42; 14,29; (14,29) 34–49: 12,04; 14,29; (14,29) 50+: 12,93; 14,29; (14,29) Образование Начальное: 11,08; 14,29; (14,29) Среднее: 15,52; 14,28; (14,29) Высшее: 14,29; 14,29; (14,29) Индекс сообщества: 11,66; 14,29; (14,29)	1/4	
Ценность для экономики (синтетические данные) 1. Часы добровольческой деятельности 2. Экономия затрат	1/2	Пол Мужчины: 46,12; 41,26; (51,72) Женщины: 48,00; 41,31; (51,73) Возрастная группа 15–34: 7,59; 0,36; (18,05) 35–49: 52,40; 41,31; (28,69) 50+: 99,93; 99,92; (0,05) Образование Начальное: 46,08; 41,27; (51,76) Среднее: 44,96; 41,23; (51,64) Высшее: 39,48; 41,27; (22,86) Экономический индекс: 47,02; 41,27; (51,71)	1/4	
Благоприятная среда 1. Законы 2. Нормативные акты 3. Программы 4. Механизмы	1/4	Законы: Да: 1 Нормативные акты: Да: 1 Программы: Да: 1 Механизмы: Да: 0 Индекс благоприятной среды: $100 \times 3/4 = 75\%$	1/4	
Итого	4		1	1

Рисунок F1. Балл по измерению GIVE, используемый в методах агрегирования по полу

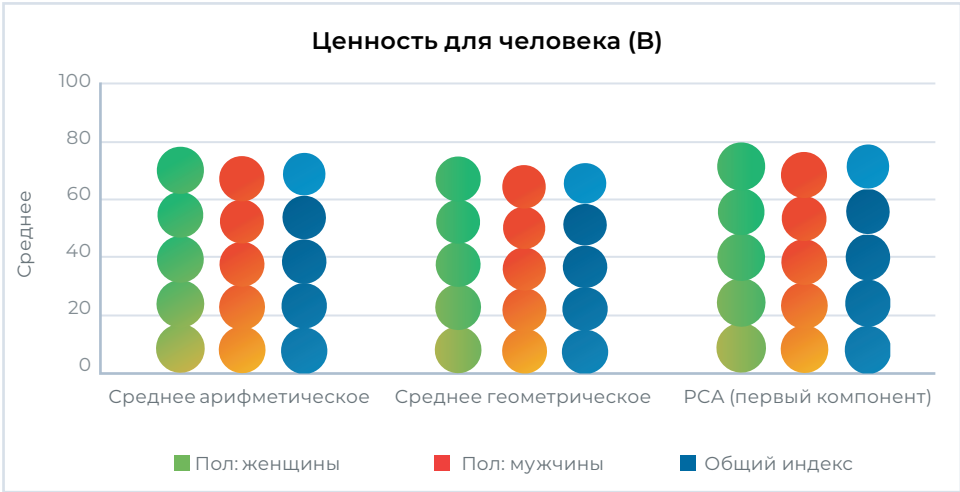

Рисунок F2. Балл по измерению GIVE, используемый в методах агрегирования по возрасту

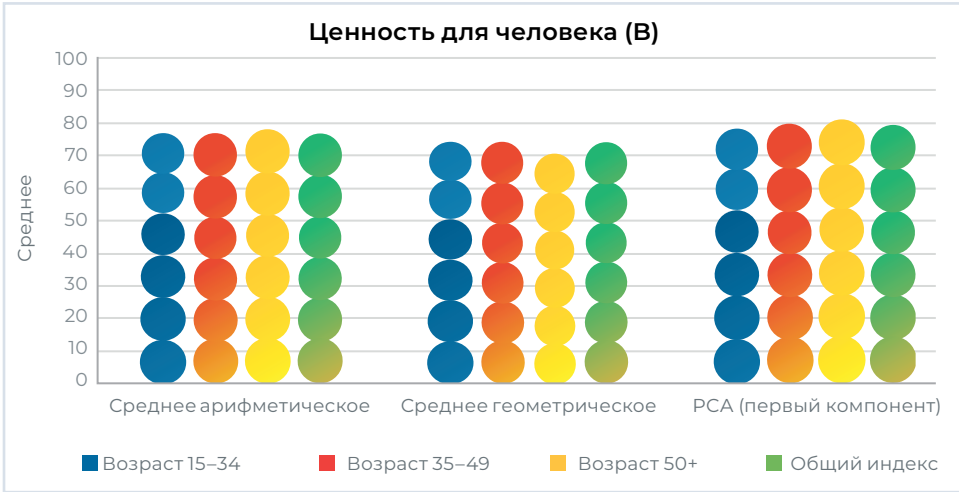
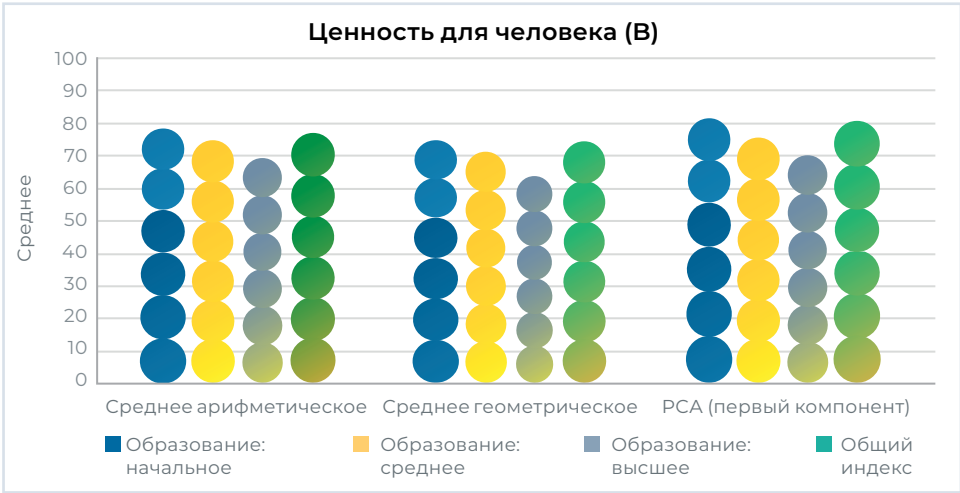

Рисунок F3. Балл по измерению GIVE, используемый в методах агрегирования по уровню образования

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глава 1

Alam, M.F. (2025 год). COVID-19 and Community-Based Volunteerism: How the Rohingya Volunteers Acted for Community Engagement to Fight against the Pandemic in Rohingya Refugee Camps of Bangladesh. *Social Indicators Research Series*, 90, 211–234. https://doi.org/10.1007/978-3-031-63440-6_10

Baillie Smith и другие (2022 год). Uneven geographies of youth volunteering in Uganda: Multi-scalar discourses and practices. *Geoforum*, 134, 30–39. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2022.05.006>

Barford, A., K. Brockie и N. O'Higgins (2024 год). *Volunteering, unpaid care work and gender in lower-income countries*. Программа добровольцев Организации Объединенных Наций и Международная организация труда. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/volunteering-unpaid-care-work-and-gender-in-lowerincome-countries>

Fadel, B. и другие (2024 год). The scale, forms and distribution of volunteering amongst refugee youth populations in Uganda. *Population, Space and Place*. <https://doi.org/10.1002/psp.2817>

Fadel, B. (2020 год). Volunteering: Connecting the Global Agenda on Sustainability to the Community Level. B W. Leal Filho, A. M. Azul, L. Brandli, A. L. Salvia и T. Wall (ред.), Partnerships for the Goals. *Encyclopaedia of the UN Sustainable Development Goals*. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71067-9_64-1

Fonović, K. (2025 год). Capturing Data on Volunteering in a Global Dimension: A Window of Opportunity for Furthering Third Sector Research in Bassi, A., Aquino Alves, M., & Cordery, C. (Ред.). (2025 год). *The Future of Third Sector Research*. https://doi.org/10.1007/978-3-031-67896-7_13

Guidi, R., K. Fonović и T. Cappadozzi, (ред.) (2021 год). *Accounting for the varieties of volunteering: new global statistical standards tested*. Springer Nature. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-70546-6>

Haddock, M. и P. Devereux (2016 год). Measuring the Contribution of Volunteering to the Sustainable Development Goals: Challenges and Opportunities. *Voluntaris: Journal of Volunteer Services*, 4(1), стр. 68–100. <https://doi.org/10.5771/2196-3886-2016-1-68>

Hazeldine, S. и M. Baillie Smith (2015 год). *Global Review on Volunteering Report*. <https://www.ifrc.org/media/13716>

Kamanyi, E. (2024 год). Volunteering in disaster management for development in Africa: Reflections from Bukoba District, Tanzania. *Tanzania Journal for Population Studies and Development*, 31(2), стр. 55–71. <https://www.ajol.info/index.php/tjpsd/article/view/289751>

King, D. и другие (2024 год). *Building and Sustaining Connections for Change: Volunteering for Solidarity*. Университет Нортумбрии. Материалы для конференции. <https://doi.org/10.25398/rd.northumbria.25975255.v1>

Mills, S. и другие (2025 год). Reconceptualising volunteering, crisis and precarity: the experiences of refugee youth in Uganda during COVID-19. *Social & Cultural Geography*, стр. 1–24.

<https://doi.org/10.1080/14649365.2025.2479689>

Nahkur, O. и другие (2022 год). The engagement of informal volunteers in disaster management in Europe. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 83, Article 103413. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2022.103413>

Srinivasan, A; W.L. Choo и L. Lopati (2024 год). *Unpacking the vā of international volunteering for development: Giving-as-relationship-building*. Университет Нортумбрии. Материалы для конференции. <https://doi.org/10.25398/rd.northumbria.26506621.v1>

Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (2020 год). *Форсирование действия и пути преобразования: осуществление десятилетия действий и свершений в интересах устойчивого развития* (Доклад Генерального секретаря, E/2020/59). Организация Объединенных Наций. <https://digitallibrary.un.org/record/3866445>

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год). *Рекомендации о поддержке добровольчества* (A/RES/56/38). <https://undocs.org/en/A/RES/56/38>

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2011 год). *Доклад о состоянии добровольчества в мире: универсальные ценности для глобального благополучия*. Бонн. <https://www.unv.org/publications/2011-state-worlds-volunteerism-report-universal-values-global-well-being>

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2015 год). *Отчет о состоянии добровольчества в мире: преобразование государственного управления*. Бонн. <https://www.unv.org/publications/2015-state-worlds-volunteerism-report-swvr-transforming-governance>

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2018 год). *Отчет о состоянии добровольчества в мире: связующая нить. Добровольчество и устойчивость сообществ*. Бонн. <https://www.unv.org/publications/swvr2018>

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (2021 год). *Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех*. Бонн. <https://swvr2022.unv.org/>

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН) (2023 год). Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2026 год Международным годом добровольцев в интересах устойчивого развития (A/RES/78/127). <https://www.unv.org/pressrelease/un-general-assembly-proclaims-2026-international-year-volunteers-sustainable>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год) *The role of volunteers in leaving no one behind: supporting United Nations entities and national governments towards realising the 2030 Agenda for Sustainable Development*. https://knowledge.unv.org/system/files/2024-04/57956%20UNV%20LNOB_web_V2.pdf

Глава 2

Комиссия Африканского союза (2025 год). *State of volunteerism in Africa report*. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/state-of-volunteerism-in-africa-report>

Ajam Media Collective (22 июля 2025 года). *Solidarity at the border: Afghan mutual aid networks mobilise amid mass deportation*. Ajam Media Collective. <https://ajammc.com/2025/07/22/afghan-solidarity-mass-deportation/>

AmeriCorps (2024 год). *Volunteering and civic life in America* [Резюме исследования]. <https://www.americorps.gov/sites/default/files/document/volunteering-civic-life-america-research-summary.pdf>

Amreeva, E. и T. Sholudko (2024 год). Review of volunteer activities in the Republic of Kazakhstan. ALE. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/review-of-volunteer-activities-in-the-republic-of-kazakhstan>

Bai, Y. (2013 год). A public value-based framework for evaluating the performance of e-government in China. *iBusiness*, 5, стр. 26-29. <https://pdfs.semanticscholar.org/f3c5/6a14a36878ccacb7aabfe5611ae0d47df525.pdf>

Baser, H. и P. Morgan (2008 год). *Capacity, change and performance: Study report* (Дискуссионный документ № 59B). European Centre for Development Policy Management (ECDPM). <http://ecdpm.org/publications/capacity-change-performance-study-report/>

Beardmore, A., M. Jones и J. Seal (2023 год). Outcome harvesting as a methodology for the retrospective evaluation of small-scale community development interventions. *Evaluation and Program Planning*, 97, 102235. <https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2023.102235>

Chadwick, A., B. Fadel и C. Millora (2022 год). Ethnographies of volunteering: Providing nuance to the links between volunteering and development. *Voluntas*, 33(6), стр. 1172–1178. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00389-9>

Фонд наследного принца (Н/д). *Nahno: National youth engagement and volunteering platform*. Взято 8 сентября 2025 года по ссылке <https://cpf.jo/en/programs/nahno-2/>

Dart, J. и R. Davies (2003 год). A dialogical, story-based evaluation tool: The most significant change technique. *American Journal of Evaluation*, 24(2), стр. 137–155. <https://doi.org/10.1177/109821400302400202>

Davies, R. и J. Dart (2005 год). *The “most significant change” (MSC) technique: A guide to its use*. CARE International. <https://mande.co.uk/wp-content/uploads/2018/01/MSCGuide.pdf>

Diola, M.F. и C. Liamzon (2016 год). Assessing the public value of a volunteer program: In search of a collaborative community-based model for volunteerism. Доклад, представленный на XII Международной конференции Международного сообщества исследователей третьего сектора (ISTR), Стокгольм. Швеция, 28 июня – 1 июля 2016 года. https://cdn.ymaws.com/www.istr.org/resource/resmgr/WP_Stockholm/10172016/Diola_et.al.pdf

Diola, M.F.L. (2016 год). In assessing the public value of a volunteer program: In search of a collaborative community-based model for volunteerism. Кесон-Сити, Филиппины: Национальный колледж государственного и административного управления, Университет Филиппин. https://cdn.ymaws.com/www.istr.org/resource/resmgr/WP_Stockholm/10172016/Diola_et.al.pdf

Dostál, J. (2021 год). Assigning a value to volunteering in requests for proposals. *SAGE Open*, 11(2). <https://doi.org/10.1177/21582440211009503>

Dostál, J. и другие (2020 год). *Ekonomická hodnota dobrovolnictví v teorii a praxi: Souhrnná výzkumná zpráva projektu Česko s dobrovolnictvím počítá* [Экономическая ценность волонтерства в теории и на практике: краткий отчет об исследовании проекта «Чехия рассчитывает на волонтерство»]. Программа Éta. https://www.researchgate.net/publication/343268308_Ekonomicka_hodnota_dobrovolnictvi_v_teorii_a_praxi_Souhrnna_vyzkumna_zprava_projektu_Cesko_s_dobrovolnictvim_pocita

Enjolras, B. (2021 год). Explaining the varieties of volunteering in Europe: A capability approach. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 32(6), стр. 1187–1212. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00347-5>

Fonović, K. (2024 год). Capturing Data on Volunteering in a Global Dimension: A window of opportunity for furthering third sector research. В A. Bassi, M. A. Alves и C. Cordery (ред.), *The future of third sector research* (стр. 57–72). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-67896-7_13

Fonović и другие (2025 год). Expanding the boundaries of volunteer measurement: Emergent forms of voluntary action in transnational perspective. *Voluntaris*, 2. готовится к публикации)

Geelhoed и другие (2021 год). Changing the story: An alternative approach to system change in public service innovation. *Polish Political Science Review*, 9(2), 52–70. <https://doi.org/10.2478/ppsr-2021-0012>

Правительство Народной Республики Бангладеш (2024 год). *Национальная волонтерская политика, 2023 год*. Бюллетень Бангладеш (специальный выпуск). https://www.dpp.gov.bd/upload_file/gazettes/52737_77664.pdf

Hasmath R. и другие (2025 год). Civic participation in China survey: : Key trends in philanthropic and voluntary activities, *Journal of Contemporary East Asia Studies*. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4752771

Instituto Nacional de Estadística y Geografía (INEGI). (н/д). *Instituciones sin fines de lucro (ISFL)*. Взято 6 октября 2025 года по ссылке <https://inegi.org.mx/temas/isfl/>

Международный форум по волонтерству в целях развития (Форум) (2022 год). *Международный стандарт волонтерства*. <https://forum-ids.org/global-volunteering-standard/>

Международная организация труда (2011 год). *Manual on the measurement of volunteer work*. Международная организация труда. <https://www.ilo.org/publications/manual-measurement-volunteer-work>

Международная организация труда (2021 год). *Руководство по измерению волонтерской работы: руководство по внедрению рекомендованного МОТ дополнительного модуля по измерению волонтерской работы в рамках национальных обследований рабочей силы*. Международная организация труда. <https://www.ilo.org/publications/volunteer-work-measurement-guide>

Johnson, R. (2024 год). *R AmeriCorps Civic Engagement and Volunteering (CEV) Dashboard*. Вашингтон, округ Колумбия: Управление исследований и оценки федерального агентства AmeriCorps. <https://data.americorps.gov/stories/s/AmeriCorps-Civic-Engagement-and-Volunteering-CEV-D/62w6-z7xa>

McKinley, D.C. и другие (2017 год). Citizen science can improve conservation science, natural resource management, and environmental protection. *Biological Conservation*, 208, 15–28. <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2016.05.015>

Метелев А. П. и другие (2022 год). *Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: Учебник* (И. В. Мерсиянова, ред.). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». <https://knowledge.unv.org/evidence-library/the-handbook-of-the-organization-of-volunteer-activities-and-cooperation-with-socially-oriented-ngos>

Meynhardt, T. (2009 год). Public value inside: What is public value creation? *International Journal of Public Administration*, 32(3–4), стр. 192–219. <https://doi.org/10.1080/01900690902732632>

Министерство экономического развития Российской Федерации (н/д). *Добровольчество* [Волонтерство]. <https://nko.economy.gov.ru/main/dobrovolchestvo/>

Mook, L. (2023 год). Measuring volunteer inputs: Telling the whole story. In *Research handbook on nonprofit accounting* (стр. 145–164). Edward Elgar Publishing. <https://doi.org/10.4337/9781800888289.00015>

Организация экономического сотрудничества и развития (2007 год). *Istanbul declaration* [Декларация принята на 2-ом Всемирном форуме ОЭСР на тему «Определение и стимулирование прогресса в развитии обществ»]. <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/oecd-well-being-world-forums/2wf/2nd-OECD-World-Forum-27-30-Jun-2007-Istanbul-Declaration.pdf>

Paine, A.E. и другие (2020 год). Volunteering and the sustainable development goals: An opportunity to move beyond boundaries. *Voluntary Sector Review*, 11(2), 251–260. <https://doi.org/10.1332/204080520X15884252988018>

Panter-Brick, C. и другие (2024 год). Volunteer programs, empowerment, and life satisfaction in Jordan: Mapping local knowledge and systems change to inform public policy and science diplomacy. *Frontiers in Sociology*, 9, 1371760. <https://doi.org/10.3389/fsoc.2024.1371760>

Roper Center for Public Opinion Research (2021 год). *National Survey on Solidarity and Voluntary Action (ENSAV)* [Набор данных]. Корнеллский университет. Roper iPoll. <https://ropercenter.cornell.edu/ipoll/search?collection=LSM&experimental=NON&q=ensav&tab=STUDY>

Salamon, L.M. (1982 год). *The federal budget and the nonprofit sector*. The Urban Institute Press.

Salamon, L.M. и H.K. Anheier (1994 год). Measuring the non-profit sector cross-nationally: A comparative methodology. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 4(4), 530–554. <https://doi.org/10.1007/BF01398736>

Salamon, L.M., M.A. Haddock и S.W. Sokolowski (2019 год). *The scope and scale of Rotary volunteering* [специальный доклад]. Центр Джонса Хопкинса по изучению гражданского общества. https://www.researchgate.net/profile/Megan-Haddock/publication/337801108_The_Scope_and_Scale_of_Rotary_Volunteering/links/5deab65a299bf10bc3464958/The-Scope-and-Scale-of-Rotary-Volunteering.pdf

Salamon, L.M., M.A. Haddock и S. Toepler (2023 год). Conceptualising, measuring, and theorising the third sector: Embedding statistical and methodological developments awaiting broader scholarly take-up. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 34, стр. 115–125. <https://doi.org/10.1007/s11266-022-00468-5>

Salamon, L. M. и S.W. Sokolowski (2018 год). The size and composition of the European third sector. В B. Enjolras, L. Salamon, K. Sivesind и A. Zimmer (ред.), *The third sector as a renewable resource for Europe* (стр. 49–94). Palgrave Macmillan. https://doi.org/10.1007/978-3-319-71473-8_3

Salamon, L.M., S.W. Sokolowski и M.A. Haddock (2011 год). Measuring the economic value of volunteer work globally: Concepts, estimates, and a roadmap to the future. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 82(3), стр. 217–252. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8292.2011.00437.x>

Salamon, L.M. (2021 год). The commonalities of volunteering: How consensus global definitions accommodate regional variations and why it is important to use them. В R. Guidi, K. Fonović и T. Cappadozzi (Eds.), *Accounting for the varieties of volunteering* (стр. 29–52). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-030-70546-6_2

Schneider, M. J., T. Newson и C. Schildknecht (2025 год). “What’s right for the environment is right in every other way”: environmental volunteering as a gateway to environmental justice frameworks. *Sociological Spectrum*, стр. 1–14. <https://doi.org/10.1080/02732173.2025.2519342>

Правительство Шотландии (н/д). *Scottish household survey*. Взято 8 сентября 2025 года по ссылке.

<https://www.gov.scot/collections/scottish-household-survey/>

Stiglitz, J., A.K. Sen и J.P. Fitoussi (2009 год). *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*.

<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf>

Szanto, B. (2025 год). *Critical research design: Choices and considerations for creating an integrated research design*. (1-е изд.). Routledge.

<https://doi.org/10.4324/9781003495062>

Turtz, M. (2024 год). All modes of research are interpretive: What is next for public administration? *Social Epistemology Review and Reply Collective*, 13(9), 1–8.

<https://social-epistemology.com/2024/09/02/all-modes-of-research-are-interpretive-what-is-next-for-public-administration-michael-turtz/>

University of Essex, Institute for Social and Economic Research (2025 год). *Understanding Society: [ряд данных]. 14th Release*. Служба данных Соединенного Королевства. CH:2000053,

<http://doi.org/10.5255/UKDA-Series-2000053>

United Nations (5 декабря 2001 года). Marking end of international year of volunteers, general assembly encourages all people to become more engaged in voluntary activities [Прессрелиз GA/9990]. Организация Объединенных Наций. <https://press.un.org/en/2001/ga9990.doc.htm>

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год). *Рекомендации о поддержке добровольчества (A/RES/56/38)*. Организация Объединенных Наций.

<https://www.refworld.org/legal/resolution/unga/2002/en/12875>

Volunteer Scotland (2025 год). *The social value of volunteering in Scotland: Technical report*.

<https://www.volunteerscotland.net/wp-content/uploads/2025/03/The-social-value-of-volunteering-in-Scotland-%E2%80%93-Technical-Report.pdf>

Voluntare (2018 год). *Increasing employee engagement through corporate volunteering*. <https://www.voluntare.org/volunteca/employee-engagement-through-corporate-volunteering/>

Voluntare (2023 год). *Measurement in practice: The Total Value Model applied to corporate volunteering*.

<https://www.voluntare.org/wp-content/uploads/2023/12/Measurement-in-practice-The-Total-Value-Model-applied-to-Corporate-Volunteering.pdf>

Vogel, I. (2012 год). *Review of the use of “theory of change” in international development*. Лондон: MBMP.

https://www.theoryofchange.org/pdf/DFID_ToC_Review_VogelV7.pdf

Weiss, C.H. (1995 год). Nothing as practical as good theory: Exploring theory-based evaluation for comprehensive community initiatives for children and families. В J. P. Connell, A. C. Kubisch, L. B. Schorr и C. H. Weiss (ред.), *New approaches to evaluating community initiatives: Concepts, methods, and contexts* (Изд. 1, стр. 65–92). Aspen Institute.

Wilson-Grau, R. и H. Britt (2012 год). *Outcome harvesting*. Каир, Египет: Ford Foundation.

World Organization of the Scout Movement. (2018 год). Measuring scouting's impact on the development of young people: pilot impact study results for Kenya, Singapore, and the United Kingdom [Краткий доклад о результатах оценки воздействия]. World Scout Bureau Inc.

https://backend.worldscoutfoundation.org/sites/default/files/2018-07/Impact%20Results%20Summary%20Report%202018_EN_WEB.pdf

World Organization of the Scout Movement. (2023 год). Scouts for SDGs Final Evaluation. Взято 8 октября 2025 года по ссылке

https://worldscoutfoundation.org/sites/default/files/2024-05/2023_Scouts-for-SDGs-Evaluation-report_full.pdf

Yusriadi, Y., U. Farida и M. Misnawati (2024 год). “Merdeka Belajar Kampus Merdeka” policies in Indonesia higher education institutions: New public policy reform. *Al-Tanzim*, 8(1), 344–360. <https://doi.org/10.33650/al-tanzim.v8i1.7173>

Глава 3

Barford, A., K. Brockie и N. O'Higgins (2024 год). *Volunteering, unpaid care work and gender in lower-income countries*. United Nations Volunteers & International Labour Organization.

<https://knowledge.unv.org/evidence-library/volunteering-unpaid-care-work-and-gender-in-lowerincome-countries>

Carstensen, N., M. Mudhar и F.S. Munksgaard (2021 год). ‘Let communities do their work’: The role of mutual aid and self-help groups in the Covid-19 pandemic response. *Disasters*, 45(Suppl 1), S146–S173.

<https://doi.org/10.1111/disa.12515>

Международная организация труда (2023 год). *Резолюция о внесении поправок в Резолюцию I 19-й МКСТ о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользовании рабочей силы, принятая в 2023 году*.

https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40dgre-ports/%40stat/documents/normativeinstrument/wcms_230304.pdf

Мао, Г. и другие (2021 год). What have we learned about COVID-19 volunteering in the UK? A rapid review of the literature. *BMC Public Health*, 21, 1470.

<https://doi.org/10.1186/s12889-021-11390-8>

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год). *Рекомендации о поддержке добровольчества (A/RES/56/38)*.

<https://undocs.org/en/A/RES/56/38>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2021 год). *Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире. Создание равноправного общества для всех*. Бонн. <https://swvr2022.unv.org>

Глава 4

Abdullah, N.N. и I.Z. Algubori (2020 год). The attitudes of Iraqi youth towards volunteering work. *Albahith Alalami*.

<https://abaa.uobaghdad.edu.iq/index.php/abaa/article/view/672/version/501>

Alfonso-Costillo, A., R. Morales-Sánchez и D. López-Pintado (2021 год). Does volunteering increase employment opportunities? An experimental approach. *Economics Letters*, 203, 109854. <https://doi.org/10.1016/J.ECONLET.2021.109854>

Baert, S. и S. Vujić (2018 год). Does it pay to care? Volunteering and employment opportunities. *J Popul Econ* 31, стр. 819–836.

<https://doi.org/10.1007/s00148-017-0682-8>

Baillie Smith, M. и другие (2020 год). Volunteering hierarchies in the Global South: Remuneration and livelihoods. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33, стр. 93–106.

<https://doi.org/10.1007/s11266-020-00254-1>

Baillie Smith, M., S. Mills, M. Okech и B. Fadel (2022 год). Uneven geographies of youth volunteering in Uganda: Multi-scalar discourses and practices. *Geoforum*, 134, 30–39. <https://doi.org/10.1016/J.GEOFORUM.2022.05.006>

Barford, A., R. Coombe и R. Proefke (2021 год). Against the odds: Young people's high aspirations and societal contributions amid a decent work shortage. *Geoforum*, 121, стр. 162–172.

<https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.02.011>

Beardmore, A., M. Jones и J. Seal (2023 год). Outcome harvesting as a methodology for the retrospective evaluation of small-scale community development interventions. *Evaluation and Program Planning*, 97, 102235.

<https://doi.org/10.1016/j.evalprogplan.2023.102235>

Borbon, J.M.S. и другие (2022 год). Called upon to serve and to care: A phenomenological study on students' experiences in community extension services. *Academica: An International Multidisciplinary Research Journal*, 12(3), стр. 329–336. <https://doi.org/10.5958/2249-7137.2022.00216.6>

Brown, H. и R. Prince (2015 год). Introduction: Volunteer labour: Pasts and futures of work, development, and citizenship in East Africa. *Africa*, 85(2), 209–225. <https://doi.org/10.1017/asr.2015.36>

Butcher, J. и C.J. Einolf (2017 год). *Closing the gap: New perspectives on volunteering North and South*. В: J. Butcher и C. J. Einolf (ред.), *Perspectives on volunteering* (стр. 29–52). Nonprofit and Civil Society Studies. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-39899-0_2

Carlile, J.A. и другие (2014 год). Local volunteerism and resilience following large-scale disaster: Outcomes for health support team volunteers in Haiti. *International Journal of Disaster Risk Science*, 5(3), стр. 206–213.

<https://doi.org/10.1007/s13753-014-0028-z>

Coordinating Committee for International Voluntary Service (2020 год). Just volunteers Why International Voluntary Service doesn't work (the way you think) *Impact Report 2010–2020*. Coordinating Committee for International Voluntary Service. https://ccivs.org/wp-content/uploads/2024/04/ccivs_impact_report_2010-2020.pdf

Dobro.ru. (н/д). Аналитика волонтерства. <https://dobro.ru/analytics>

Eurostat (2022 год). *Self-perceived health statistics*. Statistical Office of the European Union. https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Self-perceived_health_statistics

Fadel, B. и другие (2024 год). The scale, forms and distribution of volunteering amongst refugee youth populations in Uganda. *Population, Space and Place*, 30(2), e2817. <https://doi.org/10.1002/psp.2817>

Frijters, P. и другие (2024 год). The WELLBY: A new measure of social value and progress. *Humanities and Social Sciences Communications*, 11, 736.

<https://doi.org/10.1057/s41599-024-03229-5>

Giancapsro, M.L. и A. Manuti (2021 год). Learning to be employable through volunteering: A qualitative study on the development of employability capital of young people. *Frontiers in Psychology*, 12, 629590

<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.574232>

Gopichandran, V. и другие (2025 год). Community perceptions of ethics and professionalism of community health workers: A qualitative exploration. *Discover Public Health*, 22, 206. <https://doi.org/10.1186/s12982-025-00613-7>

Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (2017 год). *Monitoring and evaluation framework for psychosocial interventions*. Копенгаген: Справочный центр психосоциальной поддержки. https://mhpsshub.org/wp-content/uploads/2018/02/Guidance-Note_ME-framework_FINAL.pdf

Jenkinson, C.E. и другие (2013 год). Is volunteering a public health intervention? A systematic review and meta-analysis of the health and survival of volunteers. *BMC Public Health*, 13, 773. <https://doi.org/10.1186/1471-2458-13-773>

Kamanyi, E. (2024 год). Volunteering in disaster management for development in Africa: Reflections from Bukoba District, Tanzania. *Tanzania Journal for Population Studies and Development*, 31(2), стр. 55–71. <https://www.ajol.info/index.php/tjpsd/article/view/289751>

Lawton и другие (2020 год). Does volunteering make us happier, or are happier people more likely to volunteer? A longitudinal analysis using UK data. *Journal of Happiness Studies*, 22(2), стр. 597–629. <https://doi.org/10.1007/s10902-020-00242-8>

Mateiu-Vescan, R., T. Ionescu и A. Opre (2021 год). Reconsidering volunteering: Individual change as a result of doing good for others. *Voluntas* 32, стр.1213–1227. <https://doi.org/10.1007/s11266-020-00247-0>

McGarvey, A. и другие (2019 год). *Time well spent: A national survey on the volunteer experience*. Национальный совет волонтерских организаций. <https://knowledge.unv.org/system/files/2022-01/Volunteer-experience-Full-Report.pdf>

Mayne, J. (2001 год). Addressing attribution through contribution analysis: Using performance measures sensibly. *The Canadian Journal of Program Evaluation*, 16(1), стр. 1–24. <https://utppublishing.com/doi/pdf/10.3138/cjpe.016.001>

Miller, R. и другие (2020 год). Seeking connection: a mixed methods study of mental well-being and community volunteerism among international migrants in Japan. *BMC Public Health*, 20, статья 1272. <https://doi.org/10.1186/s12889-020-09381-2>

Mills, S. и другие (2025 год). Reconceptualising volunteering, crisis and precarity: The experiences of refugee youth in Uganda during COVID-19. *Social & Cultural Geography*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1080/14649365.2025.2479689>

Mpungose, L. и L. Monyai (2018 год). *African Union Year of Youth Carrying forward the momentum of the 2017*. South African Institute of International Affairs. Policy Insights № 60. <https://saiaa.org.za/research/year-of-youth-carrying-forward-the-momentum/>

Mwamanga, C.L. и H. Makundi (2024 год). The interplay between formal volunteering and youth employment in Tanzania: The case of selected volunteer-involving organizations. *Tanzania Journal of Development Studies*, 22(2), стр. 153–174. <https://journals.udsm.ac.tz/index.php/tjds/article/view/6703>

National Council for Voluntary Organisations (2019 год). *Impactful volunteering: Understanding the impact of volunteering on volunteers*. <https://dunhillmedical.org.uk/wp-content/uploads/2019/10/18-03-NCVO-Impactful-volunteering-understanding-the-impact-of-volunteering-on-volunteers.pdf>

Okech, M. и другие (2024 год). The reproduction of inequality through volunteering by young refugees in Uganda. *Voluntas*, 35, стр. 676–686. <https://doi.org/10.1007/s11266-023-00631-6>

Okun, M.A., E.W. Yeung и S. Brown (2013 год). Volunteering by older adults and risk of mortality: A meta-analysis. *Psychology and Aging*, 28(2), 564–577. <https://doi.org/10.1037/a0031519>

O'Reilly, D. и другие (2017 год) "Volunteering and mortality risk: a partner-controlled quasi-experimental design", *International Journal of Epidemiology*, 46(4), стр. 1295–1302. <https://doi.org/10.1093/ije/dyx037>

Paine, A.E., S. McKay и D. Moro (2013 год). Does volunteering improve employability? Insights from the British Household Panel Survey and beyond. *Voluntary Sector Review*, 4(3), стр. 355–376. <https://doi.org/10.1332/204080513X13807974909244>

Pascucci, E. (2019 год). The local labour building the international community: Precarious work within humanitarian spaces. *Environment and Planning A*, 51(3), 743–760. <https://doi.org/10.1177/0308518X18803366>

Petrovski, E., S. Dencker-Larsen и A. Holm (2017 год). The Effect of Volunteer Work on Employability: A Study with Danish Survey and Administrative Register Data. *European Sociological Review*, 33(3), стр. 349–367. <https://doi.org/10.1093/ESR/JCX050>

Qvist, H.-P. и M.D. Munk (2018 год). The individual economic returns to volunteering in work life. *European Sociological Review*, 34(2), стр.198–210. <https://doi.org/10.1093/esr/jcy004>

Sollis, K. и другие (2024 год). Measuring wellbeing across culture and context – Are we getting it right? Evaluating the variation in wellbeing conceptualisations throughout the world. *Social Indicators Research*, 174(1), 123–155. <https://doi.org/10.1007/s11205-024-03382-z>

Spera, C. и другие (2013 год). Volunteering as a pathway to employment: Does volunteering increase odds of finding a job for the out of work? Office of Research & Evaluation, Corporation for National and Community Service. https://www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-Y3_N21_29-PURL-gpo37937/pdf/GOVPUB-Y3_N21_29-PURL-gpo37937.pdf

Stuart, J. и другие (2020 год) The Impacts of Volunteering on the Subjective Wellbeing of Volunteers: A Rapid Evidence Assessment, *What Works Centre for Wellbeing and Spirit of 2012*. <https://whatworkswellbeing.org/wp-content/uploads/2020/10/Volunteer-wellbeing-technical-report-Oct2020-a.pdf>

Tukundane, C. и P. Kanyandago (2021 год). *Volunteering, Skills and Employment in Uganda*. Refugee Youth Volunteering Uganda Working Papers Series. [Рабочий документ 3] <https://www.rvu.org/blog/working-paper-on-volunteering-skills-and-employment-in-uganda-3>

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (1984 год). Терминология технического и профессионального образования. Париж: ЮНЕСКО. Цитируется в ЮНЕСКО-ЮНЕВОК (н/д). Employability. В *глоссарии TVETipedia*. <https://unevoc.unesco.org/home/TVETipedia%2BGlossary/lang%3De/show%3Dterm/term%3Demployability>

UNESCO-UNEVOС (н/д). *TVETipedia glossary: Развитие навыков* [Глоссарий]. ЮНЕСКО-ЮНЕВОК. <https://unevoc.unesco.org/home/TVETipedia+Glossary/lang=ru/filt=all/id=427>

Программа добровольцев Организации Объединенных Наций (ДООН). (2021 год). *Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире: Создание равноправного общества для всех*. Бонн. <https://swvr2022.unv.org/>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год (а)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Kenya. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год (b)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Indonesia. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год (c)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Iraq. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год (d)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Mozambique. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2023 год (a)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Uganda. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2023 год (b)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Tanzania. Внутренний доклад ДООН.

Vizeshfar, F. и другие (2021 год). Empowering health volunteers through participatory action research in a comprehensive healthcare center. *BMC Public Health*, 21(1), 889. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-10878-7>

VSO (н/д). *Empowering Adolescent Girls to Learn and Earn (EAGLE) – Mozambique*. Взято 8 октября 2025 года по ссылке <https://www.vsointernational.org/our-work/inclusive-education/eagle>

Yeung, J.W.K., Z. Zhang и T.Y. Kim (2018 год). Volunteering and health benefits in general adults: Cumulative effects and forms. *BMC Public Health*, 18, 8. <https://doi.org/10.1186/s12889-017-4561-8>

Youth Futures Foundation (2022 год). *Measuring employability skills*. https://youthfuturesfoundation.org/wp-content/uploads/2025/01/Evaluation_Measuring-employability-skills-2023_Isaac-Thornton-Hannah-Morgan-Miranda-Phillips.pdf

Ware, J.E. и C.D. Sherbourne (1992 год). The MOS 36-Item Short-Form Health Survey (SF-36): I. Conceptual framework and item selection. *Medical Care*, 30(6), стр. 473-483. <https://doi.org/10.1097/00005650-199206000-00002>

Weltwärts (2024 год). *2023 survey: weltwärts programme once again rated positively by volunteers*. Взято 8 октября 2025 года по ссылке <https://www.weltwaerts.de/en/news-about-weltwaerts/2023-survey-findings-weltwaerts-programme.html>

Willems, R.C.W.J. и другие (2021 год). Mental wellbeing in crisis line volunteers: Understanding emotional impact of the work, challenges and resources—a qualitative study. *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*, 16(1), 1986920. <https://doi.org/10.1080/17482631.2021.1986920>

Всемирная организация здравоохранения (2024 год). *Индекс общего самочувствия Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ-5)*. https://cdn.who.int/media/docs/default-source/mental-health/who-5_english-original4da539d6ed4b49389e3afe47cda2326a.pdf?sfvrsn=ed43f352_11

Всемирная организация здравоохранения (1948 год). *Устав Всемирной организации здравоохранения*. Всемирная организация здравоохранения. <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/EN/constitution-en.pdf>

Глава 5

Alam, M.F. (2025 год). COVID-19 and Community-Based Volunteerism: How the Rohingya Volunteers Acted for Community Engagement to Fight against the Pandemic in Rohingya Refugee Camps of Bangladesh. B: Suter, C., Chesters, J., Fachelli, S. (ред.) *Well-being During the Pandemic. Social Indicators Research Series*, изд. 90. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-63440-6_10

Arvidson, M. и другие (2013 год). Valuing the social? The nature and controversies of measuring social return on investment (SROI). *Voluntary Sector Review*, 4(1), стр. 3-18. <https://doi.org/10.1332/204080513X661554>

Aseyo, R.E. и другие (2018 год). Realities and experiences of community health volunteers as agents for behaviour change: evidence from an informal urban settlement in Kisumu, Kenya. *Human Resources for Health*, 16(53). <https://doi.org/10.1186/s12960-018-0318-4>

Asim, S. и A. Riaz (2020 год). *Community engagement in schools: Evidence from a field experiment in Pakistan (английский)*. Рабочий документ по анализу политики № 9280. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. <https://documents.worldbank.org/curated/en/796781592320492516>

Avitabile, C. и R. de Hoyos (2018 год). The heterogeneous effect of information on student performance: Evidence from a randomized control trial in Mexico. *Journal of Development Economics*, 135, стр. 318-348. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2018.07.008>

Baatiema, L. и другие (2016 год). Community health workers in Ghana: the need for greater policy attention. *BMJ Global Health*, 1(4), e000141. <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2016-000141>

Backhouse, J. и A. Tiernan (2022 год). *Decolonising evaluation: Whose value counts?* Christian Aid. <https://www.christianaid.org.uk/sites/default/files/2024-11/decolonising-evaluation-whose-value-counts.pdf>

Baillie Smith, M. и другие (2020 год). Volunteering Hierarchies in the Global South: Remuneration and Livelihoods. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33(1), стр. 93-106. <https://doi.org/10.1007/S11266-020-00254-1>

Barford, A., K. Brockie и N. O'Higgins (2024 год). *Volunteering, unpaid care work and gender in lower-income countries*. United Nations Volunteers & International Labour Organization. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/volunteering-unpaid-care-work-and-gender-in-lowerincome-countries>

Barnes, K. и другие (1999 год). Impact of community volunteers on immunization rates of children younger than 2 years. *Archives of Paediatrics & Adolescent Medicine*, 153(5), стр. 518–524. <https://doi.org/10.1001/archpedi.153.5.518>

Bauer, I. (2017 год). More harm than good? The questionable ethics of medical volunteering and international student placements. *Tropical Diseases, Travel Medicine and Vaccines*, 3(1), 5. <https://doi.org/10.1186/s40794-017-0048-y>

Burbeck, R. и другие (2014 год). Volunteers in specialist palliative care: A survey of adult services in the United Kingdom. *Journal of Palliative Medicine*, 17(5), стр. 568–574. <https://doi.org/10.1089/jpm.2013.0157>

Burns, S. и другие (2025 год). Volunteer experiences of a school-based volunteer program. *Health promotion journal of Australia: official journal of Australian Association of Health Promotion Professionals*, 36(2), e956. <https://doi.org/10.1002/hpia.956>

Cadesky, J., M. Baillie Smith и N. Thomas (2019 год). The gendered experiences of local volunteers in conflicts and emergencies. *Gender & Development*, 27(2), стр. 371–388. <https://doi.org/10.1080/13552074.2019.1615286>

Caldron, P.H. и другие (2018 год). Why do they care? Narratives of physician volunteers on motivations for participation in short-term medical missions abroad. *International Journal of Health Planning and Management*, 33(1), стр. 67–87. <https://doi.org/10.1002/HPM.2402>

Clark, J. и S. Lewis (2017 год). *Impact Beyond Volunteering: A realist evaluation of complex and long-term pathways of volunteer impact*. VSO. https://www.vsointernational.org/sites/default/files/VSO_ImpactBeyondVolunteering_MainReport_web.pdf

Closser, S. и другие (2019 год). Does volunteer community health work empower women? Evidence from Ethiopia's women's development army. *Health Policy and Planning*, 34(4), стр. 298–306. <https://doi.org/10.1093/heapol/czz025>

Darwin, Z. и другие (2017 год). Evaluation of trained volunteer doula services for disadvantaged women in five areas in England: women's experiences. *Health and Social Care in the Community*, 25(2), стр. 466–477. <https://doi.org/10.1111/hsc.12331>

Dostál, J. (2020 год). *Revealed value of volunteering: A volunteer centre network*. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 91(2), стр. 319–345. <https://doi.org/10.1111/apce.12271>

Fumagalli, S. и другие (2023 год). Volunteering in an emergency project in response to the COVID-19 pandemic crisis: the experience of Italian midwives. *Public Health*, 218, стр. 75–83. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2023.02.020>

Gertler, P.J. и другие (2016 год). Impact evaluation in practice (2-е изд.). Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. <http://documents.worldbank.org/curated/en/823791468325239704>

Gilmore, B. и другие (2023 год). Institutionalising community engagement for quality of care: moving beyond the rhetoric. *BMJ (издание, посвященное клиническим исследованиям)*, 381, стр. 1–4. <https://doi.org/10.1136/BMJ-2022-072638>

Global Youth Mobilization (2022 год). Powering change: young people leading the COVID-19 response and recovery. Промежуточный доклад. <https://globalyouthmobilization.org/wp-content/uploads/2022/03/Global-Youth-Mobilization-Interim-Impact-Report-February-2022.pdf>

Goulbourne, M. и D. Embuldeniya (2002 год). *Assigning economic value to volunteer activity: Eight tools for efficient program management*. Торонто, Онтарио: Канадский центр благотворительности. https://www.sectorsource.ca/sites/default/files/resources/files/goulbourne_man_english_web.pdf

Правительство Таиланда (2021 год). Thailand Voluntary National Review 2021: On the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Отделение Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/279482021_VNR_Report_Thailand.pdf

Habib, M.A. и другие (2017 год). Community engagement and integrated health and polio immunisation campaigns in conflict-affected areas of Pakistan: a cluster randomised controlled trial. *The Lancet Global Health*, 5, стр. 593–603. [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(17\)30184-5](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(17)30184-5)

Haddock, M. и P. Devereux (2016 год). Measuring the contribution of volunteering to the Sustainable Development Goals: Challenges and opportunities. *Voluntaris: Zeitschrift für Freiwilligendienste*, 4(1), стр. 68–100. <https://doi.org/10.5771/2196-3886-2016-1-68>

Hechenberger, E. (2019 год). The impact of international volunteers on education quality in developing countries. *Revista Iberoamericana de Estudios de Desarrollo / Iberoamerican Journal of Development Studies*, 8(2), стр. 142–176. https://doi.org/10.26754/ojs_ried/ijds.421

Henderson, A.T. и K.L. Mapp (2002 год). A new wave of evidence: The impact of school, family, and community connections on student achievement. Austin Tx: Southwest Educational Development Laboratory. <https://sedl.org/connections/resources/evidence.pdf>

Hustinx, L. и другие (2022 год). Inequality in volunteering: building a new research front. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33(1), стр. 1–17. <https://doi.org/10.1007/s11266-022-00455-w>

ICF Consulting (2016 год). Evaluation of the technical assistance component of India's education portfolio: заключительный отчет (подразделение МБМР по Индии). <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a81ceaa40f0b6230269944f/Evaluation-of-TA-Component-of-DFID-Indias-Education-Portfolio.pdf>

Международная организация труда (2021 год). Руководство по измерению волонтерской работы: руководство по внедрению рекомендованного МОТ дополнительного модуля по измерению волонтерской работы в рамках национальных обследований рабочей силы. Международная организация труда. <https://www.ilo.org/publications/volunteer-work-measurement-guide>

IREX (2017 год). Most Significant Change study: Partnerships with Youth (PWY) program. IREX.

<https://www.irex.org/sites/default/files/pdf/most-significant-change-study-partnerships-with-youth.pdf>

Jenkins, K. (2009). “We have a lot of goodwill, but we still need to eat...”: Valuing women’s long-term voluntarism in community development in Lima. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 20, стр. 15–34. <https://doi.org/10.1007/s11266-008-9075-7>

Jordaan, M. (2020 год). Photovoice as a critical reflection methodology for a service-learning module. *South African Journal of Higher Education*, 34(3), стр. 128–145. <https://www.journals.ac.za/sajhe/article/view/3495>

Kasteng, F. и другие (2016 год). Valuing the work of unpaid community health workers and exploring the incentives to volunteering in rural Africa. *Health Policy and Planning*, 31, стр. 205–216. <https://doi.org/10.1093/heapol/czv042>

Krlev, G., R. Münscher и I. Mülbert (2013 год). Social return on investment (SROI): State-of-the-art and perspectives. A systematic review of the methodological foundations and practice. Гейдельбергский университет (CEPS). https://archiv.ub.uni-heidelberg.de/volltextserver/18758/1/CSI_SROI_Meta_Analysis_2013.pdf

Leon, N. и другие (2015 год). The role of “hidden” community volunteers in community-based health service delivery platforms: Examples from sub-Saharan Africa. *Global Health Action*, 8(1). <https://doi.org/10.3402/GHA.V8.27214>

Lingane, A. и S. Olsen (2004 год). Guidelines for social return on investment. *California Management Review*, 46(3), стр. 116–135. <https://cmr.berkeley.edu/2004/05/46-3-guidelines-for-social-return-on-investment/>

Luijckx, K.G. и J.M.G.A. Schols (2018 год). Volunteers in Palliative Care Make a Difference. *Journal of Palliative Care*, 1(25), стр. 30–39. <https://doi.org/10.1177/082585970902500104>

Maes, K. и другие (2018 год). Volunteers in Ethiopia’s women’s development army are more deprived and distressed than their neighbours: cross-sectional survey data from rural Ethiopia. *BMC Public Health*, 18(258), стр. 1–11. <https://doi.org/10.1186/s12889-018-5159-5>

Martinez, S., S. Naudeau и V.A. Pereira (2017 год). *Preschool and child development under extreme poverty: Evidence from a randomized experiment in rural Mozambique* (Рабочий документ по анализу политики № 8290). Всемирный банк. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-8290>

McCauley, M., J. Raven и N. van den Broek (2021 год). Experiences and impact of international medical volunteering: A multi-country mixed methods study. *BMJ Open*, 11(3).

<https://doi.org/10.1136/bmjopen-2020-041599>

McFadden, A. и K. Smeaton (2017 год). Amplifying Student Learning through Volunteering. *Journal of University Teaching & Learning Practice*, 14(3).

<https://doi.org/10.53761/1.14.3.6>

Millora, C. (2025 год). Local volunteering, adult learning and social change in the Philippines: Everyday learning, everyday literacies. Bloomsbury Publishing.

<https://doi.org/10.5040/9781350345645>

Mills, S. и другие. (2025 год). Reconceptualising volunteering, crisis and precarity: the experiences of refugee youth in Uganda during COVID-19. *Social & Cultural Geography*.

<https://doi.org/10.1080/14649365.2025.2479689>

Musoke, D. и другие (2018 год). Reflecting strategic and conforming gendered experiences of community health workers using photovoice in rural Wakiso district, Uganda. *Human Resources for Health*, 16(1).

<https://doi.org/10.1186/s12960-018-0306-8>

Mwale, M. и другие (2025 год). Building resilience against cholera: lessons from the implementation of integrated community strategy for cholera control in Zambia. *BMJ Global Health*, 10(1).

<https://doi.org/10.1136/bmjgh-2024-017055>

Nassar, A.A.H. и A. Al-Haddad (2024 год). The role of community health and nutrition volunteers in improving the health and nutrition status of infant and young children in remote areas, Хадджа, Йемен. *BMC Paediatrics*, 24(1).

<https://doi.org/10.1186/s12887-024-04958-x>

Nicholls, J. и другие (2012 год). A guide to social return on investment. The SROI Network.

<https://docs.adaptdev.info/lib/1B6EPT5U>

O’Connell, C. и L. Lucić (2021 год). An informal education intervention in response to the Covid-19 pandemic: homework mentorships in a Berlin refugee shelter. *Hu Arenas* 4, стр. 616–631

<https://doi.org/10.1007/s42087-020-00161-3>

Parra, J. D. и D.B. Edwards Jr. (2023 год). Systems, complexity and realist evaluation: reflections from a large-scale education policy evaluation in Colombia. In *Systems Thinking in International Education and Development: Unlocking Learning for All?* (стр. 183–203). Edward Elgar Publishing.

<https://doi.org/10.4337/9781802205930.00021>

Pawson, R. и N. Tilley (2004 год). Realist evaluation. Секретариат Кабинета министров Соединенного Королевства.

https://cdn.taso.org.uk/wp-content/uploads/TASO_Realist-evaluation-briefing.pdf

Ranson, S. и другие (2005 год). The participation of volunteer citizens in school governance. *Educational Review*, 57(3), стр. 357–371.

<https://doi.org/10.1080/00131910500149457>

Reddy, M. (2023 год). Flattening the curve: voluntary association participation and the 2013–16 West Africa Ebola epidemic. *Disasters*, 47(2), стр. 366–388. <https://doi.org/10.1111/DISA.12548>

Salamon, L.M., S.W. Sokolowski и M.A. Haddock (2011 год). *Measuring the economic value of volunteer work globally: Concepts, estimates, and a roadmap to the future*. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 82(3), стр. 217–252. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8292.2011.00437.x>

Schiltz, F. и другие (2023 год). Societal volunteering and COVID-19 mortality in high-income countries: A cross-sectional study. *BMJ Open*, 13(4). <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2022-063515>

Silwal, R. (2021 год). End line evaluation of the Project Sister for Sister's Education II, 2021 год [Набор данных]. Колчестер, Эссекс: Служба данных Соединенного Королевства. <https://doi.org/10.5255/UKDA-SN-854969>

Stern, E. (2015 год). Impact evaluation: A guide for commissioners and managers. BOND. https://www.bond.org.uk/wp-content/uploads/2022/09/impact_evaluation_guide_0515-2.pdf

Stiglitz, J.E., A. Sen, J.P. Fitoussi (2009 год). Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Комиссия по измерению экономических показателей и социального прогресса. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf>

Turner, H.C. и другие (2019 год). Valuing the unpaid contribution of community health volunteers to mass drug administration programs. *Clinical Infectious Diseases*, 68(9), стр.1588–1595. <https://doi.org/10.1093/cid/ciy741>

Программа развития Организации Объединенных Наций (2024 год) Доклад о человеческом развитии за 2023 – 2024 гг.: Выход из тупика: Переосмысление сотрудничества в поляризованном мире. Организация Объединенных Наций. <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (н/д). Образование преобразует жизнь людей. Взято 5 октября 2025 года по ссылке. <https://www.unesco.org/en/education>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2016 год) Volunteering as essential in achieving sustainable development: UNV responding to the 2030 Agenda [Дискуссионный документ]. Портал знаний ДООН. https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/undp/library/corporate/Executive%20Board/2016/Annual-session/dp2016-15_Annex%204.pdf

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2021 год) Доклад 2022 года о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех. Бонн. <https://swvr2022.unv.org/>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год (а)). The role of volunteers in leaving no one behind: supporting United Nations entities and national governments towards realising the 2030 Agenda for Sustainable Development. https://knowledge.unv.org/system/files/2024-04/57956%20UNV%20LNOB_web_V2.pdf

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2024 год (b)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in China. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2024 год (c)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Kenya. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2024 год (d)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Indonesia. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2024 год (e)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Colombia. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (н/д). Guidance note on engaging volunteers and volunteer groups in health emergencies. Взято 6 октября 2025 года по ссылке <https://www.unv.org/sites/default/files/UNV%20Guidance%20Note%20on%20Engaging%20Volunteers%20and%20Volunteer%20Groups%20in%20Health%20Emergencies.pdf>

Структура «ООН-женщины» (2020 год). Good practices in gender-responsive evaluations. «ООН-женщины». <https://www.unwomen.org/en/digital-library/publications/2020/06/good-practices-in-gender-responsive-evaluations>

Технологический университет Сиднея (2025 год). Organisational capacity strengthening and international volunteering. <https://www.uts.edu.au/case-studies/organisational-capacity-strengthening-and-international-volunteering>

VOCAD (2024 год). Volunteering for climate adaptation and disasters in the Indian Sundarbans. Университет Нортумбрии. <https://www.northumbria.ac.uk/vocad-indian-sundarbans>

Weiss, C.H. (1997 год). Theory-based evaluation: past, present, and future. *New Directions for Evaluation*, 76, стр. 41–55. <https://doi.org/10.1002/ev.1086>

Всемирный банк (2024 год). *Operationalizing impact a decade of world bank supported impact evaluations*. Взято 4 октября 2025 года по ссылке <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099724110022441282/pdf/IDU112e3c4c41b1c614d8a1b6131da4b9f3b7877.pdf>

Всемирная организация здравоохранения (1948 год). Устав Всемирной организации здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения. <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/EN/constitution-en.pdf>

World Organization of the Scout Movement (2018 год). Measuring scouting's impact on the development of young people: pilot impact study results for Kenya, Singapore, and the United Kingdom [Краткий доклад о результатах оценки воздействия]. World Scout Bureau Inc.
https://backend.worldscoutfoundation.org/sites/default/files/2018-07/Impact%20Results%20Summary%20Report%202018_EN_WEB.pdf

World Organization of the Scout Movement (2023 год). Scouts for SDGs Final Evaluation. Взято 8 октября 2025 года по ссылке
https://worldscoutfoundation.org/sites/default/files/2024-05/2023_Scouts-for-SDGs-Evaluation-report_full.pdf

Глава 6

Alaref, J.J.S. и другие (2019 год). The short-term impact of inter-community volunteering activities and soft skills training on self-reported social cohesion values: Quasi-experimental evidence from Lebanon (английский). Policy Research Working Paper No. WPS 8691. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.
<http://documents.worldbank.org/curated/en/676801546874918189>

Albert, M.J. (2024 год). *Navigating the polycrisis: mapping the futures of capitalism and the Earth*. The MIT Press.
<https://doi.org/10.7551/mitpress/15041.001.0001>

Andreastuti, S. и другие (2019 год). Character of community response to volcanic crises at Sinabung and Kelud volcanoes. *Journal of Volcanology and Geothermal Research*, 382, стр. 298–310. <https://doi.org/10.1016/j.jvolgeores.2017.01.022>

Artero, M. (2024 год). The politics of pro-migrant volunteering: Exploring the role of pro-migrant volunteering in the local migration governance. *Cities*, 154, 105325.
<https://doi.org/10.1016/j.cities.2024.105325>

Australian Volunteers Program (н/д). *Research and evaluation*.
<https://www.australianvolunteers.com/resources/research-and-evaluation/>

Baillie Smith, M. и другие (2022 год). Uneven geographies of youth volunteering in Uganda: Multi-scalar discourses and practices. *Geoforum*, 134, стр. 30–39.
<https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2022.05.006>

Beckwith, L. и другие (2023 год). Youth participation in environmental action in Vietnam: Learning citizenship in liminal spaces. *The Geographical Journal*, 189(2), стр. 329–341. <https://doi.org/10.1111/geoj.12479>

Cadesky, J., M. Baillie Smith и N. Thomas (2019 год). The gendered experiences of local volunteers in conflicts and emergencies. *Gender and Development*, 27(2), стр. 371–388. <https://doi.org/10.1080/13552074.2019.1615286>

Chadwick, A., B. Fadel и C. Millora (2022 год). Ethnographies of volunteering: Providing nuance to the links between volunteering and development. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 33(6), стр. 1172–1178. <https://doi.org/10.1007/s11266-021-00389-9>

Chambers, R. (2007 год). *Who Counts? The Quiet Revolution of Participation and Numbers*. Брайтон: Институт исследований в области развития.
<https://opendocs.ids.ac.uk/opendocs/handle/20.500.12413/398>

Davies, B. и другие (2024 год). The Causal Relationship Between Volunteering and Social Cohesion: A Large-Scale Analysis of Secondary Longitudinal Data. *Social Indicators Research*, 171(3), стр. 809–825.
<https://doi.org/10.1007/s11205-023-03268-6>

Drif, L. (2018 год). To Be a Refugee And “volunteer”: The Invisible Workers of International Aid Programs. *Critique internationale*, No 81(4), стр. 21–42. [Перевод выполнен Итаном Ранделлом]
<https://shs.cairn.info/journal-critique-internationale-2018-4-page-21?lang=en>

Eriksson, K. и E. Danielsson (2022 год). Framing volunteers identifying and integrating volunteers in crises response operations. *International Journal of Disaster Risk Reduction*, 74, 102912.
<https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2022.102912>

Ewane, E.B. (2024 год). Understanding community participation in tree planting and management in deforested areas in Cameroon's Western Highlands. *Environmental Management*, 73(1), стр. 274–291.
<https://doi.org/10.1007/s00267-023-01902-0>

Fadel, B. и другие (2024 год). The scale, forms and distribution of volunteering amongst refugee youth populations in Uganda. *Population, Space and Place*.
<https://doi.org/10.1002/psp.2817>

Fadel, B. (2022 год). *Local volunteering in protracted crises: A case study from Burundi* [Докторская диссертация]. Университет Нортумбрии. Репозиторий научноисследовательских работ Университета Нортумбрии
<https://researchportal.northumbria.ac.uk/en/studentTheses/local-volunteering-in-protracted-crises-a-case-study-from-burundi-3>

Fee, A. (2024 год). *Hidden contributions of ODA: The Australian Volunteer Program*. Центр по вопросам политики в области развития.
<https://devpolicy.org/hidden-contributions-of-oda-australian-volunteers-20240903/>

Ferris, A. и другие (2024 год). Who Volunteers at Refugee and Immigrant Nonprofits? Results from Two Studies. *Nonprofit Policy Forum*, 16(2), стр. 305–332. <https://doi.org/10.1515/npf-2023-0066>

Fiddian-Qasimiyeh, E. (2015 год), ‘Refugees Helping Refugees: How a Palestinian Camp in Lebanon Is Welcoming Syrians’, *The Conversation*, 4 ноября, www.theconversation.com/refugees-helping-refugees-how-a-palestinian-camp-in-lebanon-is-welcoming-syrians-48056

Firchow, P. и P. Dixon (2025 год). The Politics of Measurement in the Age of Localization: Comparing “Top-Down” versus “Bottom-Up” Metrics of Reconciliation. *International Political Sociology*, 19(2), 10.
<https://doi.org/10.1093/IPS/OLAF010>

Forrest, S., J. Dostál и L. McEwen (2022 год). The Future of Volunteering in Extreme Weather Events: Critical Reflections on Key Challenges and Opportunities for Climate Resilience. *Journal of Extreme Events*, 9(2–3). <https://doi.org/10.1142/S2345737623410038>

Ganoe, M., J. Roslida и T. Sihotang (2023 год). The Impact of Volunteerism on Community Resilience in Disaster Management. *Jurnal Ilmu Pendidikan Dan Humaniora*, 12(3), стр. 199–213. <https://doi.org/10.35335/jiph.v12i3.11>

Global Refugee Forum (н/д). *Refugees become UN Volunteers and help educate fellow refugees*. UNHCR Global Compact on Refugees. <https://globalcompactrefugees.org/good-practices/refugees-become-un-volunteers-and-help-educate-fellow-refugees>

Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (2023 год). *Implementation guide: Standards to facilitate the safety, security and well-being of volunteers*. <https://www.ifrc.org/document/implementation-guide-standards-facilitate-safety-security-and-well-being-volunteers>

Jaiswal, A. и другие (2022 год). Sustainable management of coastal critical infrastructure: case study of multi-purpose cyclone shelters in South Asia. *International journal of disaster resilience in the built environment*, 13(3), стр. 304–326. <https://doi.org/10.1108/IJDRBE-08-2021-0115>

Johnson, L. и другие (2022 год). *Intervention: The Invisible Labor of Climate Change Adaptation*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4416499>

Jorgensen, B., M. Krasny и J. Baztan (2021 год). Volunteer beach cleanups: civic environmental stewardship combating global plastic pollution. *Sustainability Science*, 16(1), стр. 153–167. <https://doi.org/10.1007/s11625-020-00841-7>

Kamanyi, E. (2024 год). Volunteering in disaster management for development in Africa: Reflections from Bukoba District, Tanzania. *Tanzania Journal for Population Studies and Development*, 31(2), стр. 55–71. <https://www.ajol.info/index.php/tjpsd/article/view/289751>

King, D. и другие (2024 год). *Building and Sustaining Connections for Change: Volunteering for Solidarity*. Университет Нортумбрии. Материалы для конференции. <https://doi.org/10.25398/rd.northumbria.25975255.v1>

Lawrence, M. и другие (2024 год). Global polycrisis: the causal mechanisms of crisis entanglement. *Global Sustainability*, 7, е6. <https://doi.org/10.1017/SUS.2024.1>

Learmonth, B. (2020 год). Volunteering for Climate action in pacific island countries. <https://forum-ids.org/wp-content/uploads/2020/10/Volunteering-for-Climate-Action-in-Pacific-Island-Countries.pdf>

Mills, S. и другие (2025 год). Reconceptualising volunteering, crisis and precarity: the experiences of refugee youth in Uganda during COVID-19. *Social & Cultural Geography*, стр. 1–24. <https://doi.org/10.1080/14649365.2025.2479689>

Morin, E. и А.В. Kern (1999 год). *Homeland Earth: A Manifesto for the New Millennium*. Hampton Press. https://books.google.ca/books/about/Homeland_Earth.html?id=66B-AAAAMAAJ&redir_esc=y

Mutisi, M. (2012 год). *Local conflict resolution in Rwanda: The case of Abunzi mediators* (Серия монографий «Диалог об Африке», № 2, стр. 41–74). Дурбан, Южная Африка: Африканский центр по вопросам конструктивного разрешения споров (ACCORD). <https://www.accord.org.za/wp-content/uploads/2024/06/Monograph-July-2012-Local-conflict-resolution-in-Rwanda-The-case-of-abunzi-mediators.pdf>

Okech, M. и другие (2024 год). The Reproduction of Inequality Through Volunteering by Young Refugees in Uganda. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 35(4), стр. 676–686. <https://doi.org/10.1007/S11266-023-00631-6>

Schmid, S. и другие (2023 год). Digital volunteers during the COVID-19 pandemic: Care work on social media for socio-technical resilience. *Weizenbaum Journal of the Digital Society*, 3(3). <https://doi.org/10.34669/WI.WJDS/3.3.6>

Sha, Y. и другие (2024 год). Digital volunteer services in Emergency Situations: typological characteristics, advantages, and challenges. *Data Science and Management*, 8(1), стр. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.dsm.2024.08.003>

Sifaki-Pistolla, D. и другие (2017 год). Who is going to rescue the rescuers? Post-traumatic stress disorder among rescue workers operating in Greece during the European refugee crisis. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 52(1), стр. 45–54. <https://doi.org/10.1007/S00127-016-1302-8>

Simsa, R. и другие (2019 год). Spontaneous Volunteering in Social Crises: Self-Organization and Coordination. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 48(2_suppl), 103S–122S. <https://doi.org/10.1177/0899764018785472>

Studzinski, N.G., R. Kent и D. Korowicz (2025 год). Towards the Governance of Global Systemic Risk: Reforming the Summit of the Future. *Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organisations*, 31(2), стр.113–136. <https://doi.org/10.1163/19426720-03102002>

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международный научный совет (2024 год). *Navigating New Horizons: A global foresight report on planetary health and human well-being*. <https://wedocs.unep.org/20.500.11822/45890>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2023 год (а)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Ukraine. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2023 год (b)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Democratic Republic of Congo. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2023 год (c)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Rwanda. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН). (2024 год (a)). National Situation Analysis Report on Volunteering and Well-being in Indonesia. Внутренний доклад ДООН.

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2024 год (b)). *The contribution of volunteering to climate action and community resilience*. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/the-contribution-of-volunteering-to-climate-action-and-community-resilience>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2025 год (a)). *From cashews to climate action*. <https://unvolunteers.exposure.co/from-cashews-to-climate-action>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2025 год (b)). *The contribution of volunteering in human mobility contexts*. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/the-contribution-of-volunteering-to-climate-action-and-community-resilience>

Технологический университет Сиднея (н/д). *Longitudinal Study of Australian Volunteers (LSAV)*. <https://www.uts.edu.au/about/faculties/business/management/what-we-do/longitudinal-study-australian-volunteers-lsav>

VOCAD (2024 год). *Volunteering for Climate Adaptation and Disasters in the Indian Sundarbans*. Университет Нортумбрии. <https://www.northumbria.ac.uk/vocad-indian-sundarbans>

Vogt, J. и другие (2024 год). Why Be a TreeKeeper? Connecting Involvement to Volunteer Characteristics and Motivations. *Cities and the Environment* (CATE), 17(2), 2. <https://doi.org/10.15365/cate.2024.170202>

Weller, S.L., A.D. Brown и C.A. Clarke (2023 год). Questing for meaningfulness through narrative identity work: The helpers, the heroes and the hurt. *Human Relations*, 76(4), стр. 551–576. <https://doi.org/10.1177/00187267211043072>

Yodsuban, P. и K. Nuntaboot (2021 год). Community-based flood disaster management for older adults in southern of Thailand: A qualitative study. *International journal of nursing sciences*, 8(4), стр. 409–417. <https://doi.org/10.1016/j.ijnss.2021.08.008>

Глава 7

Abrams, D. и другие (2023 год). Community, belonging and wellbeing: The impact of volunteering on social cohesion. Британская академия.

Allum, C. и P. Devereux (2020 год). *Measurement and Impact: Finding Evidence Volunteering is Good for Society and Good for You*. Вашингтон, округ Колумбия: Emirates Foundation and International Association for Volunteer Effort. <https://www.iave.org/iavewp/wp-content/uploads/2021/02/Measurement-and-Impact-Finding-Evidence-Volunteering-is-Good-for-Society-and-Good-for-You.pdf>

Babbie E. (2015 год). Indexes, Scales, and Typologies. В: Babbie E, редакция. *The Practice of Social Research*. 14 изд. Бостон, Массачусетс: Cengage Learning; 2015 год. стр. 155–81.

Cannings, J. и другие (2025 год). Estimating the economic and social value of volunteering. London Economics. Лондон, Великобритания. <https://www.gov.uk/government/publications/estimating-the-economic-and-social-value-of-volunteering/estimating-the-economic-and-social-value-of-volunteering>

Clary E.G., M. Snyder, M. и R.D. Ridge (1998 год). Volunteers' motivations: A functional strategy for recruiting and retaining volunteers. *Nonprofit Management & Leadership*, 9(4), стр.351–367. <https://doi.org/10.1002/nml.4130020403>

Fisher, K., R. Patulny и M. Bittman (2004 год). Measuring volunteering in Australia using time diary and annual participation estimates. *Australian Journal on Volunteering*, 9(2), стр. 25–36. https://www.researchgate.net/publication/330577786_Measuring_volunteering_in_Australia_using_time_diary_and_annual_participation_estimates/citations

Galindo-Kuhn, R. и R.M. Guzley (2001 год). The volunteer satisfaction index: Construct definition, measurement, development, and validation. *Journal of social service research*, 28(1), стр. 45–68. https://doi.org/10.1300/J079v28n01_03

Haddock, M. и P. Devereux (2016 год). Measuring the contribution of volunteering to the sustainable development goals: challenges and opportunities. *Voluntaris* 4, стр. 68–100. <https://doi.org/10.5771/2196-3886-2016-1-68>

Hastie T, R. Tibshirani R и J. Friedman J. (2009 год). *The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction*, 2-е издание: Springer New York; 2009 год.

Международная организация труда (2021 год). Руководство по измерению волонтерской работы: руководство по внедрению рекомендованного МОТ дополнительного модуля по измерению волонтерской работы в рамках национальных обследований рабочей силы. Международная организация труда. <https://www.ilo.org/publications/volunteer-work-measurement-guide>

Handy, Femida и Lesley Hustinx (2009 год). The Why and How of Volunteering. *Nonprofit Management and Leadership* 19: 549–58. <https://doi.org/10.1002/nml.236>

Han, H., J. Kim и H. Lee (2021 год). The relationship between volunteering and well-being among university students: A cross-sectional study. *Frontiers in Psychology, International*. <https://doi.org/10.1177/17461979251356879>

Lee, S., R. Patel и N. Ahmed (2023 год). Outcome of capacity building in mental health for well-being: Evidence from formal volunteering. *Frontiers in Psychiatry*, 14, 1205344.

Munck, G.L. и J. Verkuilen, J., 2002 год. Conceptualising and Measuring Democracy: Evaluating Alternative Indices. *Comp. Political Stud.* 35 (1), 5–34.

Naylor, C. и другие (2013 год). Volunteering in health and care: securing a sustainable future. Взято 30 августа 2025 года по ссылке. <https://www.kingsfund.org.uk/insight-and-analysis/reports/volunteering-health-care>

Mook, L. и другие (2014 год). Individual and organizational factors in the interchangeability of paid staff and volunteers: Perspectives of volunteers. *Canadian Journal of Nonprofit and Social Economy Research*, 5(2), стр. 65–85. <https://doi.org/10.22230/cjnser.2014v5n2a187>

UNDP and Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI) (2023 год). Global Multidimensional Poverty Index 2023: Unstacking global poverty – Data for high-impact action. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Инициатива Оксфордского университета по проблемам нищеты и развития человеческого потенциала, Оксфордский университет. <https://ophi.org.uk/Publications/GMPI14-2023>

OECD/European Union/EC-JRC (2008 год)., Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide, OECD Publishing, Париж, <https://doi.org/10.1787/9789264043466-en>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2020 год (a)). Measuring the Economic and Social Contributions of Volunteering: Anthology of Papers from the Plan of Action Innovation Challenge (Редакторы: План действий). Бонн. ДООН. https://knowledge.unv.org/system/files/2021-01/Anthology_final.pdf

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2020 год (b)). Measuring Volunteering for the 2030 Agenda Toolbox of Principles, Tools and Practices. A research report commissioned by the Secretariat of the Plan of Action to Integrate Volunteering into the 2030 Agenda. Бонн. ДООН. <https://knowledge.unv.org/evidence-library/measuring-volunteering-for-the-2030-agenda-toolbox-of-principles-tools-and-practices>

Russell, B. (2016 год). Measuring the Contribution of Volunteering to the Sustainable Development Goals: The Measurement of Volunteering in the Global South. Стокгольм, Швеция: XII Международная конференция Международного сообщества исследователей третьего сектора (ISTR). <https://socialsurveys.co.za/wp-content/uploads/2018/08/Russell-2016-ISTR-Measurement-Volunteering-Global-South.pdf>

Salamon L.M., S.W. Sokolowski и M.A. Haddock (2011 год). Measuring the economic value of volunteer work globally: Concepts, estimates, and a roadmap to the future. *Annals of Public and Cooperative Economics*, 82(3), стр. 217–252. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8292.2011.00437.x>

Salamon, L.M., S.W. Sokolowski и M.A. Haddock (2018 год). Current estimates and next steps. The scope and scale of global volunteering. A background paper for the 2018 state of the world's volunteerism report: the thread that binds. Бонн. Добровольцы Организации Объединенных Наций. <https://www.unv.org/sites/default/files/The%20Scope%20and%20Scale%20SWVR2018%20final.pdf>

Seabe, D.S. (2014 год). Understanding Volunteering in South Africa: A mixed-methods approach. master's in arts (social science methods) thesis. Стелленбосский университет, Стелленбос, Южная Африка. <https://core.ac.uk/download/pdf/37436867.pdf>

Sidel, M. (2009 год). Law and policies affecting volunteerism since 2001. Серия научно-исследовательских работ по правоведению, № 1676. Юридический факультет Университета Висконсина. Статистическое исследование Университета Висконсина по Южной Африке. (2020 год). Обследование по волонтерской деятельности 2018 года. Управление статистики Южной Африки. <https://www.unv.org/sites/default/files/Volunteerism%20laws%20and%20policies%202009.pdf>

Twigg, J. и I. Mosel (2017 год). Emergent groups and spontaneous volunteers in urban disaster response. *Environment & Urbanization*, 29(2), 443–458. <https://doi.org/10.1177/0956247817721413>

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год). Рекомендации о поддержке добровольчества. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей (A/ RES/56/38). Нью-Йорк. <https://www.unv.org/publications/unga-resolution-5638-recommendations-support-volunteering>

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2018 год). План действий по интеграции добровольчества в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Доклад Генерального секретаря (A/73/254). Нью-Йорк. <https://digitallibrary.un.org/record/1638916?v=pdf>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (2021 год (a)). What is not counted does not count: Global volunteering estimates. В Докладе 2022 года о состоянии добровольчества в мире, стр. 29–41: Добровольцы Организации Объединенных Наций. Добровольцы Организации Объединенных Наций. (2021 год (b)). 2022 год <https://doi.org/10.18356/9789210012416c005>

Добровольцы Организации Объединенных Наций (ДООН) (2022 год), Доклад о состоянии добровольчества в мире: создание равноправного общества для всех. Добровольцы Организации Объединенных Наций

Программа развития Организации Объединенных Наций (2025 год). Human development report 2025. Программа развития Организации Объединенных Наций: <https://report.hdr.undp.org>

Wilson, J. (2012 год). Volunteerism Research: A Review Essay. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 41(2), 176–212. <https://doi.org/10.1177/0899764011434558>

Wilson, J., N. Mantovan и R.M. Sauer. 2020 год. “The economic benefits of volunteering and social class.” *Social Science Research* 85: 102368. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2019.102368>

Zollo, L. и другие 2019 год. “From governance to organizational effectiveness: The role of organizational identity and volunteers' commitment.” *Journal of Management and Governance* 23, № 1: 111–137. <https://doi.org/10.1007/s10997-018-9439-3>

Примечания

- 1 ДООН (2011 год).
- 2 ДООН (2018 од).
- 3 ДООН (2015 год).
- 4 ДООН (2021 год).
- 5 ДООН (2023 год).
- 6 Fonović (2025 год); Hazeldine и Baillie Smith (2015 год).
- 7 Barford и другие (2024 год); Baillie Smith и другие (2022 год).
- 8 Guidi и другие (2021 год); ДООН (2021 год).
- 9 King и другие (2024 год); Srinivasan и другие (2024 год).
- 10 Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций (2020 год).
- 11 ДООН (2021 год, стр. 30).
- 12 ДООН (2021 год, стр. 11).
- 13 ДООН (2024 год).
- 14 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год).
- 15 Fadel (2020 год); Haddock и Devereux (2016 год).
- 16 Mills и другие (2025 год)
- 17 Alam (2025 год); Fadel и другие (2024 год).
- 18 Kamanyi (2024 год); Nahkur и другие (2022 год).
- 19 Как было отмечено на пленарном заседании 56-й сессии Генеральной Ассамблеи, посвященном завершению Международного года добровольцев 2001 года. Организация Объединенных Наций (2001 год).
- 20 Meynhardt (2009 год).
- 21 Salamon (1982 год); Salamon и другие (2011 год); Dostál и другие (2020 год).
- 22 MOT (2011 год); MOT (2021 год).
- 23 Salamon и другие (2019 год).
- 24 Правительство Шотландии (н/д); Университет Эссекса, Институт социальных и экономических исследований (2025 год).
- 25 Материалы тематического примера, представленные организацией Volunteer Scotland; организация Volunteer Scotland (2025 год)
- 26 Salamon и Sokolowski (2018 год); Paine и другие (2020 год).
- 27 Salamon (2021 год).
- 28 Материалы тематического примера, представленные Центром исследований и изучения гражданского общества (CIESC) при школе бизнеса EGADE Монтеррейского института технологий и высшего образования.
- 29 Центр исследований общественного мнения им. Ропера (2021 год); Instituto Nacional de Estadística y Geografía – INEGI (н/д).
- 30 Hasmath и другие (2025 год).
- 31 Johnson (2024 год).
- 32 Материалы тематического примера, представленные федеральным агентством AmeriCorps; федеральное агентство AmeriCorps (2024 год).
- 33 Министерство экономического развития Российской Федерации (н/д).
- 34 Правительство Народной Республики Бангладеш (2024 год).
- 35 Dostál (2021 год).
- 36 Mook (2023 год).
- 37 Материалы тематического примера, представленные Фондом наследного принца.
- 38 Фонд наследного принца (н/д).
- 39 McKinley и другие (2017 год).
- 40 Ajam Media Collective.
- 41 UNV (2024 год).
- 42 Bai (2013 год); Diola (2017 год).
- 43 Diola и Liamzon (2016 год).
- 44 Материалы тематического примера, представленные Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики»; Метелев, А. П. и другие (2022 год).
- 45 Материалы тематического примера, представленные Волонтерской службой за рубежом (VSA).
- 46 Baser и Morgan (2008 год).
- 47 Yusriadi и другие (2024 год).
- 48 Материалы тематического примера, представленные фондом Aim Initiative Foundation.
- 49 Dar и Davies (2003 год).
- 50 Материалы тематического примера, представленные организацией Unité.
- 51 Davies и Dart (2005 год).
- 52 Chadwick и другие (2022 год).
- 53 Материалы тематического примера, представленные Дублинским университетским колледжем (UCD).
- 54 Wilson-Grau и Britt (2012 год).
- 55 Beardmore и другие (2023 год).
- 56 Материалы тематического примера, представленные организацией «Солидарность, союз и сотрудничество» (SUCO).
- 57 Amreeva и Sholudko (2024 год).
- 58 Szanto (2025 год); Turtz (2024 год)
- 59 Материалы тематического примера, представленные Техасским университетом в Остине.

- 60 Fonović (2024 год).
- 61 Fonović и другие (2025 год).
- 62 Saleh и другие (2022 год).
- 63 Всемирная организация скаутского движения (2018, 2023 годы).
- 64 Материалы тематического примера, представленные Всемирной организацией скаутского движения.
- 65 Chang (2022 год).
- 66 Материалы тематического примера, представленные организацией Voluntare.
- 67 Организация Voluntare (2018, 2023 годы).
- 68 Материалы тематического примера, представленные Волонтерской службой за границей (VSO).
- 69 Материалы тематического примера, представленные Сообществом мостостроителей Гейтсхеда.
- 70 Panter-Brick и другие (2024 год).
- 71 Enjolras (2021 год).
- 72 Международный форум по волонтерству в целях развития (2024 год).
- 73 Stiglitz и другие (2009 год).
- 74 Geelhoed и другие (2021 год).
- 75 Carstensen и другие (2021 год).
- 76 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год).
- 77 МОТ (2023 год).
- 78 См. таблицу A3 в приложении В.
- 79 Подробнее о процедуре оценки см. в приложении В.
- 80 Подход к моделированию, лежащий в основе серии модельных оценок МОТ, более подробно разъясняется в приложении В.
- 81 Описание данных и источников объясняющих переменных, включенных в модель, см. в приложении В.
- 82 Альтернативные оценки доли волонтеров, рассчитанные как средние значения за разные временные горизонты, представлены в таблице A5 приложения В.
- 83 Все оценки доли волонтеров, представленные в этой главе, можно интерпретировать как средний процент населения трудоспособного возраста, занимающегося волонтерской работой в течение любого четырехнедельного периода года.
- 84 Этот вопрос, в частности, рассматривался в техническом документе МОТ и ДООН, посвященном тематическому примеру Бангладеш, где для анализа волонтерской работы и неоплачиваемого труда по уходу использовались данные обследования рабочей силы (LFS) и обследования использования времени (TUS) (см. Barford и другие (2024 год).
- 85 В докладе 2022 года была представлена оценка глобальной доли волонтеров в 14.9% за четырехнедельный отчетный период, что соответствует в общей сложности 862 миллионам человек, предположительно занимающихся волонтерской работой во всем мире (см. ДООН, 2021 год).
- 86 Sollis и другие (2024 год).
- 87 Butcher и другие (2017 год).
- 88 ВОЗ (1948 год).
- 89 ДООН (2024 год (a)).
- 90 ДООН (2024 год (b)).
- 91 Lawton и другие (2020 год); O'Reilly и другие (2017 год); Okun и другие (2013 год).
- 92 Nichol и другие (2023 год).
- 93 Copichandran и другие (2025 год).
- 94 McGarvey и другие (2019 год).
- 95 Mateiu-Vescan и другие (2021 год).
- 96 ВОЗ (2024 год).
- 97 Ware и Sherbourne (1992 год).
- 98 Eurostat (2022 год).
- 99 Frijters и другие (2024 год).
- 100 Lawton и другие (2020 год).
- 101 ДООН (2023 год (a)).
- 102 Sollis и другие (2024 год); Nichol и другие (2023 год).
- 103 Материалы тематического примера, представленные Ассоциацией по содействию обучению и развитию навыков молодежи в местных сообществах (APLSY).
- 104 NCVO (2019 год).
- 105 Yeung и другие (2018 год); Jenkinson и другие (2013 год).
- 106 Willems и другие (2021 год).
- 107 Abdullah и Algubori (2020 год); ДООН (2024 год (c)).
- 108 Lawton и другие (2021 год); Mateiu-Vescan и другие (2021 год).
- 109 Stuart и другие (2020 год).
- 110 Mayne (2001 год).
- 111 Материалы тематического примера, представленные организацией «Солидарность, союз и сотрудничество» (SUCO); Beardmore и другие (2023 год).
- 112 МФОКК и КП (2017 год).
- 113 Miller и другие (2020 год).
- 114 ДООН (2024 год (a)).
- 115 Baillie Smith и другие (2020 год).

- 116 Kamanyi (2024 год).
- 117 Материалы тематического примера, представленные Волонтерской платформой Испании.
- 118 ДООН (2024 год (b)).
- 119 ДООН (2023 год (b)).
- 120 Vizeshfar и другие (2021 год).
- 121 Материалы тематического примера, представленные Координационным комитетом по международному волонтерскому служению (CCIVS).
- 122 CCIVS (2020 год).
- 123 Материалы тематического примера, представленные организацией Volunteers Scotland.
- 124 ЮНЕСКО-ЮНЕВОК (н/д).
- 125 Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (1984 год).
- 126 Baert и Vujčić (2018 год).
- 127 Mpungose и Monyae (2018 год).
- 128 ДООН (2021 год); Paine и другие (2013 год).
- 129 Petrovski и другие (2017 год); Alfonso-Costillo и другие (2021 год).
- 130 Tukundane и Kanyandago (2021 год).
- 131 Spera и другие (2015 год).
- 132 Paine и другие (2013 год).
- 133 Giancapsro и Manuti (2021 год).
- 134 Qvist и Munk (2018 год).
- 135 Okech и другие (2024 год).
- 136 Материалы тематического примера, представленные организацией Parkrun.
- 137 Фонд «Будущее молодежи» (2023 год).
- 138 Barford и другие (2021 год).
- 139 Mwamanga и Makundi (2024 год).
- 140 Brown и Prince (2015 год).
- 141 Материалы тематического примера, представленные World Citi Colleges в Кесон-Сити.
- 142 Borbon и другие (2022 год).
- 143 Материалы тематического примера, представленные организацией Engagement Global gGmbH; Weltwärts (2024 год).
- 144 Материалы тематического примера, представленные Координационным комитетом по международному волонтерскому служению (CCIVS); CCIVS (2020 год).
- 145 Материалы тематического примера, представленные молодежным клубом Achieve17.
- 146 VSO (н/д).
- 147 Baillie Smith и другие (2022 год); Mills и другие (2025 год).
- 148 См. также вставку с тематическим примером 6.4 в главе 6.
- 149 Dobro.ru (н/д) (международная версия dobro.org)
- 150 ДООН (2024 год (d)).
- 151 ДООН (2016 год); ДООН (2024 год (a)).
- 152 См., например, доклады National Situational Analysis (NSA), представленные государствами — членами Организации Объединенных Наций в ДООН и цитируемые по всему тексту настоящего доклада.
- 153 Stiglitz и другие (2009 год).
- 154 ПРООН (2024 год)
- 155 Salamon и другие (2011 год).
- 156 С учетом среднегодового обменного курса за 2024 год для 191.5 млрд китайских юаней (RMB).
- 157 ДООН (2024 год (b)).
- 158 С учетом среднегодового обменного курса за 2024 год для 236.3 млрд кенийских шиллингов (Kshs).
- 159 ДООН (2024 год (c)).
- 160 Dostál (2020 год).
- 161 Goulbourne и Embuldeniya (2002 год).
- 162 Arvidson и другие (2013 год); Salamon и другие (2011 год).
- 163 Материалы тематического примера, представленные Институтом исследований волонтерства (IVR).
- 164 Nicholls и другие (2012 год); Goulbourne и Embuldeniya (2002 год).
- 165 Lingane и Olsen (2004 год); Krlev и другие (2013 год).
- 166 Материалы тематического примера, представленные Советом по сплочению журналистов (JCC).
- 167 Stiglitz и другие (2009 год); MOT (2021 год).
- 168 Dostál (2020 год).
- 169 MOT (2021 год).
- 170 ВОЗ (1948 год).
- 171 Leon и другие (2015 год).
- 172 Caldron и другие (2018 год).
- 173 McCauley и другие (2021 год).
- 174 Bauer (2017 год).
- 175 Stern (2015 год).
- 176 Burbeck и другие (2014 год).
- 177 Habib и другие (2017 год).
- 178 ДООН (2024 год (b), 2024 год (d)).
- 179 Правительство Таиланда (2021 год).

- 180 Global Youth Mobilization (2022 год).
- 181 Jenkins (2009 год).
- 182 Turner и другие (2019 год); Aseyo и другие (2018 год).
- 183 Kasteng и другие (2016 год).
- 184 ДООН (н/д).
- 185 Nassar и Al-Haddad (2024 год).
- 186 Mwale и другие (2025 год).
- 187 Barnes и другие (1999 год).
- 188 Reddy (2023 год).
- 189 Schiltz и другие (2023 год).
- 190 Alam (2025 год).
- 191 Материалы тематического примера, представленные Дублинским университетским колледжем (UCD).
- 192 Luijkx и Schols (2018 год).
- 193 ДООН (2024 год (е)).
- 194 Darwin и другие (2017 год).
- 195 Baatiema и другие (2016 год).
- 196 Gilmore и другие (2023 год).
- 197 Fumagalli и другие (2023 год).
- 198 Musoke и другие (2018 год).
- 199 Материалы тематического примера, представленные Национальным агентством по волонтерству в Того (ANVT).
- 200 ЮНЕСКО (н/д).
- 201 Burns и другие (2025 год); McFadden и Smeaton (2017 год).
- 202 Ranson и другие (2005 год).
- 203 O'Connell и Lucić (2021 год).
- 204 Clark и Lewis (2017 год).
- 205 Материалы тематического примера, представленные Всемирной организацией скаутского движения.
- 206 Всемирная организация скаутского движения (2018, 2023 годы).
- 207 Hechenburger (2019 год).
- 208 Silwal (2021 год).
- 209 Gertler и другие (2016 год).
- 210 Avitabile и de Hoyos (2018 год); Martinez и другие (2017 год).
- 211 Всемирный банк (2024 год).
- 212 Asim и Riaz (2020 год).
- 213 Weiss (1997 год).
- 214 Stern (2015 год).
- 215 ICF Consulting (2016 год).
- 216 Pawson и Tyley (2004 год).
- 217 Parra и Edwards Jr (2023 год).
- 218 Backhouse и Tiernan (2022 год).
- 219 Материалы тематического примера, представленные Австралийской программой добровольцев (AVP).
- 220 Технологический университет Сиднея (2025 год).
- 221 IREX (2017 год).
- 222 Jordaan и Pieterse (2020 год).
- 223 Mills и другие (2025 год).
- 224 Структура «ООН-женщины» (2020 год).
- 225 Материалы тематического примера, представленные организацией «Ветеринары без границ Северной Америки» (VWB/VSF).
- 226 Cadesky и другие (2019 год).
- 227 Millora (2025 год); Baillie Smith и другие (2020 год).
- 228 Hustinx и другие (2022 год).
- 229 ДООН (2021 год).
- 230 VOCAD (2024 год).
- 231 Closser и другие (2019 год).
- 232 Barford и другие (2024 год).
- 233 Maes и другие (2018 год).
- 234 Albert (2024 год); Morin и Kern (1999 год).
- 235 Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международный научный совет, 2024 год, стр. iv.
- 236 Там же.
- 237 Simsa и другие (2019 год).
- 238 Eriksson и Danielsson (2022 год).
- 239 Fadel (2022 год).
- 240 Sifaki-Pistolla и другие (2017 год).
- 241 King и другие (2024 год).
- 242 Baillie Smith и другие (2022 год).
- 243 Johnson и другие (2022 год).
- 244 Cadesky и другие (2019 год); Fadel (2022 год).
- 245 ДООН (2023 год (а)).
- 246 ДООН (2023 год (b)).
- 247 Artero (2024 год); Ferris и другие (2024 год).
- 248 Fadel и другие (2024 год); Fiddian-Qasmiyeh (2015 год).
- 249 Yodsuban и Nuntaboot (2021 год).
- 250 Jaiswal и другие (2022 год).
- 251 Vogt и другие (2024 год).
- 252 Ewane (2024 год).
- 253 Jorgensen и другие (2021 год).

- 254 Learmonth (2020 год).
- 255 ДООН (2025 год (a)).
- 256 Schmid и другие (2023 год).
- 257 Sha и другие (2025 год).
- 258 Kamanyi (2024 год).
- 259 ДООН (2025 год (b)).
- 260 Weller и другие (2023 год).
- 261 Studzinski и другие (2025 год).
- 262 Firchow и Dixon (2025 год).
- 263 Материалы тематических примеров, представленные Фондом Aim Initiative и организацией «Служение человечеству» (SHBO).
- 264 Baillie Smith и другие (2022) – см. также вставку с тематическим примером 6.5.
- 265 Davies и другие (2024 год).
- 266 Mutisi (2012 год); ДООН (2023 год (c)).
- 267 Alaref и другие (2019 год).
- 268 Ganoe и другие (2023 год).
- 269 Материалы тематических примеров, представленные Университетом Матей Бела и Университетом Хериот-Уатт.
- 270 Материалы тематического примера, представленные Фернандо Муньос Миньо в рамках исследования, выполненного по заказу Добровольцев ООН (ДООН) в Эквадоре.
- 271 Глобальный форум по делам беженцев (н/д).
- 272 Drif (2018 год).
- 273 Fadel и другие (2024 год).
- 274 Okech и другие (2024 год); Mills и другие (2025 год).
- 275 Andreastuti и другие (2019 год).
- 276 ДООН (2024 год (a)).
- 277 Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (2023 год).
- 278 ДООН (2024 год (b)).
- 279 Материалы тематического примера, представленные Австралийской программой добровольцев (AVP).
- 280 Австралийская программа добровольцев (н/д); Технологический университет Сиднея (н/д)
- 281 Fee (2024 год).
- 282 Forrest и другие (2022 год).
- 283 VOCAD (2024 год).
- 284 Chadwick и другие (2022 год).
- 285 Baillie Smith и другие (2022 год); Beckwith и другие (2023 год).
- 286 Chambers (2007 год).
- 287 Russell (2016 год).
- 288 Salamon и другие (2018 год); ДООН (2021 год (b)).
- 289 Haddock и Devereux (2016 год); Russell, 2016 год; Allum и Devereux (2020 год); План действий (2020 год (a,b)).
- 290 ПРООН (2025 год).
- 291 Инициатива Оксфордского университета по проблемам нищеты и развития человеческого потенциала и ПРООН (2023 год).
- 292 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2002 год).
- 293 Wilson (2012 год).
- 294 Добровольцы Организации Объединенных Наций (2021 год (b)).
- 295 Smith и другие (2023 год).
- 296 Lee и другие (2023 год); Han и другие (2021 год).
- 297 Abrams и другие (2023 год).
- 298 Naylor и другие (2013 год); Cannings и другие (2025 год).
- 299 ДООН (2021 год (b)).
- 300 MOT (2021 год).
- 301 Mook и другие (2014 год); Wilson и другие (2020 год); Cannings и другие (2025 год).
- 302 Cannings и другие (2025 год).
- 303 Salamon и другие (2011 год).
- 304 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (2018 год).
- 305 Sidel (2009 год)
- 306 Управление статистики Южной Африки (2020 год).
- 307 Russell (2016 год).
- 308 Там же.

ISBN: 978-92-9504622-1

Все права защищены. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме без предварительного разрешения.

Напечатано на бумаге с сертификацией FSCTM, не содержащей хлора, с использованием красок на растительной основе. Печатная продукция пригодна для переработки.

Концепция дизайна, верстка, редактирование и переводы:
Prime Production, Berkshire, United Kingdom

Доклад о состоянии добровольчества в мире 2026 содержит новые данные о том, как должно развиваться измерение добровольческой деятельности, чтобы роль добровольцев была отражена в глобальном развитии. По последним подсчетам, каждый месяц добровольчеством занимаются 2,1 миллиарда человек — колоссальный ресурс, который нередко недооценивается. *Доклад 2026 года* показывает, что основываться на традиционных показателях, таких как часы и денежная стоимость, недостаточно для обоснования инвестиций или формирования обоснованных стратегий, способствующих добровольчеству. Чтобы преодолеть фрагментарность существующей доказательной базы, в Докладе представлен новый **Глобальный индекс вовлеченности добровольцев (GIVE)**. Индекс GIVE — это многомерный показатель, построенный на четырех равнозначно взвешенных измерениях: ценность для человека, ценность для общества, экономическая ценность и благоприятная среда. Он разработан для обеспечения единого, но гибкого измерения воздействия добровольчества.

Нам необходимо переосмыслить то, как мы оцениваем и отслеживаем вклад добровольцев, рассматривая оценку как коллективную ответственность всех заинтересованных сторон. Таким образом, это позволит привлечь инвестиции и будет способствовать мобилизации человеческой солидарности по мере того, как мир движется вперед. Доклад дает своевременное представление о той важнейшей роли, которую будет играть точное и систематическое измерение добровольчества. Это особенно важно в связи с **Международным годом добровольцев во имя устойчивого развития в 2026 году**.

ДОБРОВОЛЬЦЫ
ООН